

Марина
Шиндяпина

Уарментос

Городское фэнтези

Карментос — элитный корпус волшебства для юных магов. Именно туда и попадает шестнадцатилетняя ведьмочка Виктория Лозовская, чтобы продолжить обучение. Здесь она приобретает хороших друзей, среди которых и местный красавец Кирилл Защитин, мгновенно заинтересовавшийся новой ученицей. Казалось бы, обычные магические будни... Но среди волшебников ходят слухи о том, что есть некий Лунный цветок — мистический артефакт, ключ к древнему portalу, в котором был заточен могущественный демон Нэсэб и его союзники. Теперь, когда магия портала ослабла, и демоны на свободе, необходимо срочно найти Лунный цветок. И сделать это должна именно Виктория, чья магия таинственным образом связана со всем происходящим...

1 глава

ТОТ, КТО ЗАБРАЛ ЦВЕТОК

В августовскую ночь этот неприметный питерский дворик, казалось, спокойно спал. Но вот дверь одного подъезда открылась, и на улицу вышла такая компания. Первой появилась худенькая темноволосая девушка. В правой руке она держала кофровую сумку, с которой Мэри Поппинс первый раз вошла в дом семьи Бэнксов на Вишнёвом переулке. В такую сумку можно положить много разных вещей, но стоит защелкнуть определенный замочек, и она уменьшится до размеров спичечного коробка. Разумеется, если вы помните, сумка Мэри Поппинс не имела такого оснащения.

В другой руке у девушки длинная метла. Кстати, тем, кто решил, что она начнет подметать улицу, Я сразу могу пожелать спокойной ночи. Дело в том, что на этой метле незнакомка должна отправиться в магический корпус. Ведьмочки с давних времен присмотрели себе этот агрегат для полетов, и до сегодняшних дней ничего не изменилось.

Прежде чем Вы узнаете, кого привела с собой эта девушка, Я немного расскажу о ней. Вы, думаю, уже поняли, что обычные девчонки не имеют привычек носить с собой метлы, кофровые сумки и прочие странные вещи. Поэтому можете не сомневаться в том, что эта девушка — волшебница. Вот вам на вскидку примерный портрет Виктории Лозовской, одной из чаровниц рода Солёйриана. Семнадцатилетняя волшебница Вика обладала довольно редкой магической способностью, лепреконской магией или волшебством гномов. Попросту говоря, она могла перемещаться на радуге или же перемещать предметы на ней.

Следом из подъезда вышел брат девушки, Влад. Он старше Вики на три года и несколько месяцев, — Я не вдавалась в подробности, так что лучше спросите у них сами. В отличие от сестры, которая очень уж любила свою ведьмовскую сущность и все время проводила в магических корпусах, Влад был сторонником обычной жизни без магии. Поэтому парень учился в медицинском институте, лелея благородную детскую мечту всех спасать.

Затем на нашей импровизированной сцене появились родители ребят, Елена и Дмитрий. К слову, все члены семьи обладали магией и находили этому должное применение. Однако об этом чуть позже.

Стараясь не наводить много шума, — ночь все-таки, а сумасшедших соседей всегда хватает, — Елена давала дочери последние наставления перед полетом в магический корпус, где обучалась волшебству девушка.

— Ну, что, Вик, ты ничего не забыла, готова? — спросила Елена.

— Вроде да, — проговорила девушка.

— Книга заклинаний? — решила удостовериться Елена.

— Как всегда на первом месте, — засмеялась Вика.

— Масла, руны, камни? — Елена продолжала хмуриться.

— Мам, да успокойся, все я взяла, — заверила Вика. — Если что, вышлешь мне с финистом-соколом.

В разговор вмешался Дмитрий.

— Сегодня ночь светлая, — заметил он. — Так что взлетать советуешь той стороны дома.

— Все равно бабулочка с шестого этажа увидит, — засмеялся Влад. — Зло-то не дремлет.

— Думаешь, опять ей память стирать придется? — прикинула Елена. Вышеупомянутая соседка в самом деле страдала бессонницей и проводила долгие занимательные часы перед окном в надежде увидеть ночную жизнь двора. Однажды, когда семья Лозовских еще не подозревала об этом, старушка стала свидетельницей очередного проявления магии. Это, надо сказать, взбудоражило ее воображение, и Дмитрию пришлось прибегнуть к стиранию памяти.

Вика, защелкнув секретный замок, трансформировала сумку в спичечный коробок и положила в карман. Вроде бы, все готово. Можно лететь. И вот, в который раз попрощавшись с родителями и братом за этот вечер, Виктория села на метлу и умчалась в ясное августовское небо.

Далекое прошлое

За столом полукруглой формы сидели трое, один старец и двое мужчин. Старец — Старший судья, главный хранитель дела Фемиды. С ним всегда еще двое младших судей, Первый и Второй помощники.

Здесь света нет. Но лишь солнечного, ибо это — очаг Фемиды. Сама великая богиня привела этих троих сюда. Скинув с глаз шелковую ткань повязки, она повелела им своей царственной рукой карать зло. Лишь тот, кто праведен, пусть и ждет правосудия; лишь тот, кто грешен, пусть и гибнет под своим грузом.

Старший судья встал со своего места. Первый и Второй Младшие судьи тоже поднялись. Время пришло. Приговор будет оглашён.

Старший судья оглядел двенадцать человек, стоящих перед ним. Ярость, ненависть, сила... Сейчас эти люди были у него как на ладони. А ведь когда-то земли трепетали, едва заслышав гомон их конницы.

— Совет двенадцати служителей Нэсэба! — по тёмному пространству разнесся мощный голос Старшего судьи. — За содеянное зло вам предстоит понести наказание. Решением Совета Высших Сил вы приговорены к безвременному заключению во Тьме вместе с вашим повелителем Нэсэбом. Ныне я оставляю этот мир в безопасности, стираю угрозу, снимаю все заклинания. Фемида смотрит, и ей все известно. Именем богини, уходите в бездну! Да будет так!

Старший судья подул на руку. С ладони слетела золотая пыльца, и сразу мягкий саван облек Совет, постепенно растворяясь во мраке вместе с ними. И, казалось, вместе с Советом иссякли и жизненные силы Старшего Судьи.

— На этом все, — прошептал он и устало опустился в кресло.

— Куда они? — спросил Первый Младший судья.

— Во тьму, — ответил Старший. — Туда, где они должны быть.

— И что теперь? — произнес Второй Младший судья. — Конец ли это, скажи мне?

— Неисповедимы пути дьявольские, как и господни, — протянул старец. — Пока мы здесь, мы храним покой мира. Только мы не вечны, хоть и могущественны.

— Но цветок вечен, — добавил Первый младший судья.

— Цветок — ничто, — махнул рукой Старший судья. — Мудрость — вот благо.

— Да к чему же такие разговоры, учитель? — взволнованно спросил Второй Младший судья. — Разве есть способ покинуть портал?

— Солнце не может погаснуть, а наша магия может пасть, — загадочно протянул старец.

— Так они вырвутся? — попытался угадать Второй Младший судья. — Но как?

Старший судья вновь поднялся из кресла и обошел полукруглый стол. На его плечах серебрилась длинная мантия, а поверх нее свисал большой многогранный кулон. По преданию, Фемида заковала в него свою слезу. Однажды ведь и сама великая богиня плакала.

— Они найдут способ, — проговорил судья. — Будьте в этом уверены.

И они нашли его. Но это случилось много позже.

* * *

наше время

С Вашего позволения, Я вернусь к событиям, происходящим с Викой Лозовской на пути к корпусу волшебства. Долетела она туда примерно за два часа. Сейчас, снижаясь на посадку, она увидела кучу взбудораженных учеников, взволнованных учителей и обломки фундамента одного из отсеков корпуса. «Неужели лекционный отсек разрушен?» — с удивлением подумала девушка, не представляя, что могло случиться.

Сперва она огляделась. Да, ситуация неважнецкая. Вон всеми любимый завхоз, совсем рехнулся старик. Он бегал от одного конца корпуса к другому. Разнимал дерущихся в шутку корпусантов. Записывал в спецблокнот имена зачинщиков. Отчитывал всех подряд. Налетел на какого-то до смерти перепуганного старшеклассника, огревшего его с неразберихи материализовавшейся дубиной. Наступал на ноги всем, кому только можно. Отбирал все телефоны, которые только встречал, запихивал их в карманы, а потом мучился от вибрации, так как какой-нибудь умник специально звонил на знакомые номера. Кратковременно успел заболеть ерундой, из-за которой решили вызвать скорую магию. Прибывший врач совершенно не скрывал диагноз, признаваясь, что на завхоза навели детскую порчу, которая должна пройти через день при должной госпитализации, и через двадцать четыре часа, если не применить лечения.

— Наглухо отбит и совсем спятил, — пробормотал врач, запрыгивая обратно в кабину. Но даже в машине скорой магии завхоз ухитрялся так сильно сучить ногами, что медработники, пытавшиеся удержать этого психованного дядю, сами получили травмы. О дальнейшей их судьбе ничего не известно, кроме того, что им было приготовлено место в травматологическом пункте, после которого они мирно доживали свою жизнь вдали от работы, связанной с медициной.

— Не желаете экскурсии по обломкам высшего и среднего образования? — внезапно раздалось рядом с Викой.

— А это обязательно? — с улыбкой переспросила она и повернулась. Перед ней, сияя, словно медная монета, стоял ее хороший приятель и однокурсник.

— Здорово, Лозовская! — приветствовал он.

— Привет! — улыбнулась Вика, обрадовавшись. — Все шутишь?

— У меня нет выбора, — пожал плечами парень. — По-другому здесь не выжить.

— Ребят, ну наконец-то нашла вас! — услышали они со стороны голос девушки, и к ним радостно подбежала их однокурсница.

— Калмыкова, ну ты прям так по-домашнему, — заметил парень, кивнув на одежду девушки. На ней была пижама как, кстати, и на многих других корпусантах. Многие ведь вернулись в корпус за неделю до начала учебного года, поэтому во время произошедшего были здесь.

— А что такого? В чем дело-то? — тут же пошла в атаку Калмыкова. — Проветриваюсь, воздухом дышу. Хлопок полезен для кожи!

— Кстати, а что произошло? — спросила Вика. Одно она знала точно, — никто не пострадал при обрушении лекционного отсека, ведь все спали в отсеке отдыха.

— Точно ничего не известно, — пожалала плечами Калмыкова. — То ли какой-то корпусный артефакт «выстрелил» не вовремя. То ли еще что-то.

— Ты бы видела, Вик, что тут началось, когда корпус обрушился! — захохотал парень. — Спим все спокойно. Вдруг как бабахнет! Мы повскакивали, кто куда! Половина на улице оказались. Главный вылетел прям в пижаме! Мы как ржать начали, а он пустился орать! Потом, конечно, переоделся и волну погнал. Это нечто!..

— Минуточку внимания! — услышали все усиленный магией голос директора. Все мгновенно замолчали, а те, кто этого не сделал, вдруг поняли, что не могут произнести ни звука. Директор попросту лишил их голоса.

— В данной ситуации мы с преподавателями приняли экстренное решение о том, что на то время, пока лекционный отсек будет восстанавливаться, вы все продолжите обучение в других магических корпусах, — сообщил директор. — Распределение по корпусам пройдет прямо сейчас в зависимости от ваших магических способностей. По окончании ремонта вы все сможете вернуться в родной корпус, однако, возможно, мы оставим за вами право выбора. Получив рекомендации с корпусом, прошу всех собрать свои вещи и в первой половине дня покинуть корпус! А сейчас...

Директор плавно взмахнул рукой, и те, кто временно лишились голоса, с облегчением могли вновь продолжить беседу. В тот же момент в руках всех корпусантов появились небольшие конверты.

— Это еще что? — спросил парень.

— Распределение по магическим корпусам, — повторила Калмыкова слова директора. — Посмотрим, что у нас...

— Я в соседнем корпусе, — парень уже распаковал свой конвертик. — Неплохо, кстати, там на магокарах погонять можно.

— Ребят, взгляните, — проговорила Вика. — У меня что, глюки от полета начались?

Внутри ее конверта лежала небольшая гладкая картонка. На ней, со всевозможными магическими арт-эффектами, были выведены тонкие красивые буквы. «Карментос». Лучший корпус волшебства в Магограде.

— Нет, Лозовская, это не глюки, — констатировала факт Калмыкова. — Это твоя личная пруха. Поздравляю! Это же круто!

Вика машинально кивнула, но в глубине души она так не думала. Несмотря на то, что многие мечтают учиться в Карментосе, и он является очень престижным учебным заведением, ей придется поехать туда одной. Но разве это правильно? Все те друзья, с

которыми она так долго училась вместе, теперь будут далеко от нее. Она реже будет с ними видаться и, скажите на милость, куда ей деть всю ее жизнь до этого момента?

Чья-то рука легла Вике на плечо.

— Лозовская, ты все еще здесь? — раздался командный голос завуча корпуса. — Почему ты не вылетела в Карментос?

— Потому что мой завуч держит меня за плечо и мешает взлететь, — пробормотала девушка, надеясь, что завуч ее не услышит.

— Очень смешно, — он все-таки услышал. — Вылетай немедленно. А то в Карментосе подумают, что мы не обучаем своих летать... Ох, дьявол! А ты, Калмыкова! Что за демонический наряд на тебе?

— Купите мне монашескую рясу, — заявила подруга Вики. Учитель вспыхнул.

— Калмыкова! О твоём хамском поведении я оповещу твою маму... — начал он.

— Да хоть папу римского, — великодушно разрешила девушка. Похоже, поняв, что завуч больше не завуч, девчонка решила неплохо угостить его. Краем глаза Вика заметила, что вокруг них стал собираться народец. Внутреннее чутье мгновенно подсказало девушке, что надо быстро сматываться.

— Калмыкова, я пожалуюсь твоим родителям! Я расскажу им о твоём недостойном поведении! Я...

— У вас что-то белое на губе. Это не пена? — не смутилась девушка. — Нельзя так волноваться, а то машина скорой магии с завхозом уже уехала, неудобно вызывать людей еще раз.

Оставив завуча перешинковывать полученные сведения, Калмыкова, Вика и их друг развернулись и постарались побыстрее добраться до взлетной полосы. Сзади себя они слышала возгласы одобрения, вроде так их и надо, этих учителей, достали уже своими моральями.

— Что встали?! — услышали ребята далеко за спиной вопль завуча, очнувшегося от подобного инцидента и увидевшего, что куча народа с интересом смотрит на него. — А ну марш по корпусам! Долго вы тут ошиваться будете?

Однако Калмыкова все же поимела совесть и, вернувшись со своей командой к завучу, извинилась. Подумывая, как отреагировать на такую выходку, он в итоге самодовольно улыбнулся и сложил руки на груди.

— Удачи, ребят, — пробормотал он, добродушно посмеиваясь. Однако сделал это так, чтобы никто не заметил и не подумал, что в нем осталось хоть что-то человеческое.

* * *

Стоя перед большим зеркалом, высокий темнокожий колдун с интересом разглядывал себя. На нем был яркий белый костюм, с рукава которого еще свисала бирка, — колдун только что телепортировал его из одного магазина.

— Думаю, это подойдет, — пробормотал он и одним движеньем оторвал бирку. — Эй! Есть тут кто-нибудь?

Ответа не последовало.

— Эй, ты, чёртов судья! — вновь крикнул колдун. — Немедленно вытащи меня отсюда! Вспомни условия сделки!.. Клянусь Нэсэбом...

— Брóул, — в темноте раздался спокойный голос, и перед колдуном появился маг,

который известен нам как Первый Младший судья. За столетия, которые прошли со времен заточения Совета, он не изменился. Разве что из Первого Младшего Помощника стал Старшим судьей, о чем свидетельствовал кулон на шее со слезой Фемиды.

— Один из Совета Двенадцати Служителей Нэсэба, — продолжал Судья. — Не зачем так кричать, Броул. Я прекрасно помню все условия нашей сделки.

— Это не может не радовать, — тут же улыбнулся Броул. Тысячелетия, что он провел во мраке, так и не выжгли в нем авантюру. Едва почувствовав свободу, колдун вновь решил поиграть. Поэтому, приняв слащавый тон, с феерическим артистизмом раскинул руки.

— Первый Младший судья, а теперь вот уже и Старший! — воскликнул он. — Сколько лет!..

— Очень мило, Броул, — сухо кивнул судья. — Обойдемся без слез.

— Поздравляю с повышением, — заметил Броул, кивнув на амулет. — Эта побрякушка некогда украшала мантию прежнего судьи.

— Твоими молитвами, — своеобразно поблагодарил Судья. — Это ведь ты убил Старшего судью.

— Твоими молитвами, — в тон ему ответил Броул. — Это ведь ты захотел такого.

Он сказал правду.

— В обмен на то, — продолжал Броул, — что ты выпустишь меня отсюда досрочно... Время пришло, Старший судья. Делай свое дело. А по дороге расскажи-ка мне, что творилось в этом мирке, пока я спал в колыбельке тьмы... Ох, ну и жарница там, надо сказать...

И Старший судья повел Броула по путаным коридорам тьмы. Вскоре Броул увидел, как Судья погасил факел, а впереди стал заметен круг белого света.

— Свет в конце туннеля, — пробормотал колдун. — Ты что, ведешь меня на Страшный Суд?

— Шел бы ты отсюда поскорее, пока я не передумал, — раздраженно сказал судья. — И еще кое-что. Когда выберешься отсюда, не особо трепись о том, кто помог тебе. Я не жажду такой славы.

— Дело твое, — кивнул Броул. — Кстати, можешь на меня рассчитывать. Если что — ты знаешь, где меня искать.

— Надеюсь, что мы больше не встретимся, — отказался от такой заманчивой перспективы судья.

— Не зарекайся, — протянул колдун. — Земля круглая и все время вертится.

Броул расхохотался и, насвистывая какую-то песенку незапамятных времен, направился навстречу свету в конце туннеля.

— Эй! — окликнул его Старший Судья на выходе. — На всякий случай... Где тебя искать?

Пухлые губы Броула растянулись в хитрой улыбке.

— Там, где много крови, — был ответ.

* * *

После того, как Броул покинул свое заточение, прошло около двух часов. Наслаждаясь свободой, он не спешил выполнять данное ему поручение от великого Нэсэба. «В конце концов, все эти дела могут и подождать, — думал он про себя. — То, что я совершу, будет

достойно великой славы, поэтому момент истины следует оттянуть».

Вскоре он все же решился приступить к делу. Колдун переместился в странное место, представляющее собой окруженные тьмой коридоры. Умело ориентируясь внутри них, Броул вышел к каменной стене. Она была настолько высокая, что ее верх терялся во мраке. Рядом со стеной, облаченная в боевые латы, стояла женщина-воин. Едва увидев приближающегося Броула, она тут же сняла с бедра меч и направила его на пришельца.

— Кто ты такой? — грозно спросила она. — И что тебе здесь нужно?

Но колдун лишь насмешливо скользнул взглядом по выгравированным буквам на латах женщины. На них значилось «Агент Белоснежка».

— Лучше я скажу, что мне не нужно, — предложил Броул. — Ты.

Колдун взмахнул рукой, и меч агента Белоснежки отлетел в сторону. Воительница вскрикнула, рванулась к мечу, но Броул хладнокровно сформировал в руке огненную стрелу и метнул ее в агента. Через мгновение темная магия разбила сверкающие доспехи стражницы, и колдовской огонь поглотил ее тело вместе со всем снаряжением. На каменный пол с тихим лязгом упала лишь часть нагрудной пластины. Именно там значилось имя стражницы.

В середине стены стало появляться отверстие. Оно разрасталось, увеличиваясь на глазах. Глядя на это, Броул улыбнулся, — Портал Нэсэба открыт, теперь Совет снова будет возрожден, и мир опять под властью сильных.

А он вновь один из Двенадцати.

* * *

В Карментос Вика прибыла почти под утро. Прочитав простое заклятье для того, чтобы ее хватило еще на пару часов, и она не уснула где-нибудь рядом с дверью директора, Вика приблизилась к высоченным воротам и остановилась. Было уже около пяти утра. Очевидно, что на ночь ворота закрывались, но обслуживающий персонал корпуса начинал свою работу задолго до рассвета. Возможно, ворота уже открыты. Ведь, если они все еще заперты, ей придется ожидать на улице.

Но девушке повезло. Применяв магию, она с лёгкостью проскочила сквозь стальную решетку, окружавшую Карментос. Будь ворота закрыты, ее магия не сработала бы. Достав из кармана спичечный коробок, она вернула ему вид сумки, зачаровала метлу плыть за ней и стала осматриваться. Она попала на обширную асфальтовую площадь, посреди которой стоял большой каменный фонтан. Он был необычный, выполненный как семь дев с кувшинами в руках. Из кувшинов лилась вода, образуя второй уровень фонтана. За площадью располагались лес и роща, деревья которой образовывали живые арки.

Возможно, вы бы назвали это сказкой. Но сказкой было само здание волшебства. Девушка подняла глаза и увидела то, что никогда не могла даже представить. Огромный магический корпус был прекрасен. Множество башен, узкие мосты между ними, переходы, балконы так поражали Вику, что первые минуты она, в восторге застыв, смотрела на это чудо.

— Это волшебство! — промолвила она, наконец.

— Кончай пялиться и шевели ногами, — вдруг послышалось из сумки. Девушка вздрогнула и сразу вспомнила, что кроме этого корпуса существуют еще и другие вещи. Например, духовные наставники.

Она открыла сумку и достала из нее маленькую плюшевую собачку коричневатого цвета. Собачка отличалась ото всех остальных игрушек тем, что умела разговаривать и уже сама не помнила, сколько ей лет, так как она передавалась по наследству в роде Вики по материнской линии.

Девушка посадила собачку на плечо и отправилась дальше.

— Здравствуй, Барий, — пробормотала Вика. — Эта ночь, проведенная без твоих комментариев, была лучшей.

— Тебе от меня не отделаться, — хохотнул Барий. — Я же реликвия, забыла?

— Ты мне не даешь этого сделать, — обреченно призналась Лозовская.

Несколько слов о Барие. Это небольшая плюшевая игрушка, которая знает много всего о магии и вообще является личным наставником юной волшебницы. Все женщины рода Солейриана передавали Бария от матери к дочери, чтобы сохранить традицию и тайные знания рода.

Пересекая площадь и открывая высокие двери, Вика прошла внутрь магического корпуса. Перед ней открылось большое светлое пространство со статуей единорога посередине. Статуя была окружена небольшим каменным ограждением, которое испещрено древними рунами. Некоторые из них Вика могла читать, другие нет.

Потолок подпирали высокие прозрачные колонны. Сам потолок представлял собой звездное небо со всевозможными созвездиями, которые медленно плыли сверкающими точками. Пол был зеркально-синим. Такой чистый и блестящий, что издали он напоминал водную гладь.

С другой стороны эдакого вестибюля оказалась резная решетка, за которой проглядывались ступеньки. По краям вестибюля находились две лестницы, ведущие на верхние этажи.

— Так, и куда теперь? — спросила Вика.

— Подойди к той решетке, — скомандовал Барий. — Вставь пропуск, и ворота откроются. Потом маршируй там два пролета, и мы на месте.

Остановившись на одном из этажей, девушка стала следовать советам Бария.

— Тебе в этот кабинет, — сказал он, кивая на двери.

— И что это за кабинет? — поинтересовалась Вика. — Чей он?

— Начальника корпуса, Профессора Вселенского Марса Венеровича. Скажу по секрету, он просто ужасен, — признался Барий. — Никогда мне не нравился.

— Откуда ты его знаешь? — удивилась Виктория.

— Он сам тебе расскажет, если захочет, — уклончиво ответил Барий. — А сейчас иди к нему, он ждет. Да, и не забудь время от времени называть его профессором. Ему это льстит...

Девушка слегка улыбнулась и взглянула на наручные часики. Как-то рановато для визитов.

— Долго стоять будем? — нетерпеливо подал голос Барий.

— Неудобно как-то, — пробормотала девушка. — Вдруг он сейчас спит в панталонах с черепашками и видит сто десятый сон?

Барий тут же начал ворчать.

— Ох, противная девчонка! — проговорил он. Пес так давно принадлежал семье, что иногда позволял себе это. — Просто чудовище! Ты только и умеешь, что лаяться со мной целыми днями и ничего не делать! Говорят тебе, иди, значит иди! Долго ты будешь

препираться? С тобой просто невозможно разговаривать. И знаешь что? Ты — ты хуже всяких блох, которые я могу себе представить!!!

Тут мерзкое животное, если позволите так его называть, замолчало, а потом принялось причитать жалобны голосом:

— Как тебе не стыдно! Неблагодарная! Все для нее, а она!..

— Ты совсем рехнулся? — поинтересовалась Вика без особого энтузиазма. — Завязывай с этим. Так и быть, мы заходим в этот несчастный кабинет. Но если Вселенский будет меня бить, я скажу, что я вовсе не его ученица, а просто сопровождаю тебя по дороге к корпусу, усек?

— Ага, усек, обожаю рыбалку.

Вика повернулась к двери и поняла, почему Барий вдруг решил устроить концерт. Точнее, для кого.

* * *

Магоград... Переиначивая слова классиков, как много в этом городе! Огромные музеи с редкими артефактами, красивые амперные и готические здания, магические зоопарки...

Кстати, о зоопарках. Человек в белом смокинге направлялся именно туда. Он зашел внутрь и мгновенно подвергся недоуменному взгляду охранников.

— Приятель, все еще закрыто, — сообщил один из них. — Любовь зверьками придется перенести на попозже.

— Вам лучше пропустить меня, — лениво сказал Броул.

— Я же сказал, перенеси свой визит, — уже с угрозой повторил охранник.

— Да? — насмешливо переспросил демон. — А куда придется перенести вас?

Охранник вдруг взлетел и ударился о стену. Второго постигла та же участь, хотя оба могли поклясться, что незнакомец в белом не пошевелил и пальцем.

Броул потер смуглые руки и, переступив через тела охранников, направился к большому зеркалу.

— Извините, что оставляю в живых, — пробормотал он. — Совершенно нет времени на убийства.

Пройдя сквозь зеркало, Броул оказался абсолютно в другом мире. Огромную поляну заливало яркое солнце, а по траве вразброд бегали странные звери: крокостраус, заяпук и прочие мутанты.

Однако это не смутило пришельца. То, что звери еще и разговаривают, также оставило его равнодушным. Зная, что делает, он подошел к болоту и достал оттуда большую зеленую жабу.

— Положи меня немедленно! — завопила жаба. — Я экспонат! Руками не трогать!

— Извини, сегодня не твой день, — пожал плечами Броул. — Я тебя заберу на время, и ты и расскажешь мне, где Лунный цветок.

— Да ты афро-американский псих!!! Ты чего? Какой цветок?! — клокотала лягушка.

— Не прикидывайся, я знаю о твоём даре, — похоже, демон не купился на спектакль земноводного. — Я знаю обо всем, кроме цветка. И ты мне в этом поможешь.

Броул исчез вместе с жабой, а крокостраус стал оплакивать ее уход своими крокостраусьими слезами.

* * *

Перед Викой стоял высокий молодой человек. Блондин. Глаза темные, пронзительные и немного смеются.

— Так, парень, чего ты так на нас смотришь? — принялся ворчать Барий. — Нечего тут уши греть и глаза лупить. Давай, топай, куда шел.

— Не груби, животное, — сказал парень с улыбкой. — Что это вы тут делаете?

— Да так, учу подопечную, как правильно распорядиться мозгами, — Барий, в общем-то, не лез за словом в карман.

—???

— Да-да, не удивляйся. Просто ты не понимаешь всю важность моей теории. Представь, как будет обидно этой милой девушке, если она придет в класс и поймет, что ее золотые мозги остались на столе в комнате.

— Ты что творишь? — возмутилась Вика.

— Нет, ты это слышал? Она меня уже достала! Я не могу работать с этой женщиной! — драматично проскрипел Барий и уже вполне обыденным тоном добавил: — Как Вселенский, нормально?

— Да, у него все по-прежнему, — кивнул юноша.

— Это как? — решил уточнить Барий.

— Это как на вулкане, — пояснил парень. — А у вас тут веселая компания.

Вика невольно улыбнулась. Окружение, и правда, радовало. Красивая девушка и говорящая плюшевая собака. В довершение картины эпатажная сумка Мэри Поппинс и метла.

— Не жалуемся, — хохотнул Барий. — Мы тут малость повздорили. Не слишком громко?

— Я застал только конец вашей милой перепалки, — улыбнулся парень, вновь взглянув на Вику.

— Он вообще кто? — спросил блондин уже конкретно у нее, кивнув на Бария. — Говорящая мягкая игрушка, докладывающая про все предкам?

— Нет, я ничего не докладываю ее родакам, — нагло влез Барий. — Мне просто их жалко. Эта девочка столько раз на дню влипает, что это невозможно перечислить.

— Все это звучит очень глупо из уст спятившего животного, — заметила Вика.

— О, а вот гавкаться со старшими — одна из ее трех привычек, — пожаловался Барий. — Не обращай внимания.

— Да? — заинтересовался парень. — А какие те две?

— Она почти все время на уроках находится в состоянии нирваны, хотя учится отлично, и болтает со скоростью света, — словоохотливо пояснил Барий. — А еще она постоянно жрет торты и не толстеет от них; а еще голосит идиотские песни...

— Правда? Я, глядя на нее, так сразу и подумал... — рассмеялся парень.

Вике пришло в голову, что пора вмешаться. Эта несчастная псина тут возникает, а блондин поощряет все попытки Бария к бунту! С ума сойти! Прямо зоопарк какой-то!

— Черт, я много в жизни психов видела, но такое в первый раз, — пробормотала она. — Дай мне пройти!

— Проходи, конечно, хоть мое разрешение для этого необязательно, — пожал плечами блондин, продолжая слегка улыбаться. — Только, по-моему, твоя собачка права. Ты...

— Лучше я скажу, кто ты, — разозлилась девушка.

— Ну, и кто? — захохотал парень.

— Ты... — Вика перехватила взгляд незнакомого блондина. Он смотрел с легкой улыбкой, изучая ее красивое лицо в полумраке. Сам он оставался таким довольным, что казалось, будто сейчас он должен услышать не оскорбление в свой адрес, а поздравление с тем, что он выиграл лотерею в миллион долларов.

— Я знаю, кто ты, — произнесла Вика, холодно усмехнувшись. — Ты наглец, каких везде навалом. А я не люблю наглецов.

В следующую секунду, друзья Мои, эта довольно неординарная особа всучила Бария в руки парню. Вероятно, этим она хотела показать, что на самом деле не любит хамов, хотя лично Я в тексте, произнесенным этим симпатягой, не усматриваю ни одного хамского выражения.

Барий оказался в опале, вместе с блондином. А затем Вика без слов зашла в кабинет Вселенского, оставив за дверью метлу, сумку, Бария, блондина и все свое будущее...

* * *

В мрачной темной зале стали постепенно появляться люди. Последним, двенадцатым, возник пожилой мужчина. Похоже, он был главным среди всех присутствующих, ведь все развернулись и слегка склонили голову перед ним.

Броул оглядел всех.

— Друзья! — громко произнес он.

— Учитель Ардальон, — обратился он уже к тому, кто был самым главным в Совете, подавая принадлежащую ему по праву трость.

— Итак, мы снова в деле, — продолжал Броул. — Я обещал вам тогда, что верну свободу. Ну, так наслаждайтесь ею!

Двенадцать служителей Нэсэба переглянулись между собой, все еще пытаясь привыкнуть к тому, что они вновь живы. Они были удивлены.

— Как ты это сделал? — спросил один из служителей, на вид приятный молодой человек. Большие серые глаза, высокий рост, длинноватые каштановые пряди волос и мужественное выражение лица, особенно в профиль. А еще отличные блестящие доспехи, меч на бедре и лук за плечами — в общем, мечта любой средневековой девчонки. — Мы же были заточены.

— Какая разница? Я сделал то, что обещал, — Броул был доволен собой. — Остальное не должно никого касаться.

— А как же Нэсэб? — спросила девушка в красной кожаной куртке. — Где он?

— Он вскоре присоединится к нам, — заверил Броул. — Не волнуйся, Бастет, наш повелитель скоро придет, и тогда этому миру уже несдобровать...

* * *

Отыскать место, в котором находился Лунный цветок, было несложно. По крайней мере, для Броула. Узнав у говорящей жабы, где оно, демон сразу же переместился туда.

Жаба не обманула.

Это была небольшая комната, которую заливал малиновый свет, исходящий из ее

середины. Подойдя поближе, Броул увидел, что свет исходил от висящего в воздухе цветка, черной розы, защищенной плотным синеватым коконом.

Колдун поднял руку и коснулся синей завесы. Маленькие электрические молнии, похожие на капилляры, оплели его руку и опали. Броул усмехнулся. Он знал, что магия одного из Совета очень сильна, даже после стольких лет заточения. Цветку явно с ней не справиться.

Итак, цветок получен. Теперь его надо спрятать до воскрешения армии Нэсэба, этих жутких беспощадных монстров. Да и сам Совет не должен знать о его планах. Наверняка ему не составит большого труда стать главным приближенным Нэсэба, а потом свергнуть его, запечатав ключом. Тогда-то ему и потребуется цветок. Ведь цветок — это и есть ключ.

А собрание Совета продолжалось. Хотя целесообразней это назвать корпоративной посиделкой. Ведь они так давно не виделись! Им было что обсудить и что вспомнить.

— А что с Лунным цветком? — вдруг спросил один из служителей Совета. Тот самый, которого мы уже видели и окрестили средневековым принцем. Имя ему — Кронг.

— Почему ты спрашиваешь о нем? — нахмурился Броул, несколько минут назад вновь вошедший в залу. Он надеялся, что его маленькое исчезновение никто не заметил. И, в общем-то, он не ошибался.

— Потому что от него зависит наша дальнейшая судьба, и ты это знаешь, — спокойно произнес Кронг. — Только этим цветком можно вновь запечатать нас в портал. Вам известна легенда, к чему повторять?

— Брось, — махнул рукой Броул. — Кроме нас никто не знает, где он находится.

— Черт возьми, Броул, да что с тобой? — воскликнул Кронг. — Пребывание во Тьме пагубно подействовало на тебя, брат! Ты убил Белоснежку, значит, ее прихвостни, семь чертовых гномов, уже идут в комнату цветка, чтоб забрать его и снова запечь нас во Тьму!

— Я тебя умоляю! Эти семь гномов — просто кучка олухов, — заявил Броул. — Да они уже забыли, в чем их предназначение. Знаешь, что они делают? Пиарятся.

— Пиарятся? — с улыбкой переспросил Ларионидас, и в его зеленых глазах блеснул огонек.

— Да, — подтвердил Броул. — Сказок про себя понастрочили. Ты бы только почитал их!

— Послушай, Броул...

— Нет, Кронг, это ты послушай! — жестко сказал колдун, и со стола полетели золоченные кубки, расплескивая темное кровавое вино. — Ты всю свою жизнь занимаешься только тем, что подсиживаешь меня. Ты всегда ищешь в моих работах промахи. Даже сейчас. Ты должен быть благодарен мне, что оказался на свободе. Разве я не прав?

— Прекратите, — прервал их спор Ардальон. — Мы вырвались из заточения. Скоро освободится и наш повелитель. Этот мир будет в нашей власти. Сейчас не время для споров. Нам надо держаться вместе.

Эти слова, казалось, вразумили двух демонов. Они обменялись хищными взглядами, но в дальнейший спор вступить не посмели.

— Я подумал, что Кронг прав, и нам надо добыть Лунный цветок, — сказал Ларионидас.

— Зачем? — насторожился Броул.

— Затем, что Кронг дело говорит, развел руками зеленоглазый демон. — Только цветок может угрожать нам.

— И с этим не поспоришь, — подтвердила Бастет. — Мы должны получить цветок. В конце концов, что мы теряем?

— Безопасность, — выпалил Броул. — И таинство. Как только артефакт попадет к нам, магическое поле этой жалкой планетки изменится. Это сразу наведет магов на подозрения.

— Может, это и так, но плевать я хотел на магов и их подозрения, — протянул Ардальон. — Кто желает отправиться за цветком? Может, ты, Кронг?

— Я? — переспросил колдун, мгновенно поймав на себе цепкий взгляд Бастет. — Ты действительно этого хочешь?

— В чем дело? Ты что, струсил? — удивился Ардальон.

— Вовсе нет. Я лишь хотел дать шанс кому-то, кто его давно ждет, — пояснил Кронг.

— Например, мне, — сказала Бастет. — Ардальон, позволь мне выполнить это задание. Ты и Нэсэб, вы никогда не давали мне ничего важного. Я не понимаю, почему. Я прошу твоего разрешения на это дело.

— Бастет, пойми... — начал Ардальон, но за Бастет вступился Кронг.

— Чего ты боишься, учитель? — спросил он. — Бастет прекрасно справится. Мы несколько раз работали вместе, и я смог убедиться, что она отличный напарник. Почему ты никогда не доверяешь ей ничего того, что доверяешь всем нам? Это страх?

— Быть может, — уклончиво ответил Ардальон.

— Но за кого ты боишься? — продолжал Кронг, медленным шагом продвигаясь вдоль зала. — За Бастет или за себя?

— Кронг, довольно! — нахмурился Ардальон. — Ты слишком много себе позволяешь! Но Кронг лишь беззвучно рассмеялся.

— Неужели? — невозмутимо продолжил он. — А разве не ты говорил, что в Совете все должны быть равны в своих правах? Я ведь не оскорблял тебя, просто заметил истину.

Ноздри Броула хищно раздувались от предвкушения. Разве можно так говорить с учителем? Сейчас Кронгу явно придется поумерить свой пыл. Но Броул ошибся.

— Черт возьми, — пробормотал Ардальон и почему-то улыбнулся. — Долгие столетия тьмы и ада не укротили тебя, Кронг. В тебе нет ни капли изменений, и я поражен этому так же, как и рад... Пусть твоя девчонка отправляется за цветком!

Услышав это, Бастет не стала долго выжидать. Она слегка поклонилась и исчезла, предварительно бросив благодарный взгляд на Кронга.

— Спасибо, — сказал Кронг Ардальону, со спокойной улыбкой продолжая потягивать вино. — Правда, она вовсе не моя девчонка.

Марс Венерович Вселенский, профессор истории и легенд магии, сидел за столом, что-то черкая в списках. Он приподнял глаза на девушку, молча кивнул на стул и вновь уткнулся в писанину.

Кабинет выглядел воинственно. Это логично, ведь в прошлом Марс был богом войны. Уже потом, когда люди перестали во что-либо верить, его должность потеряла всякий смысл, и он отправился на «спокойную» работу директора Карментоса.

Сам профессор Вселенский выглядел не менее бойко. На нем была синяя мантия с белым орнаментом, в разрезе которой просматривались сумасшедшие красные штаны. Темные волосы с прядями седины были зачесаны назад и собраны в поистине самурайскую

косичку. Ну, просто в лучших традициях!

В довершение образа обычные «ботанские» очки. Это смотрелось немного нелепо, и Вике, наверное, было бы смешно, если бы Вселенский не выглядел так грозно.

— Итак, Виктория Лозовская, — начал Марс. — Теперь вы будете обучаться в нашем корпусе... Вам известно, что в Карментосе есть правила?

— Ну...

— Конечно же, нет, — ответил за нее Марс. — Так что потом зайдете к Венере Никифоровне и почитаете их. Это ключи от вашей комнаты. Занятия начнутся с первого числа, так что у вас еще целых три дня, чтобы расположиться. Вы свободны, ученица Лозовская. Если что, обращайтесь.

Выпалив все это, Марс снова опустил голову и принялся листать сводки. Заметив, что Вика все еще здесь, он поджал губы, терпеливо отложил ведомости и посмотрел на нее.

— Что-то спросите, Лозовская, или будем так молчать? — поинтересовался он. Его тон был вовсе не дружелюбным, и девушке стало неловко. Но что поделать, все-таки это бог войны, разве можно ждать от него иного приема?

— По поводу комнаты, — начала Вика. — Я ведь буду жить не одна, так ведь?

— Вы просто гений, Лозовская, — саркастически произнес профессор. — Вы будете жить с одной девочкой. Надеюсь, вы поладите.

«Это вряд ли», — подумала Вика, размышляя о том, как отнесется будущая соседка к ее приходу в такую рань.

— А я ее не разбужу? — отважилась Лозовская на еще один вопрос. Это, казалось, слегка развеселило начальника корпуса, потому что он улыбнулся.

— Обязательно разбудите, если решите тренировать тройное сальто в коридоре, — загадочно сказал он. — И то поднимете всех, кроме своей соседки по комнате.

— Она что, так крепко спит? — не поверила Вика.

— Нет. Она вообще не спит, — сообщил профессор.

Такого ответа Лозовская не ожидала и озадаченно посмотрела на директора.

— Что значит, не спит? — решила уточнить Вика.

— То и значит, — улыбнулся Марс Венерович. — Это ее сила заключается в том, чтобы получать энергию из окружающей среды. Ей не нужно много спать или есть. Ей хватает всего пару часов, чтобы выспаться, и она может целую неделю обходиться без сна. То же и с едой.

— Типа, дюрасел-энерджазер, — в конец осмелев, прикинула Вика. Марс, услышав в своем кабинете отголоски технического прогресса, недовольно поджал губы.

— Вроде того, — пробормотал он. — Удачи, Лозовская.

В этом напутствии Вика уловила огромное желание отделаться от нее. Кивнув, она взяла ключи и вышла из кабинета начальника.

* * *

Совет Двенадцати Служителей Нэсэба находился в ожидании. Если точнее, то ничего не делал. Некоторые слонялись по замку, другие разговаривали как, например, Кронг и Ларионидас. Этих двоих вряд ли можно было назвать друзьями, — среди демонов невозможно иметь друзей. Но они были союзниками, теми, с кем одиночество тьмы не казалось таким тягостным. Порой Кронг ловил себя на мысли, что вспоминает свою земную

жизнь, когда он был еще простым парнем. Тогда ему казалось, что Ларионидас был бы ему братом, по крови или по сердцу. Его и сейчас не покидала мысль, что, расскажи он ему о Вирсавии, Ларионидас бы понял. Впрочем, этого Кронг бы не стал делать никогда. Он встряхнул головой, прогоняя эти мысли, и вновь обратил свой взгляд к Ларионидасу.

— Я заметил, с Броулом что-то не так, — негромко сказал он.

— Еще бы, столько лет отсидеть во Тьме! — кивнул Ларионидас. — Мне странно, почему мы вообще не свихнулись!

— Не в этом дело, — поморщился Кронг. — Видел, как он был против захвата цветка? Да он ведет себя так, будто...

— ...что-то замышляет? — закончил Ларионидас и сделал глоток из бокала, только что появившегося у него в руке. — Брось, Кронг. Вы и раньше-то не очень ладили. Оставь парня в покое.

— Покоя ему еще лет на триста хватит, — пошутил Кронг, имея в виду ссылку. — Проверить бы его...

— Кронг!

Ларионидас вдруг перестал улыбаться, отставил бокал и прямо взглянул на собеседника.

— Даже не думай об этом, — процедил он. — Перестань ввязываться в эти передраги. Мы же все за одно, ты что, забыл? Кончай все это. Обещай, что не будешь ничего предпринимать!

— Обещаю, — сказал Кронг и расхохотался. — Я же демон! К чертям мои обещания!

— Пусть так, — вздохнул Ларионидас. — Но если что-то не заладится, я больше не буду тебя покрывать... И не смотри так на меня. Я же... демон.

Ларионидас улыбнулся и сделал глоток.

Возможно, разговор продолжился бы, но тут двери в зал резко открылись, и внутрь ворвалась девушка в красной куртке.

— Где цветок, Бастет? — спросил Ардальон, поднимаясь с кресла. — Ты достала его?

— В Святилище цветка нет, — ответила она, и все в зале непонимающе зашептались.

— Что это значит? — переспросил Ардальон, надеясь, что он ослышался.

— Его кто-то забрал, — сообщила Бастет. — Кто-то, кто обладал очень сильной магией.

Воцарилось молчание. Все переваривали информацию, полученную только что. В ушах звенел задиристый голос Бастет, наполненный необыкновенным бесстрашием, отвагой и смелостью. Казалось, что, если ей прямо сейчас объявят о том, что она умрет в ближайшие несколько секунд, она только усмехнется и произнесет нечто, вроде: «Так и быть, я подожду вас там, чтобы было с кем в чистилище играть в карты».

— Может, это гномы? — спросил Броул.

— Нет, — резко сказала Бастет. — Я почувствовала там очень сильную магию. И хорошо замаскированную.

— Это невозможно, — пробормотал Кронг. — Кто, кроме нас и гномов может знать что-то о Святилище?

— Я знаю только то, что цветок кто-то забрал, — продолжала Бастет. — И нам надо срочно его разыскать. Иначе это все может плохо кончиться.

* * *

Разумеется, красивого блондина уже не было. Бария он, похоже, прихватил с собой.

Вика щелкнула пальцами, и метла с сумкой поплыли за ней. За Бария она особо не волновалась, так как этот субъект мог выпутаться из любой ситуации. Однако мысль временно остаться без наставника ей не очень нравилась, потому что о расположении Карментоса она имела весьма абстрактное представление.

Она спустилась в Вестибюль Единорога «Лестница, — вспомнила она объяснения Бария. — Где же, черт возьми, эта лестница?.. И которая из лестниц?»

Однако прежде, чем Вика сошла с ума от мыслей о лестницах, она услышала два знакомых голоса. Один принадлежал Барию, другой — блондину, которого она встретила у дверей в кабинет Марса.

— Она немного нервная, не обижайся на нее, — говорил Барий.

— Нервная? — переспросил блондин. Девушка обернулась и увидела, как парень, посадив Бария на плечо, приближался к ней. — Я так не думаю. Просто она...

— Она что? — допытывался Барий.

— Она красивая, — улыбнулся парень, глядя на Викторину. — На, можешь забрать своего пса. Он забавный.

Девушка отобрала собаку у парня и посадила ее себе на плечо.

— Действительно, забавный, — пробормотала она. — Пожалуй, сдам его в цирк.

Отдав собаку, парень, видимо, никуда не собирался уходить. Он невозмутимо стоял рядом, иногда осматривался по сторонам. Впрочем, он молчал.

— Думаешь, буду извиняться? — не выдержав этой дурацкой паузы, спросила Вика. — И не надейся.

— А я и ничего такого не думал, — пожал плечами парень. — Просто вернул твое животное... Я вообще просто здесь стою.

— В шесть утра? — уточнила Лозовская.

Парень подтвердил это предположение.

— Весьма необычно, — слегка улыбнулась Вика. — Что же дальше, господин Хорошие Манеры?

— Думаю, ничего, острячка, — проговорил парень. Блондин отошел назад и сел на ограждение статуи единорога.

— Ты красавица, — в полголоса, как бы сам с собой проговорил он. — Остынь, а то я прямо уже испугался. Наверное, еще немного, и ты вызовешь меня на дуэль!

На это парень насмешливо изогнул брови и взглянул в сторону, так что Вике стал виден его четкий профиль.

— Я — Кирилл, — представился он и поспешил добавить: — Ты, конечно, можешь снова что-нибудь состричь или вообще уйти; а можешь снять оборону и не быть такой врединой.

— Я не вредина, просто я...

— Просто ты сначала довольно здорово мне врезала своей собакой, — засмеялся Кирилл.

— Так, попрошу! Я не собака! — возмутился Барий.

— Не вмешивайся, — засмеялся парень. — Твоя хозяйка ведет себя странно, а ты не помогаешь мне.

В эту минуту девушка подумала, что и вправду поступает глупо, и от этого ей стало смешно.

— Я — Вика, — улыбнулась она, приближаясь к Кириллу.

— Ну, надо же, — произнес блондин. — На тебе человеческая улыбка! Что еще странного произойдет сейчас?

— Откроется портал, и оттуда выпадет Спанч Боб, — предположила Вика. Кирилл оценил высказывание, заявив, что тогда у него будет возможность удостовериться, что старина Спанч все-таки губка, а не сыр.

— Я знал, что ты приедешь, — вдруг сказал Кирилл. — Ты — Виктория Лозовская, из корпуса, в котором разрушен лекционный отсек.

Вика удивленно взглянула на парня.

— Да, — подтвердила она. — Но откуда ты...

Кирилл засмеялся и покачал головой, не дослушав.

— Секрет фирмы, — только и сказал он.

Барий хмыкнул. У него, как у истинной собаки, было свое мнение на этот счет. Он сразу разгадал силу этого парня. Интеллект. Кирилл мог доставать любую проверенную информацию, которая не находится в секретном пользовании. Все это делалось в секунды, поэтому создавалось впечатление, что Защитин знал обо всем на свете.

Однако это сейчас Бария волновало меньше всего. Он очень хотел спать, поэтому попытался заснуть на плече у хозяйки.

С Бесконечной лестницы, которая начиналась как раз за резной аркой, послышались чьи-то шаги и голоса.

— Давай-ка уйдем отсюда, — произнес Кирилл, взглядываясь в темноту арки. Его лицо стало серьезным. — Не хочу случайно встретиться с кем-нибудь, иначе мы будем выглядеть глупо...

— С чего бы это? — не поняла Вика. Разумеется, шататься по корпусу в такую рань немного странно, но ведь каждый выбирает свой способ свихнуться. Почему бы не таким образом?

— С того, что на всякие заскоки имеют право только влюбленные, — принялся объяснять Кирилл с хитрой улыбкой. — Но влюбленные не сидят у статуи единорога со странной собакой, сумкой Мэри Поппинс и метлой. А, раз мы не пара, то нам придется эту пару изобразить.

Кирилл, встав с ограждения вокруг единорога, оказался прямо напротив Вики.

— А ты такая странная, что я даже не знаю, что с тобой делать. Еще отрубишь мне голову, вот проблемы будут...

Он кивнул на левую лестницу, разрешая все сомнения насчет нужного хода, и сказал, что покажет ей общагу. «Звучит как приглашение в Верону», — насмешливо подумала Вика. Впрочем, она еще не знала, что общага в Карментосе лучше не только приглашения в Верону, но и самой Вероны.

2 глава

БЕЛОСНЕЖКА И СЕМЬ ГНОМОВ

Упакованный в дурацкие семейники с попугайчиками, Влад растянулся на постели.

— Проходите, мальчики, не стесняйтесь, — услышал он сквозь сон голос мамы, доносившийся из прихожей. — Идите в зал, Димка уже сообразил там пятое измерение. Поживете пока у нас, а в Магораде решат что-нибудь...

Сон как рукой сняло. Влад тут же встал. Какие еще мальчики? Это что, прикол?.. Жить? Она сказала жить?! Но, позвольте, в каком смысле? Если в том самом, в каком он подумал, то Влад так не играет.

Недолго думая, он рванул к двери и почти открыл ее, но вдруг притормозил и вернулся к зеркалу, мимо которого пробежал. Заглянув в него, он мог лицезреть странную картину, — его мускулистая фигура была затянута в забавное женское платье, издалека напоминающее наряд Белоснежки. «Фонарики» на плечах, пышная юбочка, в общем, полный набор. «Немного маловато, — сперва подумал Влад, а потом в ужасе посмотрел на все это. — Что это такое?!»

Он выскочил в коридор, который, как оказалось, заполнен странными бородатыми карликами. Едва парень появился перед ними в платье, он был подвергнут насмешкам семи маленьких лилипутов, облаченных в красные колпаки.

— Ничего смешного, мальчики, — успокоила их Елена. — Это ваша новая временная Белоснежка.

— Что? — испугался Влад, уловив, как его окрестили. — Что это за идиотский наряд? Откуда взялись эти неполноценные?..

— Эй-эй, полегче, приятель, — сказал один из гномов. — Мы все слышим.

— Плевать! — рявкнул Влад. — Я требую объяснений!

Влад чувствовал себя Джеймсом Бондом, который взялся за старое, решил спасти мир, но, по неизвестной причине, оказался в непонятках.

— Значит так, гномы, — скомандовала Елена. — Мы соорудили для вас комнату в зале...

— В зале? — переспросил Влад. — У нас что, гостиница? Они ж там не поместятся!

— Поместятся, — заверила его мама. — Твой отец использовал секрет пятого измерения. А нам с тобой надо пока поговорить.

— Да, я тоже не против, — согласился Влад. Елена проводила гномов в зал, и они с Владом прошли на кухню.

— Что это за маскарад? — спросил парень, теребя рукавчики платья.

— Влад, случилась очень неприятная вещь, — начала Елена.

— Да я уж сообразил! Интересно, какая? — полюбопытствовал Влад, собираясь во что бы то ни стало узнать, что же такого стряслось, что он просыпается в платье.

— Опекуншей гномов была агент Белоснежка, — начала Елена. — Она выполняла секретные задания в департаменте. Но сегодня мы получили сообщение, что Белоснежка исчезла.

— Исчезла? — удивился Влад.

— Да, — подтвердила Елена с серьезным лицом. — Каждое утро нам приходил от нее отчет о работе, суть которой известна лишь руководству. Однако сегодня утром известий не было. Сейчас ведется расследование по этому делу. Гномов оставлять одних нельзя, поэтому за ними должен кто-то присмотреть.

— Да, я все прекрасно слышал, кроме объяснения, почему эти черти в нашем доме! — кипятился Влад. Елена вздохнула.

— Уж не знаю, что им взбрело в голову, но начальство поручило их мне, — сказала она.
— Я не в восторге от этой идеи, но лезть на рожон не стала. Все и так на нервах из-за исчезновения Белоснежки. Мне пришлось забрать их.

— А нянькой меня устроить, да? — мгновенно догадался Влад.

— А кого же еще? — искренне удивилась Елена.

— Я против этого! — заявил парень. — Лучше попросить...

— Влад, я понимаю, какая это ответственность, но уже поздно. Ты должен это сделать, — отрезала Елена. — Это просьба чиновников магии. Чиновники...

— К черту чиновников! Я не собираюсь сидеть с этими гномами! — заявил парень.

— Тебе придется! — Елена была непреклонна.

— МАМА!

— Больше ни слова! Мне пора на работу.

Влад беспомощно всплеснул руками.

— Ну, а платье-то зачем?! — воскликнул он.

— Хотела поднять тебе настроение, — Елена шутливо ущипнула сына за нос и, сказав, что это «слива», упорхнула.

Влад услышал хлопок входной двери.

— Ну что, Белоснежка, будем знакомиться? — спросил один из гномов, просунув в дверной проем свой колпак.

— Не понимаю, что ты там за фигню несешь? — равнодушно пробормотал Влад и стал мысленно готовиться к очень долгому дню в своей жизни.

* * *

По узкой улице Магограда неспешно шел высокий человек. Его фигура куталась в плащ, а лицо скрывали поля шляпы. Вскоре он остановился перед большим зданием с неоновой надписью «Заповедник». Стекла заповедника были тонированы, и внутри все освещалось электрическими лампами.

Открыв дверь и войдя внутрь, незнакомец осмотрелся. Сотрудники заведения тут же обернулись на скрип половиц, но произошло странное дело. Свет отключился. Везде. Пока не произошла адаптации зрачка к темноте, сотрудники не видели ровным счетом ничего.

— Какой даун вырубил пробки? — послышался чей-то возмущенный вопль, как только из темноты стали вырисовываться предметы. — Шмелев, это ты?

— Чуть что, так сразу Шмелев, — пробасил другой голос. — Тебе бы только кого-нибудь обвинять! Сам свинячье отродье! Не удивлюсь, если ты все это устроил! Чтоб не работать!

— Оно мне надо как собаке копыта! Ты б лучше молчал, кузнечик недотоптанный! Вскоре нервы сдали у всех, и началась обычная перепалка взвинченных людей.

— Да заткнетесь вы или нет?

— Не, ну я просто в шоке! Кто-нибудь сходит и проверит пробки, в конце концов?!

— В начале начал, наколдуйте кто-нибудь свет! Я ни дули не вижу впотьмах!

Примерно такие вопли смог услышать незнакомец.

— Вообще-то, у нас посетители, — добавил еще чей-то голос.

— Кого еще там принесло?

— Гнать их в шею, если это не электрики!

Не обращая внимания на все это, незнакомец подошел к зеркалу и, пользуясь тем, что никто его не видит, быстро скользнул сквозь него в какую-то бездну.

С другой стороны зеркала и начинался настоящий заповедник. Кучи магических животных окружили пришельца, рассматривая его. Невзирая на то, что стоял день, — в заповеднике всегда солнце, — лица незнакомца нельзя было разглядеть и теперь.

Это место Я вам уже показывала. Совсем недавно здесь был Броул и искал всезнающую жабу.

Незнакомец смело подошел к пруду, осторожно, даже чуть брезгливо положил на ладонь лягушку и растворился в воздухе, прежде чем козел успел задать ему вопрос, который так и крутился у него на языке.

— Ребят, вы это видели? — спросил тот же самый козел, хотя это был не тот же самый вопрос. — Что это такое вообще?

— Не знаю, похоже, нашу лягушку снова похитили, — ответила зебра с львиным хвостом.

— СНОВА! — воскликнул страус с головой крокодила. — А мы ее не защитили! О, какие мы бессердечные...

И он вновь принялся обливаться крокостраусьими слезами и что-то причитать.

— Эй, не хочешь морковки? — спросила зебра, обращаясь к крокостраусу.

— Хочу, конечно, — слезы мгновенно исчезли с лица мутанта при виде пищи.

* * *

— А теперь ты мне расскажешь, кто забрал цветок, — сказал незнакомец. Лягушка сидела в трехлитровой банке, а незнакомец — в тени. Мда, что и говорить, для лягушки денек выдался колготным. Какие-то люди приходят, уходят, задают вопросы, и все про одно и то же...

— С чего ты взял, что я это знаю? — спросил зеленый субъект, находящийся в стеклянном сосуде.

— Ты все знаешь, и это тоже. Найди мне цветок.

— А что я получу взамен?

— Для начала, я оставлю тебя в живых. Согласись, это уже немало, — незнакомец рассуждал здраво. — К тому же, я обещаю, что сам не буду пользоваться мощью цветка. Разумеется, это только пока. Но это даст тебе небольшую фору, которая уравнивает шансы твоих дружков-магов найти меня и цветок.

После непродолжительного пререкания лягушка наконец-то выдала священную тайну.

— Его забрал очень сильный колдун, — сказала она. — Он принадлежит к Совету двенадцати служителей Нэсэба.

Этой фразой лягушка хотела сразить своего слушателя. Во-первых, устроить его самим величием обладателя цветка, а во-вторых, устроить его названием организации. Но все пошло совсем не так. Незнакомец отреагировал на это молчанием. Лягушка подумала, что это результат шока, поэтому повторила еще раз:

— Он является одним из этого Совета.

— Я знаю, — спокойно ответил незнакомец, приводя лягушку в настоящее недоумение.

— Знаешь? — квакнула она, перебирая конечностями. — Но откуда?

— Оттуда, — был краткий ответ.

— Тогда зачем спрашивал у меня?

— Затем, чтобы ты мне ответила.

— Значит, сейчас ты меня опустишь?

— Нет.

— Но ты же обещал!

— Ты тоже.

— Я ведь рассказала тебе про цветок!

Незнакомец рассмеялся.

— Правда, что ли? Я же спросил, у кого цветок. Так где мой ответ? Я желаю знать имя. Назови мне имя!

— Это... Это Броул, — призналась лягушка, сто раз проклиная свой дар всезнания.

— Броул? — вновь захохотал незнакомец. — Этот недоумок? Слушай, надеюсь, что ты не шутишь... И как он до этого додумался?.. Он что, даже не скрыл своего лица?

— В отличие от тебя, он более доверчивый тип, — заметила лягушка. — Ты, кстати, не желаешь представиться?

— Отнюдь, — отказался колдун. — Я же не идиот.

Смех незнакомца долго разносился по комнате. Что это за комната — он не знал, а просто переместился в первую попавшуюся квартиру. Впрочем, хозяев в ней, по счастливой случайности, не оказалось. Так что этому дому удалось избежать несколько преждевременных похорон.

* * *

Часы на башне Карментоса пробили ровно шесть раз. В голове возник первый вопрос, — шесть чего, утра или вечера? Вскоре Виктория услышала чье-то бормотание и поняла, что это говорящее полотно, — нечто вроде телевизора, только висит на стене и имеет вид картины.

— Это все новости на сегодня, до встречи, — закончила говорить журналистка, но потом вновь послышалось бормотание. Вика сразу догадалась, что это одна из известных телеведущих, у которой происходит раздвоение личности прямо в эфирное время.

— Опять эта дурацкая сущность моей родственницы-ботанички Евклидии Парапетовой! Эй, зрители, вы еще не уснули от ее бормотания? Не беда! В эфире я, Лилит Арнуфис, и мои супер-новости. Кстати, мой муж — это и есть тот средневековый волшебник, у которого было тридцать девять жен. Я стала его сороковой, и он как-то сразу спешно смотался в потусторонний мир. Это немного странно, неправда ли? Ха-ха!.. Перейдем к новостям. Итак мы начинаем!

Новости из Шоколадного мира. Шоколадная фабрика Глаз-Алмаз выпустила новую коллекцию конфет с магическими свойствами. Такие свойства будут содержать конфеты марки «Черный декабрь», «Гремучий апрель» и «Дикий август». По этому поводу ведущие создатели шоколада решили устроить благотворительный концерт, на котором выступят популярные группы. Среди них «Сектор-3», «Завод», «Ветви» и другие бездарности, заселяющие магическую сцену. Премьера состоится через неделю, не пропустите! Трансляция проводится при поддержке нашего канала.

Новости от спонсора показа! Дорогие дамы! Изобретена новая терка, под названием «Фигорезка». «Фигорезка» от фирмы «Фигорез» порежет все фиги на фиг так, что офигеешь!..

К другим новостям...

— Проснулась, соня? — поинтересовалась Аня Мирова — девушка, с которой Вика теперь жила в одной комнате. — Ну, ты даешь! Прямо как космонавты в анабиозе.

Аня — невысокая брюнетка с короткой стрижкой и очень милыми чертами лица. Густая челка практически закрывала ее брови, и девушка время от времени сдвигала ее, отчего приобретала инфантильный и, опять же, очень милый вид. Но все в Карментосе знали, что эта милашка вполне может устроить серьезную драму любому, кто перейдет ей дорогу. Бойкая на язык, Аня вдобавок неплохо успевала по магической самообороне, так что злить ее никому не советовалось.

— Сколько сейчас? Долго я спала? — пробормотала Вика. Зайдя утром в комнату, она первым делом поинтересовалась, где находится ее кровать. А потом она оставила рядом с ней свои кеды и продрыхла до...

— Шесть вечера, — ответила Аня. — Сама решай.

Вика благоразумно решила не думать об этом. Иногда это бывало вредно.

— Ладно, что у вас тут за корпус? — спросила она чуть позже, садясь в постели. — Жить можно? Как с дедовщиной?

— Да все путем, — махнула рукой Мирова. — Правда, препода тут немного... странные. Кстати, хорошо, что сегодня не учимся, а то ты все уроки бы продрыхла. А у нас за это...

— И что у вас за это? — сонно спросила Вика.

— Да так, ничего. Просто могут отправить к директору, посадить под полезные работы, вызвать родаков, поставить два за четверть и вообще капитально испортить настроение.

— И это все из-за того, что пропустишь занятия? — удивилась Вика. В ее прошлом корпусе порядки были куда мягче.

— Ну, это смотря на кого нарвешься, — задумалась Аня. — Вот если на Марса Венеровича — то это все, глушите мир. К тому же, ему еще Венера помогает. Жуткая тетка! Говорят, раз в жизни заняла место «Мисс Вселенная» какого-то там столетия. Была богиней красоты, а потом спеклась и свалила к нам в школу. Поговаривают, что у них с Марсом роман. Если честно, то они пара...

Потом Аня рассказала Вике, что в Карментосе установлена особая сигнализация, срабатывающая на учеников, которые прогуливают. Если вовремя не прийти на занятие, рядом с тобой материализуется кувшин холодной воды и окатит тебя для встряски. Простудиться после этого невозможно, вода специально заговоренная. А вот вспомнить о своих ученических обязанностях помогает очень даже неплохо.

— Сдуреть! — воскликнула Вика. — Это Марс придумал?

— Скорее всего, — кивнула Аня. — Мечтает установить спартанскую дисциплину... Ты идешь на предучебную вечеринку?

— Предучебная вечеринка? — улыбнулась Вика. — И что это значит?

— Это одна из традиций Карментоса, — с довольной физиономией пояснила Аня. — Ее всегда устраивают тридцатого августа. На ней мы как бы прощаемся с летом и подготавливаем себя к учебному процессу.

— Подготавливаете чем? — засмеялась Вика. — Амброзией?

Мирова тоже засмеялась, а Лилит Арнуфис к этому времени уже завершала свои сумасбродные новости.

— ...С вами была я, Лилит Арнуфис, и мои супер-новости. Всем пока, до встречи

Особое пока всем тем, кто успел нагадить, нашкодить, нахамить, в общем, набедокурить. А всем, кто не успел еще это сделать, не стоит отчаиваться, ночь впереди!

Лилит произнесла это с такой интонацией, что Вике даже не пришлось смотреть на экран, чтобы понять, как она сейчас кокетливо мигает глазками.

* * *

Броул осторожно передвигался по знакомому ему еще с древних времен переулку Магограда. Где-то здесь должен быть тайник, в котором он спрячет цветок. Это место хорошо тем, что здесь никогда никого не бывает. Значит, цветок не засекут, если не будут прочесывать город. А Совет не будет этого делать... Наверное, не будет.

Внезапно навстречу ему метнулась чья-то фигура в плаще. В первую секунду Броул испугался, и чтобы скрыть это, гневно воскликнул какую-то неразборчивую фразу.

— Что ты там бормочешь? — с презрением спросил незнакомец. Он стоял в тени, и его лица нельзя было разглядеть, хотя он не прятал его.

— Какого черта ты тут шляешься? — воскликнул Броул. — Ты меня напугал!

— Ты же колдун, а своих боишься! — в голосе незнакомца послышалась насмешка. — А вообще, признаться, я не думал, что ты такой... пугливый. Вечерние прогулки?

— Пошел к черту, — поморщился Броул. — Что здесь забыл?

— Да так, хотел кое-что спрятать, — ответил незнакомец.

— Спрятать? — рассмеялся Броул, стараясь разглядеть лицо колдуна. — И что же?

— Ммм... Лунный цветок.

— Ложь! — с неожиданной для себя яростью в голосе выкрикнул Броул. Он тут же прикусил язык, но было уже поздно. Человек в шляпе тихонько посмеивался.

— Откуда тебе знать? — услышал Броул. — Он что, у тебя? А я почему-то так и думал... Ладно, ты сам его отдашь или мне помочь тебе?

— Рискни, если сможешь, — предложил служитель Совета. Он был великим колдуном. Кто сможет с ним справиться? Странный тип в шляпе из последней коллекции Антонио Бандероса наверняка годен лишь для съемок в новой части Зорро.

Но как бы не так.

— Ты не изменился... — вздохнул человек.

Рука незнакомца приподнялась, и Броул взлетел вверх. Неведомая сила прижала его к стене на высоте трех-четырех метров. Синяя молния ударила почти в ухо Броулу.

— ПСИХ! — завопил Броул. — Ты мне ухо оторвал!

— Еще нет, но это вполне может произойти, если не отдашь цветок, — холодно произнес неизвестный.

— Мечтай, — выплюнул демон. Надо добавить, что он выглядел весьма героично, вися на стене и продолжая упрямиться.

Пару минут Броул капризничал и продолжал вопить, пока незнакомец не пустил в его руку огненный шар. Упрямство было мгновенно сломлено.

— Ты все еще не передумал? — с издевательским сочувствием спросил незнакомец. — Мы можем развлекаться так всю ночь. Ну и дальше, как пойдет...

Боль оказалась достаточной, так что вскоре Броул пообещал отдать цветок и даже уговорил незнакомца отпустить его.

Этот самый тип разжал руку, и Броул шмякнулся о землю.

— Дьявол тебя возьми! — пробормотал последний, кидая к ногам неизвестного цветок. Тот поднес его к лицу, внимательно осматривая. Сияние цветка отбросило яркую тень на лицо колдуна, но даже теперь нельзя было его узнать.

* * *

Проведя в душе какое-то время, Вика бродила по комнате, расставляя свои вещи.

— Я думала, ты там скончалась в ванной, — дружелюбно проворчала Аня Мирова перелистывая каталог с одеждой. — Обычно люди идут в душ утром, чтобы проснуться; или вечером, чтобы уснуть... Как ты там посередине суток оказалась, непонятно...

Возможно, Аня и закончила бы свои рассуждения каким-нибудь логичным эпилогом, если бы кое-что не произошло. Яркая вспышка полыхнула за окном. Несколько тонких, переплетенных между собой молний заискрились в облаках. Небо густо потемнело, и черный туман рваными клочьями застелил солнце. Раздался оглушительный взрыв, и в воздух взметнулись столбы пыли. Источником освещения оставались лишь мерцающие искры в небе.

Аня и Вика переглянулись и одновременно бросились к окну. Они увидели, как посреди асфальта что-то чернело. А вокруг, как это обычно бывает при подобных ситуациях, уже стали собираться любопытные корпусанты.

— Погнали туда, будет весело, — выпалила Мирова и рванула из комнаты. Вика подумала, что ей неплохо бы переодеться, но тогда она рискует пропустить что-то интересное. А это будет оскорбительно для ее персоны, которая даже в пустыне Сахара найдет приключения.

Поэтому она, с сожалением глядя на шкаф, побежала за Аней.

* * *

Закрыв уши двумя подушками, Влад сидел на диване. От гномов никакого спасенья. Чтобы хоть как-то отвлечься, он включил телевизор на минус первом канале, — там начиналось магическое телевидение.

— Блин, новости, — пробормотал парень, поняв, что попал в информационный поток. Он их не очень жаловал, но делать было нечего. Так как он был вынужден курировать гномов, он не пошел в институт. За пропуски он не беспокоился, ведь ему не составляло большого труда наколдовать себе справку или запудрить мозги преподавателю.

На экране мелькала физиономия Лилит Арнуфис, которая влезла даже в новости. Чокнутых ток-шоу ей показалось мало.

— Одна из главных новостей дня — убийство магического агента Белоснежки, — заявила Лилит. Услышав это, Влад насторожился и сделал звук погромче.

— Тело агента так и не было обнаружено, однако на окраине Магограда оперативники нашли металлическую пластину, на которой было выгравировано имя Белоснежки. Анализ пластины показал, что доспехи агента подверглись воздействию сильнейшего магического удара, после которого шанса на выживание практически не было. Так же найден пояс амазонки Ипполиты, отданный Белоснежке. Он прожжен в нескольких местах энергетическими зарядами. Это крайне удивительно, так как всем известны неуязвимые свойства этого артефакта. Агент Белоснежка была назначена охранником тайных объектов,

сведения о которых нам не предоставлены. Расследование по поводу смерти агента ведется при поддержке всех силовых структур. Главным стал вопрос, с чем же столкнулся мир магии на этот раз? Наш канал и лично я, Лилит Арнуфис, постараемся держать вас в курсе последних событий!

И еще одна новость. Лекционный отсек Третьего корпуса магии полностью разрушен по неустановленным пока причинам. Все ученики расформированы по соседним корпусам. Есть сведения, что здесь сказалось влияние очень мощных артефактов. Следствие не дает по этому делу никакой точной информации. Известно одно, пострадавших нет, что стало облегчением для всех родителей учеников.

На этом все новости. С вами была я, Лилит Арнуфис. Вы все наверняка знаете, что средневековый колдун Арнуфис был моим мужем. Кстати, почти сразу после росписи он скончался... Всем отличных пакостей... ой, простите, оговорка по Фрейду, новостей. До встречи.

Лилит сверкнула азиатскими щелями, что были у нее вместо глаз, и поставила заставку. Про то, что она угрбила своего муженька, она упоминала в каждом выпуске.

Влад тряхнул головой, надеясь устаканить таким образом услышанное. Он даже не знал, чему больше удивляться, — смерти Белоснежки или тому, что корпус сестры разрушен. И где она теперь? Надо срочно позвонить родителям, а потом самой Вике. И вообще, эта девчонка когда-нибудь научиться ответственности? Могла бы и сама сообщить о произошедшем.

Ладно, он сейчас этим займется. А гномы могут и подождать. За то, что он приютил у себя эти семь кошмарных объектов, Белоснежка должна вымолить добрую треть его грехов.

* * *

— Чертов авантюрист, — пробормотал Кронг, усмехаясь. Он взглянул еще раз на Лунный цветок и направился неизвестно куда. Если кто-то еще не понял, то этот загадочный незнакомец — Кронг, один из служителей Нэсэба.

Кронг шел по очень старой улице Магограда. Здесь совсем не было волшебников или жилых домов, лишь заброшенные, поросшие травой здания. Продолжая неспешно ступать по брусчатке, Кронг внезапно исчез. Нет, это было не перемещение в пространстве, а всего лишь портал. Вышел Кронг у ивы, которая росла в роще рядом с Карментосом.

«Занятная вещь», — подумал он, осмотрев громадный корпус, возвышающийся неподалеку. Площадь перед корпусом заполнили юные волшебники, взволнованные и напуганные. В этой суматохе никто не обращал внимания на скромного демона. Тогда, пробираясь сквозь ребят, Кронг зашел внутрь корпуса и, умело ориентируясь внутри, спустился в нижнюю часть Карментоса. Здесь все было иначе, чем вверху. Именно эти давнишние, ничем не отремонтированные стены указывали, насколько стар корпус.

Демон приблизился к одной из стен и тронул ее ладонью. Камень мгновенно накалился и стал раздвигаться, теперь в стене была приличная брешь. Кронг вошел внутрь нее и оказался среди бесплотного пламени. Оно горело, но не жгло.

Он разжал ладонь. Черная роза тут же вылетела из нее и скрылась где-то вверху. Но Кронг не препятствовал этому. Он лишь проводил цветок взглядом и развернулся.

«Именно с этого все и начнется», — подумал демон и исчез, открыв человечеству замурованный некогда древнейший портал.

3 глава

ЕГО ПРОШЛОЕ

Когда Вика прибежала вниз, вся площадь была усеяна ребятами. А чего она хотела? Надо сразу перемещаться сюда на радуге, а не размышлять по поводу внешнего вида. Тогда, может, и успела бы.

— Это кто тут такой мелкий толкается? — пробасил чей-то голос над Викой. Девушка подняла голову и увидела перед собой два метра чистого безобразия, заключенного в идиотский спортивный костюм.

— Тебя при желании не столкнешь, — не осталась в долгу Вика.

— Ого, вот это предьява! — воскликнул парень. — А чего ж тогда притопала, если не меня толкнуть?

— Мне надо туда! — Вика ткнула пальцем вдаль.

— А мне, думаешь, не надо? — засмеялся парень.

— Думаю, нет, — проговорила Вика, окинув взглядом здоровенный силуэт. — С твоими габаритами ты уже давно был бы впереди планеты.

— Да не, я с помощью своих ресурсов пытался продвинуться, но какой-то умник меня кирпичом огрел, так что я больше не суюсь, — пожаловался парень.

— Понятно, — кивнула Вика, и это прозвучало как «только не плачь, бедняга». Парень был настолько высок, что долго глядеть на него не получалось, — затекала шея.

Вика поняла, что вновь все придется делать самой. Она сконцентрировалась, сложила ладони вместе, и из них наружу вырвался яркий фиолетовый свет. Волна подхватила стоящих перед девушкой людей, осторожно отодвигая их в сторону.

Пробравшись таким образом в первые ряды, Вика стала высматривать ситуацию. А

ситуация была просто боевиковой. На асфальте красовалась огромная дыра, будто с небес упал метеорит средних размеров и прожог здесь глубокую яму, из которой поднимался пар. Обломки асфальта разбросаны по земле. Все вокруг суетились, а некоторые смельчаки — которых неплохо бы обозвать глупцами, — пытались подойти к краю и заглянуть вниз.

— Что тут произошло, не знаешь? — спросила Виктория у стоящей рядом девушки.

— Это цветок, он выбрасывает энергию, — сообщила девушка.

Лозовская нахмурилась, не понимая, что ей ответили. Она бросила взгляд на собеседницу и отметила, что одета та довольно странно. Короткие коричневые сапоги, колготки, длинный свитер, подхваченный на талии широким, не слишком хорошо выделанным поясом... Она что, репетирует пьесу средневековой крестьянки?

— Какой еще цветок? — спросила Вика, пытаясь отвлечься от мыслей об одежде незнакомки. — Я про асфальт. Ты что-нибудь видела? А то я была в комнате в это время, совсем ничего не понимаю...

— Ты скоро поймешь, — отвечала девушка, прервав поток Викиных слов. — Портал открыт. Теперь он уничтожит наш народ. А потом настанет ваш черед. Найди цветок и закрой портал. Это первый знак.

Вика посмотрела на пропасть.

— Что первый знак? Дыра в асфальте?.. Ох, ладно...

Лозовская решила обратиться со своими вопросами к кому-нибудь еще в надежде, что встретит более адекватных людей. Однако толком никто ничего не знал, а когда она вернулась обратно, странной девушки уже не было.

«Ушла дальше свой спектакль репетировать, — недовольно подумала Вика. — Что она вообще там несла? Роль на мне отрабатывала?.. Довольно убедительно, кстати».

Внезапно раздался крик. Все ребята увидели, как в пропасти мелькнули рыжие косы, — какая-то маленькая девочка, оступившись, упала вниз.

Виктория, как и многие из корпусантов, жутко испугалась за девочку, но тут из стен пропасти выросла толстая деревянная ветка, за которую девочка чудом смогла ухватиться. Сделала она это совершенно бездумно, в ужасе цепляясь за воздух. Лишь спустя еще несколько секунд она поняла, что падение временно остановлено, и она болтается в воздухе, судорожно вцепившись в ветку.

После этого к краю пропасти подбежал и сам создатель ветки. К Вике он стоял спиной, но девушка, увидев эти светлые пряди волос, мгновенно поняла, что это Кирилл.

— Я скину тебе веревку, — сказал юноша, приседая на одно колено, материализуя в руке толстый канат и скидывая его в пропасть. — Хватайся за нее, и я тебя вытащу.

Девочка была напугана. Ребята рядом с Кириллом пытались ее успокоить, говоря ободряющие слова, но это не слишком действовало. Да еще и преподаватели куда-то запропастились как назло.

Рыженькая протянула руку к веревке. Она почти схватила ее, как вдруг порыв сильного ветра отбросил канат. Казалось, сама пропасть выдохнула этот поток, не желая отпускать добычу. Девочка вскрикнула, испугалась и вновь ухватилась за ветвь. Сучок треснул от давления.

— Возьми веревку, — повторил Кирилл спокойным, но властным голосом. — Если ты сорвешься, оттуда мы тебя уже не вытащим.

Девочка сделала еще несколько попыток взять канат, она уже схватила его одной рукой, но ветвь треснула в последний раз и обломилась. Руки девочки соскользнули с веревки.

Раздался ее крик, заглушаемый глубиной ямы, и она исчезла внутри пропасти.

Кирилл встал, с досадой кинул веревку в пропасть и чертыхнулся. Мышцы его красивого лица были напряжены, рядом с ухом запульсировала гневная жилка.

— Позовите кто-нибудь учителей! — запели отовсюду голоса.

— Что с девочкой? — спросила Вика, повернувшись к стоящему рядом типу. На всякий случай она обратила внимание на то, как он одет. Вроде бы, никаких средневековых прикамбасов не наблюдалось.

— Да я понятия не имею, честно говоря, — ответил парень. — Никто не знает, что внизу. Может, просто земля. А вдруг что-то иное?.. Не знаю...

Вика чувствовала свои силы. Она прекрасно владела той магией, которая была вложена в ее ведьмовские ладони. И она знала, что должна помочь этой девчонке. Быстрыми шагами она приблизилась к пропасти. Кирилл, увидев, что она собирается сделать, в ужасе метнулся к ней и схватил ее за локоть.

— Вика! — нахмурился он. — Ты что делать собралась?

Лозовская вдохнула воздух, собираясь объяснить, но потом пожала плечами и промолчала.

— Давай-ка отойдем подальше и дождемся учителей, — предложил блондин, видя замешательство девушки. — Или сами за кем-то из них сходим. Но тут стоять тебе не следует... Да Вик, прекрати залипать!

Но Вика не слушала. Эта пропасть была темнее глаз нового знакомого. Она тянула ее, звала, ожидала. Черные ворота распахивались, предваряемые фейерверками сухой пыли.

Девочка должна погибнуть? Не в этот день.

И с этой мыслью она освободилась от рук Защитина, активизировала полетную магию, и ее силуэт скрылся в темной пропасти.

Кронг, оседлав только что купленную лошадь, скакал во весь опор по загородной дороге. Ехал он довольно долго до тех пор, пока не оказался в небольшой деревеньке далеко от Магограда. Привязав лошадь к дереву, Кронг прошел чуть вперед и остановился.

Он знал, что однажды этот день наступит. Он ждал его. Ждал все те столетия во тьме. И теперь, когда ему осталось всего несколько мгновений, он медлил.

«Не могу поверить, — думал он. — Не могу поверить...»

Из его разжатой ладони выпал череп на цепочке. Раскачиваясь из стороны в сторону, поисковик нашел нужное направление, и глаза черепа вспыхнули красным светом. Это означало одно, — теперь Кронг нашел тот единственный дом, в котором его, проклятого светом демона, кто-то ждал.

Поднявшись на крыльцо, он постучал и понял, что его пальцы дрожат. Услышав, как дом «зашевелился», и за дверью раздались шаги, он почувствовал такое волнение, что едва сдержался и остался на месте.

Дверь открыла старуха с недовольным видом. Взглянув на Кронга, она что-то спросила у него. Принялась ворчать. Но он не слышал ни слова.

— Мне нужно войти в ваш дом, — наконец, произнес Кронг, не в силах скрыть предательски дрожащего голоса.

— В дом?! — воскликнула старуха. — Да ты себя видел? Стоишь, как наркоман какой-

нибудь последний! Глаза стеклянные! И речи быть не может! Говори, что нужно и уходи!

Кронг чуть поморщился от этого громкого звука, понимая, что начинает злиться.

— Я могу помочь ей, — сказал он тихо, и старуха замолчала. Пока она думала над тем, что услышала, Кронг уже вошел внутрь и, отбросив всю нерешительность, принялся обходить немногочисленные комнаты уютного домика.

Цепь с черепом, лежащая на его ладони, накалилась так сильно, что обжигала кожу. Отбросив поисковик, он открыл очередную комнату, уже зная, что это последний вздох поиска. Найдено то, что он потерял в далеком прошлом.

Вирсавия.

* * *

Сначала девушку окружала только тьма. Она даже не понимала, летит или нет. Но потом, через некоторое время, где-то рядом забрезжил острый зеленый свет.

Нет, это была не пропасть. Просто очень темная комната, имеющая вполне ощутимый пол. Зеленый свет лился сверху. Не понимая смысла всего этого, девушка медленно прошлась по пустому помещению. Зачем она здесь? И где та девочка?

От света отделился тонкий луч, сплетающийся в длинный изящный кинжал. По металлическому лезвию зловеще скользнул зеленый огонек. Клинок медленно повернулся и внезапно с огромной скоростью полетел к Вике. Девушка едва успела выкинуть радугу. Яркий луч оплел оружие, оставляя его на расстоянии в несколько сантиметров от Вики. Отлично, дальше что? Долго сдерживать его она не сможет, так что рано или поздно эта штука сделает свое дело. Интересно, девчонку оно тоже убило?

— Нет, она жива, — услышала девушка чей-то грозный голос, доносившийся сверху. — Но подумай, есть ли в этом смысл? Все равно все умрут. Рано или поздно. Скоро Нэсэб восстанет, и мира больше не будет. Он разрушит его.

— Нэсэб? — спросила Вика, с трудом удерживая кинжал. — Я уже слышала это имя. Кто он такой?

— Если останешься жить, то скоро узнаешь.

— Славно, — пробормотала девушка, продолжая борьбу с кинжалом. — И чего ты хочешь?

— А чего хочешь ты? Зачем ты пришла сюда?

— Я хотела помочь девочке, — не совсем уверенно произнесла Вика. «Да, и я еще не против, если ты убережешь от меня эту штуку» — добавила она мысленно.

— Заслужи свою жизнь, и я разрешу ее тебе!

Вике сразу захотелось сообщить коварному голосу, что согласно одной из статей Конституции Российской Федерации человек имеет право на жизнь, и требовать с него заслуг противозаконно.

— Сможешь развеять чары, и пройдешь дальше, — вещал голос, которого статьи Конституции никак не волновали.

Кинжал рванулся из радужного кольца. Это было неожиданно. Так неожиданно, что девушка не успела ничего сделать. Она лишь закрыла глаза и повела бедром в сторону. Просто так, чтобы сделать хоть что-то. И вдруг услышала металлический звяк клинка о стену. Этот адский агрегат пролетел почти в миллиметрах от нее. Еще бы чуть-чуть...

Виктория развернулась. Из руки вылетел радужный шар, и она метнула его в кинжал.

Яркая вспышка, и вновь темнота. Вика почувствовала, как пол будто тает под ее ногами. Значит, все получилось, и она опять летит вдоль пропасти.

Стало жарко, и совсем близко раздался странный бурлящий звук. Вика подняла глаза и увидела, как сверху на нее падает та самая девочка. Что ж, похоже, вопрос исчерпан. Она просто ловит ее, поднимается вверх, и все они живут долго и счастливо.

Достойная сказка, господа!

Тогда, в те далекие времена, когда Совет Высших Сил еще не произнес свой приговор, Кронг встретил девушку, Вирсавию, темноволосую дочь одного крупного торговца. Сам Магоград был совсем юным городком. Здесь селились богатые семьи, которые могли позволить себе преобразить эту пустую землю в свой новый дом.

Когда Кронг зашел в жилище неизвестной старухи, его глаза застелили старые-старые воспоминания...

...Лес был темен и недоброжелателен. Пока повозка, везущая четырех человек, ехала обратно в Магоград, кони вставали три раза, будто чуяли неприятности. Вирсавия и ее родители возвращались домой от друзей, и с ними ехала подруга Вирсавии, Алоизия.

— Фаблан! — закричал отец кучеру, высунувшись в окно повозки. — Поторопи лошадей!

— Туман сгущается, господин! — крикнул в ответ Фаблан. — Кони очень тревожатся, я делаю все, что могу.

— Ты уж постарайся, друг! — попросил отец. — Даст Бог, доедем вскоре...

Фаблан гнал лошадей, и те перескакивали через выступающие корни деревьев, стремясь поскорее покинуть мрачный лес. Но тут почти перед повозкой возник человек. Кони заржали и, встав на дыбы, окончательно взбесились. Фаблан пытался удержать их, но куда там! Они метались в разные стороны, одна лошадь упала, и другая, налетев на нее, накренила повозку.

Кронг, — а незнакомцем был именно он, — стоящий перед лошадьми, слышал крик внутри повозки. Он знал, что там четыре человека, и он собирался их убить. Поэтому он слегка повел рукой, и лошади успокоились. Упавшая лошадь затихла, а та, что осталась на ходу, лишь выдувала пар из ноздрей, но перестала трясти повозку.

Магия Кронга охватила и сам экипаж, который накренился на одну сторону. Теперь экипаж задержался в таком немыслимом положении несколько секунд и опустился обратно на четыре колеса.

— Что за чертовщина! — пробормотал отец, в то время, как три женщины с молчаливым страхом ждали, что же произойдет дальше. Тогда отец выпрыгнул на улицу и осмотрелся.

— Фаблан, что произошло? — спросил он. — Кто это?

— Лошади совсем взбесились, — произнес кучер. — Чуть не убили нас. Но этот господин помог нам. Его магия успокоила лошадей и сохранила жизнь вашей семье.

Услышав эти слова, Кронг усмехнулся краем рта и сделал несколько шагов вперед.

— Добрая ночь, господа, — сказал он.

— Моя бесконечная благодарность вам! — сердечно проговорил отец, чуть

поклонившись незнакомцу. — От всей нашей семьи... Девочки, подойдите!

Отец Вирсавии метнулся к повозке и открыл дверь для того, чтобы жена и две девушки смогли выйти и лично поблагодарить неизвестного господина. «Какой удачный момент», — думал Кронг, глядя на Фаблана, стоящего невдалеке. Можно сперва убить кучера, а потом и этих людей. А можно начать с отца, такого благообразного человека. И очень глупого.

И в этот момент он почувствовал в повозке две души, которые заинтересовали его. Одна изящная, но сильная. Он задумался и понял, что не хотел бы столкнуться с этой волшебницей на случай разногласий.

Эта душа поразила его.

А вторая душа — совсем другая. Нежная, чуть светящаяся, подрагивающая, точно пульсирующая вена, полная молодости. Доброта, исходившая от нее, накрыла Кронга, и у того что-то всколыхнулось, защемило там, где когда-то билось его сердце.

Эта душа покорила его.

— Вы не представились, — отец Вирсавии вернулся к незнакомцу вместе с семьей и удивленно взглянул на Фаблана. — Но где же он?..

Фаблан, как и все остальные, удивленно смотрел по сторонам. Место, на котором секунду назад стоял незнакомец, пустовало.

* * *

Все это происходило в несколько коротких минут. Ребята, стоявшие на площади, пораженно перешептывались.

— Да она чокнутая! — слышалось со всех сторон.

— Два трупа за один день, — неосторожно брякнул кто-то. — Это нехило!

Зря он это сказал, потому что тут же схлопотал от кого-то по лбу куском пластилина.

Однако похороны отменялись. Из пропасти вверх внезапно взметнулись толстые столбы пыли. Черные облака земли закружились, а когда они рассеялись, над пропастью завис тонкий силуэт.

Это девушка. А на руках у нее рыжеволосая первоклассница. И обе живы.

Как только Вика опустилась на землю, она наткнулась на взгляд профессора Вселенского. Оказывается, он уже прибыл на асфальтовую площадь и, оттеснив назад ребят, возглавлял процессию. Рядом с ним, с одной стороны, стояла тонкая красивая женщина, голубоглазая, со светлыми волосами, убранными в высокую прическу. Это Венера Никифоровна Милосская, доктор наук зельеварения.

По другую сторону от Марса стоял завуч Карментоса, профессор астрологии Звезданутый Плутон Семенович. На нем был зеленый камзол, украшенный золотой расшивкой. Из-под камзола виднелась белая рубашка. Плюс панталоны, чулки, древние шпиблеты... «Люблю восемнадцатый век! — поговаривал иногда Плутон. — Куда лучше наших римских распашонок!»

Преподаватели бросились к рыженькой девочке. Кто-то из ребят догадался стянуть с себя куртку и постелить ее на землю. Едва Вика положила девочку, Марс смерил ее таким взглядом, что ей вздумалось отойти в сторонку.

— Ну как она? — поинтересовалась Венера у Плутона, который как раз пытался помочь

девочке.

— Порядок, — кивнул профессор. — Нужна небольшая реанимация, сможешь провести?

Венера отреагировала мгновенно. Ее длинные пальцы зажглись синими молниями. Десять маленьких искр ударили девочку в грудь. После этого первоклассница вдруг шумно вздохнула, открыла глаза и резко села.

— Тихо, — Венера взяла девочку за плечи и твердо взглянула ей в глаза. — Все в порядке, ты в Карментосе. Как ты?

— Я... — девочка недоуменно оглядывалась по сторонам, не понимая, что происходит.

— В общем, летать тебе не понравилось, — с улыбкой сделал вывод Плутон, поднимаясь. А Марс уже принялся наводить дисциплину.

— Всем немедленно разойтись по своим комнатам! — крикнул он, и его голос облетел всю площадь. — По правилам Карментоса вы не должны быть в опасном месте! Всех, кто здесь был, я запомнил! И наказание последует незамедлительно!..

Его взгляд уперся в компанию ребят, среди которых стояла Вика. Несмотря на то, что другие корпусанты начинали потихоньку разбегаться, дабы избежать гнева директора, эти подростки стояли и бурно обсуждали произошедшее.

— Ничего, я с этим разберусь, — тихо пробормотал он и направился в сторону ребят.

Кронг, ломая всю ночь голову над тем, что же произошло с ним в том мрачном лесу, на утро ушел искать Вирсавию в городе. И, забредя однажды в это захолустье, он приходил сюда так часто, как только мог.

Вирсавия научила его быть человеком. Снова вспомнить, как это просто и восхитительно. И он словно в самом деле поверил в эту жизнь, в эту мимолетную сказку на его долгом веку, утонувшем в крови. Но однажды все изменилось. Это произошло в тот день, когда он вновь встретил ту сильную ведьмовскую душу, Алоизию. Она была другой. Ей стоило один раз взглянуть в глаза демона, чтобы понять, кто перед ней. Пока милая Вирсавия щебетала, радуясь знакомству самой близкой подруги и любимого, между Кронгом и Алоизией шел безмолвный разговор. Ее гневный взгляд сказал: «Ты напрасно это сделал». Его печальный взгляд ответил: «Знаю».

Вскоре, подруга Вирсавии, выбрав момент, тихонько предупредила Кронга, чтобы он не смел приближаться к девушке.

— Ты — чистое зло! — тихо говорила она, и ее тонкие ноздри раздувались от презрения. — Я сильнее Вирсавии, и я чувствую, как от тебя веет смертью.

— Поверь, она дорога мне! Я не причиню ей вреда! — Кронг оправдывался перед волшебницей, потому что знал, — она права. Он не должен быть рядом с Вирсавией.

— Конечно, не причинишь, — усмехнулась Алоизия. — Иначе ты умрешь. Я предупреждаю тебя в последний раз, убирайся из ее жизни.

— Но она не хочет этого! — попытался возразить Кронг и вновь вызвал смех Алоизии.

— А знает ли она, кто ты на самом деле? — спросила девушка. — Расскажи ей. Расскажи обо всех тех, кого ты убил. Дай ей почувствовать ту боль, которую ты несешь на себе. Пусть она узнает о том, зачем ты спас нас в ту ночь. Пусть знает, что ты хотел убить нас всех.

Кронг больше не мог этого выносить. Он задыхался. Алоизия словно прожигала каждое слово на его коже. И ни одной лжи. Все — правда. И это невыносимо настолько, что он, потрясенный этим поздним прозрением, отступал назад под неумолимым взглядом Алоизии.

— А где Кронг? — спросила Вирсавия, подбегая к подруге. Она принесла девушке кувшин с водой, о котором та просила, и теперь искала взглядом любимого.

«Пожалуй, пора», — подумала Алоизия и, присев на траву, привлекла к себе подругу. Вирсавия, с удовольствием и любопытством растянулась на земле, положив голову на колени Алоизии.

— Ну так что, где он? — спрашивала Вирсавия. — Изи, милая, ты не представляешь, какой счастливой я стала с ним!

И Алоизия слышала звонкий смех подруги, от которого у нее сжалось сердце.

— Вы очень близки с Кронгом, — проговорила она.

— Он приходит каждый день! — похвасталась Вирсавия. — Представляешь? Он живет далеко от нашего селения, но всегда приезжает. Только я никогда не видела его коня... Он оставляет его где-то в лесу и не хочет пользоваться конюшней моего отца. И знаешь, он такой скромный! Когда я предложила представить его отцу, он отказался! А ведь он спас нас всех! Если бы не он...

«Нет, — думала другая волшебница. — Нет, Вирсавия, да разве ты не видишь ничего?!»

— Эй, ты слушаешь меня? — потрясла ее Вирсавия. — Ты уж прости меня, я так счастлива, что о тебе совсем забыла. Как ты живешь, расскажи мне.

— Пстой, сперва ты расскажи мне, — девушка принялась играть светлыми косами Вирсавии. — Знаешь, это странно, но я верю, что он искренен к тебе. Несмотря на всю его суть...

— О чем это ты? — не поняла Вирсавия. — Он немного странный, да, но он добр ко мне. А вчера он подарил мне вот это!

Засмеявшись, девушка показала Алоизии спрятанную за лиф золотую цепочку с двойным кулоном из сердца и подковы.

— Он сказал, что это на удачу и любовь!

— И что ты думаешь?

Вирсавия взглянула на Алоизию и прикрыла веки.

— Я думаю, что люблю его, — ответила она.

* * *

Как только Вика оставила первоклассницу на попечении преподавателей, к ней подбежала Аня Мирова и другие ребята.

— Сдуреть, ну ты даешь! Ты с нами будешь учиться? — воскликнул высокий рыжеволосый парень, Сашка Алексин, радостно улыбаясь и пожимая Вике руку. Дар парня заключался в том, что он предсказывал будущее. — Я вдребезги от этой выходки! Где нахваталась такого?

Вика улыбнулась, вопросительно косясь на Аню. Та махнула рукой, показывая, что Сашка вечно немного сумасшедший.

Тут на поле действий появилась еще одна девушка, которая сразу привлекла внимание Вики. Две длинные темно-русые косы, чересчур большие глаза и золотая прядь волос,

выбившаяся из прически.

— Очень круто, — произнесла она, глядя на Вику. Та еще не знала, что это Женя Ефремова, одна из тех, с кем ей предстоит учиться в одном классе.

Женя имела привычку все время трогать рукой золотистый локон, приглаживая его. Назначение этой пряди было таковым: волосы из него вырывались, и на них загадывалось желание. Обычная сила джинов. Правда, чтобы овладеть всей силой, надо развить способности так, что все волосы на голове станут золотым. Только тогда ведьма станет ведьмой, которая может воплотить почти все свои желания в жизнь.

Виктория посмотрела на Женю. Да-а, Вика явно ей не нравится. Почему? Вопрос спорный. И второстепенный. Она многим не нравится. Хотя бы потому, что слишком любит говорить не вполне уместные вещи в совсем неуместное время.

— Может, расскажешь, как ты это сделала? — продолжала Женя. — Ведь ты все это подстроила, да?

— Разумеется, я здесь только для этого, — кивнула Вика, руководствуясь тем, что со злобными гениями лучше соглашаться. — Ты чертовски проницательна.

Женя слегка поморщилась.

— А ты чертовски фальшива, — сказала она. — Не знаю, как тебе удалось все это сделать, но всем понятно, что это просто спектакль.

— Ну, значит, это был великий спектакль, — улыбнулась Вика и показала на разбегающихся ребят. — Смотри, сколько зрителей.

Тут в спор вмешался Сашка.

— Жень, ты же в курсе, я будущее предсказываю, — начал он. — Не пойму, почему, но я очень явно вижу, как ты пролетаешь над башнями корпуса в ближайшие пять минут.

— Может, сможешь рассмотреть, кто мне в этом поспособствует? — с наигранным испугом спросила Женя и тут же улыбнулась.

— Я! — сзади к компании подошла невысокая девушка с каштановыми волосами средней длины и восточным разрезом глаз. Впрочем, это придавало ей свое очарование и ничуть не портило ее. Это Вероника Воскресная, обладающая силой заглядывать в прошлое. По совместительству, Вероника отлично владела техникой боевого искусства. Уран Гаврилович Кольчетов, мастер спорта по магической самообороне, всегда ставил ее в пример всем ученикам.

— У тебя до полета осталось три минуты, — продолжала Ника. — Если успеешь убраться — сегодня твой день. Если нет... Тогда извини, судьбу не изменишь.

Аня и Сашка засмеялись, Вика улыбнулась, а Женя обвела всех взглядом.

— Дрожу от страха, — сказала она, сложив руки на груди. — Если бы вы знали, как мне противно вас всех видеть...

Ефремова развернулась и стала удаляться. Прямая спина, гордо поднятая голова и... кусок асфальтового камня под ногами. Нет-нет, обломок был от пропасти, просто Женя, задрав голову слишком высоко, не заметила его. Последствия оказались плачевными. Женя растянулась во всю длину на глазах у ребят. Алексин, хохоча во весь голос, бросился помогать ей встать. Едва Женя вновь оказалась на ногах, она раздраженно оттолкнула Алексина, дикий смех которого не утихал, и быстро скрылась в бегущей толпе.

— Она у вас всегда такая? — спросила Вика, все еще с удивлением глядя в след странной девушке.

— Она нормальная, просто сегодня у нее все кувырком, — неуверенно сказал Саша. Он

был слишком милосерден, чтобы обвинять даже такой частный случай, как Женя.

— Да ладно, она всегда была тепленькая, — махнула рукой Аня. Она не могла отнести себя к самаритянам из группы Алексина, поэтому без зазрения совести рубила с плеча. — Не обращай на нее внимания.

— Как тебе это удалось? — спросила Вероника Лозовскую. — Все знают, что никто не возвращается из тьмы. А ты вернулась, и это...

— ...немыслимо, — подсказал Алексин, и Ника кивнула. — Кто ты?

— Ее зовут Виктория Лозовская, — весело сообщил всем голос Кирилла. Парень улыбаясь, приближался к компании. — Знаешь, утром я думал, что говорящая собака врет насчет твоих проделок, но теперь вижу, что она не рассказала мне и малой толики всего.

— Да, — улыбнулась Вика. — Видишь, я не так проста, как кажусь.

— Ты и не кажешься простой, — видимо, в серьез сказал Кирилл. — А на деле, вероятно, еще сложнее.

— Когда вы успели спеться? — удивилась Аня.

— О, это долгая и страшная история, — Кирилл слегка приобнял Мирову за плечи. — Я расскажу тебе как-нибудь в ближайший вечер.

— У нас что, планируется общий вечер? — поинтересовалась Аня.

— У нас планируется все, что ты пожелаешь, — Кирилл был великодушен.

— Ладно, Казанова, я знаю, что ты пытаешься выпендриться перед Викой, — засмеялась Аня.

— Ух ты, — Кирилл посмотрел на Вику и указал на Мирову. — Она меня раскусила.

— У тебя скверно получается, — улыбнулась Вика.

— Не спорю, ты ведь пошла спать утром, а я нет, — охотно пояснил Кирилл.

— Так вы утром познакомились? — спросил Сашка.

— Ооочень ранним утром, — кивнул Кирилл. — А теперь предлагаю свалить отсюда, а то мы попадем под горячие руки наших уважаемых преподавателей.

Сказав это, Кирилл, так и не отпустив Ани, стал быстро удаляться.

— А вы с ней смотрите, — произнесла Мирова.

— Думаешь? — парень обернулся через плечо, глядя на Вику.

— Уверена, — кивнула Аня. — Еще попомнишь мои слова...

— Идем, красавица, — улыбнулась Ника, прикасаясь к Вике. — И хватит пялиться на него, это же Защитин! Наш местный похититель сердец, да тут все девушки мечтают только о нем и еще кое о ком.

— Это она про Деметрина, — пояснил Сашка, пока они пробирались сквозь других ребят к запасному входу в Карментос. — Он ее парень.

— И редкий красавчик, — добавила Воскресная. — А от Защитина лучше держаться подальше. Он никогда ничего не обещает, но все стабильно придумывают что-то, а потом жалуются, что он разбил им сердце... А так он славный парень...

— Одну минуту, господа! — раздался сзади вкрадчивый голос Марса, и все мгновенно поняли, что попались.

Пока он думал, как покинуть Совет Нэсэба и остаться в живых после этого дерзкого поступка, Совет Высших Сил уже готовил свое наказание. И это в тот момент, когда

наконец-то он решил изменить свою жизнь, и даже Алоизия хотела дать ему шанс, подумав, что он сможет начать все заново.

Кронг запомнил тот вечер навсегда. Он попрощался с Вирсавией, уже зная, что утром Совет Двенадцати Служителей Нэсэба будет схвачен. Конечно, он знал, что магия Суда не продлится вечно. Однажды он сможет вновь выбраться из тьмы, но сколько веков должно пройти прежде, чем это случится! Когда он снова будет жить, никто не будет ждать его. Он опять останется один на этой огромной земле. И больше никогда не увидит Вирсавию...

И тут в голову ему пришла безумная мысль. Не собираясь тратить время, он поздней ночью постучал в дом Алоизии и умолял ее помочь. Он просил с помощью ее магии сохранить душу Вирсавии на земле. Когда она умрет, прожив долгую жизнь, пусть ее душа будет спать ровно столько, сколько он пробудет во тьме. А потом он вдохнет эту душу в тело, которое будет рождено для этого. И тогда они снова будут вместе.

Услышав это, волшебница глубоко задумалась.

— Я сделаю это, — наконец ответила Алоизия. — Но не для тебя, а для нее. И ты будешь должен мне.

Кронг кивнул. Он готов был обещать этой юной сильной волшебнице все, что ей угодно, лишь бы она помогла ему.

— Когда ты вернешься в этот мир, вместе со своими друзьями-демонами, ты будешь защищать мою семью, — говорил Алоизия. — Что бы ни задумал Нэсэб, никто из моих потомков не должен пострадать. А если ты допустишь это, ты пожалеешь о своем нарушенном слове.

— Этого не будет, — негромко и твердо обещал ей Кронг. — Вот моя рука, и мое слово твердо как камень. Я клянусь тебе, волшебница, как только я вернусь, я буду защищать твой род до последней капли крови.

Алоизия кивнула, чувствуя, что ей сказали правду. Договорившись обо всех деталях сделки, Кронг покинул дом Алоизии почти под утро, думая о том, что уже совсем скоро он не увидит ничего, кроме тьмы. На прощание он просил Алоизию беречь наивную и милую Вирсавию, которой будет трудно первое время. Она теперь знала обо всем, и о Совете, и об убийствах, и о том, что увидит Кронга только через сто веков.

На вопрос Кронга, к какому роду принадлежит Алоизия, волшебница ответила:

— Род Солейриана.

* * *

— Сумасшедшая! — воскликнул Плутон Семенович Звезданутый. — Ты хоть понимаешь, что чуть не погибла? Зачем ты это сделала?

Вика сидела в кабинете Марса. Снова. Вокруг собрались учителя Карментоса. Что ж отличное начало учебы. Первый день знаний еще не наступил, а она уже удостоилась чести привлечь внимание столь высокопоставленных персон.

Однотруппников Вики Марс отчитал и назначил им отработки в саду Карментоса, поэтому из учеников в кабинете была только Лозовская.

— Девочка упала в пропасть, — устало ответила Вика. — Не бросать же ее там!

— Лозовская, я не понимаю, как ты выбралась из этой чертовой дыры, но представь, если бы все не кончилось так хорошо? — продолжал кипеть завуч. — Что тогда было бы?

— А что, по-вашему, я должна была стоять и смотреть, как она падает, и ничего не

делать? — поинтересовалась Вика.

— Надо соблюдать правила! И сходить за учителями, — грозно сказал Марс Венерович.

— Вашим ученикам было не до этого, — произнесла Вика, вспоминая, как все рвались взглянуть на дыру в асфальте, не замечая при этом, что толкают туда маленькую девочку.

— Не надо все на них валить! — попросил Марс. — Они придерживаются правил!

Вика слегка повернулась к Марсу и довольно холодно улыбнулась.

— Хотите, переведу? — предложила она. — Каждый из ваших учеников прикрывает только свою школу.

— Лозовская! — воскликнул Плутон. Марс немного оцепенел и молчаливо сходил с ума от бешенства.

— Простите, профессор, вырвалось, — пробормотала она, миглом понимая, что перебарщивает.

— Плутон, чего ты так на нее взъелся? — спросила заслуженная ведьма общей магии, Жабина Тарантула Василисковна. — Ладно, там, Марс, но ты-то? Оставьте ее в покое! Неужели вы ругаете ее за то, что она спасла человеку жизнь?

Воцарилась тишина.

— Демон возьми, — пробормотал Плутон, все еще злясь на Вику за ее выходку. Он думал о том, какой опасности она себя подвергала, и с трудом мог успокоиться. — Ну, вот что, Лозовская, все это, конечно, ужасно...

— Что именно? — поинтересовалась Вика, и в ее голосе вновь зазвучали насмешливые нотки.

— Все, — коротко ответил профессор Звезданутый. — Но, в силу обстоятельств... Я думаю, мы попробуем закрыть глаза на этот инцидент. Можешь идти.

Виктория отодвинула стул и неспешно встала.

— Вы ведь не против, Марс Венерович? — демонстративно спросил доктор алхимических наук, Нептун Кирсанович Звезда, у профессора Вселенского. Тот в полном шоке бродил по кабинету и продолжал молчать. Доктор наук по зельеварению, Милосская Венера Никифоровна, сидела молча все совещание и наблюдала за говорившими. Эта классическая красавица эпохи Возрождения, прекрасная богиня, на деле оказавшаяся жуткой сторонницей всевозможных правил, считала ниже своего достоинства вступать в прения по поводу новенькой ученицы.

— Ну, и отлично. Встретимся на занятиях, Лозовская, — кивнул Нептун Кирсанович, давая понять, что девушка свободна.

Уже когда Вика шла по коридору, ведущему к комнатам, ее кто-то окликнул. Это был мастер спорта по боевым искусствам Кольчетов.

— Держи, забыл отдать, Лозовская, — сказал он, протягивая девушке что-то похожее на часы, хрустальный амулет в виде шара на цепочке и металлическую палку.

В ужасе Вика приняла это, рассматривая с тройным интересом.

— Что это? — наконец спросила она.

— Это, — Уран ткнул на часы, — датчик магии. Ты всегда должна носить его с собой.

— Как часы? — прикинула Вика.

— Все носят это как часы, — подтвердил Уран Гаврилович. — Но ты можешь повесить на шею... Датчик отражает твои способности. Синяя линия, она заполненная, это вся твоя сила, а зеленая — незаполненная — та сила, которой ты пользуешься. Надень датчик.

Вика послушно натянула его на руку. Зеленая линия загорелась где-то в начале.

— Демон возьми, Лозовская! — воскликнул Уран и замолчал.

— Что? — не поняла Вика.

— Ничего, просто...

— Просто что?

— Просто я думал, что сейчас почти вся зеленая линия будет заполнена, ведь ты сегодня так отличилась, — произнес преподаватель. — Честно говоря, думал, что ты использовала большую часть своего потенциала. А у тебя она только на начале, значит, твои способности смогут проявиться еще сильнее!

— И что? — не понимала Вика.

— Ничего, Лозовская, забудь.

— Нет уж, сказали «а», говорите и «б»!

— Лозовская!

— Ой, простите, — Вика на секунду приняла сожалеющее выражение, а в следующий момент принялась угрожать самому бывшему богу! — Но все равно вам придется это рассказать.

— Шантаж?

— Да. То есть, нет. Ну...

— Тема закрыта! Это, — теперь Уран показал на металлическую трость. — Это меч.

— Да? А я думаю, что это палка. Знаете, такие продают на распродаже, чтобы спину чесать.

— Очень смешно, — Уран даже для приличия не покривил ртом.

— А что это за пузыри? — спросила Вика, прищурив взгляд на рукоять меча.

Кольчетов недоуменно взглянул на меч. Видно, о наличии загадочных пузырей он не подозревал.

— Господи, Лозовская! — воскликнул он, догадавшись, что «пузырями» Вика обозвала два камня на металле меча. — Разберешься с этим, если решишь заглянуть на мои уроки.

— А вы думаете, что я могу прогуливать уроки? — удивилась девушка. Правда, не очень искренне.

— Судя по тому, что ты сегодня выкинула, можешь, — заявил Уран Гаврилович.

Вика улыбнулась.

— А это обычный отличительный признак Карментоса, — пояснил учитель, тронув амулет. — Все ученики нашего корпуса обязаны носить такое.

— Что-то мне не очень хочется таскать эту штуковину, — пробормотала Вика, однако, когда Уран Гаврилович попросил ее повторить сказанное, она заявила, что просто напевала песенку.

— Кстати, хочешь совет? — спросил мастер спорта по боевым искусствам. — Будь осторожна, ладно? Ты в Карментосе, здесь может произойти все, что угодно.

Вика кивнула, понимая, что совет дельный.

— А что там с часами? — Вика вновь вернулась к интересующей ее теме.

— Даже не спрашивай, — замахал руками Кольчетов.

— Я все равно не отстану!

— Неужели?

— Вы меня еще не знаете! Если я захочу что-то узнать, то мне никто не станет помехой! Я обязательно докопаюсь...

— ЛОЗОВСКАЯ! Ничего особенно страшного в этом нет. Просто если ты

минимальным использованием всей силы смогла проделать черт знает что, то, что будет, если вся зеленая линия заполнится?

— И... что будет?

— Не знаю, Лозовская, — вздохнул Уран и внимательно взглянул на девушку. — Ты умеешь выбирать?

Вика задумалась.

— Мне никогда не приходилось, — призналась она Кольчетову.

— Что ж, если придется, выбери правильный ответ.

Сказав это, мастер спорта по самообороне развернулся и хотел уйти, но Вика тут же отправилась за ним.

— Послушайте, думаете, я не понимаю, да? — говорила она, взволнованно глядя на преподавателя. — О чем вы мне хотите сказать?

— О том, чтобы в нужный момент ты ничего не перепутала.

На этом все. Древние боги никогда не говорят ничего напрямую. Самое большое, что можно от них получить — это только намек.

Эта долгая лента прошлого пронеслась в голове демона за одну секунду. Теперь он видел перед собой незнакомую девушку, даже издали не напоминающую его любимую. Она бродила по комнате без всякого занятия. Увидев, что кто-то вошел, она ничего не сказала и никак не отреагировала. Но вот Кронг, приблизившись к ней, приложил ладонь к ее лбу, и волшебство Алоизии начало действовать. Бессмысленные глаза девушки наполнились тем знакомым светом, что всегда исходил от его Вирсавии. Наконец, когда вся ее душа полностью оказалась в новом теле, она вздохнула и чуть не упала, потеряв навык управлять телом.

Кронг подхватил ее, усадив в кресло, и в этот момент вошла та самая старуха, которую Кронг уже видел и про которую, кстати сказать, забыл.

— Вирсавия! — ахнула старуха. Она видела, как изменилось лицо девушки, сколько в нем краски и жизни. Этот молодой мужчина не солгал, он в самом деле исцелил ее. И как только такое возможно? Ровно двадцать лет, с самого рождения, она не проронила ни слова. И вдруг такое чудо!

— Это моя бабушка, — улыбнулась девушка Кронгу. — Ты не грубил ей?

— Скорее, наоборот, — прошептал Кронг.

— Так странно, — продолжала Вирсавия. — Я помню все, что происходило со мной. Я родилась в этом теле, но не могла ничего сделать. Просто смотрела на все со стороны...

Она, поднявшись, неуверенной походкой подошла к бабушке и стала благодарить ее за все, что она сделала. Она единственная, кто осталась с Вирсавией, будто зная, что однажды ее внучка исцелится.

Предстояло долгое объяснение. Каждому было, что рассказать, но пока старуха лишь назвалась Люпиной и так по-родственному обняла Кронга, что тот вновь почувствовал себя человеком, простым юношей, который весел и влюблен.

Он понял, что у него еще есть шанс стать хорошим человеком. И, думая о том, что он должен защитить волшебницу из рода Солейриана, Кронг еще не знал, что это не он, а она спасет его.

Мастер спорта по магической самообороне Уран Гаврилович Кольчетов попросил ребят перенести инвентарь, который вышел из строя, в одну из подсобных комнат Карментоса. Преподаватель запрягал под это дело всех тех, кого только встречал. В том числе туда попались Вадим Деметрин, Кирилл Защитин и Сашка Алексин.

Нагрузив коробку скакалками без ручек и проколотыми мячами, Вадим понес ее вниз. Вскоре неустойчивая конструкция принялась капризничать, несколько мячей выпали из коробки, и Деметрин едва не уронил все. Но в этот момент из-за угла вылетел яркий радужный луч, край которого уперся в дно коробки, что позволило Вадиму удобней перехватить ее.

Вика, шедшая в свою комнату, собрала откатившуюся к ней скакалку и положила ее в коробку к парню.

— Спасибо, — улыбнулся Деметрин, выглядывая из-за коробки.

— Да обращайся, — разрешила Лозовская. — Я Вика, мы с тобой учимся....

— Не объясняй, я тебя заметил, — рассмеялся Вадим. — Тебя сложно не заметить.

Лозовская, задумавшись, сделала непонимающее лицо.

— И почему же это? — поинтересовалась она.

— После твоей выходки на асфальтовой площади тебе не удастся затеряться в толпе, — Вадим поставил коробку на пол и подумал, что ему плевать на то, что произошло в тот день. Он заметил бы ее и без этого.

— Звучит скучно, — проговорила Вика. — Я надеялась на комплемент.

— Я не делаю комплементов чужим девушкам, — признался Вадим и поймал устремленный на него удивленный, но в то же время лукавый взгляд. У этой девушки были такие удивительные, умные глаза, что у него появилось чувство, будто она видит его насквозь.

— Я что-то пропустила? — поинтересовалась она.

— Ну, ты и Кирилл... — сказал Деметрин. — У вас, вроде, что-то намечалось.

— Неужели? — задумалась Виктория. — Во всяком случае, я ничего об этом не знаю.

Виктория сделала вид, будто этот разговор ей безразличен, но это было не так, и Вадим все понял. Он нарочно замолчал и дождался того момента, когда она сама спросит его.

— Он... сказал тебе что-то? — не слишком уверенно спросила Лозовская, чувствуя, как ей становится не по себе. Вадим же рассмеялся, но так добро, что Вика тут же перестала смущаться и подошла ближе к нему. Она знала, что она красива, и знала, что это даст ей право на любые вопросы.

— Я его лучший друг, Вик, — улыбнулся Вадим. — Ему не обязательно мне что-то говорить.

В это время Защитин, который поднимался из подсобки, оставив там коробку с ракетками без ручек, вышел в коридор и подошел к ребятам.

— Углубляете знакомство? — спросил он. Деметрин подтвердил предположение друга, но Защитин был неутомим.

— А тебя она тоже била собакой? — продолжал он.

— Нет, а это обязательная часть? — испугался Вадим.

— Понятия не имею, но надеюсь, что да, — проговорил Кирилл. — Иначе почему один

я должен страдать?

— Потому что один ты такой мерзавец, — пояснил Деметрин, и все засмеялись, так как с этим утверждение невозможно было поспорить. В итоге они пришли к выводу, что избитию подвергался только Защитин.

— Ты на шаг впереди всех, — сообщила ему Вика. — Можем раздавать друг другу лещей.

— А когда мы перейдем на шаг, в котором раздают поцелуи? — невинно спросил Кирилл. Услышав это, Вадим чуть удивленно поднял брови. Он увидел, как глаза Виктории с легким прищуром взглянули на блондина.

— А ты так хочешь? — спросила она.

Блондин попытался ответить что-то как всегда необыкновенно остроумное, но не нашел ничего достойного ситуации, поэтому просто засмеялся и сказал: «Да».

— Ну, тогда целуй кого-нибудь другого, — посоветовала Лозовская и, кивнув на прощанье Деметрину, удалилась. Как только ее фигура скрылась из видимости, Вадим похлопал друга по плечу.

— Ты совсем идиот? — поинтересовался он. — Что с тобой за фигня?

— А черт его знает! — смеялся Защитин. — Я в самом деле выгляжу как идиот?

Деметрин поднял коробку с дефективными скакалками и понес ее вниз.

— Как самый настоящий клинический идиот, — подтвердил он. Кирилл кивнул и отправился в спортивный зал за новой порцией сломанных инструментов.

— Забавно, но мне это нравится, — пробормотал он и поспешил заняться делом, так как Уран Гаврилович уже показался из-за угла и неодобрительно взглянул на его давно пустующие руки.

Кронг довольно много думал обо всем, что произошло в последние дни. О возвращении Совета, о новом изменившемся мире, о Вирсавии. Магический мир был слишком опасен для нее, и он решил отправить ее в мир людей, в какой-нибудь мистический город, переполненный энергетическими полями.

— Только никуда не выходи без меня, милая, — попросил Кронг, оставляя ее в квартире, которой позавидовала бы любая семья. — Мне нужно в Совет.

— Кронг, когда ты оставишь его? — спросила Вирсавия. Этот разговор тянулся еще с их прошлой жизни и никак не мог закончиться.

— Скоро, — нахмурился Кронг и нежно поцеловал руку девушки. — Я ненадолго. Дождись меня, я потом покажу тебе город...

Влад никогда не думал, что однажды будет с такой радостью мчаться в свой институт. Елена сегодня решила сменить его на посту сторожа гномов, поэтому он был абсолютно свободен на целый день и домой не собирался возвращаться до позднего вечера. «Может, вообще у Игоря на ночь остаться?.. Или на недельку?» — думал он, шагая по асфальтированным улицам самого красивого, по его мнению, города на земле.

Сегодня у него было достаточно времени для того, чтобы поступить как нормальный человек и ехать в метро. Выйдя на нужной станции, парень хотел забежать в ларек, купить воды, а потом перейти через дорогу. Когда он уже стоял на переходе и ждал светофора,

собираясь стартовать, он заметил, что какая-то девушка вышла на дорогу и в растерянности оглядывалась по сторонам. Удивительно, что еще ни одна машина не сбила ее! Влад в ужасе смотрел на девушку, а потом рванул к ней и, крепко схватив за руку, потащил на тротуар. Ехавшие автомобилисты злобно смотрели на них сквозь стекла, а некоторые даже выкрикивали им подробные характеристики. Правда, Влада это волновало так же, как кота недостаток сыра у мышей. В данный момент ему было важно спасти эту чокнутую девчонку и постараться не покалечиться самому.

Влад отвел ее подальше от дороги, где было не так шумно, и только теперь напряженно выдохнул и немного расслабился.

— Ты что, дорогу переходить не умеешь? — спросил он, взглянув на девушку. Она была невысокой, светловолосой и довольно милой. Она даже не была напугана. Просто смотрела на все с интересом и удивлением.

— Нет, — ответила она. И тут настала очередь Влада удивиться. Он вскинул брови и непонимающе развел руками.

— Ты прикалываешься?!

— Куда?

Услышав это, Влад чуть не взвыл. Что за чертовщина?

— Так, ладно, мне надо идти, — проговорил он. — Ты... обколотая?

Ну, а что еще он мог подумать о ней? Она же совершенно невменяемая. И, конечно же, она опять не поняла его вопроса. Пока Влад выяснял, куда ей нужно, он опоздал к началу первой пары. Студенческая логика, гласящая, что раз не был на первой паре, то не стоит заявляться и на последующие, заставила Влада остаться здесь, на бульваре.

— Как все странно, — проговорила девушка.

— Ой, вот уж правда! — съязвил Влад. — Где ты живешь? Я могу довести тебя до места, а то ты очень ненадежно выглядишь.

— Кронг сказал мне быть в тех покоях, в которые он привел меня, — произнесла девушка. Влад вновь ужаснулся. Кронг? Дурацкая кличка и даже немного устрашающая.

— Кронг — это кто? — решил уточнить он. — Твой парень, что ли?

— Это мой жених, — улыбнулась странная незнакомка.

— А живет он где? — раздельно повторил Влад свой вопрос.

— Я не знаю, — пожалала плечами девушка, и Лозовский чуть ли не начал рвать волосы на голове.

— Круг замкнулся, — пробормотал он, но девушка вдруг взглянула на него и сказала:

— Не беспокойся за меня, я найду Кронга сама.

«Ага, — подумал про себя Влад. — Ты даже ходить не умеешь сама!»

— Ну как знаешь, — произнес он вслух.

— Спасибо за беседу! — кивнула девушка. Влад проговорил, что не стоит благодарить его за такие мелочи. Он был удивлен. Он спас ей жизнь, а она благодарит его за беседу! Ну, точно какая-нибудь наркоманка! Или просто чокнутая!

Так, надо бежать в институт. Может, удастся погонять мяч в баскетбольной команде. Тренер Доливкин будет доволен тем, как рано Влад заявился на стадион.

4 глава ОХОТА

Вика проснулась среди ночи, различая в синеватом полумраке очертания ее уютной карментовской комнаты. Скосив глаза в сторону, она поняла, что постель Ани пуста и даже не разобрана. Что ж, это ее не слишком удивило. Мирова наверняка на какой-нибудь металлистской вечеринке, — девушка была любительницей тяжелой музыки.

Вика попыталась вновь заснуть, но безуспешно. На часах было пятнадцать минут пятого. Прележав с полчаса, она решительно откинула одеяло и встала. «Зельеварение поучу», — подумала Вика и пошла в душ. Вскоре, приведя себя в порядок и одевшись, Виктория стояла перед зеркалом, в котором отражалось окно. Внезапно, когда она безмятежно причесывала волосы, в зеркале промелькнула тень. Девушка обернулась. Окно. Кто-то только что прошелся по карнизу с внешней стороны.

Несмотря на это, Вика осталась спокойной, хотя все же появилось неприятное ощущение. Она, стараясь двигаться бесшумно, скользнула к окну. Когда девушка резко распахнула раму и выглянула наружу, то увидела, как захлопнулись, впуская кого-то, другие рамы. Эта комната находилась на расстоянии трех окон от нее. Быстро посчитав, она определила, что это комната Сашки Алексина.

Девушка почувствовала холод. Ветер, пронзительный и зимний, согнал с ее плеч черные волосы, и девушка поспешила закрыть окно. Да уж, выслеживая незваных гостей и просудиться недолго.

Новая мысль пронзила ее мозг слепящей молнией. «Охота!», — поняла Вика. Она совсем забыла! В голове завертелись всякие мысли. Она подбежала к столу, выдвинула нижний ящик и стала вытряхивать оттуда странные вещи, некоторые из них прикрепляя к поясу джинс. Вскоре он уже превратился в аукционный лоток. Чего на нем только не было. Какой-то кружочек, огромная скрепка, даже что-то длинное и черное, похожее на пистолет!

Собравшись, девушка покинула комнату. Лишь когда она ощутила непривычный холод зеркального пола в коридоре, она поняла, что именно забыла сделать.

Одеть туфли.

* * *

Виктория спустилась вниз по лестнице, ведущей в Вестибюль Единорога, и подошла к перилам. Вообще перила в Карментосе были очень необычные. В конце каждой лестницы стояли по две небольшие каменные статуи, изображающие каких-нибудь диковинных животных.

Вика коснулась носа каменной фигурки, и тут же внизу статуи появилось отверстие. Девушка просунула туда руку и достала маленький сверток. Это была карта того, что она искала. Да и не только она, еще и добрая половина ее класса.

На карте был схематично начертан план Карментоса. В том месте, где располагался кабинет профессора Звезданутого, стояла красная звездочка. Значит, там.

Вика шевельнула пальчиком, и красная отметина переползла на обозначение подвала. Что ж, тот, кто заглянет в карту после нее, прогуляется.

Просмотрев план, Вика собиралась проникнуть в Умную Башню через Узорчатую Арку. В этот момент послышался звук шагов с другой стороны зала. Тогда Вика нырнула за колонну и осторожно стала наблюдать за происходящим.

Какой-то парень опасно крался к фигурке, внизу которой была карта. Приглядевшись, Лозовская поняла, что это Сашка Алексин. Все произошло так, как и планировала Вика. Парень взглянул на карту и помчался в нижнюю часть Карментоса.

Как только шаги стихли, Вика покинула укрытие и направилась в Умную Башню. Бесконечная лестница, ведущая туда, была уже у нее за спиной. Она остановилась, чтобы сориентироваться. И тут прямо перед ней вырос Олег Дионисов.

Не задумываясь, девушка наклонила корпус вперед и ударила Дионисова локтем в солнечное сплетение. Тот отшатнулся. Сразу же, не теряя времени, Виктория попала ногой в колено Олега. Дионисов окончательно потерял равновесие и упал. Добившись своего, Вика присела рядом с ним и, пользуясь тем, что парень во временной отключке, принялась быстро обшаривать его карманы. Она искала жетон.

Внезапно сзади и очень близко к ней раздался сухой щелчок. Вика замерла, — она поняла, что это.

— Спокойно, Вика, — услышала она. — Не делай того, чего не надо делать. В общем, наступи на горло своей песне и выполняй то, что я тебе скажу.

Лозовская молчала. То, что происходило, ей не нравилось.

— Встань, — продолжал голос. — Только медленно. Держи руки на виду... Умничка. А теперь можешь повернуться.

Вика повиновалась, не рискуя шутить сейчас. Первое, что она увидела — оружие, направленное ей в лицо. Вскоре оказалось, что пистолет и голос принадлежат... Олегу.

Двойник на полу растаял.

* * *

Она совсем забыла, что сила Олега — раздвоение. Он просто провел ее. Двойник растворился, а Олег взял ситуацию в свои руки. Теперь девушка сидела в его комнате. Руки были связаны за спинкой стула, на который Олег усадил девушку. «Какая честь для меня», — подумала Вика, размышляя о том, что сидит не просто на стуле, а на компьютерном кресле с колесиками.

Сам Дионисов сидел напротив нее и поигрывал пистолетом. Он удосужился схватить обычную табуретку, однако развалился на ней с таким шиком, что любой король позавидовал бы.

— Значит, ты ничего мне не расскажешь про то, где искать твой жетон. Что ж, — сказал Дионисов, вставая. — Продолжай молчать, Виктория. А я поищу кристалл. Кстати, тебе придется остаться здесь.

— Ненадолго, — процедила девушка, пытаясь выпустить радугу, однако Олег на это лишь рассмеялся. Он дошел до двери и уже на пороге обернулся:

— Если решишь воспользоваться магией, то это дохлый номер, — сообщил он. — Посмотри влево — там, на шкафу лежит кинжал. В его рукояти есть зверобой, а тебе прекрасно известно, что он блокирует всякую магию.

Сказав эти неутешительные для Вики слова, Олег сочувственно улыбнулся и помахал рукой. Уходя, свет он тоже выключил.

Как только он ушел, в голове Вики тут же стал складываться план. Надо выбраться отсюда и найти кристалл быстрее Олега. Быстрее всех остальных. Она пригнула голову к коленям и попыталась вынуть руки из-за кресла. Прodelывая это, она почувствовала тянущую боль в плечах. И почему спинка такая высокая? Наверняка на плечах останутся синие полосы. Зато теперь она свободна и может встать.

В предутреннем свете на шкафу у Олега сверкнул тот самый кинжал со зверобоем. Как раз то, что надо. Раз кинжал не дает Вике пользоваться магией, он даст ей воспользоваться собой. Вика подошла к шкафу и несколько раз толкнула его плечом. Сначала сверху посыпалась всякая ерунда типа старых альбомов и ненужного хлама, и, уже когда она почти отчаялась, на пол все-таки упал нож.

Присев рядом с ним, Вика попыталась подобрать его. Сделать это было непросто, если принять во внимание то, что руки связаны и находились за спиной. В конечном итоге ей удалось взять нож, кое-как воткнуть его в стол и начать тереть об него веревку, связывающую руки.

«Черт бы тебя побрал, Дионисов! — думала она в этот момент. — Побрал и не возвращал!»

* * *

Вадим Деметрин влип. Причем в прямом смысле этих слов. Оказывается, какой-то добрый человек натянул перед входом в кабинет профессора Звезданутого невидимую паутину. Это была особая клейкая субстанция, которая обнаруживалась лишь тогда, когда ты ее касался и полностью в ней зависал. После этого пошевелиться было невозможно, если только кто-нибудь посторонний не поможет. А сейчас ему не поможет никто, и Вадим это знал. Каждый за себя, таковы правила.

Деметрин глубоко вздохнул. Он застыл в нелепой позе, — руки подняты вверх, ноги в воздухе. Это результат того, что сперва он пытался выпутаться, и потому паутина его подкинула. Соппротивление было сломлено.

— Бли-и-ин! — протянул парень. Да, стоит признать, он тут застрял.

«Жаль, что в такую рань здесь не прогуливаются симпатичные девочки, — промелькнула в голове Вадима мысль. — Ну, или несимпатичные. Хоть какие-нибудь...» Зная, что внешность его не подводит, брюнету стоило бы просто улыбнуться, и его вызволили из паутины. Правда, вот беда, никого похожего на спасительницу не обнаруживалось пока в радиусе пяти метров точно. Значит, надо действовать самому.

Вадим понимал, что нужно использовать магию перевоплощения, иначе никак. Только вот беда: природного дара трансформации у Вадима нет. А значит, ему нужно приложить приличное количество усилий для того, чтобы магия сработала. К тому же, на ближайшие пару часов он лишится большей части своего волшебства. «Это скверно», — подумал Деметрин, но выбор у него был небольшой.

Он сосредоточился на перевоплощении, и через мгновение превратился в воду. Она обрушилась вниз, протекла за паутину и лишь потом собралась в фигуру Вадима. Наконец-то свобода! И у него пока все шансы быть первым.

Парень вошел в кабинет и заметил, что дверь, к его удивлению, была открыта. Пройдя

внутри, он осмотрелся, не зная, с чего начать.

— Интересно, где эта штука? — негромко спросил он сам у себя.

— Я бы тоже хотела это знать, — раздался голос, исходивший из кресла Плутона. Вадим спокойно пронаблюдал за тем, как кресло развернулось к нему, но увидел, что оно пусто.

— Катя! — догадался Деметрин.

Сразу после этого в кресле появилась красивая светловолосая девушка, Катя Порчева. Обладая силой воздуха, девушка пользовалась невидимостью умело и эффектно.

— Паутина — твоих рук дело? — хмуро спросил Вадим. Появлением Кати он не был напуган.

— Да, только, похоже, тебя это не остановило, — кивнула Порчева. Деметрин согласился, — его это не остановило.

— Давно ты здесь? — спросил Вадим, параллельно исследуя стены кабинета.

— Минут десять, — сообщила Катя. — Пытаюсь найти кристалл... Черт, Мирова отлично его спрятала.

— Это точно, но у меня есть одна идейка, как его найти, — хитро улыбнулся Вадим и попросил Катю сотворить заклинание поиска.

— Извини, сам я этого сделать не могу благодаря тебе, — заявил парень. — Чтобы выбраться из паутины, я потратил почти всю магию.

— Да, я и забыла, что ты не Защитин, — пошутила Катя. — Он бы с этой задачей справился в два счета.

— Отлично, — пробормотал Деметрин. Только этого ему еще не хватало! Катя приподняла правую руку. «Найдись!» — шепнула она, и зеленый свет озарил всю комнату, а вскоре над столом Плутона завис фиолетовый шар. Сработало.

— Черт! — пробормотала Катя, медленно вставая с кресла и с восхищением глядя на кристалл.

— Я, конечно, не пай-мальчик, но и чертом меня не назовешь, — пошутил Вадим. Шутка, к его великому сожалению, не была оценена.

— Пожалуй, следует это забрать, — проговорила Катя, спустя некоторое время. Она уже приблизилась к шару и протянула руку, но тут ее остановили.

— Не советую, — раздался сзади голос. Это было неожиданно. А голос был знаком и Кате, и Вадиму.

* * *

Катя замерла в полусогнутом положении, не рискуя забирать кристалл. К черту, что голос был знакомый и женский. Сейчас она знала одно: интонация девушки звучала демонически убедительно, а проверять, на что она способна в случае озверения Порчевой ну никак не хотелось. Девушка повернулась и увидела перед собой ту, которую ожидала. Викторию. Та, как обычно, прекрасно выглядела даже в столь раннее утро. Осмотрев цепким взглядом кабинет, она прикрыла дверь.

— Милые посиделки! — пробормотала Лозовская, запирая дверь изнутри.

— На этот раз ты опоздала, Вик! — сказала Катя, не собираясь завязывать светский разговор. — Кристалл нашли мы.

— Нашли вы, — согласилась Лозовская с улыбкой. — А заберу я. Все честно.

— Не дури, — произнесла Порчева. — Нас двое, а ты одна. В эту драку тебе лучше не

лезть.

Катя молниеносным движением достала пистолет, однако надо заметить, что Вика почти одновременно с ней сделала то же самое. Вадим наблюдал за этим со стороны.

— Что ты стоишь? — раздраженно обратилась к нему Катя. — Атакуй ее, и кристалл наш!

Вика и сама не понимала, чего ждет Деметрин. Впрочем, Лозовская не собиралась ждать. Она щелкнула пальцами, и обоих ребят отнесло к стене, прижав их невидимой волной.

— Вот спасибо, Вадим! — процедила Катя, сетуя на то, что Деметрин такой нерасторопный. — Угодил, блин!

— Прости, — сказал Вадим, сам не зная, отчего он тормозит.

Вика тем временем неспешно приблизилась к шару и осторожно взяла его в ладонь.

— Что-то не так, — задумчиво проговорила она.

— Ты о чем? — не поняла Катя, уже зная, что она проиграла.

— О том, что кристалл ненастоящий, — произнес Кирилл, бесшумно входя в кабинет.

— Я же заперла дверь! — с досадой проговорила Вика.

Парень со смехом прошел к столу и остановился напротив Вики. Он взглянул на нее, потом перевел взгляд на фиолетовый шар, и в этот момент вошло солнце. Первый яркий луч проник в окно, и как только он коснулся шара, тот распался на мелкие кусочки.

— Тебе идет белый цвет, — негромко проговорил Защитин, пока Виктория наблюдала за исчезновением шара. Пытаясь скрыть улыбку и нахмуриться, Вика повернулась к нему.

— Тебе говорили, что ты чокнутый? — спросила она, радуясь тому, что ни Катя, ни Вадим не могут слышать их разговора. К слову, Порчева с Деметриным действительно были заняты более важными вещами, — пытались снять действие магии Вики. Вадиму вообще сегодня не везло с девушками, — то попадет в сети к одной, то застрянет в магии другой.

— Нет, я и сам это знаю, — пожал плечами Кирилл.

— Но ты поздно пришел, — заметила Лозовская и усмехнулась. — А я уже и не надеялась.

— Зря, — качнул головой Кирилл. — Это же последний кристалл в сезоне. Разве я мог не прийти?

— Ну да, разве ты мог уступить его девушке? — согласилась Лозовская.

— Девушке следовало попросить меня об этом, — произнес Защитин и тут же решил уточнить: — Кстати, о какой именно девушке речь?

— Кирилл...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вика не договорила, потому что услышала сзади резкий неприятный звук падающего стула. Она и Кирилл повернулись и увидели Вадима. Он, не подвергающийся больше действию магии, отошел от стены и случайно наткнулся на стул. Правда, на его лице замерло довольно странное выражение.

— Подслушивать не хорошо, друг, — улыбнулся ему Кирилл и сделал шаг назад. Проведя рукой над столом и что-то шепнув, он выждал несколько секунд, а потом на его ладони появился довольно реалистичный мячик.

— Вот это настоящий кристалл, — сказал Кирилл, вновь становясь перед Викой. — Мирова всех нас провела.

— Она сотворила подделку! — проговорила Катя.

— Да, — подтвердил Кирилл. Он хотел еще что-то добавить, но дверь в кабинет резко открылась.

— Лозовская, я ведь упрятал тебя в своей комнате! — раздался удивленный голос Олега. — А что, кристалл уже у Защитина?

Внезапное появление Дионисова напугало Вику. Неожиданно для самой себя она вскинула пистолет, сняла предохранитель и выстрелила. Дионисов неосознанно, на уровне инстинкта, сделал то же самое. И уже через секунду на белой блузке девушки стало расплзаться красное пятно...

* * *

— Что это за дрянь? — брезгливо спросил Дионисов.

— Зубная паста, — улыбнулась Вика, глядя на то, как однокурсник очищает волосы от зубной смеси. — Она очень липкая. Я специально взяла просроченную.

— А я всегда знал, что ты хороший человек, Лозовская, — продемонстрировал Олег ироничный оскал и вновь принялся за уборку зубной пасты в своей шевелюре. Пятно на блузке девушки оказалось лишь кетчупом. Вскоре в кабинет зашли и остальные участники охоты, — Гришка Неспящев, обладающий силой трансформации, которая так требовалась сегодня Вадиму, и Сашка. Поняв, что они опоздали, ребята захохотали.

— Чертов умник! — воскликнул Гришка. — Интересно, что у тебя там будет за желание?

— Пока не знаю, — усмехнулся Кирилл. — Я еще не придумал, на что могут сгодиться такие клоуны, как вы.

— Он еще и издевается! — улыбнулся Сашка, и ребята подошли к Защитину, чтобы поздравить его с победой.

— Ладно, бригада, — поторопила всех Катя, созерцая эту мужскую сцену со снисходительной улыбкой. — Потом порадуетесь, сейчас надо убираться отсюда. А то...

— ...заявится Плутон и всех накроет.

— Точно, — кивнула Катя и вдруг спохватилась. — Стоп, а кто это сказал?

— Я.

Свет в кабинет зажегся, и все увидели Плутона Семеновича.

* * *

Через несколько минут все ребята сидели перед Плутоном. Рассказывал Олег. Остальные молчали.

Вам, конечно, интересно, что это за зверь такой, — охота. А это просто игра. Организатор, которым обычно выступала Аня Мирова со своим стратегическим талантом, придумывает «окружение» — карты, препятствия, загадки и, конечно же, предмет, который надо отыскать. Выигрывает тот, кто первым найдет его. По окончании сезона определяется чемпион. Смысл в том, что все участники охоты оказываются в долгу у чемпиона. С каждого по услуге. С оговоркой, что услуга будет вменяемая. То есть, предложение приносить каждое утро тапки и амброзию к дверям комнаты сразу отпадало.

— ...и мы решили устроить...

— ...охоту, знаю, — поморщился Плутон. Он понимал, что это такое, — слышал от

других корпусантов. Эта группа была не первой из тех, кого он поймал за подобным занятием.

— Порчева, и ты здесь, — негромко проговорил завуч, глядя на Катю. Плутон Семенович не ожидал, что довольно бдительная Катя решит ввязаться в подобную авантюру. — Про Лозовскую и остальных я молчу.

В самом деле, участием в охоте остальных ребят, особенно Вики, Плутон не удивился. Более того, если бы кого-то из них сейчас тут не было, он бы начал бить тревогу.

— Вы же видели, шар был у Защитина. Я просто проходила мимо, — невинно улыбнулась Порчева. Кирилл, который откинулся на спинке стула и во время этого разговора созерцал потолок, в этот момент приподнялся и взглянул на Катю. Порчева пожала плечами, нисколько не чувствуя себя виноватой. Вика усмехнулась, глядя на это. Что ж, Кирилл неплохо получил.

— Сдуреть, — пробормотал Защитин и, даже не собираясь разбираться с Катей, вновь откинулся на стуле.

— Я, конечно, понимаю, что вам надо как-то разрядиться от учебы, — продолжал Плутон. — Адреналин, плюс детство в ушах играет... Но почему именно в моем кабинете?

— У вас самый прикольный кабинет, — выпалил Деметрин. Сидящая рядом с ним Вика настороженно взглянула на него.

— Вадим, что ты делаешь? — тихо спросила она. Вопрос был хороший, потому что Деметрин и сам понимал, что несет бред. Впрочем, включать, как любил говорить его друг Гришка, заднюю было уже поздно.

— Он занял первое место в ряду самых прикольных кабинетов...

— У меня не прикольный, а нормальный кабинет, Деметрин! — взвился профессор Звезданутый. — А теперь я хочу услышать правду!

Вадим, видимо, собирался изречь нечто не менее изобретательное и глупое, но Вика решила, что им и так хватает проблем. К тому же, Вадим был хорошим парнем, и она решила ему помочь.

— Если бы мы спрятали шар в кабинете профессора Вселенского, то он бы разозлился, — сдалась Вика.

— Вот как? А я, по-вашему, обрадовался такой чести, да? Ну и детки пошли... — вздохнул Плутон. — Что теперь делать-то с вами?

После этой фразы все выжидательно посмотрели на завуча. Только бы не разболтал ничего Вселенскому! Иначе...

— Да не тряситесь вы! — махнул рукой профессор Звезданутый. — Марс ничего... Кгхм... Марс Венерович ничего не узнает.

Ребята радостно заулыбались, но голос Плутона снова раздался над ними.

— Но это не значит, что вся эта ваша... охота сойдет вам с рук так легко, — профессор Звезданутый поднялся и подошел к окну, встав спиной к ученикам. — Будете весь месяц убирать мой кабинет.

— Согласны!!!

В один миг все заулыбались так, будто им выдали по миллиону. Они даже не ожидали так просто отделаться.

— Ну, все, свободны, — махнул рукой профессор Звезданутый, а когда он обернулся, кабинет был уже пуст.

На астрологию ребята шли с таким видом, будто ничего не произошло.

— Самый прикольный кабинет! — передразнила Вика Деметрина, который тащился рядом. Тот засмеялся и пожал плечами.

Если быть совсем честной, то Вика не слишком любила астрологию. Конкретно она не любила все эти прогнозы, даты, события. Она заглядывала в объектив телескопа и, мгновенно различая среди звездного хаоса очертания лилий и сказочных фигур, не понимала, кому нужны все эти вычисления. Не проще ли просто смотреть на эту красоту и мечтать о бесконечности нашей вселенной...

Однако Плутон Семенович Звезданутый был другого мнения. Он вошел в класс и объявил, что на этом уроке будут преобладать практические занятия.

— Предлагаю определить расположение звезд в гороскопе выбранного вами человека, — сказал он. — Время гороскопа — ближайшие два часа, чтобы вы смогли проверить правильность вашего предсказания. А я оценить ваши способности.

— А кого берем в «подопытные»? — спросил Гришка Неспящев. Это был невысокий паренек, веселый и такой же рыжий, как и Алексин. Правда, Алексину он едва ли доставал до груди. Гришка обладал даром трансформации. Он мог превращаться во что угодно или трансформировать части своего тела без особой затраты магических сил на эти манипуляции. В перспективе он должен был научиться трансформировать пространство. Но для этого нужно много трудиться, поэтому Неспящев пока довольствовался тем, что было у него с рождения.

— Кого угодно, лишь бы вы все правильно сделали, — произнес Плутон.

— Ага, клево, я возьму Венеру, — сказал Неспящев. Плутон медленно перевел на нег свой тяжелый взгляд, и Гришке стало неуютно.

— Простите, ученик Неспящев? — обратился Плутон к парню.

— Венеру Никифоровну, — пролепетал последний. — Я хотел сказать Венеру Никифоровну.

— Заметь, не я предложил это, — назидательно произнес профессор. — А теперь к делу! Разделитесь на группы по два человека и займите телескопы у окна. Всем желаю удачи, а особенно Неспящеву.

Гришка криво улыбнулся. Он уже жалел, что порой не мог вовремя остановить свой язык. Сашка Алексин, сидящий рядом с Викторией, упорхнул к Кате Порчевой, красивой девушке с ровной светлой кожей и пышными золотистыми волосами.

И вот, как-то так получилось, что Вика осталась одна. Она под села к свободному телескопу и стала настраивать объектив, порой бросая взгляды на оживленно болтающие парочки.

Защитин сидел за столом и что-то быстро писал, смахивая светлые пряди волос с лица. Затем он закрыл тетрадь, встал и, небрежно закатав рукава своей олимпийки, направился к телескопам.

Повернувшись чуть в сторону, Вика закрепила основание прибора на подоконнике. Еще полсантиметра вбок, и она увидела фигуру Защитина. Женя Ефремова мгновенно заулыбалась ему и махнула рукой.

— Кирилл, здесь свободно! — грудным голосом пропела она и указала на место рядом с собой. Виктория не выдержала и обернулась. Да, она не ошиблась. Он смотрел на нее.

Ефремова что-то сказала ему, но Вика не услышала. А Кирилл только усмехнулся. Он сделал шаг вперед и сел рядом с Женей.

— Ну что, юные астрологи, — весело спросил Плутон спустя некоторое время. — Получается?

Все с готовностью закивали.

— А что у Неспящева? — продолжал хохмить профессор. — А? Ученик Неспящев? Выходит?

— Ну... Пока ерунда получается... — протянул Гришка. Он был в паре с Юлей Пушистовой, довольно милой девушкой. Она могла перемещаться в пространстве, и ее появление или исчезновение всегда сопровождалось синей розой. Это очень забавно, особенно когда по корпусу то тут, то там можно было обнаружить валяющиеся цветы. Как истинная хохотушка, Юля была готова бесконечно прикалываться над неумелым парнишей, но хоть как-то помочь Гришке отказывалась категорически.

— Озвучьте! — потребовал Плутон.

— В общем, в ближайшие два часа у нее ничего хорошего, — сказал Гришка. — Особенно в первый час. Прямо один Сатурн и Меркурий все забивают!

— Ооо! Ну, тут все ясно, — махнул рукой профессор Звезданутый. Все ребята с удивлением посмотрели на него, ожидая продолжения фразы. Но Плутон молчал.

— Что вам ясно? — спросила Аня Мирова, не очень-то утруждаясь лебезить. Во-первых, это было в духе ее характера, так как эта девушка по своему обыкновению всегда говорила прямо; во-вторых, Плутон Семенович не был таким солдафоном, как Марс Венерович поэтому с ним подобные вещи позволялись. Иногда. И не всем.

— У вас какой следующий урок? — спросил профессор.

— Зельеварение, а что? — недоумевали ребята и... вдруг расхохотались. Ну, конечно же! Зельеварение у них ведет Венера, а уж как они умеют доставать учителей, это даже не обсуждается.

— Ладно, ребята, — махнул рукой профессор. — Хватит вам уже... Я вижу, что ученица Лозовская сидит совсем одна. Надеюсь, вы не устроили ей бойкот за то, что она вытворяла на днях? Если нет, то это скверно, потому что ее неплохо бы хорошенько проучить.

— Да все нормально, профессор Звезданутый, — весело сказала Ефремова. — Вы что не знали, на десять девчонок девять ребят?

— Ефремова, а знаешь, сколько ребят на десять таких девчонок, как ты? — насмешливо спросил Сашка Алексин. — Ноль.

Все засмеялись. Вика улыбнулась и взглянула на Женю. Та самодовольно откинула назад пушистые, вечно торчащие во все стороны волосы, но ничего не сказала. В конце концов, это не она сидела одна с телескопом.

Плутон подошел к Вике и заглянул ей через плечо.

— Угу... Угу... — одобрительно закивал он. — Отлично, Лозовская. Одиночество идет вам на пользу.

Он хотел добавить что-то еще, но вдруг взволнованно поднял голову и устремил свой взгляд в небо. На улице был день. Но магический телескоп превращал день в ночь, как только ученик заглядывал в объектив.

— Дайте-ка взглянуть, — пробормотал он и бесцеремонно уставился в телескоп. — Силы небесные!..

Вика оглянулась на ребят. Все остальные тоже углубились в изучение картинки

телескопа. Она понимала, что что-то происходит. Уже отчаявшись все это увидеть, Виктория в последний момент отодвинула учителя, пробормотав невнятное и никому ненужное извинение.

Перед ней открылось звездное небо. Три самых ярких крупных звезды внезапно запульсировали, с каждой секундой становясь все ярче и ярче.

— Лозовская, черт возьми! — просопел рядом Плутон. На банальный вопрос Вики «Что?» он не ответил, а лишь сдвинул ее в сторону. Эту наглость Вика протерпела недолго.

Минуту.

— Профессор, к вам Марс Венерович скачет, — сказала она и, пользуясь тем, что Плутон «купился», заглянула в объектив.

А три неизвестных звезды к этому моменту достигли пика своего блеска. Последний толчок, и они взорвались. Свет взрыва ослеплял, так что все были вынуждены отвернуться от телескопов, спасая глаза. Но даже здесь, днем, без магии телескопа, в небе все равно на секунду вспыхнули три яркие точки.

Виктория, почувствовав, что опасность миновала, тут же бросилась к объективу. То, что она увидела, поразило ее. Нет, небо осталось прежним. И звезды были там же, где и до этого. Изменилось одно. Три звезды погасли. Да-да, именно погасли. Не взорвались, не исчезли, а погасли. Это были три остывших коричневатых камня, которые она сперва даже не разглядела. Такое она видела впервые. Плутон Семенович, согнавший с соседнего окна Олега Дионисова, тоже был поражен этой картиной.

— Что это значит, профессор? — спросила Вика, поворачиваясь к нему. — Что произошло?

— Если б я знал, — проговорил Плутон Семенович. — Что-то погасило эти звезды... Погасило, но не убило. Понятия не имею, как такое может быть.

Факелы, висящие по периметру класса, ярко вспыхнули, и их пламя поползло вверх. Все. Урок закончился. Ребята быстро подобрали свои вещи и стали выходить из класса.

— Это что-то аномальное, да? — услышала Вика любознательный голос Юли Пушистовой, которая обожала узнавать горячие подробности из уст первых людей Карментоса.

— Ученица Пушистова, — официальным тоном начал Плутон, но, как истинный противник субординации, не выдержал и вздохнул. — Если звезды не погасли, значит, это кому-нибудь нужно... Поверь, придет день, и они снова засияют там, на вершине небосклона. И тогда придет время великих перемен. И мне плевать, что Марс открутит мне мою бедную голову за это откровение. Но все будет так, как я сказал.

Теперь в доме Лозовских ужинали за длинным, специально принесенным столом, чтобы все семь гномов, а также и сами Лозовские поместились там. Гном по имени Гудем спросил у Дмитрия, как продвигаются дела в департаменте по поводу их ситуации. Однако новости были неутешительные. Пока ничего не удалось выяснить, и абсолютно непонятно, что делать с гномами.

— Мне предложили оформить вам гражданство и оставить одних жить в Магограде, но вы так поладили с Владом, что я боюсь пока лишать его друзей, — говорил Дмитрий, явно издеваясь.

— Честно говоря, я надеюсь, что будут какие-то подробности произошедшего, — добавил Дмитрий. — Так что вам лучше оставаться здесь.

— Да! Это же так круто! Так увлекательно! — кивнул Влад, яростно накалывая ускользящий шампиньон на вилку.

— Я рад, что вы подружились, — спокойной кивнул Дмитрий и продолжил ужинать. Он считал, — и весьма небезосновательно — что Влад слишком избалован. И если Елена позволяла сыну поблажки, то Дмитрий этого делать не собирался. По его мнению, иногда можно было спросить с Влада и поостроже. «Может, тогда он стал бы более ответственным», — думал мужчина порой.

— А как у тебя день прошел, сынок? — поинтересовалась Елена. Все гномы захихикали. — слушать истории Влада, а потом глумиться над ним стало их любимым занятием за последнее время.

— Спокойно прошел, — пожал плечами Влад, но тут же не выдержал и похвалился: — Спас одну девчонку!

— Расскажи-ка! — Дмитрий удивленно вскинул брови.

— Да что рассказывать, обычное дело, — махнул рукой парень. — Она какая-то неадекватная, кажется. Вышла на дорогу и стояла, ждала, пока ее собьют. Разумеется, я ее оттащил.

— А дальше? — заинтересовалась Елена. — Ты ее домой отвел? Она была напугана, наверно, или не в себе...

— Напугана вряд ли, — хмыкнул Влад. — А вот не в себе — это сто процентов. Но она искала своего парня... Надеюсь, нашла, а то этот крендель Вронг или Дронг, как там его прозвище, даже адреса ей не сказал. А она дикая и неместная, болталась там...

— Дронга искала? — переспросил гном Авенир.

— Да, его, наверно, — пробормотал Влад, уплетая мамину запеканку с картошечкой и грибами. — Да хоть черта лысого, я свое дело сделал и слинял. Мне психованные подруги не нужны.

— Хахахах у нас раньше был один знакомый демон с похожим именем, — заржал гном. — Хорошо, что он давно откинулся...

* * *

На следующее утро перед уроками учителя собрались на плановое собрание. Зная, что это надолго, все карментовские ученики рассредоточились по уютным, умело вставленным в архитектуру корпуса небольшим гостиным. Однокурсники Вики направились в ту, что располагалась в конце этажа-общаги, как называли его здешние. Гостиная оказалась очень симпатичной, оформленной как раз в любимом стиле Вики. Темно-коричневые кожаные диванчики, небольшой столик, несколько кресел, а еще ковры, картины и нарисованный камин. Да-да, камин действительно нарисован. Как в сказке про Буратино. Но стоило только знающему магу коснуться изображения и шепнуть заклинание, как камин мгновенно становился настоящим.

Жизнь в Карментосе скорее пришлась Вике по вкусу, чем не пришлась. Она уже познакомилась со своими одноклассниками. Занятия проходили в небольших классах, которые располагались в Умной башне. Изнутри башня была расширена заклинанием пятого измерения, поэтому позволяла проводить уроки почти у половины корпуса одновременно. А

снаружи башня, конечно же, выглядела как ей полагается.

Так же Викой было установлено, что в ее группе, кроме Жени Ефремовой, больше никто не страдал приступами бешенства. Все оказались вполне нормальными. Ну, по крайней мере, на первый взгляд. К тому же, Ефремова явно не пользовалась авторитетом. Или это был своеобразный такой авторитет...

Уроки протекали в две смены, — сначала четыре урока и перерыв на обед, а потом еще два-три урока.

Олег Дионисов и Гришка Неспяцев с заговорческими видами сидели рядом и переговаривались. Если конкретно, то о руболларах, — это деньги в Магограде и вообще всем мире волшебства. Их-то и не хватало Олегу.

Олег был невысоким и довольно худым молодым человеком. Внешность его мало чем выделялась... Ах, нет, вру, все-таки выделялась. Лбом. Он был выпуклый и удлиненный, что говорило о большом запасе ума. Правда, в случае Олега это не ум, а, скорее, занудство. Порой Дионисова начинало по-настоящему плющить, и это плохо заканчивалось для окружающих.

Олег создавал магические двойники, что в некоторых ситуациях бывало весьма нелишним.

Неспяцев же, наоборот, был слишком «живым». Он редко когда грузился и грузил других. Его коротко стриженные рыжие волосы постоянно топорщились как вечный памятник веселью. Он шутил и прикалывался только с серьезным лицом. Когда же он начинал демонстрировать набор зубов, то это указывало на высшую степень его бзика.

— Блин, где достать пятьсот руболларов? — заканючил вдруг Дионисов, не привыкший скрывать свои проблемы.

— Слушай, ты не офигел, нет? — возмутился Неспяцев. — Мало того, что задолбал нытьем, так тебе еще и бабки гони!

— Да мне срочняком нужна новая метла! — аж взвизгнул Олег. — Ну или хоть какая-нибудь метла. Или вот как эта!

Дионисов ткнул пальцем в пересекающую гостиную девушку, в руке у которой была длинная и очень качественная метелка. Гришка взглянул в сторону и увидел Юльку Пушистову.

— Клевая, — со знанием дела сказал Гришка, который уже давно засматривался на Пушистову.

— Вот и я про то же, — подтвердил Олег. — Не метла, а чудо!

Неспяцев взглянул на друга. Примерно так наблюдают за психопатами, которые решили бежать из дурки путем подсаживания друг друга и перебрасывания через забор.

— Ты извращенец, — бросил он, потому что считал истинным беспределом, когда при виде такой красавицы на ум лезут мысли о метлах.

— Ммм... — немного помолчав, Олег изрек что-то подобное. — Спорим, что я смогу зайти в кабинет с классом на один выше нашего и рассказать им тему урока?

— Да ты спятил, — заметил Гришка. — По-моему, ты всерьез воспринимаешь лекции Венеры Никифоровны.

— Ага, попробуй тут не прими всерьез бубнёшь Милосской, она тебя поджарит! — вздрогнул Дионисов. — А сплетни про то, что она имеет какое-то отношение к богине любви — лабуда.

— А чей-то ты там заноситься стал про какие-то классы?.. — напомнил Гришка.

— Понимаешь, мне срочно надо заработать на холку около пятисот руболларов, — стал пояснять Олег.

— А при чем тут эта фигня с классами?

— Ну, ведь у тебя есть бабло, и я подумал...

— Поспорить со мной, на пятьсот руболларов, да? — хохотнул Неспящев. — А если ты проиграешь?

— Ченть толкну на базаре, — пожал плечами Олег.

— А зачем споришь? Сейчас возьми и толкни ченть. И все дела.

— Да не, Гриш, тут все по понятиям... Так мы спорим или нет?

— Если хочешь, то давай спорить, — пожал плечами Неспящев. — Только давай ты поспоришь не со мной, а с ней.

Тут Неспящев указал на Юльку.

— И если выиграешь у нее, я отстегну тебе на метлу, — продолжал Гришка.

— А давай! — согласился Олег. — Пошли!

Тогда Гришка схватил друга за шкуру и поволок к однокласснице. Юлька как раз выходила из гостиной, когда парни окликнули ее.

— Тут такая тема, — начал Неспящев, не обращая никакого внимания на отрицательные жесты Дионисова.

* * *

Держась за свою метелку, Юлька наблюдала комичную картину.

— Что это за экзекуция? — поинтересовалась она.

— Олег решил заключить с тобой пари, — объяснил Гришка

— Вот как? — недоуменно улыбнулась Пушистова. — И в чем суть?

— В том, чтоб провести урок в старших классах, — выпалил Неспящев. — Если выигрываешь ты, то он платит пятьсот руболларов.

— А если он выиграет? — задумалась Юлька.

— Во-первых, он не выиграет, — рассмеялся Гришка и получил легкий толчок от друга. — Ладно, если серьезно, проиграешь — не беда. Я тогда сам с ним рассчитаюсь.

Дионисов с безумным видом уставился на Гришку, но отступать было некуда. Рубикон перейден, жребий брошен, а римляне стоят и не рыпаются.

— Почему я должна участвовать в этом? — поинтересовалась Юлька. Предложение было забавным.

— Ну, потому что ты крутая девчонка и все такое, — возвышенно произнес парень.

— То есть, мне не отвертеться? — прищурилась Юлька.

— Ага, — кивнул Неспящев. — Именно так. Так, что скажешь?

— Скажу, что нет проблем, только... Олег, а ты что, за обедом что-то с языком сделал? — спросила Юлька. Парень за все время разговора не проронил ни слова и вообще никак не дал себя опознать, если не считать, конечно, странных жестов, достойных вождя племени «Дикие кокосы».

— Кто? Дионисов? Да не, он просто стесняется, — быстро нашелся Гришка, незаметно толкнув друга и требуя подтверждения своих слов.

— Да, меня легко смутить, — с натянутой улыбкой произнес Олег и в ответ наградил друга подзатыльником...

Утро наступило своими колючими лучами на сон Влада, и тот просто вынужден был встать. Несмотря на ранний подъем, настроение у Влада было положительное. День начался под простым девизом всех подростков: «Ни дня без пакости». Это недвусмысленно намекало на то, что уже с утра Влад сумел нагадить, согревая этим самым себе душу.

А все произошло из-за смс-ки. Какой-то журавль около двух часов ночи скинул ему послание, типа «Ты спишь?» Как истинный чистокровный ленивец, Влад решил прочесть послание завтра.

Как бы не так.

Оповестительный сигнал у Влада на мобильнике был очень противный. Один раз он поставил его так, чтобы он давал сигнал каждую минуту, и все время забывал его отключать. Этой ночью Влад, будучи не в состоянии встать и выключить телефон, вынужден был подсакивать буквально до потолка со скоростью раз в минуту и убеждаться, что никакая война не началась. В конце концов, в комнату зашел Дмитрий и спросил, какого черта его сын решил слушать посреди ночи дабстеп. Он быстро продекламировал Владу лекцию о культуре поведения, по окончании которой парень решил разобрать дурацкое послание.

После прочтения красноречивого сообщения, достойного спартанского парня, Влад не стал удалять номер, а поставил будильник на пять утра. Встав в такую рань, он послал противному переписчику ответ еще более красноречивый: «Нет», а потом с чистой совестью продолжил спать дальше, предварительно выключив телефон. Мало ли, каким стратегом окажется его противник!

Ну, а вообще, сегодня был исторический день. Пару раз в месяц на Влада нападала какая-нибудь мания. Например, Шерлока Холмса. Тогда он открывал свою поисковую деятельность в совершенно непредсказуемых областях. Это мог быть прошлогодний билет с автобуса от 21.09.2***; наклейка с топ-моделью; брелок... Ему было совершенно неважно, что искать. Главное — сам процесс. В такие дни холодильник в доме обычно валялся, телевизор не работал, а компьютер глючил и не хотел перезагружаться.

Сегодняшний день был днем транспорта. Видимо, инструмент потребовался Владу для каких-то медицинских вычислений.

— МАМ!!! — завопил сынок на всю квартиру. — Где мой транспортёр?

Неугомонное чадо под два метра ростом рвануло в соседнюю комнату.

— В черном ящике я уже смотрел, — сообщил он и стал выжидать ответа. Черный ящик представлял из себя место, куда убирались все ненужные вещи. Потом их можно было доставать оттуда по желанию.

Елена сидела лицом к окну. Не поворачивая головы, она стала невнимательно говорить:

— Во-первых, не транспортёр, а транспортир. А во-вторых, посмотри в черном ящике.

— А... Мам, я уже смотрел в черном ящике.

— Да? Ну тогда... Загляни в черный ящик.

— Мам, ты что, издеваешься?.. Пожалуй, пойду.

— Влад, я, похоже, знаю. Посмотри в черном ящике.

Сын удивленно посмотрел на мать, потом кивнул, медленно притворил дверь и ринулся в зал.

— Пап! — крикнул Влад. — Кажется, нам надо поговорить...

* * *

— Ладно, а какой хоть урок я буду проводить? — спросила Юлька. Она уже предупредила Олега, что если он проспорит, то должен будет выложить руболлары на базу.

— Ты будешь замещать Василисию Премудровну. Она ведет картомантию, — сообщил Дионисов.

Он говорил о корпусном бакалавре, Ванюхиной-Кошечевой Василисии Премудровне, специалисту по картомантии.

— А как я узнаю, что ты тоже был на уроке, а не шлялся по корпусу? — продолжала допрос Юлька, будучи весьма предусмотрительной девушкой. Современная жизнь не оставляла наивности никаких шансов.

— Держи, — Дионисов протянул Пушистовой круглый белый скользковатый шар с красным кругом внутри.

— Это еще что за фрукт? — Юлька с интересом стала рассматривать шар.

— Глаз мертвеца, — спокойно пояснил Олег.

— ЧТО?! — услышав это, Юля в ужасе разжала ладонь, и шар выпал из рук.

— Да ненастоящий, — улыбнулся Олег. И в этот момент произошло нечто странное. Тот самый Олег, который стоял перед Юлей, продолжал с ней разговаривать и вообще вести себя нормально. Но прямо под падающим шаром появился еще один Олег. Он подхватил шар, отдал его другому Олегу и исчез.

От удивления Юлька застыла. Она посмотрела на место, где только что был один Олег, потом на другого Олега, и какое-то время просто не могла ничего сказать.

— Ты опять это сделал, — наконец выдавила она, делая остановки между словами. Она не так часто видела силу Олега в действии, а потому каждый раз удивлялась.

— К этому и правда трудно привыкнуть, — пожал плечами Дионисов. — Но потом втягиваешься. Хотя моя бабуля до сих пор просит меня при ней такого не делать.

— Чего я еще о тебе не знаю? — пробормотала Юлька, немного успокаиваясь.

— Ну что, по рукам? — спросил, наконец, Олег.

— По голове, — улыбнулась Пушистова.

Ребята взяли в руки глаза мертвецов и направились к своим кабинетам.

* * *

Бурая жидкость затекла сначала в какой-то пузырь, потом в колбу, затем протекла по соединительному сосуду и вылилась в небольшой чан. Под ним сразу вспыхнул огонь. Какое-то время содержимое чана бурлило, а потом раздался взрыв. Лабораторные очки Дмитрия, имеющие невероятные размеры, покрылись копотью. Белый халат его так же превратился в черный. Все это говорило о том, что Дмитрий делал что-то очень важное и научное.

В комнату заглянул Влад.

— Пап, — поморщился он, двумя пальцами извлекая какую-то вещь из общего бардака. — Чем ты тут занимаешься?

— Провожу важный научный эксперимент по... Неважно, — покачал головой отец, снимая очки. — Ты о чем-то хотел поговорить?

— Да, — кивнул Влад, продолжая брезгливо рассматривать опаленную кухонную

прихватку. — С мамой что-то происходит.

— Сынок, это не новость, — Дмитрий сбросил халат и сел на стул. — После уезда твоей сестры так бывает. Она переживает за Вику, ее можно понять.

— Может, тебе стоит поговорить с ней?

— Ты думаешь? — Лозовский-старший принялся сворачивать свою лабораторную деятельность.

— Конечно, а я пока придумаю, что сделать с гномами и приготовлю завтрак...

— ВЛАД! Не стоит! — запротестовал Дмитрий.

— Что именно не стоит? — заинтересовался парень. — С гномами возиться?

— Готовить, — опроверг надежды сына Дмитрий.

— Это еще почему? — уныло спросил Влад, который так хотел отделаться от гномов.

— Потому что о твоих кулинарных способностях ходят легенды.

— Так я не собирался сам готовить, — пожал плечами парень. — Я вообще хотел заказать готовый завтрак, который обычные люди разогревают в микроволновке...

* * *

Пролистывая тетрадь с темами, Юлька стояла у двери класса. За ней явно происходило второе нашествие армии хана Батыея на банку с консервами. Девушка, которая уже успела облачиться в черную преподавательскую мантию, приоткрыла класс, зашла в него и положила большую папку с записями на стол.

— Здравссьте! — выкрикнул кто-то.

— Вы новый преподаватель?

— А где Василек?

Взглянув на эти нагло улыбающиеся физиономии, в голове Юльки мгновенно сформировался ответ: «Васильки на полянке. Вместе с кактусами и прочей флорой и фауной. Если есть желание изучить эти системы подробнее, то можете прямо сейчас встать и выйти отсюда с вещами».

Однако она промолчала, понимая, что обострять отношения с теми, за кого может получить пятьсот руболларов, не стоит.

— Бакалавр Ванюхина-Кошечева сейчас отсутствует, она на важном совещании, — произнесла Юля. — Так что давайте начнем урок.

— Ты... Ну, в смысле, «вы» урок вести будете? — снова спросили у нее.

— Да, я практикантка по специальности картомантия, — плела Юлька все, что приходило в голову.

— Ну, и здорово, — продолжал парень. — Вот вы и практикуйтесь там, а мы посидим, своими делами займемся.

— Нет, так не пойдет, — слегка улыбнулась Юля, видя, как все начинают доставать из сумок плееры и телефоны. — У меня лекция по плану, и вам придется ее записывать.

Парень на задней парте громко засмеялся.

— Слушай, тебе хоть семнадцать есть? — спросил он. — Чему ты меня можешь научить? Я старше тебя на год. Тебе это о чем-нибудь говорит?

— Говорит, — согласилась Юлька. — Ты сидишь в одном классе по несколько лет.

Ребята в классе негромко засмеялись, что на время успокоило задиристого паренька.

— Я тоже не буду ничего писать, — запротестовала девушка, вульгарно жующая жвачку

и лопают пузыри с громким звуком.

— Не пиши, — великодушно разрешила девушка. — Только в конце урока я прочту одно очень хорошее египетское проклятье. Если сможешь не превратиться в скорпиона без специального заклинания защиты, я искренне за тебя порадуюсь.

— А я вас знаю, вы в тот раз на магокарах гоняли, — сказал парень с первой парты, который вальяжно развалился на двух стульях. — И никакая вы не практикантка. Вас как зовут? Я — Паша.

— А ты лекцию писать будешь, Паша? — поинтересовалась Юлька.

— Конечно, буду, чтобы я и не писал лекции! — возмутился парень. — Да меня век к девушкам не пускайте, дайте только лекции записать.

Это, разумеется, было смешно. Все засмеялись. Паша повернулся к однокласснику, а тот хлопнул его по плечу мол «да, так и надо, дружище!»

— Но я предлагаю перенести урок, — продолжал Паша. — Давайте на сегодня, но на вечер. И в парк.

Какое-то странное «у-у-у» разлетелось по классу. Юлька улыбнулась.

— А лекции брать? — спросила она.

— О, да вы можете набрать все, что вам вздумается, так веселей будет, — разрешили Юле.

— Идея классная, — девушка не могла не согласиться с этим. — Ты мне вот что скажи, ты бобров любишь?

Паша с улыбкой прикусил губу, раздумывая, что бы это означало.

— Ну, скорее да, чем нет, — сказал он. — Бобра принесете? Как мое предложение-то?

— Извини, вынуждена его отклонить, — девушка щелкнула пальцами, и парень мгновенно обратился в бобра. Ребята в классе взбудоражено зашептались, прекрасно понимая, что происходит. Магия обращения! Довольно сложная комбинация, не каждый на такое способен.

— Еще есть желающие заняться ничегонеделаньем? — поинтересовалась Пушистова, кивая на бобра и давая понять, что шутки ей надоели. — Если таковых будет много, то мы можем развести здесь зоопарк...

* * *

Дмитрий осторожно открыл дверь в комнату и застал Елену там же, где ее оставил Влад. У окна.

— Лен, — негромко позвал он, и молодая женщина повернулась на голос.

— Ты в порядке? — спросил Дмитрий, медленно заходя в комнату и прикрывая дверь.

— Да, а что такое? — спросила Елена. Ее взгляд был рассеян, глаза тревожно перескакивали с одного предмета на другой.

— Просто Влад сказал, что... — мужчина не договорил и обнял жену.

— Я волнуюсь за Вику, — закрыв глаза, сказала она. — Не знаю, как она там, в Карментосе... Как к ней отнеслись.

— Ты говоришь о преподавателях? — усмехнулся Дмитрий. — О Марсе, остальных...

Елена молча кивнула. Она сама училась там, в этом прекрасном корпусе, и еще помнила, какого это.

— Я знаю, — проговорил Дмитрий. — Но она ведь не в первый раз уезжает. Она умная

и взрослая... Поверь, все будет хорошо.

Елена промолчала.

— Знаешь, что мы сделаем? — мужчина заглянул ей в глаза. — Сначала устроим завтрак, а потом можем съездить куда-нибудь все вместе. Ты выберешь место.

— Только придется гномов как-то зачаровать, чтобы они выглядели людьми, не бросать же их здесь, — засмеялась Елена, начиная успокаиваться. В конце концов, муж прав. Вика не будет с ними вечно, она должна привыкать к этому.

* * *

У Дионисова дела шли не так хорошо, как у Юли. Все началось с того, что он решил схитрить и пойти не к старшеклассникам, а к маленьким детям лет десяти-одиннадцати, полагая, что старшеклассники устроят ему какую-нибудь идиотскую ситуацию, слава о которой будет преследовать его до окончания Карментоса.

Сперва он заколдовал глаз мертвеца, чтобы он показывал всех детей повзрослевшими на пять лет, отменяя тем самым подозрения. Однако, как вскоре оказалось, еще не известно, что безопасней, эти маленькие милые детки или скопище здоровенных лбов. Выяснилось, что скопище лбов.

Начало было хорошее. Олег вполне благополучно зашел в класс и объявил, что он будет замещать урок. После этого дела пошли намного хуже. Десятилетние правонарушители, игнорируя бормотание Олега, достали из портфелей какие-то краски и стали размалевывать себе лицо. Решив не обращать на эти широкие жесты никакого внимания, Олег продолжал объяснять тему. Но дьявольские детки встали с мест и, после воинственного вопля главного из них, затеяли какую-то адскую игру, в результате которой Олег оказался на книжном шкафу с внеклассной литературой.

— Враг? — спросил главный мальчик, и остальные ребята вскинули руки, в которых появились несуразные штуки, похожие на копья.

— Я враг? — переспросил Дионисов. — Да что вы? Совсем офигели? Какой я враг? Да я вообще...

Олег пытался отместить от себя подозрения, но ничего не помогало. Главарь банды с неммым вопросом обратился к остальным ребятам.

— Враг, — согласился он, и после продолжения туземских танцев Олегу пришлось спешно сматываться через окно.

* * *

За завтраком Влад вновь спросил про свой пропавший транспортир.

— А что с черным ящиком? — спросила мама. — Ты смотрел там?

— Пап, — засмеялся Влад. — Ты уверен, что поговорил с мамой?

— Тогда сходи и купи себе новый, — предложила Елена. — Недавно здесь открылся отличный магазин, где продают и продукты, и всякие разные вещи. А заодно купишь для меня одну приправу...

— Для зелья? — насторожился Влад.

— Ну, в общем, да...

— Я не пойду, — категорически отказался он.

— Интересно, почему? — взгляд Елены выражал искренне удивление.

— Потому что я помню, чем мне обошелся прошлый поход за шариковой ручкой и хлебом, — начал закипать Влад. — Я тащил дурацкие травы, специи, каких-то моллюсков, кристальчики, амулетики... Тьфу! Друзья подумали, что я спятил! Нет, нет и нет! Ни за что не пойду!

Спустя некоторое время...

— ...Хоть транспортир купи! — разговор о злосчастном упыре геометрического кладбища продолжался, но теперь уже в комнате Влада. Парень сидел за компьютером, в то время как его мать мерила комнату шагами. — Он же тебе нужен!

— Единственное, что мне сейчас нужно, это удавка! — чистосердечно признался парень.

— Влад! — Елена с возмущенным видом остановилась посреди комнаты.

— Мам! Спрыгни с этой темы. Тем более, мне нужен транспортёр в триста шестьдесят градусов, а там только на сто восемьдесят. Мне надо двести семьдесят пять градусов отметить!

— Отметь сначала сто восемьдесят, а потом еще девяносто пять, — логично предположила Елена. — И тогда ты обойдешься без трехсот шестидесяти градусов.

— Еще раз услышу про это, и у меня голова начнет поворачиваться на триста шестьдесят градусов, — тихо пробормотал Влад, надеясь, что мама его не услышит. Как бы не так.

Елена вздохнула и вышла из комнаты, загадочно улыбаясь непонятно чему. Разгадка тут же последовала, так как квартиру огласил вопль ее сына. Его желание сбылось. Теперь его голова вращалась на триста шестьдесят градусов, как он и хотел.

* * *

«Только не смотреть вниз. Только не смотреть вниз... Ой, посмотрел! И что теперь будет? Кажется, я не боюсь высоты... А вдруг боюсь?.. Интересно, а как проявляются симптомы боязни высоты?..»

С такими мыслями Дионисов лез по внешнему карнизу Карментоса на высоте... В общем, на приличной высоте. В конце концов, он пришел к выводу, что он ужасно боится высоты. Поэтому он вдруг стал вопить о том, что ему рано умирать и дальше он лезть не сможет.

В это время Вика, которая не успела на завтрак в кафетерий, шла из буфета с пакетом пирожков. Преподаватели были на собрании, а значит, никто не пожурит ее за отсутствие. Думая о разных вещах, она кинула мимолетный взгляд на окно. Птички, карментовские пейзажи и...

В общем, когда на фоне всего этого нарисовался силуэт Дионисова, а точнее, очертания его задней части, она не просто удивилась, а справедливо разгневалась, ибо подобное вторжение вносило некий дискомфорт в такое прекрасное утро.

Девушка подошла к окну, осторожно открыла его и выглянула наружу.

— Олег, — негромко позвала она.

— Ох, Лозовская! — воскликнул Олег. — Ты откуда здесь взялась?

— Хороший вопрос, — пробормотала девушка. По мнению Дионисова, выглядывать из окна ненормально. Зато маршировать по карнизу на огромной высоте — это в порядке вещей.

— Какого демона ты туда забрался? — спросила Вика.

— Лозовская, не мешай мне, я хочу умереть достойно! — важно ответил Олег, а потом вновь выдал трель прощальных возгласов.

— С чего это ты собрался отправиться в мир иной? — никак не могла понять девушка.

— С того это, что дальше я не могу лезть, а поблизости ни одного окна, в которое я мог бы просунуться! — заявил Дионисов.

— То есть, мое окно не в счет? — уточнила Лозовская.

— Твое окно?.. Вот черт! Конечно же, твое окно!.. Я ведь хотел в него залезть, но ты меня сбила!

С этими словами Дионисов, под удивленный взгляд девушки, залез в коридор. Не переставая причитать, он свалился с подоконника, кое-как встал и проверил, насколько позорно он выглядит.

— А теперь рассказывай, — махнула рукой Вика.

— О чем? — не понял Олег.

— Об этом цирке. Что все это значит?

— Ничего.

— Как ты оказался на карнизе? — не собиралась отставать Вика.

— Решил подышать свежим воздухом, — сообщил парень.

— На карнизе? — подозрительно прищурилась Лозовская.

— Да, на карнизе! А что, запрещено? — возмутился Олег, поправляя рубашку, которая потеряла свой вид от всяческих приключений.

— Ладно, — кивнула Вика, отходя от друга. — Поговорим, когда решишь рассказать правду.

Дионисов коротко взглянул на Вику, понял, что отнекиваться бесполезно и сдался. Он рассказал о своем споре с Юлькой, чем рассмешил Лозовскую.

— Ребят, вам совсем заняться нечем? — хохотала она. — Пошли бы к завхозу, помогли бы как-то. Все польза какая-то.

Тут ребята услышали шаги по коридору и, решив, что это кто-то из преподавателей, поспешили спрятаться за колонной. Вика выглянула из своего укрытия и облегченно выдохнула. Это была всего лишь одна из учениц. Лозовская заметила, что она что-то несла на руке.

— Отбой, храбрец! — насмешливо позвала Вика Олега. Идущая мимо девушка повернула голову, и Вика поняла, что это Юлька.

— Ого, Вик, ты тоже не на уроке? — удивилась Пушистова. Оказывается, в руках у нее был тот самый бобер. Видимо, превращать людей в животных она научилась. А вот обратной стороной магии владела не очень хорошо.

Вика замешкалась. Она не знала, хочет ли Олег быть обнаруженным своей соперницей в споре. А лезть в чужие дела ей не хотелось.

— Как раз собираюсь, — Лозовская попыталась принять беззаботный вид, но тщетно. Юлька уже что-то заподозрила.

— А с кем ты разговаривала? — Пушистова не спеша приблизилась к колонне, теряясь в подозрениях. — Уже не с Дионисовым ли?

В следующую секунду Пушистова выволокла Дионисова из-за колонны. На того было жалко смотреть.

— Ну-ка, выкладывай! — строго приказала Юлька.

— А... Ну... Эти свинята меня достали! — пропищал Олег.

Юлька приподняла одну бровь. Уже интересней.

— Что за свинята? — спросила она и кивнула на бобра. — У тебя тоже зоопарк?

— Это еще что за демон? — удивился Олег, даже не заметивший ранее бобра. — Откуда он тут?

— Да не откуда, я воспитательные меры провожу, — пояснила Юлька. — Так что у тебя там? Ты провалил спор, кстати, ты в курсе? Ты мне должен.

Дионисов вздохнул.

— В общем, я проводил урок в младших классах, — решил признаться во всем парень.

— Ты обманул меня! — воскликнула Юлька. — Ничего себе спор!

— Да! Я проиграл, — Дионисов был повержен. — Признаю свой полнейший разгром.

— А руболлары? — захохотала Пушистова, очень уж жалко выглядел одноклассник.

— Юль, ты не обойдешься? — парень скорчил еще более жалобную гримасу. — Я тут на метлу коплю... Может, замнем?

— Посмотрим на твое поведение! — угрожающе сказала Пушистова. — Вик, а ты мне не поможешь? Надо этому бобру человеческий вид вернуть.

Лозовская усмехнулась, предложив Юльке поцеловать заколдованного парня. Пушистова от такой перспективы почему-то отказалась. Тогда Вике ничего не оставалось, как сосредоточиться и вернуть бобру человеческий вид. Появившийся перед ними парень, скрюченный и грызущий свои пальцы, тут же начал возмущаться, но тут все услышали гул шагов над головой. Это учителя возвращаются. По всем жанрам, ребята должны сидеть в классах и смиренно ожидать их прихода, а не прыгать по кабинетам и, тем более, проводить уроки вместо них.

Поэтому вопрос с метлой был, как сказал Олег, замят. Все бросились бежать из коридора.

* * *

Гномы продолжали доставать Влада. К концу дня он понимал, почему Белоснежка умерла. Эти семь адских созданий уже успели его порядком замучить, а уж хрупкую психику Белоснежки, наверняка, здорово поломали.

— Перестаньте прыгать на диване! — вопил парень. — Он не железный.

— Ты его покупал? — резонно спросил один из гномов.

— Нет, но...

— Тогда молчи, — огрызнулся гном и продолжил свое дело.

Влад прикрыл глаза и постарался преодолеть свое желание убить гномов. Преодолеет. Только ненадолго.

— Мы хотим на улицу! — вопили гномы. За целый день они разбросали по дому подушки, предварительно вспоров их; нарисовали карикатуру на обоях на заместителя младшего помощника чистильщика унитаза и покидали почти все диски Влада в стиральную машину. Прекратили они все это только после того, как Влад буквально взвыл от бешенства.

— Как вы можете веселиться, когда ваша предурочная Белоснежка откопытилась? —

спросил он, чтобы хоть как-то отрезвить невменяемых карликов.

— Кто откопытился? Белоснежка? — спросил один из гномов. — Что за чушь?

— Никакая не чушь, — лицо Влада оставалось хмурым. — Она действительно умерла.

— Фигня это все, — заявил другой гном. — Дерьмо собачье! Это теперь Белоснежка и придумала. Наверняка для того, чтобы привлечь всяких там принцев, которые еще не знают, сколько ей лет.

— Да нет же, она по-настоящему умерла! — повторил Влад. — Отбросила коньки, вырубилась, смотала удочки с этого света, ее посетили дядя Кобздец и тетя Кобзда! Как вам еще это объяснить?

— Никак, — еще один гном нагло разлегся на диване. — Не дрейфь, парень, лучше тащи нас на улицу!

— На улицу! На улицу! На улицу! — завопили гномы всей оравой.

— Черт возьми, ваша взяла! — крикнул Влад, отчаявшись справиться с шайкой сказочных бандитов. — Мы идем на улицу. Но всех сразу я взять не смогу. Буду выгуливать вас по одному. Кто первый?

— Я! — сказал один.

— Ага, ЩАЗ! — запротестовал другой. — Вечно ты впереди планеты! На этот раз пойдешь!

— Ни фиги ты никуда не пойдешь!

— Да ты тоже!

— Че ты вякнул?

— Че слышал!

— Да я тебе...

И понеслась. Семь карликов напрыгнули друг на друга и начали лягаться, кусаться, орать и образовывать чокнутую кучу.

Внезапно в центр кучи просунулась чья-то мускулистая рука. Она выдернула оттуда одного гнома и подняла его в воздух. Это была рука Влада. Гном, оказавшийся под потолком, просек, что Влад на пределе, поэтому пока не пытался ничего говорить.

— Значит, так, — негромко скомандовал Влад. — Ты бреешь чертову бороду, собираешься и, как только стемнеет, мы сваливаем. Остальные сидят в доме тихо и не высовываются. Воду не включать. Газ и музыку тоже. Ничего не трогать. Если что — сразу сообщать. Приду — убью. Вопросы?

Вопросов не оказалось. Именно поэтому обошлось без жертв.

5 глава

ЛАБИРИНТ СНОВ

Первым уроком стояло зельеварение. Доктор наук Венера Никифоровна Милосская зашла в класс и прошла к кафедре. Это была высокая и красивая женщина. Сколько сотен лет Венере — не знал никто. Но, так как та все же сохранила часть того могущества, которым была наделена, она здорово о себе позаботилась. Венера выглядела так, что больше тридцати ей никто бы не дал.

В отличие от корпусного бакалавра, Василии Премудровны, с которой у нее вечно были перепалки по поводу внешнего вида, Венера всегда одевала строгий костюм, в котором она, казалось, выглядит еще более женственно, чем в любом платье. Она имела обыкновение спускать на кончик носа изящные очки в квадратной оправе и глядеть поверх них на предполагаемую жертву. Этого взгляда не выдерживал никто, и предполагаемая жертва имела все шансы стать практической. Но Венера все же была отчасти милосердной, поэтому в каком бы виде не выходили ученики из ее кабинета, они точно были живые.

В аудитории стоял гул голосов. Ребята переговаривались о чем-то, обсуждая услышанные друг от друга новости.

— Попрошу закрыть ротовые полости, а также прочистить ушные раковины и мозги, — громко прозвучал голос Венеры, и все замолкли. Классическая красotka мгновенно отбила у учеников желание говорить. — Сегодняшняя тема — возвратные зелья.

Все мгновенно, как по команде, открыли тетради и принялись записывать лекцию. Ребята были достаточно умны, чтобы не начать выкидывать шутки на уроке Милосской.

Рядом с Защитиным сидел его лучший друг, Вадим Деметрин. Этот невысокий темноволосый красавец уже долгое время встречался с Никой Воскресной, в отличие от Кирилла, вечного холостяка, меняющего девушек каждую воскресную вечеринку. Вадим обладал даром гипноза, и надо отметить, он весьма преуспевал в этом деле.

Вероника сидела в соседнем ряду, на одну парту впереди от него. Деметрин мельком взглянул на соседку Ники, темноволосую Викторию. Ника сама захотела сесть с этой девушкой, сказала, что помогает ей освоиться... Милая Ника! Вадиму хватило нескольких взглядов, чтобы понять, — Виктории вряд ли нужны помощники. Но, возможно, они станут подругами. Интересно, что из этого выйдет?..

Из всех ребят Вика не успела толком познакомиться лишь с Вадимом и Катей Порчевой. Но Алексин, парень Кати, рассказал Вике, будто Порчева вполне адекватная девчонка, так что с ней проблем, в отличие от Ефремовой, не будет.

— При использовании этих зелий можно вернуть утерянный предмет, какую-то вещь из прошлого или из другой реальности, — диктовала Венера. — Для этого зелья потребуется очень редкий ингредиент — корень смерти.

— Корень смерти? — переспросил Вадим Деметрин. — Может, корень жизни?

— А может, вы хотите продолжить урок вместо меня, ученик Деметрин? — поинтересовалась Венера, приподнимая вверх тонкую светлую бровь. — Если я сказала «корень смерти», это значит корень смерти. Вариантов здесь быть не может.

— А что это? — подала голос Женя Ефремова.

— Это такая особенная трава, — пояснила Венера. — Она растет в ведьмовских лесах, хотя некоторые талантливые ведьмы выращивают ее в своих домах, в маленьких горшочках. Конечно, трава требует много внимания и особого подхода. Так как эта трава находится под охраной и является очень редким экземпляром, используемым лишь в экстренных случаях, вы будете готовить зелье без этой травы. Теперь подойдите к своим котлам и бросьте в воду лист лавра... Сначала надо зажечь огонь, ученик Дионисов. Неужели за годы обучения вы этого не запомнили?.. Я же сказала, огонь, а не костер. Вы что, решили тут устроить массовое сожжение ведьм?

Движеньем руки Венера невозмутимо погасила пламя, полыхавшее на парте.

— Продолжаем урок... Осторожно присыпьте кипящую воду с лавром черным перцем... Затем, добавляя волосы орка, аккуратно перемешайте все турецким кинжалом... Положите в

зелье мазь на основе комариных трупов, и покрошите лепестки синих роз... Если вы все правильно сделали, то у вас должен был получиться отвар темно-зеленого цвета. Зачерпните в склянку этого раствора и добавьте туда несколько капель слез енота... Ничего смешного, ученица Мирова. Енот — вполне нормальное животное.

— Ну да, если сравнивать его с некоторыми, — пробормотала Аня.

— Я все слышу, — сурово сказала Венера сквозь робкий смех ребят. — Вместе с Дионисовым вы сегодня будете пребывать на общественных работах, ученица Мирова... Так же в это зелье добавляется корень клевера. Потом составляется заклятье на ту вещь, которую вы бы хотели вернуть, и зелье разбивается.

— Нормально, — заметил Сашка Алексин. — Варили-варили, а тут раз, и разбивайте! Я прям с ума схожу! На фиг мордоваться с этим уродством, если все равно потом все к черту?

— Я обязательно попрошу управляющего корпуса, чтобы на ближайшей уборке территории кроме Мировой и Дионисова там присутствовали и вы, ученик Алексин, — сурово проговорила Венера, нахлобучивая на нос очки.

Алексин только вздохнул и прикусил язычок. Правда, с последним он весьма припозднился, так что выходные, похоже, он проведет в компании уборщиц.

* * *

После зельеварения все отправились на магическую самооборону. Мастер спорта Уран Гаврилович Кольчетов понравился Вике сразу. У него не было этих заскоков «шеф-подчиненный», как у Марса. Он оказался нормальным. Совершенно нормальным. Простой такой мужичок с соседней улицы. Боевой забавный голос, простые манеры, да и одет он в обычный спортивный костюм. Лишь когда начиналось какое-нибудь совещание, то он с неохотой натягивал преподавательскую мантию.

Ребята выстроились в шеренгу. Вике пришлось стянуть свои каблуки и поменять обожаемые туфли на белые кеды. Сразу обнаружилось, что ее место в строю ближе к концу. Перед Никой и Юлей. Первым в строю стоял, разумеется, Алексин со своим исполинским ростом. За ним Защитин, Деметрин, Дионисов, Неспящев, Порчева, Ефремова, Пушистова, потом уже Вика, Аня и Ника.

— Итак, класс! — выкрикнул Уран Гаврилович, сложив руки за спиной и расхаживая вдоль шеренги. — Назовите мне качество, которое отличает настоящего бойца.

— Доблесть.

— Решительность.

— Ум.

— Сила.

— Упорство.

— Маневренность.

— Вера.

— Скорость.

— Холодность.

— Отвага.

— Цель.

Кольчетов, не останавливаясь, бросил на Женю короткий удивленный взгляд.

— Ученица Ефремова, шаг вперед, — скомандовал преподаватель.

Девушка вышла из строя, и ей пришлось вынуть руки из карманов черных коротких шорт.

— Объясните свой ответ, — попросил Уран. — Что вы имели в виду, когда сказали о вере?

Вопрос ничуть не смутил Женю.

— У каждого бойца есть то, ради чего он сражается, — произнесла она. — Непросто каждый день поднимать свое оружие. Идти к цели помогает только вера.

Кольчетов на секунду приостановился, но потом вновь продолжил свой безумный марафон. Похоже, что он уже начал готовиться к Олимпиаде по спортивному бегу.

— Чудно, Ефремова, — пробормотал он. — А теперь приступим к уроку. Я не зря задал вам всем этот вопрос. Все, что было названо, достойно уважения. Надеюсь, сегодня, при выполнении моего задания, вы будете руководствоваться своими ответами.

— А что за задание? — спросил Гришка.

— Сегодня первый урок в этом учебном году, поэтому я не собираюсь нагружать вас сражениями. Как сказал Деметрин, бойца отличает ум. Вот сегодня мы это и проверим. Предлагаю для начала разделить на группы.

«Ага, это мы проходили», — с усмешкой подумала Вика. Она вспомнила урок астрономии и уже решила, что ей снова придется работать одной, как к ней подошел Вадим Деметрин. Увидев его рядом с собой, Вика подумала, что он довольно симпатичный брюнет с серо-голубыми глазами и детской открытой улыбкой. Оставался вопрос, почему он «отпочковался» от своей Вероники и вертится тут.

— Вик, ты одна? — спросил он.

— Да, и это очевидно, — улыбнулась девушка. — А что?

— Да я уточняю. А то просто подрулить и пристроиться здесь как-то невежливо, — заявил Вадим.

— Собрался здесь пристроиться? — переспросила Виктория. — А что с Никой?

— У нее освобождение.

— С начала года? — удивилась Вика.

— В общем, да, — засмеялся Деметрин. — Короче, я не вдавался в подробности. Скорее всего, обычный закос от физактивности. Да и вообще, работать с женой это себе дороже. Что-нибудь не так сделаешь, и ног не унесешь.

Оба засмеялись. Жена — это звучит гордо.

— Я присоединюсь к тебе, ты не против? — закончил свою тираду Деметрин. Девушка была не против. Она решила, что чем скакать с оружием в одиночку, лучше поближе познакомиться со своими однокурсниками.

— Виктория забыла тебе сказать, что твое место уже занято, — произнес рядом чей-то голос, и ребята обернулись. Сзади них стоял Защин и улыбался. Деметрин и Вика тоже улыбнулись. Кирилл шутил. Правда, насколько серьезно он это делал, им еще предстояло узнать.

— Тобой, что ли? — спросил Вадим.

— Ну, типа того, — передернул плечами Кирилл. Вика и Вадим переглянулись. Деметрин сверкнул веселыми глазами. Они с Кириллом были хорошими друзьями. Причем те, кто этого не знали, легко могли подумать, что они далеко не приятели. Однако о манере общения не спорят.

— Это намек, чтобы я тихо испарился? — продолжал Деметрин.

— Тихо или громко — реши сам, — разрешил Защитин.

— Ага, я понял, главное — это испариться, — закивал Вадим.

— Умничка! — возрадовался Защитин. — Пять тебе!

— А тебе черта с два! — гипнотизер не остался в долгу. Друзья рассмеялись.

— А что с Женей, Кирилл? — поинтересовалась Вика. Ей польстило, что Защитин все же не остался с Ефремовой, как на астрономии, а появился рядом с ней.

— Она растянула сухожилие, — небрежно уронил Защитин, и Вика едва не задохнулась от разочарования и гнева. Весьма неприятно чувствовать себя на замене.

— Мои поздравления, — холодно произнесла она, продолжая улыбаться. — Надеюсь, ты что-нибудь обязательно придумаешь.

Она демонстративно отвернулась и встала поближе к Деметрину. Вадим аналогично демонстративно подмигнул Кириллу. «Друг, — говорил его взгляд. — Ты, конечно, красавчик и все такое, но сегодня тебе не повезло».

— Защитин, что у тебя? — поинтересовался Кольчетов, когда увидел одиноко стоящего Кирилла, рассматривающего свои собственные руки.

— Вы не поверите, но все меня бросили! — возмутился парень. — Так что я подумал и решил работать один.

— Но...

— Нет, Уран Гаврилович, не пытайтесь меня уговорить! — театральным голосом воскликнул Кирилл, заставляя ребят рассмеяться. — Настоящего бойца отличает решительность. Я пройду свой путь самурая... до конца...

Юноша широким жестом закрыл лицо, пряча от мира карикатурные слезы. Ребята хохотали. Защитин сам смеялся, сохраняя при этом страдальческую позу самурая.

— Клоун, — пробормотала Вика, чувствуя, как ее губы помимо воли растягивались в улыбку.

— Итак, задание! — крикнул Уран. — Вам будет дан лист с зашифрованными на нем ключами. Это будут основные положения какого-либо боевого искусства. Шифровка производится с помощью азбуки Хрюнзе. Надеюсь, вы хорошо изучили ее на прошлых курсах?.. Как только шифр будет разгадан, вам нужно оказаться на том конце зала, где вы видите несколько чемоданов, ружей, шариковых ручек и микрофонов.

Пушистова и Порчева насмешливо зашептались о чем-то.

— Если вы думаете, что я решил разобрать свой чердак, ученица Пушистова, или я спятил, ученица Порчева, то вы ошибаетесь, — спокойным голосом продолжал Уран. — У нас получилось четыре группы. Наименований предметов тоже четыре. Соответственно, как только разгадаете шифр, получите один из предметов, который поможет вам продвинуться в вашем выполнении задания. Больше ничего не скажу. Догадывайтесь сами.

Мирова завозилась на скамейке. Она работала с Дионисовым.

— А если мы не догадаемся? — спросила она.

— Ничего страшного, — улыбнулся Уран Гаврилович. — Просто у вас появится первая двойка, и вы удачно начнете учебный год.

Вика и Вадим получили свой лист и стали пытаться его расшифровать. Пока они обсуждали то или иное сочетание символов, на другом конце скамьи появилась какая-то активность. Ребята оглянулись и увидели Кирилла. Тот сидел и напевал песенку, изредка пробегая взглядом по листу. Заметив, что на него смотрят, Защитин сделал удивленно-лукавое лицо.

— О, ребят, вы тоже здесь! — воскликнул он и помахал ручкой. — А я даже вас не заметил! Ну, я тут посижу, не возражаете?

Ребята недоуменно переглянулись и решили продолжить расшифровку, не обращая внимания на Защитина. Вскоре они закончили. Вика уже к концу догадалась, что им досталось банальное Кунг Фу. Над их листом заискрилось фиолетовое свечение, а потом на скамью упал ключ.

— Ключ? — насмешливо поднял брови Вадим. — Дальше что?

— По ходу, он от чемодана, — прикинула Вика. — Нам надо подобрать чемодан от этого ключа.

— Для этого ключа, — самодовольно поправил ее Кирилл с того конца скамьи. Вика молчаливо и коротко обернулась к нему.

— Ну, чего вы ждете? — поинтересовался Защитин. — Ключ достали, теперь бегите к своим чемоданам, а то время потеряете.

— Этот тип прав, — улыбнулся Деметрин и потянул девушку за собой.

— Только имейте в виду, Уран приготовил вам по пути несколько сюрпризов, — предупредил Кирилл, так же беззаботно сидя на лавочке и начиная даже по-детски болтать ногами.

Когда с воздуха на Вадима шмякнулось определенное количество маринованных помидоров, которые тут же растеклись по нему, Вика поняла, о каких сюрпризах говорил Кирилл.

— Надо было интуицию включать, — вздохнул блондин со своего места и стал наблюдать за тем, как ребята кое-как преодолевают препятствия. В конце концов, они пришли к нагромождению предметов первыми. Остальные две группы еще даже не расшифровали Хрюнзе.

— Ох, черт, — поморщился Вадим, бесполезно пытаясь стряхнуть с себя попавшие на него боеприпасы. — Вот зараза-то!.. Не, а этот гад еще и ухмыляется!

Последнюю фразу парень крикнул уже весело, глядя, как Защитин со своей лавочки смеется над ними.

— А чего он сам не расшифровывает? — не поняла Вика. — Двоек ждет?

И сразу же после этих слов Защитин с другого конца зала поднял руку вверх, демонстрируя какой-то предмет в руке. Девушка увидела, что это стержень. Значит, он уже давно расшифровал свою Хрюнзе и получил «ключ». Так почему же он не пытается выполнить задание?

И вновь Кирилл ответил ей. Он спрыгнул со скамейки и уверенным быстрым шагом стал пересекать стадион. Причем свои препятствия он обходил непринужденно и легко. Он делал шаг в сторону, и рядом мгновенно падала клетка яиц.

Вадим безуспешно пихал ключ во все чемоданы. Кирилл усмехнулся и посоветовал другу перестать испытывать метод тыка, а использовать магию. Сам он тоже приступил к подборке ручки для стержня. Ручки были разные, поэтому разобраться, что к чему, оказалось непросто.

— Что ж ты сам ее не используешь? — усмехнулась Вика. Защитин откинул светлые пряди волос и улыбнулся. Он ничего не ответил. Он вообще предпочитал отвечать только на те вопросы, которые ему заведомо нравились.

— Все, я нашел, — сказал Деметрин и выудил открытый чемодан. — Пошли, Лозовская, мы выиграли. А всяких там Кириллов попрошу не вмешиваться!

Защитин улыбнулся ему в ответ. Он не спеша перебирал ручки, дожидаясь, пока ребята удалятся.

— Деметрин, Лозовская, молодцы! — похвалил мастер спорта Кольчетов. — Отлично сработано! Поздравляю!

Виктория улыбнулась и мельком обернулась на Кирилла. Тот, решив, что больше не встретит взгляда Вики, отбросил от себя все ручки и уверенно достал из них одну. Ту самую, что точно подойдет. Так и оказалось.

Вика молча смотрела на Защитина, пытаясь угадать, что в его мыслях. Именно угадать, а не прочитать. Чужие мысли она старалась не трогать. Как-то не привыкла разбирать письма друзей.

Он знал ответ еще с самого начала. Просто позволил ей и Вадиму выиграть у него. Что ж, а ведь благородно, черт возьми!

— Ну, что? — весело спросил Деметрин у Вики, явно не замечая ничего происходящего. — Кто из нас забирает победу?

Виктория скользнула по нему невнимательным взглядом.

— Отдай ее Защитину, — проговорила девушка, глядя на стадионские скамьи. — Он заслужил.

Когда уроки закончились, и всем ученикам было предоставлено свободное время, ребята принялись тратить его по-разному. Вот, например, Вика сейчас стояла посреди длинного темного коридора, затерянного в нижнем уровне Карментоса. Да, следует это признать, она заблудилась. Девушка решила прогуляться по Карментосу, чтобы лучше его изучить. Однако она забрела в совершенно непонятное и безлюдное место, и теперь думала о том, как отсюда выбраться. Можно было, конечно, использовать магию радуги и переместиться в верхнюю часть, но, во-первых, это было бы слишком разумно. Во-вторых же, это означало провал миссии. Нет, так дело не пойдет.

Она прошла вперед, побродила по ответвлениям коридора и увидела еще один поворот. Она подошла ближе, обнаружив перед собой широкий проем с невысокими, тесно расположенными друг к другу колоннами, создающими лабиринт.

Было удивительно тихо. Из глубин лабиринта на девушку повеяло холодным легким ветром, и она вздрогнула.

— Вика! — вдруг услышала она женский голос, усиленный эхом. Она обернулась, но в коридоре никого не было. Эхо все еще не стихло, и Вике пришла в голову немного пугающая мысль, — голос идет из лабиринта.

— Вика, иди ко мне! — повторил голос. — Я тебе расскажу все, что захочешь!

Из глубин странного лабиринта тянулась липкая неосязаемая магия. Вика сделала вдох и почувствовала непреодолимую тягу войти в лабиринт, к голосу, который знал ответы на все вопросы.

— Не бойся! — слова лились так нежно и успокаивающе. — Просто войди, а я тебя встречу.

Да, она хотела войти туда.

Она войдет.

Она стоит на последней черте.

— Вика!

Что случилось? Почему голос изменился? И что это за руки, крепко схватившие ее и тянущие назад?

Защитин никак не мог справиться с магией, что держала Вику рядом с лабиринтом. Он пытался докричаться, но девушка его не слышала. Тогда, схватив ее за плечи, он стал оттаскивать ее назад, и магия внезапно отпустила ее. Резкий всплеск энергии, и они оба упали на пол.

Как только Вика оказалась в стороне от лабиринта, она мгновенно пришла в себя и не могла понять, зачем только что собиралась довериться зловещему голосу.

— Ты почему такая ненормальная?! — Защитин, знатно прижав ее к полу, навис над ней. — Думаешь, можешь запросто попадать в переделки?

Взглянув ему в лицо, Вика вдруг поняла, что все хорошо, и расслабилась. Она откинула голову на пол, посмотрела вверх головы Кирилла и рассмеялась тихим смехом. Голос прозвучал чуть сдавлено и хрипло.

— А ты почему такой смелый? — в тон ему спросила она. — Думаешь, можешь запросто расположиться на мне?

С этими словами она сделала нехитрый маневр, толкнув Защитина и, воспользовавшись его замешательством, поменялась с ним местами.

— Ой, ну только не бей меня! — захохотал парень. — Мне снизу обзор лучше. И волосы свои, будь добра, убери, они у тебя чертовски длинные, щекотят мне шею!

— Защитин, замолчи, или я тебя убью, — пообещала Вика, чуть прикусив нижнюю губу, чтобы прекратить улыбаться. — Ты ведь не хочешь, чтобы я это сделала?

— На самом деле, сейчас есть только одна такая вещь, которую мне бы не хотелось, — сообщил Кирилл. Вика пальцем откинула ворот его рубашки, поправляя, и поднялась. Она поняла его.

— И — да, ты сделала ту единственную вещь, ты встала, — печально скорчился блондин и присел. — Что делала здесь? Признавайся, заблудилась?

— Хотела осмотреться, — не стала отпираться Вика. — Разведать места.

— Что ж меня не попросила? — Кирилл ловко встал и оказался рядом с ней. «Высокий», — промелькнуло в ее голове.

— Побоялась мести твоих подружек, — ответила она.

— Уже наслышана о том, какой я крутой парень? — подмигнул Кирилл.

— Понятия не имею, о каком крутом парне ты говоришь, — запротестовала Вика, вызывая его смех.

— Какая ты упрямая! — воскликнул он. — Просто рехнуться можно. Пойдем, покажу выход отсюда.

Следуя за ним, Вика старалась запоминать дорогу. Все оказалось не так уж и сложно.

— Думаешь, последнее слово останется за тобой? — спросила она. Кирилл краем глаза взглянул на свою спутницу и снова улыбнулся. В полумраке соблазнительно мерцали ее высокие скулы. Невыносимо захотелось коснуться ее лица и таких струящихся темных локонов, осыпаящих ее спину.

— Вообще-то у меня не очень хорошо получается думать в твоем присутствии, —

проговорил он. Легкая, едва заметная складка пролегла ближе к переносице, и он вдруг подумал, что даже не шутил. Но она об этом не знала, поэтому, смеясь, задала вопрос:

— И многие клюют на эту фразу?

Он качнул головой.

— Девяносто девять процентов, как выяснилось сейчас. Ммм... ты портишь статистику, Вика, до этого она была стопроцентной.

Лозовская только улыбнулась и слегка качнула головой.

— Тебе не стоит приходить сюда, — серьезно сказал Кирилл, немного помолчав.

— Почему?

— Потому что это опасно, — Кирилл завернул за угол, и они вышли к знакомому месту для девушки, лестницу, ведущую на верхний уровень. По ней она спустилась сюда, а потом забрела и к лабиринту.

— То место, рядом с которым ты стояла, называется Лабиринт снов, — продолжал Кирилл. — По правилам Карментоса...

— Я...

— Я знаю, что ты плевать хотела на правила, — улыбнулся Кирилл. — Но все же, по правилам запрещено туда ходить. Этот Лабиринт остался здесь еще с древних времен. По преданию, тот, кто пройдет Лабиринт, в конце пути встретит каменную горгулью, которая дарует великую мудрость и отвечает на все вопросы. Но только пройти Лабиринт невозможно. Едва попав внутрь, человек исчезает из поля зрения. Там что-то происходит с ним... Лабиринт не отпускал еще никого.

От подобной истории девушке стало не по себе. Еще бы чуть-чуть и...

— Спасибо, Кирилл, — искренне сказала она. — Ты так вовремя...

Защитин заметил, как на ее щеке запала ямка между ключицами. Это показалось ему таким трогательным, таким по-детски милым. «Черт бы тебя побрал, Защитин, — мысленно смеялся он над собой. — Ты уж не влюбился ли, а?»

— Так, ну, ладно, я понял, что я герой, и ты в восторге от меня, — сказал он. — Дальше идем смотреть Карментос?

И, не дожидаясь очевидного согласия Виктории, Кирилл направился к башням.

Кирилл привел Вика в Башню Смеха. Пока они шли по коридорам расширенной пятым измерением Башни, Вика видела различные комнаты, предназначенные для развлекательных занятий. Тут чего только не построили заботливые преподаватели, — и бильярд, и библиотеку, и теннисный корт, и много всего еще. Пока Вика осматривалась, Защитин провел ее в главный и самый большой зал Башни, где было довольно много корпусантов.

Кирилла знали все. Те, кто шли ему навстречу, непременно здоровались. Он лишь кивал в ответ, иногда выражая свою благосклонность пожатием руки парней или поцелуем девушек в щечку.

— Ты что, местный Джордж Клуни? — спросила Вика, — На тебя все смотрят.

— Вообще-то все смотрят на тебя, — справедливо заметил Кирилл и засмеялся. — Они не знают тебя и думают, что ты моя новая жертва, которой я вскоре разобью сердце.

— Тогда как на самом деле все наоборот, и жертва здесь ты? — улыбнулась в ответ Вика.

Защитин прекратил идти. Решив остановить и Вика, он взял ее ускользящее запястье.

Даже не взял, а чуть коснулся пальцами кожи, но тут же отдернул руку, испугавшись этого нового чувства, всколыхнувшего его.

Она обернулась, глядя на него мерцающими смеющимися глазами. Защин мог поклясться, что она почувствовала то же самое, что и он, но ни одна молекула ее вселенной не выдала правды.

— Что же ты замолчал? — спросила она.

— Хотел сказать «да» в шутку, но боюсь, что это окажется правдой, — ответил Защин. Произнеся это, он улыбнулся и спросил, куда она хочет пойти.

— Туда, где не говорят загадками, — призналась девушка и направилась к столику с шахматами. Правда, дойти до него она не успела, потому что к ним подошли Сашка и Вадим.

— Привет, ребята, — улыбнулся Алексин. — Развлекаетесь?

— Провожу экскурсию, — похвалился Кирилл.

— Посмотри, как у них там весело, — сказал Деметрин и кивнул в сторону. Защин обернулся. Вика тоже взглянула туда и увидела четверых парней довольно плотного телосложения. Они, рассевшись на диване вместе с какими-то ребятами, пытались отобрать у одного паренька книжку. В итоге, это им удалось без особых усилий.

Это были местные задираны, любители острых ощущений, великолепная четверка, как окрестили их в Карментосе. Трупченко, Забодаллов, Костолом и Бац.

— Да, прям приватная вечеринка для дебилов, — согласился Алексин.

— Я бы присоединился, — проговорил Кирилл и повернулся к своей спутнице: — Вик, подожди меня здесь, хорошо?

Лозовская не успела ничего ответить, как трое парней уже шли к месту действий.

— Вас что, еще не отчислили? — с ходу спросил Кирилл у великолепной четверки. Услышав этот вопрос, они перестали ржать и взглянули на того, кто посмел их потревожить.

— Скорее, Вселенского отсюда отчислят, чем нас, — самонадеянно хохотнул Трупченко. — Чего приперлись?

— Верните парню книгу, — потребовал Алексин. — И проваливайте отсюда.

Великолепная четверка переглянулась и расхохоталась.

— Рыжий, сам вали, пока не упал! — прогундосил Забодаллов. — У вас спросить забыли, че нам делать.

— Я два раза не повторяю, — предупредил Сашка.

— А я не выполняю приказания богатенького сынка, рыжего стропила и... Деметрина, — ответил Забодаллов. Богатеньким сынком, разумеется обозвали Защина. Должность рыжего стропила принадлежала Сашке, зато Вадиму не досталось никакой явной характеристики.

— Деметрин, серьезно, — произнес Костолом. — Ты единственный нормальный человек из этих мажоров, я тебе ничего плохого не хочу. Забирай своих психов, и хватит к нам лезть.

— Верни книгу, — негромко сказал Вадим.

— Тебе лучше уйти, — предупредил Забодаллов.

— Непременно и сразу после того, как ты вернешь книгу, — повторил Вадим.

— Отвали! — Бац вышел вперед и встал перед Деметриным. И последний потерял терпение. Он сказал уже достаточное количество слов, чтоб его поняли. Раз это не действует, больше ждать он не собирается.

Он размахнулся и ударил Баца в лицо. От удара парень упал на пол, но тут же вскочил и

кинулся на обидчика. Защитин, Алексин, Трупченко и Забодаллов кинулись разнимать дерущихся, но потом, как это бывает, вошли в раж и принялись выяснять между собой отношения с помощью кулаков.

Костолом, как самый адекватный, с неодобрением смотрел на это. Групповая драка на территории Карментоса, — за это по голове не погладят. Он достал из-под куртки книжку и сунул ее тому парню, у которого отобрал.

— Что сам-то за книжку не постоял? — усмехнулся Костолом.

— Я не буду драться из-за книжек, — пробормотал парень, на что Костолом улыбнулся еще шире.

— Дело не в книжке, а в том, как ты позволяешь к себе относиться, — проговорил он. Его логика была проста. Если ты позволил кому-то забрать что-то у тебя, то тебе это было не так уж и нужно. А если хочешь, чтоб тебя уважали, докажи, что с тобой лучше не связываться. Забавная такая психология лихих девяностых годов.

От размышлений его отвлекло какое-то движение слева. Он повернулся и удивленно взглянул на стоящую рядом красивую темноволосую девушку.

— Привет, — улыбнулась она. — Я Вика.

Костолом удивленно приподнял брови. Он не понимал, что делает эта девушка.

— И... че? — спросил, наконец, он, пока дерущиеся продолжали разносить зал.

— Обычно в таких случаях говорят в ответ свое имя, — продолжала Лозовская. — По сценарию знакомства и заведению дружбы.

Костолом продолжать удивляться. Знакомство и заведение дружбы? Нет, с ним никогда не заводили дружбы. Его либо боялись, либо ругали. О дружбе он не знал ничего.

— Ну, типа Костолом, — пробасил парень, окончательно сбитый с толку. Пожав плечами, Вика кивнула, дескать Костолом так Костолом.

— Ты можешь попросить своих друзей прекратить это? — Вика указала на ребят. Все вокруг собрались и со страхом и интересом наблюдали за происходящим. Влезать никто не решался.

— Пожалуйста, — добавила она с милой улыбкой. И Костолом согласился. Он крикнул своим прекратить, и постепенно драка закончилась. Правда, видок у ребят был фантастический. Только Защитин сумел отделаться легким синяком на нижней челюсти. Остальные же собирались отправиться в лазарет.

— На справки надеетесь? — пошутил Кирилл, потирая ушибленное место.

— А ты нет как будто? — усмехнулся Сашка. Он так активно орудовал рукой, что, кажется, вывихнул запястье. Кирилл ответил, что в лазарет не собирается. Он в состоянии и сам приложить себе лед. Когда, под возгласы собравшихся в зале корпусантов ребята удалились, Кирилл обернулся и увидел, как Лозовская, что-то сказав Костолому, быстро направилась к нему.

Вика на самом деле поблагодарила костолома за помощь и подбежала к Кириллу.

— Ну что, добился своего? — поинтересовалась она, глядя на зацветающий синяк Защитина.

— Да, не мог перенести твоего триумфа, — признался он. — Зато теперь все вновь смотрят только на меня.

— Порядок вещей восстановлен, — улыбнулась Вика. — Помочь с медициной?

Не дожидаясь ответа, она коснулась его плеча, и оба исчезли в радужном вихре.

— Лозовская! О таких вещах предупреждать надо! — возмутился Кирилл, когда он оказался в комнате Вика.

— Промедление смерти подобно! — напомнила Вика и достала аптечку, которую она, кстати, взяла с полочки Ани. Защитин, решивший почувствовать себя настоящим умирающим, упал в компьютерное кресло и откинул голову назад.

— Если не приложить лед, отек будет гораздо сильнее, — продолжала Вика, завернув лед в марлю. — Держи, я пока найду пластырь.

Холод успокоил боль, и Кирилл немного расслабился.

— Эй! Ты только не вздумай тут спать! — предупредила Лозовская, приближаясь к нему с пластырем. — Ты какой пластырь предпочитаешь? Белый, наверно? Чтоб точно все заметили последствия подвигов?

Кирилл засмеялся.

— Ага, — кивнул он. — Налепи, пожалуйста, в форме снежинки.

— Разумеется, — улыбнулась Вика. Все же она была милосердна и приклеила ему бежевый магический пластырь, который сливался с кожей и практически не был заметен. Пока она приравнивала края, он чувствовал движения ее бережных быстрых пальцев.

— Такие холодные руки, — произнес он.

— Всегда такие, — пожалала она плечами.

Она повернула голову, и длинная волнистая прядь упала вперед, коснувшись лица Кирилла.

— Извини, — слегка засмеялась девушка.

— Волосы атакуют, — прокомментировал Кирилл, глядя на то, как Вика закинула прядь назад, а она все равно упала на плечо. Тогда он медленно поднял руку и осторожно завел непослушную прядь ей за ухо.

— Спасибо, — негромко сказала она, и он вновь увидел, как заиграла ямочка между ее матовыми, чуть выступающими ключицами.

— Ты грустный, — услышал он. И это удивило его.

— Правда?.. Мне казалось, что я выгляжу довольно веселым, — признался Защитин. — Да и странно, что ты заметила. Я думал, всем плевать на меня.

— Ты просто устал, Кирилл, — сказала Вика. — Тебе нужно выспаться.

— Но сегодня я уже выспался, — улыбнулся он. Его темные глаза смотрели прямо на нее. Он моргал очень редко, и от того Вика чувствовала легкое смущение, будто он смотрит не только на нее, но и сквозь нее.

Ей нравился его взгляд, спокойный и смеющийся.

— И как? Тебе полегчало? — Вика знала, она должна что-то сказать сейчас. Что угодно.

— Нисколько, — признался Кирилл, не отводя взгляда от нее.

— Я по себе знаю, — говорила Вика, не обращая внимания на его реплику, — когда выспишься, мир кажется прекрасным.

— Ничего прекрасного, — сказал Кирилл. «Кроме тебя», — мысленно добавил он и встал. И вот роли поменялись. Теперь уже она испугалась того, что чувствует; того странного волнения под областью сердца. Он был так близко от нее, а она сделала едва заметный шаг назад, и он понял, что ему пора уходить.

— Доброй ночи, Вика, — улыбнулся он и пошел к двери. Но, выходя, он столкнулся с

Аней Мировой, возвращавшейся из Карментоса в комнату. Все собирались на шабаш, о котором Я вам расскажу через пару секунд, и Аня хотела переодеться. К тому же, она уже была наслышана о подвигах одноклассников, и пластырь Кирилла ее не удивил.

— Мадам! — улыбнулся Кирилл своей давней подруге и подвинулся в сторону, пропуская Аню.

— Мусье! — Мирова проскочила внутрь, изобразила реверанс и задала довольно двусмысленный вопрос: — Вы все еще надеетесь?

— Вовсе нет, — засмеялся Защитин, прекрасно поняв Мирову. — Виктория достаточно умна для того, чтобы быть влюбленной в меня.

* * *

Вселенский Марс Венерович, директор Карментоса, был положительно против всяких шабашей, которые ежегодно устраивались в центре Магограда, в районе с названием Валериус. Поэтому, когда он узнал, что почти все ученики собираются туда пойти, он не стал скандалить и штамповать запреты, а просто заявил, что в десять вечера закроет корпус, и его не будет касаться, кто остался за дверьми.

Самое смешное было то, что шабаш начинался в одиннадцать. Получается, что все те, кто решили пойти туда, должны еще целый час где-то шататься, потому что, если корпус закроется в десять, то из него уже не выйти до утра.

Некоторые ребята пытались поговорить с Марсом. У них был даже план, как правильно промывать мозги начальству. Куча людей выстроились у кабинета и в течение двух часов без перерыва заходили к профессору.

Под конец Марс не выдержал и по-настоящему превратился в бога войны.

Когда к нему зашел Гришка Неспящев, пятьсот-его-знает-какой по счету, то произошло нечто. Вселенский решил отыграться на нем.

Неспящев пробыл в кабинете директора совсем недолго, а когда вышел, то стал обладателем собачьих лапок, на которых его тело очень смешно и нелепо передвигалось.

— Кто следующий? — рявкнул Марс Венерович, высовывая голову из кабинета, но в коридоре уже никого не было. Только Неспящев ковылял на своих лапках. Марс махнул рукой, и Гришка, скопытившись со своего приспособления, снова смог стоять на ногах белых людей.

Узнав об этом, бунтарка Вика все-таки нашла способ посетить шабаш. Всех одноклассников и даже Женю Ефремову она переместила в мир людей, в какой-то бар-казино. Обломав там все автоматы с помощью магии, ребята гребли деньги лопатой, не забывая раскидывать их по помещению бара. В последствие Юля Пушистова предлагала поделить деньгами с работниками казино, но добропорядочный Сашка Алексин настоял на благотворительных началах и анонимно отправил деньги в фонд помощи бездомным животным.

Но обо всем этом ребята забыли, как только попали на шабаш. Там-то и происходило настоящее волшебство. Предсказатели по очереди выходили на центр поляны и что-то говорили про будущее. Некоторые слушали их, некоторые просто танцевали вокруг костров и забавлялись огненными шарами. Воздух искрил магией. Шары огня складывались в различные фигуры и слова. Все было живым. Даже нити лунных лучей мерцали так, как им приказывал полуночный творец.

Увидев все это, ребята тут же разбрелись по поляне. Парни скрылись почти незаметно. Зато уход девчонок был более эмоциональным. В восторге они стали растягивать Вику в разные стороны, чтоб рвануть на то или иное предсказание, но, поняв, что это бесполезно, разбежались. Виктория только улыбалась. Она вдруг вспомнила свой первый шабаш. Она вела себя примерно так же, если не хуже.

— Прямо как ты, — хмыкнул Барий, устроившись на плече хозяйки. — Такие же неадекватные...

Вика улыбнулась и ничего не ответила, привыкшая к ворчанию наставника. Она поставила метлу на противоугонное заклинание и взглянула на полную луну, предвещающую волшебную ночь. Запах костров и присутствие волшебства волновали ее ведьмовскую кровь. Еще несколько секунд она наслаждалась тем, как легкий ночной ветер, наполненный ароматом магических трав и зелий, раздувал ее волосы, а потом направилась вглубь толпы.

* * *

Гнома звали Авенир. Он, уже переодевшийся и похожий на десятилетнего ребенка, ехал на багажнике велосипеда Влада.

— Хочу мороженное, — заканючил Авенир.

— Продолжай хотеть дальше, — пожал плечами Влад.

— Ты че, не понял? — переспросил Авенир. — Я хочу мороженное!

— Ладно-ладно, только не ори, — мигом сдался Влад, ибо терпеть вопли этого малявки был уже не в силах.

Влад подъехал к ларьку, купил первое попавшееся эскимо и сунул его гному. Почему-то у Влада было не очень хорошее предчувствие, и он сразу предупредил Авенира:

— Если встретим кого-нибудь из знакомых, ты будешь молчать.

— Ага, а ты скажешь, что я немой, — заржал гном.

— Да, и ты не мог бы изменить голос? — продолжал выдвигать требования парень.

— А чем тебе мой не подходит? — гном был явно оскорблен этим замечанием.

— Тем, что мальчишки лет десяти не говорят голосами взрослых сорокалетних дядей! — пояснил Лозовский.

— Такой голос пойдет? — Авенир попытался поменять интонацию. Разумеется, в издевательских целях.

— Перестань лебезить! — Влад был неумолим. — И заткнись.

Надо заметить, что интуиция Влада не подвела. Вскоре из-за угла вышла какая-то женщина, лица которой он не разглядел.

— Ой, Влад, неужели это ты? — воскликнула она, и парню пришлось остановить велосипед.

— Нет, это холодильник, — пробормотал Влад, и, уже улыбаясь, посмотрел на женщину. — А я вас помню! Как я рад вас видеть!.. А вы чего здесь так поздно?

Перед ним стояла мать его однокурницы.

— Да у знакомой праздник был, вот возвращаюсь, — охотливо сообщила женщина и стала бесстыдно рассматривать Влада в свете фонаря.

— Красавец! — восхищалась она. — Недаром моя дочурка только про тебя и говорит!.. Тебе ведь нравится моя дочурка?

Влад вспомнил довольно эксцентричную особу без всяких комплексов и криво

улыбнулся.

— А... Да, нравится, — неуверенно произнес он.

— А-ха-ха-ха-ха! — расплылась Фрекен Бок. — Я знала! Знала!

«Не спрашивай про гнома», — подумал Влад.

— Ой, а кто это у тебя на багажнике? — тут же поинтересовалась женщина, всячески пытаясь заглянуть за спину Влада. И это при том, что Влад, как мог, пытался загородить Авенира.

— Это... брат одного моего друга... Вроде бы... — мямлил Лозовский.

— Понятно. А как его зовут? — не унималась знакомая.

— Его зовут...

— А чего это он такой не разговорчивый? — засмеялась женщина. — Ты стесняешься тетю, малыш? Ты не бойся, ну-ка, как тебя зовут?

— Меня зовут Авенир, но для тебя, крошка, я Редли, — игривым голосом произнес гадкий гном.

— Чего?! — в ужасе воскликнула женщина.

— Это он... репетирует роль для спектакля, — соврал Влад, больно щипая Авенира за плечо. — Мы пойдем, а то опоздаем. Рад был встретиться! Любе привет!

Точно профессиональный гонщик, Влад вскарабкался на велосипед и умчался.

— Какая Люба? — заорала в след ему женщина. — Моя дочь — Люда!!!

Немного удалившись от неадекватной мамыши на пару улочек, Влад тормознул рядом с бордюром, поставил на него ногу и выдохнул.

— Что это было? — сурово спросил он, имея в виду ужасное поведения гнома и его внеплановые вяканья.

— Ритуал вежливости, — ответил Авенир. Он уже забыл про мороженное, и оно опасно накренилось над сиденьем велосипеда.

— Еще один такой ритуал и...

— Понял, не продолжай, — на удивление сознательно произнес Авенир. Влад кивнул и сел. Разумеется, гном не успел убрать руку с мороженым, и парень раздавил его.

— Влад, — пробормотал Авенир, предвкушая головомойку и думая, как бы сообщить своей Белоснежке хорошую новость. — Тут кое-что сказать надо...

— В чем дело? — насторожился парень, почуяв неладное.

— В общем, ты сел на мое мороженное, — пробормотал Авенир.

— Повтори, — медленно и угрожающе проговорил Влад.

— Ты сел на мороженное.

— ЧТО?!

— Повторить?

— Заткнись! — Влад был в бешенстве. — Кто тебя вообще просил это мороженное жрать? Почему ты положил его на сиденье? Выкинуть нельзя было? А ну, отвечай!

— Я нечаянно! — попытался оправдаться Авенир.

— Заткнись!

— Но ты ж сам...

— Заткнись! Лучше сделай что-нибудь!

— Влад, что мне делать? — искренне недоумевал гном.

— Что тебе делать?! — окончательно взорвался Влад. — Ты спрашиваешь, что тебе делать?! Заметь, это я сел на мороженое, а не ты! Что ты молчишь?!

Авенир подумал над репертуаром своих действий и предложил единственно уместное:

— Я могу вытащить палочку...

— К черту палочку! Мы едем домой!

Думая, что все неприятности на этот день закончились, Влад ошибался. Почти у самого дома, когда Лозовский уже слез с сиденья и собирался взять велосипед, кто-то его окликнул.

Как оказалось, это были ребята и девушки из его компании в институте. Теплыми летними вечерами они любили сидеть в каких-нибудь уютных двориках и наводить там беспорядки. Именем судьбы сегодня был выбран двор Влада.

— Привет, друг! — один из парней, посланный на разведку, подбежал к Владу и пожал руку. Это был Игорь Платов, лучший друг Влада. Он тоже был волшебником, но так же, как и Влад, учился в медицинском институте. Игорь был высоким привлекательным брюнетом. Улыбка открытая и добрая, а глаза — голубые-голубые. «Как небо весной», — иногда думала Вика, если они пересекались с Платовым.

— Ты куда пропал? — спросил Игорь. Из-за гномов Влад не появлялся на лекциях уже два дня. А, так как он играл в баскетбольной команде за институт, то его исчезновение с физкультуры было очень заметно.

— Да дел много поднабежало, — пожал плечами Влад, предпочитая не рассказывать всю историю прямо сейчас. — Так что пришлось задвинуть пару тренировок.

— Проблемы? — нахмурился Игорь и заглянул другу за спину. — Черт, это гном, что ли?

Засмеявшись, Платов протянул руку, но обруганный гном злобно клацнул зубами, и Игорь передумал.

— В департаменте какие-то странные дела творятся, а я с гномами сижу, — бормотал Влад. — Дома еще шесть таких же. Подробности потом.

— Сдуреть, Лозовский, — улыбнулся Платов. — А что с брюками?

— Последняя модель от Дурмани, — едким голосом сказал Влад. — Этот кретин мне мороженное на сиденье положил, а я... Платов! Ржать прекрати, или я двину тебе, не посмотрю ведь, что ты лучший друг мне.

— Ладно, иди отсюда, а то ты нервный, на тебя смотреть противно, — хохотал Игорь. — Сюда уже Черкесов бежит, забирай гнома и двигай.

Влад решил воспользоваться таким благоразумный советом и, подхватив велосипед, быстро зашел в подъезд.

— Какие дела? — спросил Черкесов, подбегая к Игорю. Андрей Черкесов тоже играл в баскетбольной команде мединститута, так что парни ладили.

— Так, в семье что-то, он обещал все устроить за пару дней, — спокойно сказал Платов, предлагая Андрею вернуться к компании.

Влад, поднимаясь по лестнице на второй этаж, про себя чертыхался. Сзади тихо сопел Авенир, не смея подавать голос. Даже наглый тысячелетний гном понимал, что он накосячил.

— Мы с тобой еще дома поговорим, — сурово пообещал Влад, останавливаясь на площадке и доставая ключи. Этот бесконечный день, наконец-то, завершен.

6 глава

ГУМАНОИДЫ В МАГОГРАДЕ

Насмотревшись всякой волшебной ерунды и даже не замечая того, как стрелки часов переползли за полночь, Виктория развлекалась в компании каких-то магов-танцоров. Своим танцем они пытались вызвать древнего языческого бога Сварога, но, похоже, у них это плохо получалось. Зато танец был веселым. Девушка предпринимала множество попыток повторить его, но все было тщетно. Чтобы так лихо скакать, требовалась практика.

Барий в это время сидел неподалеку и покатывался со смеху, глядя на хозяйку. Он, кстати, тоже попытался танцевать, но мгновенно свалился со своих плюшевых лап и бросил это дело.

Собираясь уйти и приобщиться к какой-то менее гибкой команде, Вика повернулась и натолкнулась на парня. Она перевела взгляд выше и, наблюдая за размытыми ночной мглой контурами шеи и смеющейся линии губ, остановилась на темных глазах.

— Ну, и зачем тебе понадобилось вызывать Сварога? — поинтересовался Защитин, кивком головы смахивая в сторону светлые пряди волос с лица.

— Я просто... — девушка хотела что-то сказать, но, вновь наткнувшись на пристальный, выжидающе-любопытный взгляд Кирилла, улыбнулась. Помимо воли она отвела глаза в сторону. — Просто не думала, что ты так неожиданно здесь появишься.

— Я такой, — кивнул Защитин. — Сам себе удивляюсь.

«Опять он!» — думала она. И опять смеется над ней. Что ж, надо выкручиваться. И держать себя в руках, чтобы не попытаться убить его, как в прошлый раз... Хотя тогда ему досталось за дело.

— Отличная майка, — продолжая как-то по-своему и, по мнению Вики, абсолютно по-дурацки шутить, сказал Кирилл.

— Правда? — спросила Вика. — Тогда, может, оставишь ее мне?

— Разумеется, но только за пять твоих поцелуев, — предложил парень, но руки разжал.

— Клеишься ко мне? — шутливо прищурилась Вика.

— Ты меня раскусила, — пожал плечами парень.

Барий, сидя недалеко на траве, сурово сдвинул плюшевые брови и смотрел на все это с неудовольствием.

— Все. Она в ударе, — пробормотал он. — Теперь ее понесет...

— Ммм... У тебя ничего не выйдет, — произнесла Вика.

— Что, мое место уже занято? — картинно расстроился блондин. — И кто прекрасный принц?

— А вот и вопросец по делу! — прокомментировал Барий, радуясь, что его никто не слышит. Иначе ему бы досталось от хозяйки за подобные реплики. — Давай, Вика, у тебя же по плану пятнадцатиминутная дурочка, включай ее.

— Принц? — Вика, словно услышав Бария, наивно захлопала глазками.

— Ну да, — принялся подыгрывать Кирилл. — У каждой принцессы бывает свой принц.

— Если только в сказках...

Самозабвенно скачущие рядом маги-недоучки вновь сделали какой-то невероятный выпад. Один из них неосторожно толкнул Вику, и та опять натолкнулась на Кирилла.

— Это судьба! — проговорила Лозовская, не слишком стараясь вырваться. Во-первых, она довольно нелепо бы выглядела. А, во-вторых, Защитин, этот безупречный блондин со шлейфом из сарказма и иронии, привлекал ее. В его уверенных жестах, смеющихся взглядах, словах, — во всем этом что-то было. Что-то очень интересное для нее.

— Тебе лучше не покидать это место, — согласился парень. — Так надежней.

— Вот спасибо, пожалуй, откажусь, — Вика была спокойна и весела. — А то вдруг тут появиться толпа твоих подружек и побьет меня...

— Толпа моих подружек? — Защитин неожиданно перестал улыбаться. — Они здесь не при чем. Не меняй тему.

У него были очень темные глаза. Такие темные, что лунный свет тоже не выдерживал и дробился внутри зрачков. «Как шторм на море», — вдруг подумала Вика.

— Да целуйтесь уже! — бормотал Барий. Однако ничего подобного не произошло. Судьба приготовила для Бария более захватывающую картину.

Посреди поляны появился одетый в лохмотья, худой, весь в ссадинах, старик. Припав на колени, он бессвязно что-то бормотал. Всеобщее внимание привлек металлический обруч, венчающий голову старика.

Кирилл и Вика, поняв, что происходит что-то странное, не сговариваясь, прошли ближе к центральной поляне.

— Вестник, — негромко произнес Защитин, глядя на пришедшего.

— Вестник? — переспросила Вика. — Что это значит?

— Предсказатель, — пояснил Кирилл. — Сообщает о будущем... Видишь обруч? У них у всех такие.

Защитин не ошибся.

— Бойтесь повелителя тьмы! — закричал старец. Этот возглас мигом остановил все музыкальные инструменты. Голоса затихли, слушая только этого старика.

— Он идет! — продолжал вещать старец. — Он дух, но тело найдено! Так что бегите прочь! Ведь он не оставит никого!

— Кто он? — крикнул какой-то парень, и его дружки рассмеялись. — Что несет этот тип? Он спятил?

— Он придет не один, — продолжал старик, не обращая внимания на гул голосов. — С ним будет войско и еще двенадцать.

— Имя, — вдруг спросил чей-то спокойный уверенный голос, прекращая на поляне волнение. — Назови его имя.

Все оглянулись на голос. Это был мужчина средних лет, но явно мощный колдун, от которого веяло силой.

— Его имя, — начал старик, — его имя... Нэ...

Внезапно из груди старика вырвалась струя пламени. Она охватила его, и старик, огласив поляну громким криком, исчез. Шепот сотен пораженных голосов слышался отовсюду.

Кирилл, напряженно всматриваясь в толпу, перевел взгляд на девушку. Он видел, что она напугана случившимся.

— Так, — протянул он. — Понятно. Давай-ка уйдем отсюда.

Вика пыталась сказать, что все нормально, но в глазах все еще стоял образ старика. Минуту назад он был жив, а магическое пламя в миг убило его. Становилось жутко.

— Но...

— Ты бледная как полотно, — отрезал Защинин ее попытки что-то сказать. — Тебе стоит совсем другим воздухом подышать.

Он наклонился к ней и слегка обнял за плечи. Она молчала, и Защинин, быстрым шагом разрезая толпу, вывел девушку с шабаша.

* * *

Телепортация сработала чисто, и Вика почти через мгновение оказалась рядом с Карментосом.

— Чертов вестник, — бормотал Кирилл, расправляя в руках свою легкую куртку.

— Замерзла? — спросил он, подходя к девушке.

— Нет, я...

— Ты дрожишь, — слегка улыбнулся Кирилл и накинул на ее обнаженные плечи олимпийку. — Скоро ребята прилетят.

— Да? — удивилась Вика.

— Они видели, что мы уходим, — кивнул парень. — А им в Карментос попадать как-то надо, поэтому они будут держаться умных людей.

— Умных людей? — рассеяно переспросила Вика, все же немного успокоившись. — И кто из нас умный?

— Сама что думаешь? — засмеялся Защинин.

— Ну, я, скорее, красивая, чем умная, — почему-то произнесла Вика. Кирилл засмеялся и подумал, что, если бы она была, скорее, красивой, чем умной, он бы не стоял с ней здесь, а как обычно исчезал бы в клубе. Речь же о том, что она красива, вообще не идет. Это очевидно даже для ежей.

В небе показались несколько летящих черточек. Это ребята на метлах. Через несколько секунд они спустились на асфальт перед корпусом.

— Ууу, вот гад! — кипел Гришка. — Весь праздник испортил.

— Это он про вестника, — хмуро пояснила Юля Кириллу и Вике, которые были не в курсе разговора.

— Ну, что, господа? — Аня подошла к высоким воротам Карментоса и коснулась гладкой каменной поверхности. — Как внутрь попадать будем?

— Лично я голосую за то, чтобы остаться здесь, — засмеялся Защинин. — Разобьем лагерь, палатки...

— Костер сообразим, — добавил Олег.

— Можно рыбу в карментовской реке половить, — вспомнил Деметрин.

— Вариантов масса, — подытожил Кирилл.

— Вика с тобой не останется, — засмеялась Аня в ответ. — Поэтому смысла шататься здесь до утра одному нет.

— Точно не останется? — переспросил Кирилл. Вика и Аня почти одновременно качнули головой, и Защинин был вынужден признать, что в таком случае нужно как-то попасть в Карментос.

— И поскорее, — добавила Женья. — Пока вы тут скалитесь, нас может Марс найти.

— Ладно, раз всем так нужно внутрь, то будем думать, — кивнул Кирилл. — Если мы не

можем пройти через дверь, то мы пройдем через...

— ...окно! — выпалил Сашка Алексин, обращая на себя недовольные взгляды.

— ...Мы пройдем через трубу.

Взяв свою метлу, Кирилл поднялся в воздух на уровне нижнего корпуса, подлетел к большой кирпичной трубе и заглянул внутрь. Камин в самой большой гостинице нижнего корпуса сейчас не топился, поэтому, прыгая туда, ребята не слишком рисковали. «Наверно, не слишком», — подумал Защитин и, повернув метлу вертикально, спрыгнул вниз.

Остальные ученики Карментоса потянулись за ним. В тот момент, когда Вика вышла из камина, она стала свидетелем уже разгоревшейся здесь ссоры. А ругались острый на язык Вадим Деметрин и красавица Катя Порчева, не терпящая никаких замечаний в свой адрес. «Тем более, от Деметрина!» — добавляла потом она.

— ...Не ослоумничай, Деметрин, — поморщилась Катя. — Я тебя не имела в виду.

— А ты, Кать, не волнуйся, — совершенно спокойно заявил Вадим. — У тебя голосок как сигнализация у лексуса, так что побереги мои уши.

Катя вспыхнула. Используя свою силу воздуха, она исчезла, а через несколько секунд раздались шлепки. Катя, невидимая для всех, задала парню неплохой трепки.

— А-А-А! — завопил Деметрин. — Уберите от меня эту сумасшедшую!

Вика разжала ладонь. Луч радуги изогнулся в петлю и обвился вокруг невидимого тела. Вскоре Катя стояла рядом с Викой, а Деметрин кидал разгневанные взгляды в сторону одноклассницы.

— Совсем спятили? — рассмеялась Вика вместе со всеми, глядя на краснеющие уши Вадима. — Вы тут всех перебудите.

— Щипец ваще! — воскликнул Вадим. — Я пострадавший, а на меня еще все и свалили! Я фигею от такого нахальства! Радуйся, Порчева, что я женщин не бью...

* * *

Утро после шабаша было довольно тяжелым. Несмотря на то, что ребята прибыли в Карментос не так уж и поздно, — всего лишь в третьем часу, тогда как весь шабаш должен был закончиться с рассветом, — все были дико не выспавшимися. А еще это происшествие с вестником все портило. Одна Аня Мирова была довольна абсолютно всем.

Вика достала горшочек-вари, известный всем небольшой котелок, готовящий по заказу практически любую провизию. Пока Аня требовала у горшочка полезного завтрака вроде дымящейся мисочки геркулеса с фруктами, Вика уже уплетала рулет с шоколадной начинкой и подумывала над тем, чтобы заправиться еще и парочкой зефирок. На завтрак в кафетерий Карментоса девчонкам было лень спускаться, да и незачем. Горшочек-вари решал все проблемы. К тому же, утром и без того много дел. Вот, например, сейчас Ане предстояло найти свой телефон, поэтому она, сунув в рот ложку каши, принялась перебирать все свои вещи.

— Ты в курсе, что утром нельзя есть сладкое? — поинтересовалась Мирова, пытаясь занять себя чем-то, кроме поисков телефона.

— А ты в курсе, что утром нельзя приставать к человеку? — пробормотала Вика. Согласно, это прозвучало грубовато, но Лозовская была не в духе. Ей безумно хотелось спать, и она уже несколько раз пообещала себе, что больше не намерена развлекаться где-то до утра.

Аня решила больше не заводить непринужденных бесед. К тому же, в ящиках стола она не обнаружила телефон, поэтому бросилась к заваленному совсем неподобающими предметами зеркалу Вики. «Хоть бы косметики для вида накидали сверху, — ворчал иногда Барий. — А то одни конфеты и учебники по энохийскому языку».

Перебирая вещи Вики, которая смотрела на это с недоумением и улыбкой, Аня схватила конфету и съела.

— Да ты у нас жрак-машина фирмы «Сладко», — протянул Барий, восседающий на спинке кресла. — Это влияние Лозовской?

— Есть такое дело, — не стала отпираться Аня. Ей вдруг пришло в голову, что телефон мог остаться в кармане джинс, в которых она вчера была на шабаше. В данный момент джинсы пребывали в шкафу, однако лезть туда сейчас небезопасно. Вчера, при поиске одной из курток девушка была вынуждена перерыть весь свой гардероб. Убирать это безобразие она не собиралась. По крайней мере, в ближайшие часы, так что она закрыла шкаф на сдерживающее заклинание. В дилемме «доставать или не доставать телефон, вот в чем вопрос» Аня все же решила, что пусть пока сотовый покоится в кармане.

Вскоре шкаф начал издавать мелодичные звуки, нарастающие с каждой секундой. Вика, понимая, что Аня начинает злиться, едва могла сдержать смех. Она оглянулась на шкаф и поинтересовалась у соседки по комнате, с чего бы «этот долбаный шкаф вдруг запел?»

— Если ты намекаешь на то, чтобы я выключила телефон путем доставания его из джинс, которые я отправила туда на заклинании, то этого не будет, — заявила Мирова. — А этот типус позвонит и престанет.

Однако этот самый типус совсем не собирался вешать трубку.

— А он довольно настырный, — проговорила Вика, когда спустя некоторое время телефон умолк, а потом вновь стал издавать трели.

— Кто? Телефон? Или тот, кто звонит? — не поняла Аня.

— Оба, — подумав, кивнула Вика.

Звонки длились уже несколько минут, так что Мирова не выдержала.

— Тебя это не бесит, нет? — поинтересовалась она у Вики.

— Не особо, — пожалала плечами Лозовская. С перерывами звонок продолжался в течение трех минут, так что она уже привыкла.

— Он вообще адекватный? — раздраженно воскликнула Мирова. — Он что, не понимает, что я не могу открывать шкаф?.. Нас завалит шмотками, и никакие спасатели тут не помогут!

— Если ты используешь магию и перенесешь из кармана телефон, то ты сможешь обойти блокирующее заклинание и узнать, в каком состоянии находится звонящий, — проговорила Вика, закрывая сумку, которую уже набила учебниками.

Тут-то Аня пришла в бешенство. Ну что там за свинка звонит по утрам?! Она встала и, сосредоточившись, шепнула короткое заклинание. Однако девушка не рассчитала напряжение сил, поэтому легкий блок на дверях шкафа не выдержал потока магии такого масштаба и обрушился. Содержимое гардероба, соответственно, оказалось на полу. С открытием шкафа телефон зазвонил громче. Нет, он звонил не просто громко, а очень громко. Можно сказать, конкурировал с иерихонской трубой и держал первенство. Мирова даже не предполагала, что на таком расстоянии, тем более из-под ткани, динамики работают настолько сильно.

— Похоже, сегодня не твой день, — осторожно заметила Вика, оглядев кучу шмотья.

Она была невозмутима и саркастична, так что ничья надутая физиономия не могла нанести урон ее самообладанию.

— Лучше скажи, где телефон, — процедила Аня.

— Запросто. У тебя в руке, — пожалала плечами Вика, продолжая созерцать картину спокойными глазами.

Аня подняла руку и действительно увидела в ней сотовый. Теперь ясно, почему он так громко звонил. Однако настроение у Мировой не улучшилось. А еще ей захотелось отправить Лозовскую в место, под названием Караганда.

— Слушаю, — мрачно сказала Аня в трубку. — Какого черта надо?

— Не очень-то вежливо, — заметили с того конца.

— Действительно, звонить в такую рань не очень-то вежливо, — не осталась в долгу Мирова.

— Что так долго телефон не брала? — спросил кто-то на другом конце провода. — Или ты еще спишь?

— Кто это?

Аня сделала паузу, ожидая, что говорящий представится.

— Ты что, меня не узнала? — вновь задали вопрос. — Похоже, шабаш плохо на тебя повлиял. Это Кирилл.

Кирилл? Что ж, лучшему другу, конечно, можно звонить в любое время. Но что у него с голосом?

— Кирилл, — рассеянно повторила Аня. — У тебя простуда? Я не узнала тебя.

— Есть немного, — признался одноклассник. — Голос сел. Ань, нам по истории магии что-нибудь задавали?

— Вроде бы нет, у нас сегодня новая тема, — ответила девушка и вновь удивилась. С каких пор люди с силой интеллекта узнают домашние задания?

— Черт, так и думал, но решил уточнить...

В этот момент связь прервалась. Потом Аня говорила, что ничего не помнит с произошедшем. Зато Вика запомнила очень хорошо. Слушая в пол-уха болтовню Ани с Кириллом, девушка заканчивала собираться на учебу. Она уже хотела пойти на лекции, чтобы заодно не мешать Ане разговаривать, обернулась и замерла от ужаса. Прямо над столом Ани она увидела большой синий круг, из середины которого вытекала тонкая электрическая струя, направленная девушке в лоб. Увидев это, Виктория забыла о лекциях мгновенно. Рюкзак выпал из ее руки, но она не могла отвести глаз от того, что происходило в ее комнате. И тут голова Ани слегка зашевелилась, повернулась к ней с пугающей медлительностью, а губы разомкнулись.

— Теперь Двенадцать здесь, — произнесла Аня. Точнее, голос звучал из ее губ, но он был каким-то безликим и древним. — А цветок украден. Успеешь все исправить, и он уйдет.

— Да что ж такое-то? — пробормотала Вика, глядя на все это. — Почему я?

— Потому, что любопытна, — был ответ, которого Вика совсем не ждала. — Нельзя зайти во Тьму, а потом выйти и не нести на себе бремя.

— Хватит ее слушать! — услышала Вика вопль Бария. — Вытаскивай Мирову!

Вняв окрику наставника, Вика тут же вышла из оцепенения и принялась соображать. Сначала она попробовала вытащить Мирову из круга с помощью радуги. Она обвила девушку цветным лучом и потянула руку на себя. Однако это не подействовало. Радуга оборвалась и исчезла. По Вике ударила ответная волна. От нее девушка взлетела ввысь, ударилась об одну

из стен комнаты и упала к другой стене. Полка с книгами, висевшая прямо над тем местом, где сейчас лежала Вика, покосилась. Несколько пугающе толстых томов упали рядом с девушкой. Чтобы конец не был совсем печальным, Вика, не вставая, перенесла полку на радуге в другой конец комнаты, и книгопад прекратился.

Синхронно с этим синеватый круг стал гаснуть, и его щупальца постепенно отпускали Аню. Потусторонний ветер всколыхнул шторы, и мгновенно полетели листы, вещи, книги... И все. В бессмысленных глазах Мировой мелькнул огонек, ужас, а потом она уронила голову на стол. Сам круг затянулся и исчез.

Вика, понимая, что все закончилось, присела. Она осмотрела беспорядок, который произвел странный случай в этой и так не служащей идеалом чистоты комнате. Поднявшись, она подошла к Ане и тронула ее за плечи. Приложив руку к пульсирующей вене на шее, она ощутила слабую пульсацию и тепло. Итак, с Мировой все в порядке, она просто спит. Впервые за несколько дней.

— Гуманоиды в Магограде! — выдохнул Барий, который все это время прятался за креслом.

— Что это было? Что мне теперь делать? — взволнованно спросила Вика, все еще не веря до конца в произошедшее.

— Для начала разбуди эту Дусю, — мгновенно дал указание наставник.

— Как? — побледневшие губы Виктории машинально задали вопрос.

— Молча, — не терялся Барий. — Меня бесит твой голос.

—???!!!

— Во-во. Так и дальше молчи.

На этот раз Вика воздержалась от комментариев и принялась тормозить Мирову. А Барий, этот несносный пес, он еще получит свое.

* * *

Аня и Вика сидели на диване. Мирова, комкая в пальцах диванную подушку, пыталась вернуть былое самообладание, но это девушке удавалось с трудом.

— Да, занятная история, — начала Лозовская.

— Я ничего не помню, — призналась Аня. — Как бошку отрубили.

— Ты хотя бы не видела, что здесь творилось, — проговорила Вика.

— У меня нервы слабые, — заявила Аня. — Провидение предусмотрело это и решило нокаутировать меня... А цветок этот... Черт бы его побрал, Вик.

— Ты о чем? — не поняла Лозовская.

— Я слышала, как о нем говорят учителя, и кое-кто из выпускников, — пояснила Мирова. — Еще эта дыра посреди площади... Она, похоже, тут неспроста.

— Ее почти залатали, — заметила Вика, кивнув на окно, из которого дыра в асфальте была прекрасно видна.

— А взялась-то она откуда? — пожала плечами Аня, делая акцент на том, что факт ликвидации дыры явно второстепенный.

— Хороший вопрос, — согласилась Вика. В комнате воцарилась тишина, а потом обе девушки вздрогнули от вновь зазвонившего телефона.

— Он у тебя контуженный?! — не выдержав, воскликнула Вика. Раздавшийся гром небесный телефонного звонка так напугал ее, что она чуть ли с ногами вскочила на диван.

— Спроси у него, — смеясь над подругой, сказала Аня и приложила трубку к уху.

— Мирова? — раздался чуть приглушенный связью негромкий голос. Правда, этот голос она тут же узнала.

— Кирилл, да? — спросила девушка. Что с этим блондином происходит? Второй звонок за утро — это не просто мило, это уже странно.

— А мне, похоже, рады, — проговорил Защитин, смутно улавливающий в тоне девушки волнение.

— Ты что, издеваешься? — услышал он, и это привело его в недоумение.

— Ты о чем? — спросил он. — Что случилось?

— Это я хочу у тебя спросить!

Несколько секунд Кирилл молчал, обдумывая ситуацию.

— Ничего не понимаю, — наконец, произнес он. — Ты что вообще имеешь в виду?

— А ты зачем звонишь?

— Да я узнать хотел, что нам...

— ...задали по истории магии, — закончила Мирова за парня.

— Да ладно! — Кирилл был возмущен. — Неужели я так предсказуем?

— Ты уже спрашивал это, — проговорила Аня, хмурясь. — Минут пятнадцать назад!

Кирилл на секунду недоуменно замолк, а потом засмеялся:

— Это исключено.

— Но это так! — Мирова даже поразились такому наглому вранью.

— Повторяю, это исключено, я встал только что, толком даже собраться не успел, — продолжал Защитин.

Мирова задумалась и выдохнула, мгновенно почувствовав себя идиоткой. Накричала на парня, выглядит как истеричка, чудесно!

— И что, это правда? — спросила она, посмотрев на озадаченное лицо Лозовской.

— Брось, Аньк, — произнес Защитин. — Я что, похож на идиота?

— Честно? — улыбнулась Мирова, припоминая пока не слишком удачные его ухлестывания за Викой.

— Вопрос неожиданный, — согласился Защитин и, взглянув на часы, подумал, что уже довольно поздно, а он совсем не готов. — Ладно, сейчас алхимия начнется. Встретимся в аудитории. Может, успеем поговорить... И, Ань...

— Да.

— А что по истории-то задавали?

Мировой мгновенно захотелось убить блондина, но тот расхохотался в трубку и отсоединился.

* * *

Влад собирался в институт. Как любитель поспать, он благодарил магию за телепортацию. Она позволяла ему легко и просто оказаться в своей «учебной шарашке», как он называл институт. К тому же, в комплекте с заклятьем невидимости, парень мог не опасаться, что его заметят.

Гномы все еще продолжали жить в доме семейки Лозовских. Причем вели они себя так, будто с Белоснежкой ничего не случилось, и будто не она умерла несколько дней назад.

В поисках своего объемного рюкзака Влад завернул в зал и обнаружил там всю

группировку маленьких негодников. Разумеется, все рассредоточились по дивану и боролись за пульт.

— Не хочу смотреть телевидение магических вышек, — канючил один из гномов. — Хочу людские картинки, где йогурт рекламируют...

— А я говорю, что мы будем смотреть новости, — резонно ответил другой гном. — Ща Лилит должна распинаться. Обожаю ее, она такая вредина!..

Влад покачал головой.

— Слышь, ребят, — позвал он гномов. — А что, если на мгновение представить, будто Белоснежка, и правда, умерла?

— Че-е-ерт! — протянули гномы. — Он опять за свое!

— Нет, правда, — серьезным голосом сказал Влад. — Что бы вы делали? Хрустальный гроб мастерили? Или, может, среди вас есть тайный принц, который ее поцелует и снимет чары?

Влад засмеялся, а гномы стали кидаться в него подушками с дивана.

— Если б это было правдой, то нам пришлось бы валить за гребаным Лунным цветком в Святилище, чтоб уничтожить портал Нэсэба, — сказал один из всех, кажется, самый здравомыслящий на данный момент.

Влад в ужасе уставился на гномов. Из сказанного он не понял ни слова, кроме «гребаный».

— Так что успокойся, старик, — закончил гном.

Влад задумался.

— Ладно, — кивнул он. — А теперь рассказывайте, что там за Портал Святилища и Лунный Нэсэб.

— Нет-нет-нет, ты все перепутал, — начал другой гном. — Портал...

— Заткнись, Гудем, нам нельзя это рассказывать, — еще один гном толкнул брата, и Гудем приумолк. Больше ничего вытянуть из гномов не удалось.

Доктор алхимических наук Нептун Кирсанович Звезда обрядился в преподавательскую рясу и с важным видом ходил по аудитории. На вид ему было около сорока, может, чуть больше, однако на самом деле возраст Нептуна измерялся тысячелетиями.

— Сейчас вы начинаете проходить новый для вас предмет, — сказал преподаватель. — Он называется алхимия. В этом курсе наша цель — узнать все тайны древних алхимиков. Узнать их цели, мечты, стремления. Начнем мы с самого простого. Это то, к чему всегда стремились люди, — превращать металлы в золото. Древние маги-алхимики выделяли из химических веществ определенные атомы, которые группировали специальным способом. При этой группировке можно искусственно получить золото, железо и другие металлы. Сейчас люди забыли это. Но скоро они об этом вспомнят. Ведь пройдет несколько сотен лет, и все их ресурсы иссякнут. Тогда-то они и возродят алхимию, потому что выхода у них не будет.

Нептун Кирсанович сделал паузу, осматривая аудиторию пристальным взглядом и желая проверить, какое влияние он произвел на ребят.

Похоже, что данная реакция — неподвижная поза учеников — ему понравилась, и он стал продолжать. Видимо, великий колдун и бывший бог морей просто не сообразил или не

мог предположить себе тот момент, что на первом уроке народ просто отсыпался с открытыми глазами, как рыбы, и его абсолютно никто не слушал.

— Но алхимия не стоит на месте, — громогласно вещал Нептун. — С тех пор, как ее забыли люди, маги продолжают ее изучать. Теперь мы можем превращать предметы в золото или в другие элементы, отделяя, либо прибавляя по протону. Это возможно при помощи специального магического оборудования. Люди никогда не смогут получить его, поэтому никогда без помощи магов не смогут менять металлы. Мы же будем заниматься этой наукой, постигать различные таинства и чудеса...

Сашка Алексин, сидящий рядом с Викой, слегка толкнул ее. Она безразлично посмотрела на него, все еще думая об утреннем случае. Тогда Алексин без слов кивнул в сторону, и Вика взглянула на соседний ряд. Там Кирилл небрежно махнул рукой, приветствовав ее, и медленно, чтобы Нептун не заметил, положил на край своего стола сложенный пополам лист. Вика поняла. Она дождалась, пока Нептун отвернется, быстро выкинула радугу и переместила записку себе. Передавать письмо через людей Кирилл не рисковал. Расстояния между рядами было большое, а если Нептун сможет их засечь, то ближайшую неделю придется провести на общественно-полезных работах.

С задней парты раздался саркастический кашель. Но чтобы определить, кому он принадлежит, Вике даже не пришлось оборачиваться. Она знала, кто там сидит. Женя Ефремова. Ее радуга, скользнувшая к парте Кирилла, не укрылась от Жени. Впрочем, Вике сейчас было абсолютно не до Ефремовой. Девушка торопливо развернула записку и принялась читать.

«Встретимся сегодня после уроков у старой ивы. Вы расскажете мне о том типе, который звонил Ане утром. Я хочу выяснить, кто решил подделаться под меня. И что вообще у вас там творится».

— Что там? — прошептал Сашка, пытаясь заглянуть ей через плечо.

— Наркота, — призналась Вика Алексину и стала писать что-то на листе. После такого ответа Сашка немного прибалдел и перестал задавать глупые вопросы.

«Пока не знаю, что буду делать после уроков. Если не смогу придти, спроси Аню, она все расскажет».

Девушка свернула записку и переправила ее на радуге к Кириллу. Внезапно Нептун Кирсанович развернулся. Кусочек радуги он уловил взглядом.

— Ученица Лозовская, с какой стати ваша магия летает по всей аудитории? — поинтересовался он.

— А... У меня закончилась ручка... — принялась выкручиваться Вика.

— Зачем вам ручка? — быстро спросил Нептун.

— Я записываю все, что вы говорите, — также быстро ответил Лозовская, изобретая на ходу новые подробности. — Не хочу пропускать ваши слова. А моя ручка кончилась... И я решила, чтобы вас не отвлекать, перенести ручку с помощью магии...

— Угу, — улыбаясь в воротник мантии, Нептун Кирсанович кивал головой. — Очень умно, Лозовская, если бы был урок пытливости ума, вам бы поставили пять, однако... Я бы попросил вас обойтись пока без ручки.

И Нептун вновь продолжил лекцию. Дождавшись удобного момента, Защин спокойно сунул записку под парту, прочел ее, а потом, вырвав из блокнота другой лист, чиркнул там пару строк примерно такого содержания:

«Не делай из меня идиота. Я догадываюсь, что ты умолчала обо всем, что произошло после того, как Мирова вырубилась. Так что твой рассказ, пожалуй, будет поинтересней».

— ... этим способом мы получаем совсем другую субстанцию...

Защин, скатав записку в шарик, кинул ее Вике. Та поймала, но при этом слегка хлопнула ладонями. Нептун мгновенно оглянулся, правда, девушка уже успела бросить записку на колени и посмотреть на преподавателя невинными глазами.

— Защин, назовите мне имя этой субстанции, — попросил Нептун, слегка спуская очки на нос.

— Это гидрид мифической материи, которую мы получаем при помощи сплава разжиженного титанового камня и кристаллов любого кармического амулета, — сказал Кирилл. При этом он так деловито жестикулировал правой рукой и так умно смотрел на Нептуна, что тот одобрительно кивнул.

— Еще раз передайте одной милой девушке по фамилии Лозовская записку, и отправитесь на свидание, но уже не с ней, а нашим заведующим по отработке, — пообещал доктор наук Звезда.

Защин кивнул. Когда Нептун вновь отвернулся, Кирилл бросил на Вику быстрый, чуть прищуренный взгляд, улыбнулся и пожал плечами. И так, они встречаются у ивы.

Последнее слово опять за ним.

* * *

А Влад только что пришел с тренировки и с удовольствием обнаружил, что гномы испарились. «Значит, от лилипутов наша семейка уже избавилась», — подумал он и заметил, что квартира принадлежит только ему.

Он принял душ и залез в холодильник. Пришло время «благотворительного» бутерброда. Этим бутербродом Влад кормил уличных собак. Вообще-то он особо не голосовал за Гринпис, но уличных дворняг вечно жалел и подкармливал. Сформировав парочку приличных бутербродов из двух разрезанных пополам батонов и колбасы, он осмотрел свое творение, а потом, для красоты, прилепил на вершину коктейльный зонтик. Если подумать, то для бургера такого размера целесообразней применять зонт, который используется от дождя.

Осторожно подхватив свое произведение кулинарного искусства, Влад отправился на улицу кормить собак. Четвероногие животные, ассоциирующие облик Влада с приходящей едой, тут же бросились к подъезду. Это сделали не только они. Милые бабули, тихо скучавшие за столом, стали что-то высказывать по поводу аморального поведения Влада. Мол, нагнал своих псов, глядишь, людей кусают! При этом они были так похожи на реперов, которых заставляют петь попсу, что Влад рассмеялся. В итоге, бабули затихли после того, как собачки поняли, что на их хозяина слегка наезжают, и заступились за него.

Когда с кормежкой было покончено, Влад вновь вернулся домой. Он быстро прибрался на кухне и, когда хотел положить продукты в холодильник, то обнаружил на верхней полке

банку с лягушкой.

Влад с детства привык к магии. В их квартире частенько появлялись посторонние магические предметы, поэтому лягушке он не удивился. Решив, что она попала сюда по стечению каких-нибудь магических полей, Влад решил сбавить животное.

После непродолжительной обзвонки знакомых Влад обнаружил, что никто не собирается заводить домашнего питомца. Выход оставался один — Толик.

Это был парень из его группы в мединституте. Маленький, круглый, очкастый, он прослыл бирюком. Никогда ни с кем не общался, да и вообще разговаривал только по праздникам.

— Привет, Толик, — сказал Влад в трубку, звоня своему однокласснику-недоумку. — Лягушка нужна?

— Иди на фиг, — оскорбился Толик. — У меня не зоопарк.

— Да ладно, она ж волшебная! — тут же нашелся Лозовский. — Желания исполняет.

— Че ж ты ее себе не заберешь?

Влад хмыкнул. Хороший вопрос!

— Мне она не нужна, у меня все есть, — отказался он.

— А кто пару дней назад канючил, что хочет горный велик? — припомнил Толик.

— А ты в курсе, что, если греть уши на всех разговорах, можно получить нефигового леща? — поинтересовался Влад. — Короче, земноводное ты возьмешь или нет?

— Нет.

— Отлично.

Влад бросил трубку и махнул рукой. Банка с лягушкой тут же исчезла, а вопль Толика после внезапного возникновения банки на его столе услышали, наверное, в Якутии.

Профессор Вселенский с яростью пролистывал свой план урока легенд и историй магии, рискуя вырвать из блокнота все листы. Он уже с утра был не в духе, поэтому два каких-то парня с первого курса, которые имели наглость не подготовить домашнее задание, сегодня уже были временно превращены в подставки для ручек.

Зная о том, что все присутствующие покидали ночью Карментос и участвовали в шабаше, Марс Венерович злился еще больше. Однако предъявить ребятам ничего не мог, а потому решил, что будет держать себя в руках. Как это получалось, было видно, — не очень-то хорошо. И все же, он старался как мог.

Наконец профессор нашел нужные записи и положил тетрадь на стол. Безмолвные ученики, предчувствуя бурю, не смели даже двигаться, прекрасно понимая, что сейчас любой повод может вывести Марса.

И повод нашелся. Непонятно откуда в классе взялись мухи. Рокот их полета был слишком очевиден в этой мертвенной тишине. И тут целых три мухи посмели усесться на план Марса. Несколько секунд профессор созерцал насекомых, а потом вдруг стал колошматить кулаком по столу. Разумеется, такой прием в стиле «осторожно, кувалда» не имел особой действенности на мух. Они сразу же улетели, и никто не пострадал. Зато Марс, слегка спустив пар, облегченно вздохнул и только теперь заметил на себе удивленные взгляды учеников.

— Мухи, — пояснил Вселенский и примирительно улыбнулся. Ребята тоже

заулыбались, но не от радости, а для сохранения собственной физической формы. Мало ли в кого этим утром Вселенский мог превратить бунтовщиков. Сегодня даже те, кто вечно лезли на рожон (не будем упоминать эти всем известные имена) и чаще остальных помогали обслуживающему персоналу корпуса, сидели тихо и смиренно, напоминая ангелочков.

— Тема урока — Троянская Война, — произнес Марс, и ребята непонимающе переглянулись. Насколько они знали, предмет назывался легенды и мифы магии. Но война людей...

— Это была не просто война людей, — словно читая мысли учеников, сказал профессор Вселенский. — Это была война богов. Всем известна история спора, возникшего между Юноной, Минервой и Венерой...

— Простите, Марс Венерович! — подняла руку Пушистова. — А... Стесняюсь спросить... Венера Никифоровна?

Марс улыбнулся. Точнее, покривил краем рта и кивнул.

— Она самая, — подтвердил он. — В те времена все боги не слишком-то ладили между собой. А лучший способ доказать свою власть, — принять участие в людской войне...

Пока Марс рассказывал, Вика открыла учебник на нужной теме. Вскоре, перестав вникать в текст, девушка перелистнула страницы ближе к концу, где шли заметки и расшифровки. «Воспоминания Минервы о Троянской войне» прочла девушка и увидела вот что:

Я смеюсь над своим судьей,
Что сковал Мне все пальцы рук.
Это Я повела за собой
Ассирийские шлемы на юг.
Это Я выходила из храма
И смотрела, как Троя спит.
Так умолкли уста Приама;
На Микенских воротах — Мой щит.
В Моих прядях волос — корона.
Под улыбки придворных дам,
На гранитных ступенях трона
Все припали — к Моим рукам.
А теперь Мне не снять оков,
Но не ведает Мой судья,
Что и воля его богов,
И слова их — все это — Я.

— Ученица Лозовская! — внезапно услышала Вика рядом вкрадчивый голос директора. — Чем вы занимаетесь, позвольте спросить?

Вика подняла взгляд на Марса Венеровича и растерянно качнула головой.

— Простите, профессор, — проговорила она. — Я просто... Я нашла это...

— Вам известно, Виктория, что когда я говорю, то вам стоит меня хоть немного слушать? — продолжал Вселенский и бросил взгляд на открытую Викой страницу. Чуть нахмурившись, он провел пальцами по строкам.

— Откуда это здесь? — негромко спросил он будто бы сам у себя. — Виктория, это

было в учебнике раньше?

Лозовская сказала, что не знает. Она открыла это только сейчас.

— Что это значит, профессор? — спросила она. Мирова, сидящая рядом с Викой, уже давно прочла стих, но тоже ничего не понимала. Остальные же одноклассники Вики могли лишь догадываться, чем так заинтересован Марс.

— Это стихотворение написала Минерва, когда Троянская война закончилась, — пояснил Марс. — Минерва и Юнона покровительствовали победителям. Когда все закончилось, богиня-воительница произнесла этот стих как заклинание. С тех пор никто не смел ставить под сомнение ее искусство вести бой... Но дело не в этом. Как это стихотворение попало сюда? Я почти уверен, что его здесь быть не должно...

Продолжая хмуриться и думать о древнем заклинании Минервы, Марс однако не забыл дать ребятам довольно объемное задание.

— Начинайте выполнять сейчас, а закончите к завтрашнему занятию, — сказал он, и класс наполнился шумом перелистывающихся тетрадей и учебников. Уже через несколько минут все ученики замолкли и погрузились в магическую макулатуру.

* * *

— Что это вы устроили с Защитиным на алхимии? — с улыбочкой поинтересовалась Юля Пушистова у Вики, когда все уроки закончилось. Они вместе с Аней шли в кафетерий, собираясь перекусить и поболтать заодно.

— О чем ты? — спросила Лозовская, тоже улыбаясь и прекрасно понимая, про что говорит Юля.

— Ты знаешь, — рассмеялась Юля. — Кстати, хочешь совет?

— Совет, — пробормотала Вика, понимая, что в советах совершенно не нуждается. — Давай свой совет.

Юля стала серьезной.

— Остерегайся Ефремовой и ей подобных! — Пушистова принялась активно жестикулировать руками.

— Кстати, да, — согласилась Мирова. — Тут о Защитине мечтает половина Карментоса. И самое главное, было бы о ком мечтать! Он же дуралей. Хоть он и мой лучший друг...

Девчонки засмеялись.

— А Ефремовой он давно нравится? — спросила Вика.

— Давно, но это дохлый номер, — заявила Аня. — Просто она учится с ним в одной группе, у нее больше возможностей доконать мою блондинистую подружку, чем у остальных девчонок.

— Да Защитину вообще вся эта любовь до лампочки, — произнесла Юля. — Он только и занимается тем, что напишет уроки с помощью силы интеллекта и мчится на площадку. У них там с парнями спецпрограмма разработана: баскетбол — бассейн — баскетбол — спортзал. И так все свободное время. В общем, Защитин, когда их вместе поставили убираться в библиотеке, что-то такое неосторожно вякнул... Ну, типа, у нее прическа прикольная, и она решила, что может везде за ним таскаться и вообще быть его подружкой. Не знаю, это глупо, конечно, но это длится уже пару лет...

— И в чем совет? — Вика остановилась. — Не соваться к Защитину?

— Просто, если найдешь в своей сумке ежика, будешь знать, что это Женька его

подкинула, а не сосед по парте, — улыбнулась Юля. — Ефремова — чокнутая девица, я ее сторонюсь. Так что хотела тебя предупредить...

Вика улыбнулась.

— Ладно, буду знать, — кивнула она, думая, что это неплохая информация к размышлению. — Есть идем?

— Лозовская, ты же съела целый торт утром! — воскликнула Мирова. — И опять есть собираешься?

— И опять торт, — заметила Вика.

* * *

Попав в этот рай углеводов, Вика набрала кучу пирожных. Жуткая сладкоежка и вообще фанат еды, она ухитрялась сохранять красивую фигуру. Знаете ли, тренировки на магической самообороне отнимают много энергии.

— Значит, ты встречаешься с Защитиным, — произнесла Мирова.

— Я с ним не встречаюсь, — заявила Вика и тут же озадачилась.

— Я имела ввиду после уроков, — сказала Аня.

— Так и ты идешь со мной, — усмехнулась Вика.

— Нет, я не собираюсь там мешаться, он мне уже намекнул, что голову открутит, если появлюсь, — сказала Аня. Похоже, совесть совсем не грызла ее за то, что она сдает Кирилла с потрохами.

— погоди, я правильно понимаю? — Юлька посмотрела на Вику. — Тебя Защитин позвал на свидание?

— Да нет же! Это не свидание, — медленно сказала Вика. Правда, ей совсем никто не хотел верить. — Кое-что случилось, и Кирилл предложил помощь.

— Сам предложил? — Юля приподняла одну бровь.

— Ну да, — подтвердила Вика. На это Аня и Юлька переглянулись и воскликнули в один голос:

— Свидание!

Теперь Лозовской и впрямь захотелось их прибить.

— Хватит нести бред, — призвала она к порядку. — Кирилл умный парень, мы решили не отказываться помощи.

— Действительно, не стоит, — заулыбалась Пушистова. — Предложения от Кирилла — это ж черт знает, что такое.

Тут к девушкам с веселыми лицами подсели Ника Воскресная и Катя Порчева.

— Привет еще раз, — сказала Ника. — О чем болтаете?

— Ни о чем, — хором ответили Аня, Юля и Вика. Поначалу Катя с Никой замерли, смутно подозревая подвох, а потом пожали плечами.

— Ни о чем — моя любимая тема для разговора, — заметила Катя. — Так что давайте говорить о шмотках.

* * *

В двери завозился ключ. Десятым чувством Влад понял, что это Елена. Он вышел встречать мать, но та, быстро поздоровавшись и сунув ему в руки пальто, первым делом

кинулась к предмету продуктохранения, более известного в миру как холодильник. Поняв, что сейчас что-то будет, Влад стал наблюдать за ее действиями.

Елена вынула на стол из холодильника почти все и с досадой захлопнула дверцу. Кучу еды, собравшуюся на столе, она оглядывала с каким-то сожалением. Влад же распознал этот жест по-своему.

— Мам, — осторожно спросил Влад. — Ты что, собралась все это съесть? Как я понял, твой вздох означает, что тебе этого мало.

— Влад, где животное? — строго спросила Елена.

— Так, стоп. Сначала установим, о каком звере идет речь, — принялся паясничать парень. — Это гном, какая-нибудь говорящая собака или нечто новое?

— Влад, не прикидывайся, — Елена была неумолима. — Где лягушка?

— В развлекательном центре для земноводных, — выпалил Влад, решительно не понимая, откуда у его мамы такой интерес к изучению речных жителей.

— Это была редкая лягушка, умеющая говорить и исполняющая желания, — сказала Елена. — Если ты ее куда-то дел, то лучше ее вернуть, потому что она мне нужна.

Влад быстро переваривал информацию. Значит, лягушка оказалась здесь не из-за каких-то загадочных полей, а потому, что ее сюда поставила Елена. Причем специально.

— Один вопрос, она что, правда исполняет желания? — спросил парень, уже кидаясь к двери и наспех одеваясь.

— Да, а какое это имеет значение? — непонимающе нахмурилась Елена.

— Я знал! — сказал Влад, с улыбкой поднимая указательный палец к небу и стремительно выбегая на улицу.

* * *

Дождь, пролившийся ближе к утру, затопил дороги в саду Карментоса. Роща выглядела прескверно, поэтому Вика сомневалась, стоит ли вообще туда заходить.

«Вот свинство, — думала она, осторожно наступая на характерно чвакающую почву. — И зачем мне все это надо?.. Неужели он не мог договориться о встрече в корпусе?.. Тут же ходить невозможно!.. Черт бы его побрал со своими дурацкими гениальными идеями... Приблизительно эта ива должна быть где-то здесь...»

Она щелкнула пальцами, и у нее в руках появилась карта Карментоса, по которой она собиралась уточнить свое местоположение и то, где растет эта ива.

— Да, — раздался сзади чей-то голос. — Приблизительно эта ива находится у тебя за спиной.

Вика обернулась, но никого не увидела. Карта выскользнула у нее из рук, и в этот момент рядом появилась чья-то фигура. Человек притянул магией падающую карту, вложил ее в руки Вики и, перестав все время перемещаться, наконец-то остановился.

Вика приподняла голову и увидела слегка улыбающиеся губы.

— Я все-таки нашла иву? — негромко спросила она, понимая, что молчать, находясь так близко от этих губ, очень опасно и грозит дурацкими последствиями.

— Скорее всего, — ответил Зацитин. Чуть склонив голову, он, не спеша и без стеснения, рассматривал красивые тонкие черты ее лица. И внезапно от этого ее бросило в жар. Слишком пристальным был взгляд темных глаз, слишком живым. Надо срочно что-то говорить, пусть бред, пусть даже не по теме. Сказать что угодно, лишь бы оборвать это

липкое мгновенье, когда исчезает даже время.

Кирилл ей помог, хотя он не имел ничего против такого неоднозначного молчания. Однако он все же с неохотой отошел на шаг назад, и она жадно вдохнула воздух, нетронутый его одеколоном. А Кирилл прошел к лавочке, стоящей под ивой, и вальяжно развалился на ней.

— Ты стоять будешь? — спросил он, когда Вика даже не приблизилась к лавочке.

— Запрещено? — поинтересовалась девушка.

— Не то, чтобы запрещено, — протянул Кирилл. — Просто тебе придется сесть.

— Вот как?

— Именно так. Я же не собираюсь стоять, а сидеть в присутствии дамы я не могу. Так что у тебя нет выбора.

Он снова улыбнулся. Ей нравилась его улыбка. Такая открытая и добрая, но в глазах — хитрость, и от этого возникает интерес узнать эту хитрость, чтобы стереть ее с этого самоуверенного лица.

— Тут грязно, — упрямо сказала она, хоть ее губы были тронуты смехом.

Тогда Кирилл щелкнул пальцами, по поверхности лавочки пролетела едва уловимая для взгляда волна, и лавочка приняла первозданный вид. Хотя на самом деле она и не была грязной.

— Что еще не так? — засмеялся он. — Может, вы желаете зонтик и пинаколаду?

— Я подумаю и сообщу, — пообещала девушка, садясь рядом с ним. Когда Вика рассказала об утреннем случае, Кирилл немного озадачился. Он кивнул, несколько секунд смотрел в сторону, а потом придвинулся к ней.

— Слушай, есть идея, — произнес он. — Пойдем.

— Куда? — спросила Вика. Идти с этим безрассудным красавцем в неизвестном направлении она точно не собиралась.

— О, в одно очень ужасное место, именуемое моя комната! — сообщил Кирилл пункт назначения.

— А если я не пойду? — прикинула Вика.

— А, ну, можешь не ходить, — пожал плечами парень. — Я хотел кое-кого вызвать, чтобы кое-что спросить...

— Вызвать, — повторила Вика, понимая, что Защин говорит о дүхах. Заметив, что это не самая лучшая идея, она последовала за Кириллом.

* * *

Влад тусил рядом с подъездом, тыкая в кнопки мобильного телефона. Противный Толик уже три раза сбрасывал его звонки. Наконец-то послышался ленивый голос однокурсника.

— Слышь, отдай лягушку, а! — попросил Влад у Толика.

— Вот еще! — запротестовал парень. — Она желания исполняет.

— Да знаю я! — воскликнул Влад. — Отдашь или нет?

— Считай гудки в трубке, — и Толик отключился. Влад недоуменно уставился на мобильник и вновь перемотал фразу Толика в своей голове. Интересно, он что, попросил у лягушки немного мозга?

Влад положил мобильник в карман и звонко щелкнул пальцами. Банка с лягушкой мгновенно появилась у него на ладони. Игнорируя рев Толика, который на этот раз был

слышен уже в Новороссийске, Влад внимательно осмотрел лягушку.

— Ты хоть разговаривать умеешь? — своеобразно поздоровался парень.

— Ты что, совсем дурак? — оскорбилась лягушка. — Да я разговариваю в сто раз лучше некоторых, крот несчастный! Это ты меня отправил к тому идиоту с восьмого этажа? Ты хоть в курсе, что он меня чуть ли не расчленил, желая знать, что находится внутри у говорящей лягушки?

— Ладно, лягушечка, давай-ка без нервов, — попросил Влад. — Лучше расскажи, как ты оказалась в этом мире? Разве ты не должна быть в заповеднике?

— Конечно же, должна, — земноводное принялось рассказывать свою повесть, польщенное этим фамильярным «лягушечка». — Только какой-то упырь наподобие тебя меня оттуда выкрал! Сама бы я в ваш свинарник никогда бы не влезла.

— Эй, полегче, я, все-таки, живу в этом свинарнике! — возмутился Влад. — Что от тебя хотел тот человек?

— Он хотел знать, у кого цветок, — возмущенно заявила лягушка.

— Какой еще цветок? — не понял Влад

— Ну, Лунный! — в голосе лягушки появились нотки раздражения.

— Лунный цветок? — переспросил парень, нахмурившись. — Это что еще за фигня?

Из банки на Влада устремился укоризненный взгляд.

— Ты что, еще ничего не знаешь? — спросила лягушка.

— Нет, а что знать-то? — забеспокоился парень.

— Просто не знать такое!..

— А кто еще об этом знает? — Влад ощущал себя человеком, который проспал лет пятьдесят. Но ответ его удивил.

— Никто. Кроме меня.

Парень оценил лягушку прищуренным взглядом, но воздержался от комментариев.

— Понятно. Давай, рассказывай, — потребовал он. — Повыпендривалась, и хватит.

— Вообще-то мне нельзя это рассказывать, — упрямилась лягушка. — Но ситуация-то, ситуация какая!..

— Так, хватит причитать, говори живо! — Влад потерял терпение, и волшебная лягушка разговорилась. Он узнал, что много лет назад Великие Судьи заточили древнего колдуна Нэсэба и его Совет в портал. И запечатали его ключом — Лунным цветком. Потом создали специальную комнату или Святилище цветка. Там должен был храниться цветок в тайне ото всех. Портал Нэсэба же охранял страж — Белоснежка. В случае ее смерти гномы должны отправиться в Святилище, достать цветок и запечатать портал снова. Но почему-то все пошло не так. Белоснежка мертва, а гномы не выполняют свои обязанности. Это усугубляется еще и тем, что только гномы знают дорогу в Святилище и вообще всю эту историю.

— Подожди, а ты? — не понял Влад.

— Ну, еще и я, — согласилась всезнающая лягушка. — И, конечно же, Совет двенадцати служителей Нэсэба.

В тот момент из подъезда вышла соседка Влада. Парень поздоровался, пытаясь спрятать за спиной сосуд. Однако женщина все равно увидела что-то булькающее и зеленое, но ничего не сказала, а лишь покачала головой. Семейка Лозовских это все равно, что семейка Адамс. От них никогда не знаешь, чего ждать.

— Теперь и я, — сказал Влад, когда соседка удалилась. — Но ведь об этом могут узнать

остальные и все исправить?

— Теперь могут, — согласилась лягушка. — Ты же собираешься всем рассказать, верно?

Влад подтвердил предположение лягушки, и она засмеялась. По этому смеху парень понял, что здесь не все так просто, так что решил уточнить:

— Я ведь могу рассказать об этом? Или что-то произойдет?

— Да ничего страшного, — квакнула лягушка, перебирая лапками воду. — Если ты думаешь, что эта тайна в стиле «откроешь рот и прощай», то это не так. Ты можешь трепать об этом на каждом углу, и никакого вреда от тайны.

— И в чем подвох? — дознавался Лозовский

— Если Совет Двенадцати Служителей Нэсэба узнает, кто рассказал миру об этой доброй сказке, они найдут тебя, — предупредила лягушка. — Найдут и убьют. А так все в шоколаде.

— Вот черт, — пробормотал Влад. — Это все осложняет... Мне надо к гномам.

Влад забежал в подъезд, а в его голове быстро составлялся план. Но сначала надо рассказать обо всем маме. Она сообщит отцу, а у того связи на магическом телевидении. Должен же мир знать, что вообще творится.

7 глава

КОГДА ПРОСИШЬ ДУХОВ

Комната у Кирилла была ожидаемой. Он не обманул насчет ужасной обстановки, так как в помещении царил полнейший беспорядок. О том, что комната принадлежит человеку, говорила лишь заправленная кровать. Да и тут, похоже, не обошлось без какого-нибудь мудреного заклинания.

Стол завален книгами, ручками, дисками, какими-то запчастями и еще черт знает, чем. У стены — настоящее джентльменское трюмо. На его подставке нагромождение

разнообразных одеколонов, дорогих запонок, часов и ключей.

Пол был относительно чист. Странный агрегат в углу не в счет.

— Здесь... мило, — осторожно заметила Вика, пытаясь преодолеть в себе желание все убрать в этой комнате. Беспорядок она не любила. Она любила его устранять.

— Угу, и чисто, — подтвердил Кирилл.

Вика улыбнулась. Защитин подошел к столу и принялся разбираться на нем. Делал он все не спеша, без всякой суеты, и девушка почему-то решила, что уборка займет вечность. Но нет. Прошло совсем немного времени, как это место уже можно было использовать для жилья. Не блеск, конечно, но прогресс есть.

— Ты что-нибудь слышала о Гáрене? — спросил Кирилл, задернув темные шторы. Комната мгновенно погрузилась в сумерки.

— Дух предсказаний, — ответила Вика. На тумбе сам собою зажегся подсвечник. Она уже поняла, что вся эта «романтика» нужна для какого-то ритуала. Теперь выяснилось, для какого.

— Его и вызовем, — сосредоточенно кивнул Кирилл и усадил Вику напротив себя. Затем он осыпал поверхность стола коричневым порошком и выпустил из пальца короткую молнию. Та подожгла корицу. Узкой белой линией вверх взметнулось пламя.

Не вставая с места, Кирилл потянулся назад и снял с полки толстую книгу заклинаний. Полистав ее некоторое время, он нашел нужные слова и, сосредоточившись, негромко, но четко произнес:

— Кэмíль кьэдера фэвио́рэ!

Голос юноши твердо прозвучал в тишине, и древний дух мгновенно услышал призыв. Сначала над столом появилось малиновое облако, а потом багровое свечение разлилось и под потолком. До этого ребята никогда не вызывали таких серьезных духов, а потому ничего подобного они еще не видели.

Что-то пролетело через всю комнату, привнося в нее присущий ей беспорядок.

— Спрашивайте меня, — прошептал чей-то голос, распространяясь по комнате. — Спрашивайте, я уже здесь.

Женский голос звучал отовсюду. Он был шипящий, и казалось, что дух говорит не один. Синхронно с ним слышались и другие голоса, сливающиеся в единый потусторонний хор. Он пугал и завораживал одновременно. Вика перевела взгляд на Кирилла, но он был спокоен и молчалив. Заметив ее немой вопрос, он пожал плечами и усмехнулся:

— Не бойся, спрашивай, ты же хотела знать.

Броул зашел в покои к одному из Служителей Совета, Тобиану. Им оказался невысокий на вид мужчина средних лет с черными, коротко стриженными волосами. У Тобиана был цепкий и пронзительный взгляд. Всем своим видом он излучал опасность. Как правило, в Совете Тобиану всегда поручалось отвечать за воинские дела. Его тактика была тонкой и убийственной. Порой Ардальон, да и сам Нэсэб поражались тому, как можно продумать и предугадать мелочи, которые потом спасут их всех.

— Здравствуй, брат, — произнес Броул. С Тобианом он ладил. Пожалуй, из всего Совета Тобиан был его единственным другом, если предположить, что у демонов вообще могут быть друзья.

— Приветствую, Броул, — слегка улыбнулся Тобиан. — Проходи, я как раз ничем не занят. Ардальон собирает Совет вскоре, вот думаю, что предложить ему.

— До собрания еще есть время, — заметил Броул. — Окажи мне услугу, Тобиан. Последний чуть вскинул бровь и взглянул на Броула.

— Интересно, — пробормотал он. — Что же такого потребовалось тебе от меня, что ты не можешь справиться сам?

— Ты заметил, что Кронг часто куда-то отлучается...

Тобиан захохотал низким глухим смехом.

— Ты что, никак не угомонишься за столько времени? — спросил Тобиан. — Твоя вражда с Кронгом просто смешна. Прошу, брат, оставь это.

— Нет, дослушай меня, — возразил Броул. — Я не доверяю Кронгу и хочу проследить за ним. Идем со мной, ты убедишься в том, что я говорю правду.

Тобиан задумчиво взглянул на Броула и постучал костяшками пальцев по столу.

— Мне бы не хотелось подозревать брата, Броул, — проговорил он.

— Да, но... Подумай, если я окажусь прав, и мы расскажем эти новости в Совете, как все к нам отнесутся? — воскликнул Броул.

— Ммм... Как к шпионам и предателям? — чуть прищурился Тобиан и вновь засмеялся.

— Как к героям, которые бдительны и своевременны, — опроверг его Броул. — И верны своему господину.

Тобиан кивнул и поднялся из кресла.

— Броул, я понял твою просьбу, тебе нужно, чтобы я был рядом с тобой, — произнес он. — И я пойду с тобой, но прошу, держи себя в руках. Мне не нужны проблемы с Кронгом.

Броул, вдохновленный этой маленькой победой, повел Тобиана к тому месту, откуда, по его мнению, всегда перемещается Кронг. Там еще оставалась телепортационная энергия, и по ней можно было определить, куда именно перемещался демон.

Следуя этой магической линии, два служителя Совета оказались в мире людей, на одной из аккуратных и немногочисленных улиц.

— Чувствуешь? — спросил Броул, оглядываясь.

— Энергия Кронга, — удивленно подтвердил Тобиан, чуть приносясь. Это невероятно, но Броул оказался прав! Кронг в самом деле отправился зачем-то в мир людей. Что у него могут быть здесь за дела? Ведь приказаний от Совета демон не получал.

— Я же говорил! — ликовал Броул. — Нужно выяснить, что он затевает, и раскрыть его планы Совету!

— Только без глупостей, Броул, — предупредил Тобиан. — Ничего не предпринимай, пока мы все не обдумаем. Ты меня знаешь, я умею устраивать такие дела.

Броул согласился, и они уже хотели направиться по следу Кронга дальше, чтобы узнать, зачем он оказался в мире людей, как внезапно перед ними полыхнула темная вспышка, и демоны увидели Ларионидаса.

* * *

Вика в нерешительности посмотрела на Кирилла.

— Я... хочу знать свое будущее, — медленно проговорила она. — Какое отношение ко мне имеет Лунный цветок?

Какое-то время был слышен лишь шипящий шорох, а потом дух заговорил с ними вновь.

— То, о чем ты спрашиваешь, — тайна, — прошептал голос. — Мне не позволено тебе ничего об этом рассказывать.

— Мне были посланы знаки, — возразила девушка. — Помоги их понять.

— Помогу, но не так, как ты того ожидаешь, — был ответ.

Но на этом сюрпризы от духа предсказаний не закончились. Ветер пролетел по всей комнате, всколыхнул шторы и волосы Вики. Черный туман окутал Защитина, и как только он вдохнул его, то сразу же отключился, уронив голову на грудь. Вика негромко вскрикнула и подбежала к другу, и в эту секунду тот же самый голос, шепот, но намного громче, прозвучал на всю комнату:

От мудрости тысячу лет отсчитай, -
Узнаешь, что на земле есть рай.

В древности мир путь будет прост, -
Коснешься печали, и явится мост.

Если пройдешь, то увидишь в конце:
Союзник и враг в одном лице.

Непонимания рухнет стена, -
Кто в башню не прибыл, не встанет от сна.

Только придешь, бывши в древней стране,
Всадник примчится на черном коне.

Кто друг, а кто враг, будет трудно понять,
Но сможешь ты истину в камне узнать.

В темном туннеле завидишь свет, -
Придется решать, идти или нет.

Только столкнутся ангел и бес,
Сразу прольется мой голос с небес.

Если получишь ту вещь, о чем спор, -
Ее уничтожь, развеяй, словно сор.

Все возвратится на круги своя,
Если поймешь, что сказала я.

Ветер продолжал нарастать. Теперь он дул так сильно, что у Виктории начали слезиться глаза. В комнате царил хаос. Пытаясь разбудить Кирилла, Вика смотрела на происходящее и никак не могла понять, что ей нужно делать.

— Долго ты будешь тупить?! — возопил Барий, появляясь, как всегда, из ниоткуда. Он

ужасно напугал Вику своей внезапностью, и она бы точно убила его, если б это было возможно.

— Разрушь алтарь ритуала! — вопила плюшевая собачка, пытаясь докричаться до своей бедовой хозяйки. — Или ты откроешь проход между мирами, и духи хлынут сюда!

Лишь через несколько секунд Лозовская поняла, о чем ее просит Барий. Алтарь ритуала! В панике Вика просто смахнула со стола тяжелый подсвечник и нарушила фигуру, нарисованную коричневым порошком, растерев ее края. Это мгновенно оборвало связь с духом предсказаний, и постепенно ветер стал стихать. Вскоре волшебство окончательно рассеялось, и все прекратилось.

— Что вы здесь делаете? — грозно спросил Ларионидас. Увидев своего брата перед собой, демоны растерялись. Трусливая натура Броула не дала вымолвить ему ни слова, и потому он был рад, что с ним рядом Тобиан. Тот сумел взять себя в руки и попытаться все объяснить.

— Мы кое-что проверяем, — начал он. — Мы не были уверены в достоверности фактов, а потому не стали никому говорить об этом.

— Это касается Кронга, — вмешался в разговор Броул, для которого вражда с Кронгом была сильнее страха позора перед Советом.

— Неужели? — слегка усмехнулся Ларионидас.

— Я заметил, что в последнее время Кронг часто отлучается в мир людей, — продолжал Броул. — И только что он был здесь.

— Так вы искали Кронга? — переспросил Ларионидас.

— Да, — кивнул Броул. — Ты знаешь, где он?

— Конечно, знаю! — воскликнул Ларионидас. — Кронг сидит рядом с Ардальоном и делает твою работу, Броул! В то время как ты развлекаешься в мире людей и нагло врешь мне прямо в лицо!

— Клянусь, Ларионидас, это правда! — заявил Броул. — Ты сам можешь почувствовать его энергию! Он недавно был здесь!

— Разумеется, он был здесь, — подтвердил демон. — И был по приказу Ардальона! Он получил все сведения, которые нам были нужны, и вновь присоединился к работе!

Тобиан со злостью взглянул на Броула.

— Это и есть та грандиозная тайна, которую мне следовало узнать? — процедил он.

— Братья, прошу вас! — вещал Броул. — Кронг нам не друг! Я хочу проверить, где он был. Уверен, там я найду ответы!

— На сегодня с меня хватит твоих ответов, — отказался Тобиан и встал рядом с Ларионидасом. — Я не стану участвовать в этом более. Ты совсем помешался, Броул.

— Совет вас ждет, — предупредил Ларионидас. — И вам придется объяснить, что именно задержало вас.

Сказав это, Ларионидас кивнул и исчез.

— Не представляю, что скажет Ардальон, когда узнает, что мы делали здесь, — пробормотал Тобиан. — Нужно возвращаться. И Броул, никогда больше не смей просить моей помощи. Мы наверняка потеряем доверие Совета. Но теперь ты потерял и мое.

...Кронг, узнав о том, что Вирсавия все же не послушалась его и выходила одна на улицу, испугался за девушку.

— Никогда больше не делай так, — попросил он ее. Так просят маленьких детей не выбегать на проезжую часть, вкрадчиво и с надеждой, что увещевание подействует.

— Но все же хорошо, — улыбнулась Вирсавия. — Я встретила одного хорошего человека, он помог мне. Правда, со мной бы все равно ничего не случилось, если бы меня сбили эти дикие штуки...

— Автомобили, — подсказал Кронг.

— Да, автомобили! — выговорила девушка. — Так вот, он пытался мне помочь. Он добрый. Я послала в его ауру немного удачи за это. Он вообще весьма удачливый, а теперь будет просто... лепреконским королем.

Влюбленные рассмеялись. Сравнить Влада с лепреконским королем было не так уж и опрометчиво, учитывая, что у его сестры Вики как раз был дар лепреконов. К тому же, всем известна способность лепреконов повелевать удачей и наделять других везением.

Кронг попытался считать с Вирсавии энергетику того, кто помог ей. «Как странно, — мысленно улыбнулся он. — Это же сын волшебницы из рода Солейриана!» Это ее семью должен будет защищать Кронг, согласно договору с Алоизией.

Сегодня, когда Кронг появился у Вирсавии и пробыл совсем недолго, она вдруг встревожилась и внезапно попросила его уйти.

— Что произошло? — удивился Кронг. — Я сделал что-то не то?

— Нет, это с тобой может случиться что-то не то, — ответила Вирсавия. — У меня сердце не на месте. Ты закончил с поручением для Ардальона?

— Да, все готово, — кивнул Кронг. — Специально побыстрее отделался, чтобы побыть с тобой.

— Милый, не сегодня, — качнула головой Вирсавия. — Возвращайся к Совету. А если это лишь мои предрассудки, ты снова будешь здесь.

Кронг грустно улыбнулся. Он оставил на губах Вирсавии долгий нежный поцелуй и исчез.

Исчез в то самое время, как он потребовался в Совете. Именно тогда Ларионидас увидел его рядом с Ардальоном, потому и не поверил словам Броула. Потому Кронг и отсрочил тот момент, когда его предательство раскроют.

Сердце не обмануло Вирсавию. Не в этот раз.

Кирилл почувствовал на своем лице прикосновение чьих-то холодных рук. Помимо воли он резко вдохнул воздух и открыл глаза.

— С добрым утром, снегурочка, — прозвучал рядом голос Вики. Не одному же Защитину шутить над всеми!

— Все глумишься над бедными парнями, валяющимися без сознания? — сказав это, Кирилл закашлялся, и Вика, понимая, что чересчур беспокоится за этого блондина, помогла ему присесть.

— Какого черта?.. — нахмурился парень, осматриваясь по сторонам. Такого беспорядка

в его комнате не было никогда, даже во времена самых диких вечеринок. Кирилл предположил, что Лозовская специально усыпила его и разбросала здесь все. Впрочем, Вике было не слишком смешно, поэтому она не отреагировала на этот вопрос ничем, кроме недовольного взгляда.

— Вик, серьезно, что здесь произошло? — спросил Защин. Он ничего не помнил с того момента, как Гарен начала читать пророчество.

— Хороший вопрос, — кивнула Вика, думая о том, что ей по жизни суждено находиться рядом с людьми, теряющими сознание. Сначала Мирова, теперь Кирилл... Последует ли продолжение? Ей бы этого не хотелось.

Защин потянулся и, не найдя в своем теле заметных повреждений, облегченно выдохнул.

— Ты как? — спросил он. — Тебя ничем не задело? Здесь, похоже, все летало...

— Я в порядке, — проговорила Лозовская, поднимаясь. Кирилл взглянул на нее снизу и отвел взгляд.

— Угу, ясно, — пропел он. — Рассказывать ты ничего не собираешься. Забавно!

Не зная, как оправдаться, Вика просто пожала плечами. Она не хотела ссориться с Защинным, этим очаровательным пижоном, но впутывать его в дело с неведомым Лунным цветком было нельзя.

— Сдуреть, Лозовская, — пробормотал блондин и улыбнулся. — По твоей милости я вечно попадаю в дурацкие переделки. То преподы замечаниями завалят, то теперь это! Ты вообще в курсе, что до твоего появления в Карментосе я был примерным ученичком?

Несмотря на напряженную атмосферу и все произошедшее, Лозовская засмеялась.

— Да, я вижу, что твои губы шевелятся, но твой мозг их не контролирует, — заметила она. — Когда ты придешь в себя, я повторю тебе фразу про примерного ученичка. Уверена, она тебя насмешит.

Кирилл засмеялся. У этой девушки, похоже, на все есть отговорки. И те самые яркие губы, которые так прочно врезались в память Виктории, растянулись в улыбке.

* * *

Вероника, окончательно собравшись, бросила в зеркало еще один взгляд, и осталась довольна. Ее лицо не было похоже на лицо русской девушки. Миндалевидный разрез глаз, высокие скулы, немного пухлые губы, — она была очень привлекательна и напоминала восточную принцессу.

Вадим не любил ее. Да, у него была к ней симпатия. Ему нравилось, когда она шумным ураганом забегает к нему в комнату и расталкивает его, заставляя встать с кресла и отправиться с ней в магазин, чтоб донести бесконечные коробки с обувью и пакеты с одеждой. Ему нравилось, когда она находилась рядом. С ней было удобно, весело и... порой никак.

Ника же, наоборот, была сильно привязана к Деметрину. Веселый, сильный, красивый, он, точно стена, защищал ее ото всего. Ее чувства были искренни. Так часто бывает. Один из двух, как принято говорить, всегда берет больше и несет дальше. Порой Вадим думал об этом; понимал, что это не вполне честно, но обычно предпочитал не заморачиваться.

Вот и сегодня вечером Ника, окутанная облаком сладких духов, пришла к Вадиму с предложением куда-нибудь сходить. Деметрин сначала хотел отказаться, но тут поднял глаза

и, увидев Нику при параде, расплылся в улыбке.

Несмотря на всю свою поверхностную взбалмошность, как могло показаться, Ника была по-женски умной. Она все знала, — что следует сказать, а где промолчать. Быть может, именно поэтому порой и сам Вадим думал о том, что Ника и есть та самая, идеальная девушка, которая должна быть в его жизни.

Вероника, услышав согласие, сверкнула озорным взглядом, брошенным из-под светлой челки.

— Ну что, куда идем? — спросила она.

— А давай в казино! — предложил Вадим. — Спорим, мы здорово их сделаем! Ты же ведь теперь не только прошлое видишь, но и будущее?

Ника загадочно улыбнулась.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — заявила Воскресная, требуя этим самым долгих уговоров собственной персоны.

* * *

Прошедшие сутки решили, что с Вики хватит, и уступили место новому дню, который начинался с картомантии. Бакалавр Ванюхина-Кощева положила под столом ногу на ногу и вновь стала тасовать колоду карт. Картомантия — ее специальность. Она знала о картах, как говорится, все, и даже больше.

Василисия Премудровна окинула взглядом класс и кокетливо переложила свою красиво плетеную косичку назад. Пора начинать урок.

Но прежде кое-что о самой Василисии. Она была самой молодой из всех преподавателей Карментоса. Ей было всего лишь за сотню. Да-да, всего лишь. И нечего удивляться! Профессору Вселенскому, например, вообще уже несколько тысячелетий! К тому же, возраст Василисию никак не выдавал, потому что на вид ей давали не больше двадцати пяти. Плюс Василисия всегда была красиво и гармонично покрашена, так что все старшекурсницы и вообще любительницы макияжа частенько подражали своей преподавательнице. Да и по стилю одежды Василисию легко было принять за обычную ученицу. Правда, в ее нарядах вечно проскальзывали русско-народные нотки, — то яркие цветы в волосах и орнамент на юбке в виде хохломы, то расшитые золотыми нитками жакеты и сапожки.

А еще у Василисии, как у первой красавицы, о которой куча сказок сложена, было много женихов. Привыкнув кокетничать со всякими загадочными заморскими принцами, Василисия не всегда умела вовремя тормозить на уроках и вспоминать, что здесь вряд ли уместны ее фокусы с «закидонами» косичек. По поводу такого своеобразного поведения Василисии Премудровны у нее вечно были конфликты с Венерой Никифоровной, однако все улаживал миротворец Плутон Семенович. Профессор Вселенский вообще предпочитал не вмешиваться в преподавательские дразги и отсиживался в своем кабинетике.

Сегодня бакалавр облачилась в мягкий белый пиджак и юбку. Но этот почти деловой костюм был безнадежно расшит веселым русско-народным орнаментом и из делового превращался в клубно-дискотечный.

— Итак, — сказала Ванюхина-Кощева. — Начнем с истории карт. Согласно легенде, карты стали публичны во Франции. Один французский король был серьезно болен. Его все время мучила странная болезнь — скука. Была у него возлюбленная. Девушка пыталась

помочь королю, старалась развлекать его песнями или танцами. И вот однажды она услышала о цветных картинках, которые могут складываться в различные сочетания.

Изобрели карты сарацины. И вот, когда король воспользовался этим изобретением, его припадки стали гораздо реже. Но на этом история карт не заканчивается. К возлюбленной короля пришла женщина-сарацинка. Она сказала, что научит девушку тому, как получать информацию от карт, считывая ее по картинкам. И с тех пор множество веков люди верят предсказанию карт. Однако возлюбленная короля не смогла сохранить секрет расклада карт. Поползли слухи, и вскоре весь двор знал тайну пасьянса. Поняв, что карты раскрывают правду и выдают тайные замыслы, некоторые люди опубликовали приказ о запрете карт. Но потом храбрый рыцарь все же сумел вернуть карты в оборот, наделив их четырьмя мастями.

К тому времени уже были известны также египетские Таро, скандинавские руны и некоторые другие виды карт...

На столе Василисии зазвенел телефон. Та взглянула на дисплей и, подхватив сотовый, выбежала из кабинета.

— Я ненадолго, — предупредила она и исчезла за дверью.

— Да хоть на век, — сказал ей в след Олег Дионисов.

— Нет уж, на век не надо, — отказалась Юлька. — У Василисии, может быть, и есть лишняя сотня лет, а я не собираюсь сидеть тут в ожидании.

— Это точно, — подтвердил Гришка Неспящев и встал со своего места. — Кирюх, ты че там катаешь?

Защитин, и правда, быстро-быстро писал что-то в тетради.

— Упражнение дописываю, — хмуро сказал Защитин.

— Да ты че! — не поверил Алексин, услышав, что Кирилл в кои-то веки не сделал домашнюю работу. — Блин, во дела! Отличники спиваются!

— Да пошел ты, — рассмеялся Кирилл.

— Так, хорошо тут все писать. Давайте в бумажный бой поиграем, — предложил Гришка.

— Ага, только где бумагу свистнешь? — поинтересовался Дионисов.

Неспящев улыбнулся и с загадочным видом прошелся между рядами. На реплику Олега он сделал непредсказуемую вещь. Он случайно задел тетрадь Сашки Алексина, лежащую на краю стола. Та упала на пол, но Гришка решил этого не заметить.

— Эй, ты обурел? — возмутился Алексин. — Че, широкий, да?

— Да ладно тебе, не бузи, — поморщился Неспящев. — Подумаешь, тетрадка дрябнулась. Подними, и все дела.

— Ты ее дрябнул, ты и поднимай, — здраво заметил Сашка и стал выжидать чудесного возвращения тетради на стол.

Неспящев, сделав вид, что ничего не слышал, подошел к столу Василисии и стал там что-то рассматривать. Но, уже через две минуты он был просто вынужден вернуться и поднять Сашкину тетрадь, потому что тот изучал его таким взглядом, который буквально побуждал к действиям.

Он поднял тетрадь Алексина, и у той случайно оторвалась обложка.

— Блин, ты че сделал?! — скривился Сашка. — Это че, программа «Утырки атакуют»?

— Это кто тут утырок? — в свою очередь начал закипать Гришка. — Следи за базаром!

— Сам фильтруй челюсть! — огрызнулся Сашка и встал с места. Гришка на этот выпад отреагировал своеобразно. Он схватил тетрадь Саши и порвал ее на две части. Секунду

Алексин созерцал свои испорченные конспекты, а потом кинулся к парте Гришки. Вскоре тетрадь Неспящева также оказалась порвана. На этом поединок не закончился. Тетради обеих парней были по очереди изорваны, измяты и скатаны в плотные бумажные комочки.

— Ладно, извини, я был не прав, — выдохнул Гришка, когда оказалось, что рвать больше нечего.

— Да я тоже не подарок, — признался Саша. — Ну что, мы снова друзья?

— Разумеется, Санек! — хохотнул Гриша. — Только надо у кого-нибудь тетрадь взять, чтобы все темы переписать...

При этих словах парни повернулись к классу и посмотрели на друзей. Но остальные ребята, приняв во внимание только что продемонстрированное кино с полетом листов тетради по классу, вовсе не спешили расставаться со своими конспектами.

Дверь в класс открылась, и вошла Василисия. Она закончила свой несомненно важный разговор и вернулась за стол.

— Теперь поговорим о толковании карт, — продолжила она урок. — Всем известно, что черви говорят о любви; пики — болезни или смерти; бубны — дороги, подарки; крести связаны с деньгами... Ученик Алексин, почему вы не пишете?

— Он с ходу запоминает, — усмехнулся Гришка.

— Вот как? — улыбнулась Василисия. — А что насчет вас, ученик Неспящев?

Вскоре выяснилось, что тетрадей у парней нет. Когда учительница поинтересовалась, где они, стало еще смешнее.

Гришка первым достал из портфеля бумажный ком. Следом за ним Сашка тоже предъявил подобную котлету.

— Это все? — Ванюхина-Кощеева изогнула светлую бровь, глядя на двух друзей. Со стороны они выглядели забавно: один чересчур высокий, другой едва достает первому до плеча, но оба довольные и такие задиристо рыжие, что злиться на них по-настоящему было абсолютно невозможно.

— Ну, я еще обложку могу достать! — спохватился Сашка.

— А я это уже сделал! — заявил Гришка, продемонстрировав пожеванную пленку.

— Ну, и флаг тебе! — негромко и безразлично сказал Сашка, не оборачиваясь на Гришку и смотря вперед.

— Тебе два, — также ответил Гришка, созерцая доску.

— А тебе еще и третий, полосатый.

— А барабан тебе не нужен? Он всем пионерам полагается...

— Господа! — вмешалась вдруг Василисия в эту милую перебранку. — Мне жаль прерывать ваш разговор, но не могли бы вы замолчать и до конца урока сидеть тихо?.. После уроков зайдите к нашему завхозу и поинтересуйтесь, как вы можете помочь нашему корпусу стать более цивилизным.

Итак, наказание назначено. Ребята уже поняли, что им не отвертеться, и вновь обратили внимание на доску.

* * *

Влад еле дождался утра. На рассвете должна была вернуться его мама. В департаменте магии вновь собрали совещание по поводу магических волнений в Магограде, а дергать

Елену посреди таких собраний было небезопасно.

В конце концов, Влад сам не заметил, как задремал в кресле. Когда он проснулся, то обнаружил на полу сумку своей матери. Значит, она уже вернулась.

— МАМ!!! — не тратя времени на поиск Елены по квартире, в которой все еще действовало пятое измерение после гномов, Влад огласил квартиру звучным воплем. — Где гномы?

— Влад, департамент постановил, что им следует пребывать в Лилипутии, — из недр квартиры парень различил женский голос. — А зачем они тебе?

Но Влада уже не было на месте. По хлопку телепортируя на седьмое облако, Влад стал выжидать извозчика.

Елена немного удивилась тому, что Влад спрашивал про гномов. Вроде бы, сначала он был недоволен их находжением в доме Лозовских. Но, видимо, паренек с ними так сдружился, что теперь вот разыскивает новых друзей. «Он такой хороший мальчик, такое доброе сердце», — с умилением думала Елена, укутываясь в теплый плед. После ночного собрания молодая женщина планировала отдохнуть и поспать. К тому же, Дмитрий, который тоже, кстати, всю ночь торчал в департаменте, строго-настрого запретил ей сегодня появляться на работе.

— Отдохни, Лен, — сказал он. — Нечего тебе тут делать целыми днями и ночами.

И, пока Елена, засыпая, думала о том, как ей повезло с мужчинами, Влад расположился на мягкой субстанции облака. Это была официальная станция перевозок, поэтому вокруг можно было обнаружить еще много таких же ожидающих тучек. Вскоре прямо по воздуху к облаку дотопал маленький субъект с рогами, хвостом, копытами и рылом. Весь он был черного цвета, и имя ему «черт».

Бесенок Джимми — так звали незадачливого перевозчика — осмотрел огромную фигуру юного баскетболиста, нагло развалившегося на облаке, а потом что-то там пробормотал про всяких уродов, которые только и знают, что сидеть в спортзале.

— И где ты так долго шлялся? — спросил Влад, принимаясь бухтеть. — Ты вообще на работе или как? Тебя из ада вытащили, чтоб ты выполнял тупую перевозку, а не шатался где попало!

— Сам тупой, — пробормотал Джимми. — Кусок фиговых мускулов.

— Чего????!!!

— Куда ехать? — проигнорировал бесенок возмущение Влада.

— В Лилипутию! — ответил через некоторое время Влад, стараясь не пришить своего собеседника. Бесенок Джимми еще раз оглядел каждую мышцу Влада, а потом переспросил:

— Ты уверен? Ты ж там не поместишься!

— Не твое дело! — огрызнулся парень. — Сам разберусь...

через пять минут...

— Фигов бес, — пробормотал Влад. — Найду — убью!

Как Влад и просил, его доставили в Лилипутию. Однако страна недаром так называлась. Для высокого паренька она была явно маловата. Продвигаясь на четвереньках между домами гномов, Влад уже раз десять успел проклясть Джимми.

Дело в том, что Лилипутия — искусственно созданная страна. Гномы были слишком малы, чтобы дотянуться до верхней магической преграды. А вот Влад был достаточного

роста, чтобы упираться головой в блоки, если бы ему вздумалось идти на ногах. Поэтому Лозовский выходил из положения, встав на четвереньки. Правда, это ухищрение тоже мало помогало, но он хотя бы не чесал макушку о невидимый потолок.

— Это бес все накаркал, — продолжал пыхтеть Влад. — Всех порешу! Все их отродье долбанное!

Пока Влад полз, он успел обвалить стену одного гномского дома.

— Ах ты, свинский огрызок! — завопила гномиха, выбегая из полуобрушенного дома. — Ты что ж такое творишь-то?!

На вопли выбежала гномская соседка. Увидев ее, первая гномиха переключилась с Влада на нее.

— Что б и вам такое счастье привалило! — под конец завопила первая гномиха и скрылась за обломками дома. При этом она так сильно хлопнула дверью, что вторая часть дома тоже обвалилась, и соседка, вероятно, осталась в полном восторге.

Внезапно Влад понял, что он застрял.

— О! — раздался в этот момент голос неподалеку. — Чей это знакомый зад я вижу перед собой?

— Авенир, чертов придурок, вытащи меня отсюда! — завопил Влад, узнавая своих недавних гостей.

— Каким образом? — справедливо удивился гном. — Я тебя меньше в три раза. Ты уж сам как-нибудь вылезай.

— Да, ты вылезай, а мы поржем, — добавил Гроль, другой гном, не менее веселый, чем Авенир.

— Не смейте надо мной издеваться! — предупредил Влад, продолжая пятиться назад, чтобы выбраться из переулка, в котором его зажали.

— А никто и не собирался издеваться, — сообщили Владу. — Только поржать хотели.

— Вот вылезу, и тебе конец, Авенир, — пообещал Влад. Эта фраза Авенира расстроила. Веселились-то все гномы, а достанется ему одному.

— Ладно, сначала вылезе, а потом приступишь к своей миссии, — произнес он, понимая, что подобное зрелище еще доставит ему огромное удовольствие.

Покатываясь со смеху, гномы стали смотреть, как Влад, пытаясь вырваться из окружения домов, что-то бормотал, перебивая речь чертыханьем. Потом Гудем все же сжалился над пареньком и уговорил всех гномов немного помочь ему. Объединив свою магию, семь гномов переместились из Лилипутии вместе с Владом домой к Лозовскому. Это немного смягчило гнев Влада, и в итоге он, отказавшись убивать Авенира, принялся излагать все, что узнал от лягушки.

* * *

Ника закончила писать свой злосчастный доклад по зельеварению и отложила ручку. Да уж, стоило потратить целый час своей жизни, чтобы написать более или менее достойную вещь для Венеры Никифоровны. К тому же, доклад следовало не только написать, пользуясь лишь дополнительной литературой, а еще и выучить. Да и рассказывать под пристальным взглядом доктора наук по зельеварению то еще удовольствие.

Несмотря на осенний день, было тепло. Система отопления в Карментосе тоже работала неплохо, поэтому жара в комнате Воскресной была такой, что создавалось впечатление

одного из отделов ада. Вероника решила распахнуть окно и впустить немного свежего воздуха. К слову, лучше она бы этого не делала.

Порыв ветра залетел в комнату и подхватил один из листов доклада. Он, плавно покачиваясь, взмыл в воздух и направился к двери. Дверь открылась, что было довольно неожиданно для Вероники. Она думала, что заперла ее, но, видимо, это оказалось не так. Листок спикировал в щель и покинул комнату Воскресной.

Ника в нерешительности остановилась, думая, что ей делать. Она не была глупой, поэтому понимала, что листком кто-то управляет. Кто-то хочет выманить ее из комнаты и что-то показать. Или куда-то привести. Вопрос лишь в том, кто. Хорошо бы, если это окажется Деметрин с какой-нибудь новой идеей. А если это что-то более опасное?..

Ника отмахнулась от последней мысли. Почему она пришла ей в голову? Да кому вообще нужно замышлять что-то против нее? Она не ладила только с Ефремовой, но с Женькой она всегда сможет разобраться, что бы та не задумала. Поэтому, прекратив сомневаться, Вероника вышла из комнаты и увидела свой листок уже в самом конце коридора, где был переход на лестницу в Вестибюль Единорога.

«Нет уж, — подумала девушка. — Этот листок никуда не улетит. Я потратила на доклад кучу времени! Если это чья-то тупая шутка, я заставлю весельчака переписать мне новый доклад!»

Вероника выбежала вслед за листком. Тот, несмотря на все физические законы, никак не хотел падать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Девушка оказалась перед решетчатыми воротами, верхняя лестница которых вела в башни, а нижняя в подвал и подземную часть Карментоса. Листочек, подразнив ее белым уголком, упорхнул по направлению к подвалу, и Ника вновь задумалась. Почувствовав в этом всем что-то неладное, она почему-то решила отправиться туда, куда вел листок. Тот факт, что зовут именно ее, она уже установила. Осталось лишь выбрать, идти или нет.

Она уже не знала, сколько пробежала поворотов. Остановилась девушка только тогда, когда лист вновь залетел за поворот и исчез. Тут перед ней открылся длинный коридор, который отлично просматривался. Но листка здесь не было.

Итак, она пришла туда, куда ее призвали. Но прежде, чем идти дальше, Воскресная осмотрелась. Да, это был Карментос. Только в этом месте взору представлялась его самая древняя и настоящая часть. Все здесь совсем иначе, чем там, наверху. На каменных стенах разрастался мох и другие вьющиеся цветения. Пол из синего зеркала, как и наверху, но здесь он был гораздо мутнее, покрытый кое-где плесенью. Факелы тусклые и редкие. Все просто дышало древностью и стариной. Только здесь, в этом коридоре, и начинал ощущаться возраст Карментоса.

Вообще этот корпус всегда связывали с отличным магическим образованием, элитой магов и шиком, если хотите, лоском магического мира.

Здесь, внизу, ничего этого не было.

Вероника прислушалась. По подземелью расходился странный гулкий звук, периодически повторяющийся с равным интервалом. Вспомнив, что бывает с теми, кто марширует по темным незнакомым местам, — влияние западных фильмов — она все же прошагала коридор и вышла в темный зал. Факелы отсутствовали. Зато была темнота и неизвестность. И что-то, что мелко поблескивало вдали.

Все же любопытство пересилило страх. Она шагнула в темноту, и уже скоро поняла, что

сияние исходило от дальней стены зала.

Ника уже собиралась уходить, как стена вдруг раздвинулась, обхватывая ее красными языками пламени, и втянула внутрь.

Конечно же, Вероника огласила нижние этажи старого Карментоса отличным воплем, правда его никто так и не услышал.

* * *

— А ты здорово сделала Дионисова, — заметила Аня Мирова. Они с Юлькой и Викой шли к себе в комнату. Только что они два часа провели в художественном классе. Его создавали для магов, чьей энергетической подпиткой является творчество. Но девочки довольно неплохо рисовали, поэтому тоже заглянули сюда провести время и пообщаться. Правда, обнаружив там волшебные краски, с помощью которых фрагменты картины могли оживать, они так увлеклись, что не заметили, как пролетело время.

— Ты о нашем споре с метлой и замещением уроков? — улыбнулась Пушистова. Она подумала о том, что Неспящев — чертов приколист, а Дионисов — трепло.

Девушки шли через небольшие залы, в которых бегали озорные волшебники из младших классов.

— Вот ведь счастливое детство, — кивнула Мирова на ребят, которые носились круглосуточно по волшебному зданию с такой скоростью, точно собирались стартовать с Байконура на вентиляторе. Вскоре девушки вышли на менее оживленную площадку, а с другой стороны к ним уже приближался Деметрин.

— Вадим, у тебя видок, как будто ты решил домашнее задание сделать, — проговорила Юля. Вика посмотрела на Деметрина и в самом деле отметила, что у того хмурое и взволнованное лицо.

— Что у тебя стряслось? — продолжала допрос Мирова.

— Нику не могу найти, — проговорил Вадим. — Вы ее не видели?

— Нет, после уроков она пошла к себе, готовится к завтрашнему семинару по зельеварению, — вспомнила Виктория. — Ты был у нее?

— Да, но... — Деметрин потер переносицу. — У нее дверь открыта, и ее нет. Я волнуюсь, вдруг что-то случилось.

— Слушай, серьезно, хватит уже трястись так, — посоветовала Аня. — Может, она ушла куда-то. Наверно, сидит сейчас где-нибудь и веселится.

— С таким размахом, что не слышит звонка? — поинтересовался Вадим, продемонстрировав на мобильном четыре вызова на номер Воскресной без ответа. Девушки переглянулись. Да, на обязательную и ответственную Нику это непохоже.

— Я могу попробовать найти ее, используя радугу, — предложила Вика свою помощь. — Но мне нужна ее личная вещь.

И все трое быстро пошли в комнату к Нике. Тут, как Вадим и сказал, дверь была открыта.

— Вот, — Деметрин достал с полочки маленькую шкатулку и отдал Вике серебряное колечко. — Это подарок от ее отца, она очень дорожит этим кольцом.

Вика кивнула, так как этого было достаточно для поиска. Взяв кольцо в руку и сконцентрировавшись, Виктория в самом деле ощутила тревогу, исходящую от Воскресной.

— Я не понимаю, где она, — проговорила Лозовская. — Но с ней явно что-то

произошло.

— Вика, пожалуйста, — попросил Вадим. — Постарайся что-нибудь понять.

И Вика старалась. Но ничего не выходило. Она уже хотела сказать Деметрину, что не может определить место, как вдруг Юлька указала на другую руку Вики, которая не касалась кольца.

— Взгляните! — сказала она. — Это какой-то знак!

И в самом деле, ладонь Виктории была окутана радужным светом, но девушка точно знала, что не выпускала радугу. Значит, ей все же удалось настроиться на энергию Ники.

— Если выкину радугу, то смогу оказаться рядом с Никой, — сделала вывод Лозовская.

— Нет-нет, подожди, — остановил ее Вадим. Он чуть отошел назад и нахмурился. — Мы толком ничего не знаем. Ты не должна перемещаться просто так. Что, если там опасно?

— Именно поэтому и должна! — заявила Лозовская. — Там Ника, и ей нужна помощь.

— Тогда меня тоже возьми, — сказал Вадим. — Я смогу помочь.

— Не думаю, что это хорошая идея, — отказалась Вика. — Перемещать трех людей всегда сложнее, чем двух. В любом случае, мы просто исчезнем оттуда, что бы там ни было.

Не дожидаясь, пока Вадим найдет новые аргументы, Виктория исчезла.

* * *

То место, где Вика оказалась, потрясло ее. Это было довольно неожиданно. Вокруг нее бушевало пламя. Бесплотное пламя. Огонь касался ее ног, но не причинял никакого вреда.

Она сделала шаг, но была остановлена голосом Воскресной.

— Вика!

Услышав свое имя, девушка повернулась на крик и увидела, как Воскресная медленно продвигается к ней сквозь пламя.

— Вероника? — удивленно пробормотала Лозовская. — Иди сюда! Что ты здесь делаешь?

— Почему ветер тебя не сносит? — крикнула Вероника. Она шла так, будто навстречу ей в самом деле дул сильный ветер, и она с трудом пыталась преодолеть это препятствие.

— Ветер? — удивилась Вика. Несколько секунд она прикидывала, что это может означать, а потом вдруг поняла.

— Это иллюзия! — крикнула она Веронике. — Тут нет ветра!..

Но так ничего не выйдет.

Она подбежала к Нике и попросила ее остановиться. Больших трудов стоило уговорить ее успокоиться и, закрыв глаза, сосредоточиться на самой себе, а не на окружающем мире. А уже через несколько минут Ника открыла глаза и поняла, что ветра и вправду нет.

— Огонь? — взволнованно указала она на окружавшее их пламя, но Лозовская спокойно улыбнулась.

— Не знаю, что это, — произнесла она. — Я тоже вижу его. Но к черту огонь. Где мы?

— Честно, не имею понятия, здесь явно не курорт, — махнула рукой Вероника. — И не спрашивай, как я тут оказалась. Это долгие песни...

— Кстати о песнях, — проговорила Вика, указав вверх. Вероника подняла голову в указанном направлении и увидела среди огненных облаков черную розу.

— Да здесь все кишит абстракцией, — заметила она, кивая на странные виды растительности. — Знаешь, что хотелось бы сказать?

— Знаю, — кинула Вика. — Надо выбираться отсюда.
Это было правдой. Ника хотела сказать именно это.

* * *

После того, как Влад рассказал гномам, что он кое-что тоже смыслит в этих магических заварушках благодаря всезнающей лягушке, все пришли к выводу, что больше нет смысла скрывать эту информацию в тайне. Влад выложил отцу все подробности истории с Нэсэбом и Лунным цветком, и Дмитрий, недолго думая, поставил в известность департамент Магограда. Итак, древняя тайна была раскрыта и подвержена огласке. Теперь стоило принять меры и, пока великие умы думали над этим вопросом, все телевизионные станции наперебой вещали новые сенсационные факты.

Катя уже в десятый раз смотрела новости о Лунном цветке и не могла понять, чего они одно и то же крутят. Девушка выключила телевизор, который застыл на стене, как картина, и откинулась на диване.

Внезапно посреди комнаты засветились две радужные фигуры. Потом они превратились в Викторию и Нику, спорящих о чем-то своем.

— Та девушка сказала, что пропасть связана с цветком, — говорила брюнетка. — Она сказала, что цветок выбрасывает энергию, значит, он где-то рядом. Тебе не кажется странным, что когда речь заходит о цветке, мы находим открытым замурованный портал и в нем цветок?

— Допустим, все это связано, но какой смысл? — спросила Ника. — Что это за цветок? О каком именно цветке мы говорим?

— Возможно, о Лунном? — предположил третий голос, и девушки заметили, что находятся в Катиной комнате. Дело в том, что когда Вика спешила сбежать из огненного портала, она толком не продумала, где окажется. Ей было все равно, лишь бы выбраться оттуда. И вот, видимо, они попали в комнату к Порчевой. «Что ж, — быстро подумала Лозовская. — Хорошо, хоть не в гардеробную к Вселенскому!»

— Ты все слышала? — спросила Ника у Кати.

— Я же была здесь, значит, слышала, — передернула плечами златовласая красавица.

— Мы прокололись? — поинтересовалась Ника у Лозовской.

— Ну, мы не совсем прокололись, — заметила последняя. — Она ведь все равно не знает, о чем мы говорим... Мы и сами не знаем, о чем говорим.

Тогда Катя прыгнула с дивана и стала рассказывать одноклассникам все то, что слышала по телевизору, поставив перед этим условие, что они расскажут ей все, что сами знают. Ну и, разумеется, Катя не проболтается учителям о всяких загадочных порталах, по которым бегают Виктория и Ника, нарушая абсолютно все правила Карментоса.

* * *

Влад притащил гномов в дом с одной единственной целью, — узнать у них все то, о чем ему не сказала лягушка. Точнее то, о чем она знать не могла.

— Как же это мы так не поверили, что Белоснежка в самом деле умерла? — бормотал гном по имени Фаргль.

— А я вам говорил! — назидательно воскликнул Влад. — Но мне никто не верил, а

теперь мы все в опасности. Этот психованный древний чувак Нэсэб всех пришьет! Делайте, что хотите, но вытаскивайте мир! Я пожить хочу!

— Поживешь, — пообещал Авенир и хохотнул: — Только недолго.

Надо отдать должное, несмотря на плачевную ситуацию, гномы держались довольно оптимистично.

— По инструкции нам стоит забрать Лунный цветок из Святилища и добраться до портала Нэсэба, чтобы приложить цветок к замку, — сказал всем Гудем. — Тогда древняя Тьма вновь притянет весь Совет к себе, и все они исчезнут.

Гномы стали о чем-то переговариваться. Из всего этого Влад понял, что сейчас они смотаются, а включать Влада в свои путешествия они явно не собирались. Однако Влад был не робкого десятка и сам везде включал себя.

— Вообще-то тебе туда нельзя, — заметил Гроль. — В Святилище позволено заходить лишь хранителям, то есть нам.

— Умный, да? — возмущенно хмыкнул Влад.

— Ну, есть немного, — засмутился гном.

— Умные долго не живут! — произнес парень и продемонстрировал свой кулак. На этом инцидент был исчерпан, и никто уже не возникал против присоединившегося Лозовского.

* * *

Порчева хмыкнула.

— Ну, вы и влипли, — проговорила она, понимая, что девушки видели тот самый цветок, о котором вещают на каждом канале.

— Не сильно-то радуйся, ты теперь с нами, — напомнила Ника.

— Ага, — пробормотала Лозовская. — Мы все повязаны...

Еще Виктория рассказала про случай с Мировой, когда кто-то говорил с Викой через тело Ани. А потом она достала из кармана сложенный пополам листок бумаги и протянула его девочкам. На него Вика переписала пророчество Гарен, из которого Моя прекрасная брюнетка не понимала ни слова.

— Отлично, Лозовская, твое творение? — поинтересовалась Катя.

— Нет, это предсказание Гарен, — качнула головой Вика.

— Плохо, а то ты стала бы поэтом...

— Что нам с ним делать? — спросила Ника. — Я не сильна в расшифровке предсказаний.

— Я тоже, — подтвердила Виктория. — Но надо уже начинать шевелиться.

— Интересно... — начала Катя, но Ника ее перебила:

— Сначала у Карментоса образуется пропасть. Какая-то девчонка сообщает Вике, что это энергия Лунного цветка. Выходит, Карментос не в такой уж безопасности, как говорят преподаватели.

— Может быть... — Катя даже встала, чтобы ее услышали, однако все было бесполезно.

— Карментос не такой уж большой, — пожалала плечами Вика. — Надо обследовать его весь. Тогда мы сможем обнаружить что-нибудь наподобие тайного портала.

— Но как нам поможет предсказание? — не понимала Воскресная. — Оно ж написанс эзоповым языком! Оно еще больше все запутывает!

— Может, посоветоваться с учителями? — задумалась Виктория. Порчева все это время пыталась что-то сказать, но девчонки не воспринимали ее попытки в серьез, так как были погружены в свои размышления.

— Да, это можно, только бы знать, что спрашивать, — усмехнулась Вероника. — Не можем же мы швартануть им на стол листок и сказать, что получили предсказание от духа, которого нельзя вызывать. А теперь ничего не понимаем и нуждаемся в дешифровке!

— Цветок... — Катя набрала побольше воздуха, чтобы сказать, но ее опять не услышали.

— Я знаю несколько старых книг, которые наверняка хранятся в вашей библиотеке, — сказала Вика. — Мы можем сходить и посмотреть их содержание. Я недавно в Карментосе, значит, мне не дадут книги такой важности. А вы можете попробовать.

— Да... — кивнула Ника, но ее перебила Катя.

— Послушайте! — воскликнула она, и только теперь девушки замолчали и удивленно взглянули на нее. Они уже и забыли о Порчевой. — Можно мне сказать?

Воцарилась небольшая пауза. Виктория и Ника переглянулись.

— Что ж так кричать-то? — пробормотала Лозовская.

— Говори, — пожала плечами Ника. — Чего ты там надумала?

— Когда вы были в том портале в стене, в нижней части корпуса, вы видели цветок, — напомнила Катя. — Наверняка это то, что нам надо. Больше в Карментосе цветку негде находиться. Его бы давно уже нашли. Тем более портал светился розовым, это значит, что он был запечатан, и кто-то его открыл.

— И принес цветок туда, — добавила Вика. — Действительно, никто не стал бы подвергать Карментос такой опасности и хранить цветок здесь сотнями лет.

— Тот, у кого цветок, похоже, всем заправляет, — продолжала Катя. — У кого цветок, тот и главный. Поэтому надо вернуться в портал и забрать его.

— В портал? — поморщилась Ника, понимая, что от этого ей не отвертеться. — Не люблю его...

Когда девушки уже выходили от Кати, они услышали ее тихий вздох:

— И почему в этом мудреном корпусе всегда что-то случается?

Сначала затормозила Вика. Потом Воскресная. В глазах обеих мелькнул какой-то огонек.

— Что ты сейчас сказала? — медленно спросила Ника, возвращаясь в комнату.

— В смысле? — не поняла Катя.

— Что ты сказала? — еще раз спросила Вика. — Только что, повтори.

— Почему все случается именно в этом корпусе?

— Нет, ты сказала еще что-то, — допытывалась Воскресная. — Одно слово. Говори!

— Почему все случается именно...

— Ну... — Ника кивнула, ожидая продолжения.

— ...в этом мудреном корпусе.

Воскресная и Лозовская обменялись быстрым понимающим взглядом.

— От мудрости тысячу лет отсчитай, узнаешь, что на земле есть рай, — процитировала Ника первую строфу предсказания.

— Надо узнать, что было в Карментосе тысячу лет назад! — поняла Виктория. — Вот о чем первая строка.

— Придется наведаться в библиотеку! — быстро сказала Ника, а потом улыбнулась. — Уверена, нам там будут рады.

Девушки выбежали из комнаты, понимая, что надо действовать, пока они не потеряют эту единственную нить знания.

— С чего бы это? — поинтересовалась Виктория.

— Ну, хотя бы с того, что туда ходят одни ботаны, — пояснила Катя. — А мы все такие красотки, нас там явно не ждут.

Вика незаметно улыбнулась. Она уже заметила, что Катя не отличалась скромностью и была довольно высокого мнения о себе. Хотя Порчева и в самом деле являлась весьма привлекательной девушкой, подобное самомнение казалось Лозовской смешным.

Впрочем, оспаривать утверждение, что они красотки, она не стала. Это в самом деле было правдой.

* * *

Авенир бродил по Святилищу, чуть ли не рвя на себе бороду.

— Уперли-таки! — проговорил он.

Когда гномы и Влад переместились в Святилище цветка, всем стало ясно, что кто-то побывал здесь еще до них. Цветка не было.

— Да? — Влад приподнял одну бровь. — Вот я так и знал! Я говорил...

— Влад, заткнись, — попросил гном. — Лучше будет.

Все знали, что тот, кто забрал цветок, был таким сильным колдуном, что смог преодолеть вековой запрет. Сюда могли войти хранители и их сопровождающие, например, такие, как Влад.

— Значит, цветок у одного из тех, кто имеет отношение к древним временам, — проговорил Гроль.

— А кроме нас с цветком связан только Совет, — продолжил Гудем. — И вы все понимаете, что это значит.

— Это конец, — сказал Фаргль. — Они его забрали, теперь нам всем конец!

— Отставить панику, — скомандовал Влад, видя, как гномы начинают падать духом. — Нам просто нужен план, который вернет цветок, вот и все. Пошли отсюда, будем думать над этим.

Гномы, переглянувшись, решили, что это вменяемое решение, поэтому стали по одному исчезать. В конечном счете, ничего другого им не оставалось. Либо они заберут цветок у Совета, либо умрут.

Влад собирался телепортировать последним. Сделав резкое движение рукой, он смахнул из кармана свои ключи. Правда, парень не заметил, как они упали на пол, потому что, когда это случилось, он был уже очень далеко.

* * *

Воскресная, Лозовская и Порчева забежали в библиотеку. Корпусный библиотекарь сидела без движения, как обычно погруженная в свои мысли.

— Здравствуйте! — выдохнула Ника. — Нам надо срочно с вами поговорить.

— Ааа, жаловаться на что-нибудь пришли? — спросила библиотекарьша. — Я сегодня не работаю, так что придется подождать до завтра.

— Нет, нам нужно кое-что у вас спросить, — пояснила Вика. — Это касается истории

корпуса.

— Ну, тогда спрашивайте, — расстроилась женщина. Она надеялась, что ей удастся немного поскандалить и разрядиться, но этого не произошло к ее великому сожалению.

— Что было в этом корпусе тысячу лет назад? — спросила Вика. — Чем был тогда корпус?

— Корпус всегда оставался корпусом, — пожала плечами библиотекарь. — Раньше в нем обучали средневековых волшебников. А тысячу лет назад... Тысячу лет назад был сад. Я его видела, это воистину райский сад. Вокруг здания росли просто сказочные растения, деревья и цветы...

Девушки переглянулись, — «... узнаешь, что на земле есть рай».

— И где все это теперь? — спросила Катя.

— Все исчезло, — грустно вздохнула женщина. — Постепенно, медленно, райские цветы стали погибать. То ли это из-за климата, то ли из-за того, что в мире становилось все меньше волшебства, но они исчезли... А почему вы спрашиваете?

Этот вопрос библиотекаря задала тогда, когда девушки уже выходили из библиотеки. Они узнали все, что им было нужно. Вот о чем говорит предсказание. «От мудрости тысячу лет отсчитай — Узнаешь, что на земле есть рай». Первые строки есть.

— И нечего так радоваться, — скептически заявила Катя, когда девушки снова вернулись в комнату Порчевой. — Эти строки нам ничего не дают.

— По крайней мере, мы знаем, что поиски следует начинать в Карментосе, — сказала Ника. — Это уже что-то.

— Вот если бы еще понять, что это за мост, — проговорила Вика.

В этот момент дверь в комнату распахнулась, и к девчонкам залетел Гришка Неспяцев.

— Ченть дринкнуть есть? — слету спросил он.

— Чего? — не поняла Катя.

— Ну, попить, — разъяснил Гришка. — От английского drink — пить. Это...

— Не объясняй, — взмолилась Ника, а Лозовская переместила ему на радуге стакан воды. Откуда взялась вода, она не знала, но искренне надеялась, что из чьего-нибудь фильтра.

— Теперь ты объяснишь, с какого червяка ты на полной скорости залетел в первую попавшуюся комнату и стал просить что-нибудь выхлебать? — поинтересовалась Ника.

— Вы не представляете! В Карментосе такое! — заинтриговал всех Гришка и стал дальше пить под взгляды девушек.

— В общем, у нас... — начал он.

— Короче, — потребовала Катя, пресекая попытку Неспяцева «начать сначала». Терпение изменяло ей, освобождая пространство для разгула любопытства.

— Сегодня после уроков я хотел...

— КОРОЧЕ!!!

— Преподы свалили!

После этой фразы Гришка завопил так, будто ему подарили одну из моделей Мазерати. Однако, увидев, что девчонки от подобной новости ничуть не обрадовались, а даже немного расстроились, притормозил.

— Интересно, — протянула Катя. — Как же мы пойдем с учителями советоваться, если они сгинули? Кстати, куда?

— На совещание в департаменте магии, — быстро доложил Гришка. — Там какая-то

лягушка пропала... Или нашлась... Да какая разница? Вам плохо, что ли?

Вика заверила Неспящева, что им хорошо. Очень хорошо, и будет еще лучше, когда он перестанет прыгать по комнате как взбесившийся колобок. Гришка повиновался и, когда его тело пришло в перпендикулярное положение, он выдал еще несколько подробностей. У него вообще удался довольно плодотворный на приключения день.

— Я щас чапал через сад. Проходил мимо старой ивы — ну, которая растет у...

— ЗНАЕМ!!! — воскликнули девушки хором. — Дальше что?

— Я случайно ее задел часами — ну, магическими, в которых магия...

— ДАЛЬШЕ!!!

— Фигакс — прямо перед деревом появляется такая малиновая круглая штука, которая светится и висит в воздухе.

— Портал что ли? — уточнила Ника.

— Ну да, — не стал отрицать Гришка. — Меня торкнуло как током. Я ломанулся, и только потом понял, что не зашел в ту фигню. Интересно, куда ведет портал?..

Девушки задумались

— Надо исследовать портал, — быстро сказала Катя.

— Будем действовать, когда стемнеет, — решила Вика.

— Будем ждать до вечера? — скривилась Катя. — Я против.

Порчева была права, потому что темнело пока поздно, — похоже, лето не сдавало своих позиций. Но выбора не было, ведь сейчас легко можно встретить кого-то из учеников на площади. А девушкам не нужны проблемы.

— Ладно, тогда ждем, пока стемнеет, а потом встретимся у ивы после восхода Третьей звезды, — кивнула Ника.

— А Святилище? — спросила Виктория. — Надо и туда наведаться, ведь это связано с цветком.

— Тогда отправимся туда сейчас, — пожала плечами Катя. — А потом займемся временем.

— А портал огня? — Ника окрестила так портал в нижнем уровне Карментоса. — Туда кто пойдет?

— Уже не успеем, — пожала плечами Лозовская. — Цветок из портала никуда не денется, так что надо разобраться с предсказанием.

— Слушайте, а что вообще происходит? — спросил Гришка, который все еще находился в комнате и с открытым ртом слушал говоривших.

— Понимаешь, Неспящев, — Ника обняла Гришку за плечо, тихонько выпроваживая его из комнаты. — Ты присутствовал при супер важном собрании волшебниц Карментоса, и если ты хоть кому-нибудь об этом проболтаешься, то я сверну тебе шею.

— Всю?

— Да-да, всю.

Неспящев взглянул на Веронику, смекнул, что она не шутит, и натянуто улыбнулся.

— Ладно, я труп. В смысле, могила. Ну, в смысле, буду молчать, — пролепетал он и скрылся.

— Кстати! — через пару минут его физиономия вновь замелькала в дверях комнаты и обратилась к Вике. — Там Вадим и Мирова по всему корпусу носятся как психи, замучили всех спрашивать про тебя и Воскресную.

И тут Виктория с досадой поняла, что совсем забыла про своих друзей, которые все еще

не знают, что случилось с девушками.

— Они же там места себе не находят! — воскликнула Лозовская и стала набирать номер Ани, чтобы извиниться и успокоить ее, а Ника тем временем перезвонила Вадиму.

8 глава

ЧЕРНЫЙ ВСАДНИК

Кронг с улыбкой смотрел на то, как Вирсавия восхищается видами Верхнего сада Петергофа. Она бегала вокруг фонтана Нептуна, статуй Вертумна и Зефира и смеялась от счастья. Такой чудесный осенний день, солнечный и теплый. Она рядом с Кронгом, который в самом деле изменился, а вокруг все так прекрасно, что лучшего и желать нельзя.

Листва приобрела алую насыщенную окраску, отчего сад казался необычайно прекрасным. Вирсавия никогда не видела такого великолепия.

— Что это за место? — спросила она Кронга, и тот рассказал ей немного о русском царе Петре I и императрице Анне Иоановне, которые приложили руку к обустройству этого сада.

— Как красиво! — шептала Вирсавия, которую уже невозможно было вывести отсюда. Она сама повела Кронга в Нижний парк и, замерев у фонтана Евы, вдруг спросила:

— Что будет со мной, если они тебя убьют?

Кронг вздрогнул от этого вопроса. Вздрогнул потому, что он уже задавал его себе. И не раз.

— Вирсавия! — он развернул ее к себе и обхватил ладонями лицо девушки. — Тебе не нужно ни о чем думать, я позабочусь о тебе. Позабочусь, даже если меня убьют.

— Но я спрашиваю не об этом, — грустно улыбнулась девушка. — Потому что я здесь только ради тебя. Ты же знаешь, это не мой век. Мое время давно кончилось, я не стану длить его, если тебя не будет.

Кронг нахмурился. Такие слова ему не нравились.

— Когда Алоизия выполнила нашу с тобой просьбу, тебе было двадцать два года, — начал он. — Ты даже не успела толком понять, как прекрасно жить на этой земле. Поэтому перестань говорить глупости. К тому же... Со мной ничего не случится.

Он поцеловал ее в волосы чуть выше лба и устало прикрыл глаза.

— Лозовская, если ты забыла в моей комнате листок с пророчеством, а ты сделала именно это, то советую вернуться, — сказала Катя. Вике с досадой пришлось признать это, и она пошла обратно. Открыв, как она думала, дверь в Катину комнату, она увидела незнакомую девушку и Кирилла. Оба смеялись и, похоже, неплохо проводили время. По крайней мере, до прихода Вики.

— В чем дело? — недовольно спросила девушка, повернув голову в сторону Вики. Защитина появление Лозовской тоже озадачило. Он чуть нахмурился и с опаской взглянул на свою подругу.

— Подобная агрессия ведет к преждевременным морщинам, мадам, — со спокойной улыбкой произнесла Вика, хоть тон девушки вовсе не пришелся ей по душе.

— А подобное хамство к неприятностям! — возмутилась незнакомка. Ей мгновенно не понравилась эта маленькая брюнетка, которая ворвалась сюда и нисколько этому не смутилась.

— Неприятности пока только у обитателей этой комнаты, — не собиралась сдаваться Лозовская. — Как минимум, с подбором собеседников.

— Чего тогда тебе надо здесь? — хмыкнула девушка.

Кирилл вздохнул и потер переносицу, жалея о том, что так и не запер дверь. Ему было любопытно, что думает Вика о нем, но ее взгляд не выражал ничего определенного. Он словно говорил, что другого поведения от Защитина и не ожидалось. И вряд ли ее тронуло, что он проводит время с другой девушкой.

— Ничего, — негромко сказала Вика. — Я искала Катю, ты... Ты можешь сказать, где ее комната?

Последние слова относились к Защитину.

— Через две двери вправо, — сказал он, глядя куда-то в сторону. Ему хотелось, чтобы эта сцена поскорее закончилась, потому что он по неведомой причине чувствовал себя идиотом.

— И для начала постучи! — со смехом посоветовала девушка вслед Вике.

Пока Елена порхала на кухне, гномы и Влад сидели в комнате. Они собирались придумать план, как вернуть цветок, а параллельно с этим и вспомнить, с чего вообще все началось.

— Эта история берет истоки еще в древности, — гном по имени Гроль начал свой рассказ. — Так давно, что уже и не вспомнить всех подробностей. Сперва Нэсэб был просто сильным темным колдуном. Чтобы обрести власть, он стал убивать других волшебников, постепенно наполняясь могуществом. Со временем он окружил себя двенадцатью союзниками, сильнейшими колдунами. Все они создали армию жутких монстров, которые подчинялись им. И тогда тяжелая пора настала для магических земель. Нэсэб крушил все на своем пути. Большинство магических городов было сожжено. Лучшие маги... Да что лучшие, все маги тогда поднялись на защиту земли нашей. Все восстали против Нэсэба, но даже и тогда с трудом удалось поймать его.

Нэсэб со всеми его прислужниками был отдан под Суд Трех. И был он приговорен к заточению в мрачном портале, выбраться из которого невозможно. Хаос и тьма, еще страшнее, чем сам Нэсэб, терзали их там на протяжении тысячелетий.

Для портала был создан ключ. Это и есть Лунный цветок. Если Нэсэбу удастся вырваться, следует уничтожить цветок, и все будет кончено. Цветок поместили в Святилище, путь к которому был известен лишь нам, семи гномам, хранителям древних тайн. Белоснежка была стражем портала. Если с ней что-то случится, мы должны идти в Святилище, чтоб уничтожить цветок. Мы же этого не сделали. Теперь цветок похищен... Не удивлюсь, если он в руках Нэсэба и его слуг. Они ведь тоже охотятся за ним. Если они смогут запечатать портал этим цветком, то это дарует Нэсэбу вечную жизнь. Теперь по нашей глупости мы все обречены...

Гроль замолчал, а Влад задумался. Сказанное потрясло его.

— К тому же, Нэсэб не застиг апокалипсической волны, — произнес Авенир. — Заточение пошло ему на пользу.

— Апокалипсическая волна? — вмешался Влад в этот милый разговор. — Это еще что за дерьмо?

— Волна смерти, — объяснил Авенир. — Раз в несколько тысячелетий планета именно так избавляется от зла. Это астральный толчок. Все зло на планете сразу же погибает.

— А Нэсэбу просто повезло, — добавил рыжебородый гном Фаргль. — Его заточили, и как только прошло ровно пятьдесят лет и один день, ударила волна.

— То есть, все, что нам остается, это начать поиски цветка? — спросил Влад. — Больше никаких надежд? Никаких подсказок и предсказаний?

Гномы долго молчали. Затем Фаргль поднял голову и взглянул на Влада.

— Однажды Белоснежка сказала нам, что всех спасет тот, от кого этого меньше всего ждешь.

Влад удивленно и скептически вскинул бровь.

— Меньше всего я жду помощи от Нэсэба, — пробормотал он, однако полагаться на подобное рассуждение было, по меньшей мере, глупо.

Вадим делал домашнее задание по зельеварению. На этот раз Венера Никифоровна задала сварить эликсир бодрости.

— Вам он, я уверена, будет необходим, — назидательно вещала доктор наук Милосская. — С вашей-то активностью!..

Несмотря на новость об уезде большей части преподавателей в департамент магии, которая уже разнеслась по Карментосу, Деметрин сомневался, что преподаватели там задержаться. Завтра на уроки они придут обязательно, а может, придут даже сегодня к вечеру.

В любом случае, занятия проведут двойники преподавателей, которых те создавали. Сами учителя вели уроки в старших классах, а к младшекурсникам всегда отправляли двойников. Причем все двойники астрально контролировались истинной личностью, поэтому, когда Марс вел какой-то урок, он параллельно проводил еще несколько занятий. Сперва, только узнав об этой особенности карментовских уроков, Деметрин удивлялся тому, как это вообще возможно. Однако потом он перестал задавать вопросы.

Рецепт зелья бодрости был несложен, ингредиенты довольно просты, поэтому парень практически закончил и, пока кастрюлька кипела на электрической плитке, присел отдохнуть.

Однако отдохнуть ему не удалось, так как дверь в комнату открылась, и внутрь ворвался Защитин.

— Вадим! У меня проблемы! — с ходу сообщил он и сел рядом с другом. Тот окинул его оценивающим взглядом и вновь подошел к своему зелью. Он уже знал, о чем расскажет Кирилл.

— Лозовская? — поинтересовался Деметрин. Впрочем, этот вопрос подтверждения не требовал.

— Я был с Настей, а она искала Катю, зашла к Насте в комнату и увидела нас, — быстро

проговорил Защин. Эта фраза Деметрина заинтересовала, и он оторвал взгляд от кастрюльки.

— Стоп, я ни черта не понял, — признался он. — Кто такая Настя?

— Милая блондиночка со старшего курса, ее комната рядом с Катиной, — пояснил Кирилл.

— Ммм... Вообще-то она Алена, — вспомнил Вадим.

— Это неважно! — нахмурился Кирилл

— Зачем тогда тебе нужна Алена, если это неважно? — решил связать Вадим.

— А зачем тебе нужна Ника? — Кирилл не собирался оставаться в долгу.

— Что? — Вадим взглянул на Защитина, нахмутив черные брови. Кирилл вернул ему осуждающий взгляд и встал с дивана, принимаясь неспешно ходить по комнате.

— Ты слышал, — негромко ответил он.

— Я люблю Нику, — возразил Вадим, на что Кирилл лишь засмеялся.

— Мне-то хоть не ври!.. Твое зелье убегает, и оно неправильное.

С этими словами он подошел к электрической плитке, снял кипящую кастрюлю и вылил содержимое на пол. Однако прежде чем все зелье разлилось по полу, он исчезло прямо из воздуха.

— О Нике пришел говорить или о себе? — спросил Вадим, не прерывая действий Кирилла. О собственных отношениях он говорить не жаждал.

— О себе любимом, — пробормотал Защин и положил в кастрюлю столовую ложку вороньей желчи. — В общем, я слажал... Эта Настя...

— Алена, — поправил Вадим из вредности.

— Ну, да, Алена, — согласился Защин. — Она вторая Ефремова. Везде меня подкарауливала, я уже хотел сигнализацию какую-нибудь на нее соорудить.

— Однако, — улыбнулся Деметрин. — Давненько за тобой так не ухлестывали. А зачем ты попал к ней в комнату?

Зашчин расхохотался и посыпал воду сушеными морскими водорослями.

— Сигнализацию ставить хотел! — объяснил он. — Вадим, она сама позвала меня.

— Ой, а тебя ж так бесило, что она навязывается! — напомнил Деметрин.

— Да, но... Она хорошенькая! — улыбнулся Кирилл.

— Настолько, что у тебя снесло крышу, и ты даже дверь забыл закрыть? — продолжал издеваться Деметрин. Защин отставил баночку с водорослями и повернулся к другу.

— Она очень хорошенькая! — пояснил он.

— А Вика? — спросил Вадим.

Зашчин перестал улыбаться и прикрыл на секунду веки.

— Вика восхитительна, — ответил он.

— Это и коню ясно, — засмеялся Вадим. — Я спрашиваю, как она повела себя, когда увидела вас?

— Ааа! Ну, если кратко, она просто сказала, что перепутала двери и вышла, — поморщился Защин. Он схватил длинный листок алоэ и принялся кромсать его, как попало, огромным ножом. Закончив свое дело, он ссыпал сочные дольки алоэ в булькающую воду и кивнул. Результат ему понравился.

— Как она выглядела? — допытывался Деметрин. — Она была расстроена?

— Не уверен, — качнул головой блондин. — У нее был такой вид, будто ей плевать. Думаешь, что это?

— Думаю, это правда, — засмеялся Вадим, и Кирилл, не оборачиваясь, послал ему легкую искорку, уколотившую его в пресс.

— Просто прекрати выпендриваться, — посоветовал Вадим.

— Ты требуешь невозможного, — Кирилл выключил плитку и повернулся к другу.

— Если будет возможность, замолвишь за меня словечко? — попросил он. Деметрин улыбнулся и кивнул.

— Если тебе это нужно, то обязательно, — пообещал он. Защитин тряхнул головой и вышел из комнаты, погруженный в свои мысли. Вадим же тем временем встал, заглянул в кастрюлю и понял, что зелье, которое сварил Защитин, было именно таким, каким и должно быть зелье бодрости.

На то, что наварганил Деметрин, это не было похоже ни коим образом. «Ну, — подумал парень, — хоть домашнюю работу мне сделал».

* * *

— Вы хоть сами знаете, что ищите? — спросила Ника, глядя на то, как Вика и Катя пересматривают книги в библиотеке.

— Нам нужно что-нибудь о райском саде, который был здесь тысячу лет назад, — кивнула Катя, откладывая еще один фолиант. — Вика, что у тебя?

Вика спрыгнула со стула, который подставила, чтобы достать книги.

— Взгляните на это, — она поднесла книгу и положила ее на стол. — Ничего не напоминает?

Ника внимательно вгляделась в рисунок.

— Похоже на иву, — сказала она. — Что с того?

— Здесь сказано, — Виктория перевернула страничку, — что это не просто дерево. Ива с древних времен символизировала движение, открытие.

— И что? — спросила Ника. — Я совсем не понимаю, к чему ты клонишь.

— «В древности мир путь будет прост, — коснешься печали, и явится мост», — продекламировала Виктория строки пророчества. — Что если ива — портал в прошлое?

— Или не в само прошлое, а в те места, где раньше все и произошло, — добавила Воскресная.

— Логично, — согласилась Катя. — Неспящев ведь обнаружил рядом с ивой портал. Совмещаем сказанное с пророчеством, и вторая строка есть.

— Значит, Плакучая ива символизирует печаль, — подсказала Ника. — И все сходится!

— Тогда встречаемся после заката у ивы, — сказала Лозовская. — Вы пока проверьте портал, а я проверю пространственное положение ивы относительно Карментоса.

* * *

То, что собиралась изучить Вика, было важно. Совмещение магических полей ивы и Карментоса поможет предугадать, насколько опасным будет их поход в этот портал. Лучше всего вести наблюдение за ивой с самой высокой башни — Башни Снов. Подумав об этом, юная волшебница стала подниматься вверх.

Оказавшись на вершине, она поняла, что не одна здесь. Прислонившись к зубцам, там стоял Кирилл. Она, конечно, не ждала увидеть кого-то в этом месте, впрочем, как и он. Два

удивленных взгляда встретились.

— Надеюсь, я не помешаю еще какой-нибудь из твоих встреч? — Вика отреагировала первой.

— Кто знает, — проговорил Защин. — От тебя всего можно ожидать.

Вика, не намереваясь вступать в беседы с блондином, прошла к зубцам стены и взглянула вниз. От этого вида захватывало дух.

— Что делаешь? — Защин проследовал за ней, явно не думая уходить.

— Пытаюсь сосредоточиться и кое-что рассчитать, — сказала Вика. — Будешь мешать, я на тебя наору.

Защин проигнорировал данное высказывание, понимая, что наорет она на него довольно скоро. «Редкостно гнусный тип», — подумала Вика.

— Иву ищешь? — спросил Кирилл. Была у блондина такая нехорошая привычка читать мысли других людей. Магические способности позволяли ему это делать. Ну, а о том, что это было не вполне честно, он предпочитал не задумываться.

— В чужие головы смотреть не хорошо, — помимо воли улыбнулась Вика. Она не злилась на Защина за это сейчас. Прочитать что-то серьезное в своей голове она бы не позволила, так как кое-что все-таки смыслила в магии. А всякие забавные мелочи... Да пожалуйста, ей не жалко.

— Я и не думал, — пожал плечами Защин. — Просто тебе, видимо, суждено искать эту иву всю жизнь... Хм, я бы мог показать тебе.

— А хочешь кое-что узнать? — спросила она. Кирилл развел руками в знак того, что просто жаждет.

— Предложи свою помощь кому-то более ограниченному, а я в ней не нуждаюсь, — услышал он.

Защин улыбнулся и заглянул ей в лицо. Так он и знал. Она смеялась. Она явно не в серьез.

— Тебя выдают глаза, — произнес он. — В следующий раз, когда захочешь сказать что-нибудь подобное, не смейся, а то твой собеседник не обидится.

— Но я не пыталась никого обидеть, — заметила Лозовская, и Кирилл вновь засмеялся.

— Конечно, пыталась, — кивнул он. — Я же не идиот.

— Я в этом не уверена, — теперь пришла очередь Вики смеяться. Кирилл же, наоборот, слегка нахмурился и повернулся спиной к тому прекрасному виду, который можно было наблюдать с зубцов Башни.

— Ммм... Я не знаю, зачем я это делаю, — проговорил он, — но у меня такое чувство, будто я должен тебе рассказ.

Лозовская покачала головой, и ее трепещущие на ветру черные волосы скрыли на секунду лицо.

— Рассказ о чем? — поинтересовалась она с легкой улыбкой на губах. — О том, как похожи все двери в Карментосе?

Защин прикрыл глаза. Он ждал чего-то подобного.

— Это неправда, двери вовсе не похожи, — проговорил он, все так же глядя вдаль.

— Тогда какие еще рассказы ты приберег для меня? — продолжала Виктория. — Вряд ли ты большой специалист в историях, если только они не о чужих дверях и чужих губах. Но о дверях я уже слышала, теперь хочу о другом.

Защин сжал в кулак руку, которую держал в кармане. Он почувствовал злость. И в

первую очередь на себя. Его встреча с Аленой в самом деле ничего не значила, и он не мог понять, почему так важно, чтобы Вика это знала. А ей, похоже, было только смешно.

— Хочешь узнать о ее губах, Вика? — он повернулся к ней, и его глаза, ставшие колючими и злыми, смотрели на нее в упор. — Я расскажу тебе. Они сладкие и молчаливые. Им ничего не надо говорить мне, потому что я знаю все, что предположительно они могут сказать. Этим они очень удобны.

Голос Защитина стал холодным, таким же, как и его взгляд.

— Но я хочу другие губы, — глухо добавил он.

Вика не знала, что ему ответить. Она видела, что как раз сейчас он сказал правду, и потому больше не могла смеяться над ним. Сейчас, когда не нужно притворяться, они оба чувствовали, что слишком близки друг другу. Но Защитин был умен. Он не стал продолжать этот разговор. Только не так. Он качнул головой, словно что-то решил для себя, и чуть отошел в сторону.

Виктория, так же, как и он, желая покончить с этим странным разговором, произнесла, что ей все еще нужно найти иву. И это помогло им обоим. Кирилл указал на одну из троп в роще, и то дерево, которое росло теснее всех к дороге, оказалось плакучей ивой.

— Спасибо, — поблагодарила Вика. — Я побегу, а то еще много нужно сделать.

— Все нормально? — спросил Защитин. — Ты взволнована, и вряд ли из-за меня.

— Какая пронизательность, — пробормотала Вика, собираясь ускользнуть, но Защитин поймал ее за руку. Он никак не мог расстаться с ней в этот вечер. В начале этой встречи он сказал себе: «Только не так». Сейчас, в мыслях, он все переиграл и послал к черту свои принципы. Он не мог удержаться.

— Вика, — Защитин смотрел в ее темные глаза, пытаясь разгадать ее. — У тебя когда-нибудь было так, что ты хотела бы что-то сделать, но не делала этого, потому что не знала, как на это отреагирует другой человек?

И ответ заставил его вздрогнуть.

— Каждый вечер, — услышал он, и эти слова она сказала ему прямо в губы. И вдруг все стало так просто. Она была рядом, от нее восхитительно пахло чуть горьковатыми духами, и он безумно хотел поцеловать ее.

— Которая я по счету за этот день?

Ему показалось, что он ослышался. Но нет, она насмешливо улыбалась рядом с его губами. Ее дыхание обожгло его, как и этот задиристый вопрос. «Знай свое место», — говорили ее глаза, яркие и чарующие. А через мгновение она исчезла в радужном свете.

* * *

Однако какой бы спокойной и холодной не казалась Виктория Кириллу, на самом деле все было по-другому. Она, и правда, была взволнована из-за него. Этот спектакль должен показать Кириллу, что ее самоуважение требует более широких жестов, нежели его слова. Если она нужна ему, он найдет способ доказать это. А теряться среди его подруг она точно не собирается. Но сердце девушки не понимало всего этого и твердило лишь об одном, — она хотела быть с ним.

Успокоив разыгравшиеся нервы, Виктория постаралась принять невозмутимый вид и приблизилась к девчонкам, которые уже ждали ее у ивы.

— Ну что, нашли что-нибудь? — спросила она у подруг.

— Пока ничего, — отмахнулась Катя. — Здесь нет никаких опознавательных признаков портала.

— А что, если...

Ника не договорила и дернула за ветку. Как говорится в старой сказке о Красной Шапочке, дерни за веревочку, и дверка откроется. Примерно то же самое происходило с ивой. Рядом с ней засветился алый круг с волнами в середине.

— Интересно, — заметила Ника. — Такого не было еще на Руси!..

Девчонки изумлено стали рассматривать появившийся обод, понимая, что это и есть портал.

— Знаешь, Ника, я всегда знала, что твое дурацкое поведение обязательно нам поможет в чем-нибудь, — заявила Порчева.

— Жалко, твой дурацкий язык нам не пригодится, — проворчала в ответ Воскресная.

— Чудесно, девушки, — похвалила их Вика. — А теперь нам надо зайти внутрь портала.

— Кто первый? — быстро спросила Катя.

— Точно не я. Может ты, Катюх?

— Не-не-не, точняк не я. Полюбак.

Только что ругавшиеся подружки обернулись.

— И почему все смотрят на меня? — удивилась Вика. Подталкиваемая девчонками, она скрылась за волнами портала. Вероника и Катя последовали за ней. Как только последняя из них скрылась за малиновым кругом, портал тут же захлопнулся, озаряя ночную рощу багровым светом.

* * *

Переход прошел как-то незаметно. Вике показалось, что ничего не произошло, она лишь вздохнула и оказалась в другом месте и даже времени, пожалуй.

Девчонки осмотрелись.

— Похоже на башню, — заметила Катя. — Интересно, где мы?

— В прошлом, — произнесла Вика, вспоминая строку «в древности мир путь будет прост».

— Кстати, если вдруг нас здесь засекут, то как мы отсюда будем выбираться? — напомнила Катя.

— Не знаю, может, переместимся на радуге? — предположила Ника.

— Мы должны встретить здесь кого-то, — сказала Виктория. — Вот, только, похоже, что здесь вообще ни души.

— Ты ошибаешься, — услышали девушки мужской голос.

Они медленно развернулись и увидели перед собой высокого молодого человека. Девушки его не знали, но лично Мне достоверно известно, что это Кронг, один из Совета Двенадцати Служителей Нэсэба.

— Где мы? — тут же спросила Катя у него.

— Вы в моих владениях. Мое имя — Люций, — представился он. — Я знаю, зачем вы здесь, знаю о пророчестве.

— Девочки, у меня мысль, — негромко сказала Ника, не спуская глаз с Люция. — Раз он единственный, кого мы встретили, то он и есть союзник и враг в одном лице.

— Ага, — кивнула Катя и осмотрелась вокруг. — А еще стало понятно, что за башня.

Виктория осмотрела вошедшего. Древние доспехи и лук за плечами делали свое дело. Эдакий рыцарь без страха и упрека.

— Кто ты? — спросила она.

— Я — хранитель Лунного цветка, — ответил Люций.

— Хранитель цветка? — переспросила Ника. — Вот ведь черт! Большого бреда в жизни не слышала.

— Хорошо же ты его охраняешь, — заметила Лозовская.

— Что ты хочешь этим сказать, волшебница из рода Солейриана? — оскорбился Люций.

— Только то, что цветок украден, — ответила Вика, ничуть не смутившись тем, что Люций знает, к какому роду она принадлежит.

— Я не в силах изменить прошлое, так и незачем говорить об этом, — произнес новый знакомый. — В наших руках лишь будущее. И, чтобы сохранить его, мы должны вернуть Лунный цветок.

Вика взглянула Люцию в глаза. Ничего. Они молчали. В них — ни страха, ни радости. Все как на картинке, правдиво и искусственно одновременно.

— Что значат слова о союзнике и враге? — поинтересовалась Вика, решив сменить тему. Она не сомневалась в том, что Люций знает, о чем говорится в пророчестве.

И он знал.

— О, да ты подозрительна! — хохотнул он. — Не пристало такой юной леди расспрашивать меня о подобных вещах!.. Ну да ладно, раз уж карты на стол... Раньше я был темным колдуном. Теперь же я бросил свое ремесло и встал на сторону света, за что меня сделали стражем цветка.

— Что, зарплата не устроила? — усмехнулась Катя. — Или чаевых не хватало?

— Однажды в битве я потерял человека... Тогда все изменилось, — Кронг мгновенно состроил страдальческое выражение лица. — Я служу силам света, вот о чем говорится в вашем пророчестве.

— Очень мило, я прям захлебываюсь в соплях, — усмехнулась вдруг Ника. — Только я почему-то тебе не верю.

— Пусть так, — спокойно кивнул Люций. — Но решать не тебе.

Человек перевел взгляд на Вику. Их глаза встретились, и Вика вновь поняла, что ее чувства молчат. Она не ловила ни света, ни мрака в его душе. Все было глухо, под замком.

— Так что, — осторожно проговорила Катя, — мы можем тебе доверять?

— Именно это я и пытаюсь вам объяснить, — говорил хранитель Лунного цветка.

— Что ж, — улыбнулась Катя. — Нам нужны союзники. Но в чем ты можешь нам помочь?

— Вы же забыли, что находитесь в древнем мире, в прошлом. Я отлично здесь ориентируюсь, — похвалился Люций. — Пока вы будете промышлять с цветком, я постараюсь прикрыть вас от колдунов и... от Нэсэба.

— НЭСЭБА? — по коридору разлетелся дружный вопрос.

— Постой, при чем тут Нэсэб? — спросила Ника. — Он же мертв!

Люций ловко развернулся и подался вперед. Его плащ завертелся вокруг него черной волной, а через секунду он оказался рядом с Воскресной.

— Вам следует запомнить кое-что, юная леди, — негромко сказал он, и на его лице заиграла улыбка. — Во-первых, Нэсэб еще никогда не умирал. Да, его заточали, но он

вырвался в вашем времени, поэтому он существует и в нашем мире. Есть цель — это цель всех народов и миров — надо заточить Нэсэба вновь. Для этого следует найти Лунный цветок.

— А что, если мы его найдем? — спросила Вика. Она вспомнила о Портале Огня и Карментосе и о черной розе, которую увидела среди огненных облаков. Что, если их предположение верно, и Лунный цветок там?

Люций мгновенно перешагнул к Вике, и она неожиданно для самой себя почувствовала прикосновение руки Кронга на своем лице. Колдун осторожно повернул ее лицо так, чтобы их глаза оказались в одной линии.

— Ваша самоуверенность поражает! — чуть прищурился Кронг, и в его темных глазах сверкнули острые блики. — Если вы найдете цветок, то мы отправимся к Порталу Нэсэба и запечатаем его вашей находкой. Тогда Нэсэб и его Совет окажется во Тьме навечно. Я знаю, где находится портал, так что могу сделать всю работу за вас. Просто найдите цветок. Остальное за мной... Так как, волшебница, похвалишь мой план?

Лозовская не ответила. Она коротким движеньем скинула с лица руку хранителя и сделала шаг назад.

— Люций, послушай, мы ведь серьезно! Как нам найти Лунный цветок? — медленно и раздельно спросила Катя. Это был, пожалуй, главный вопрос.

— Свет среди ночи приведет вас к нему, — чуть громче прозвучал голос Люция.

— Так просто? — недоверчиво спросила Вика.

— Гораздо проще, чем руны Пакаля, — усмехнулся в ответ Люций. Катя и Ника непонимающе переглянулись.

— Эй, а что это за свет среди ночи? — нахмурилась Порчева.

— Свеча, — негромко пояснила Вика.

— Так просто? — не поверила Катя, и все улыбнулись.

— Ты же слышала, не сложнее рун Пакаля, — пожала плечами Лозовская.

— Тогда мы отправимся назад, в наше время, — заявила Ника. — Если нам потребуется твоя помощь, Люций, мы будем искать тебя здесь.

— Надеюсь на это, — кивнул колдун и растворился в воздухе.

— Надеюсь, что он говорит правду, — в тон ему пробормотала Вика, и, взяв девушек за руки, перенесла их обратно, в будущее.

* * *

Глухая, предательски темная ночь встретила девушек, когда они вернулись в Карментос. Луна и звезды куда-то пропали, не оставив о себе даже воспоминаний. Корпус холодными, мрачными стенами глядел на них свысока.

Три волшебницы мгновенно почувствовали неладное. От Карментоса всегда веяло теплом и жизнью. Даже несмотря на поздний час, в беседке всегда можно было обнаружить хихикающих влюбленных, а по саду носились заходившие сюда порой призраки знаменитых лбов, таких как Менделеев, Ломоносов и прочие сподвижники прогресса.

— Что здесь произошло? — раздельно спросила Ника.

— С виду все вроде бы нормально, — пожала плечами Катя. — Но какое-то странное чувство, как будто...

— Карментос опустел, — закончила Вика. — Похоже, мы — единственные, кто здесь

остался.

— Не может быть, — пробормотала Ника.

— С чего ты это взяла? — спросила Катя.

— Предсказание Гарен, — ответила Вика. — «Непонимания рухнет стена, — Кто в башню не прибыл, не встанет от сна». Все просто. Оказалось, что эти строки совсем легко расшифровываются, только есть одно «но»...

Воскресная быстро взглянула на Вику.

— От какого сна не встанут те, кто не был в башне? — спросила она.

— Постойте, вы имеете в виду ту башню из прошлого, да? — спросила Катя.

— Типа того, — подтвердила Ника. — Я надеюсь, что в пророчестве имелся в виду магический сон, когда люди отправляются в астральное измерение. Нам надо вернуть все на свои места, тогда вернуться все корпусанты.

Девушки вошли в Карментос. На этот раз было слишком непривычно ощущать то эхо, которое производили их каблучки, ударяясь о мраморный пол. Слишком уж звук был громким.

Виктория сделала еще несколько медленных шагов по огромному залу, Вестибюлю Единорога, распростершемуся у самого входа в Карментос, и обернулась к подругам, которые также медленно, как и она, передвигались по корпусу.

— Мне надо переодеться, — призналась Ника.

— И вообще, нам всем надо отдохнуть, — добавила Катя. — Завтра будет новый день, тогда и подумаем, что нам делать.

Девушки разбрелись по комнатам, и тяжесть тишины Карментоса внезапно обрушилась на них, окружая темными мрачными облаками.

* * *

Утром входная дверь Карментоса распахнулись, и на крыльцо вышли три девушки. Пора было действовать, а на свежем воздухе мозговая деятельность усиливается. Ну, по крайней мере, так говорят по телевизору в оздоровительных передачах, которые имеют, как правило, довольно жуткие названия.

— Ну что, мы похожи на «Ангелов Чарли»? — явно издеваясь, спросила Вика. До этого они шутили с Катей, что спасти мир — дело нелегкое. Так что надо вести себя соответствующе статусу.

— Чур, я Камерон Диаз, — заявила Ника.

— Она же блондинка, — озадачилась Лозовская.

— Она покрасилась, — Воскресная продемонстрировала свои познания о мире людей.

— Да? И как она? — Вика решила спросить об этом для поддержания беседы.

— Как обычно, — улыбнулась Катя и пояснила: — Как дура.

— Добрая ты девочка, — заметила Вика.

— Что есть, то не отнимешь, — захохотала Катя, не желая отказываться от своих лучших качеств.

— Какой у нас план? — после небольшой паузы спросила Ника. Катя приготовилась рассуждать об их дальнейших передвижениях, но внезапно Виктория взволнованно махнула рукой, подавая девочкам знак. Те притихли. Вика сама не знала, что заставило ее это сделать, но тревога, нарастающая с каждой секундой, пугала ее.

— Вик, что происходит? — прошептала Катя.

— Не знаю, — проговорила Лозовская. — Но птиц не слышно... Странно.

— Может...

Катя не договорила. В гулкой тишине дня стал отчетливо слышен звук приближающейся лошади. Она была еще за пределами Карментоса, но всем очевидно, что направлялась она именно сюда. В какой-то момент лошадь проскользнула сквозь ворота корпуса, и девушки увидели на ней всадника.

Зрелище пугало и завораживало одновременно. Всадник был закован в глухие черные латы и блестящий шлем. От быстрой езды длинный плащ развеялся за спиной. Заехав на Асфальтовую площадь, всадник притормозил своего черного лоснящегося коня и развернул его в сторону крыльца, где стояли девушки.

У Вики внутри все застыло. Она смотрела на все великолепие всадника и ощущала исходящую от него опасность так явно, что ее дыхание стало прерывистым и частым. Вероника, скорее всего, почувствовала то же самое, потому что инстинктивно стала пятиться назад.

— У нас не Хэллоуин! — пробормотала Катя. — Он же ненастоящий?

Подумав, Порчева все же признала, что всадник самый настоящий и очень опасен. Впрочем, тот пока не сдвинулся с места, лишь смотрел на них в щели забрала, и черный как ночь конь выдувал пар из разгоряченных ноздрей.

— Пророчество, — негромко произнесла Вика, когда они все в оцепенении смотрели на пугающее зрелище.

— Точно, — кивнула Порчева. — Только придешь, бывши в древней стране, всадник примчится на черном коне.

— Как рецепт зелья выучить, так это ты не можешь, — не упустила возможность съязвить Ника. — А как всякие пророчества наизусть запоминать, так ты первая!

— Девчонки! У нас проблема! — напомнила Виктория. И что за дурацкая привычка ругаться в самый неподходящий момент?! — Что будем делать?

— Валить! — предложила Ника.

— В корпус? — спросила Порчева.

— Нет, там он может загнать нас в тупик, — отказалась Виктория. — Лучше всего в лес. Надо сказать, со стороны ситуация выглядела довольно комично. Неизвестный всадник не пытался преследовать девушек, в то время как они на всей скорости, к которой только были способны девичьи ножки, побежали к роще, за которой простирался густой лес.

— Спрячемся под ивой! — крикнула Ника. Это была разумная мысль. Ветви дерева спускались низко к земле. За густой листвой их сложно было разглядеть. Всадник в это время чуть прищорил коня и неспешно поскакал... в сторону леса!

Когда девушки сели под дерево, Вика выпустила радугу и, сломав ею одну из ветвей, понадежней укрыла себя и подруг. Сквозь листву ивы было видно, как темная фигура воина заехала в рощу вслед за девушками.

— Вот свинство, — прошептала Катя. — Почему никто не запретил мне взгромоздиться на каблуки?

— А мне удобно, — быстро выдохнула Ника. — Я прям как в тапочках.

— Ну, а я-то нет! — заявила Катя таким тоном, будто Воскресная собственноручно принудила ее одевать туфли.

— Ну, хватит уже про тапочки, — быстро сказала Вика и кивнула на приближающегося

воина. Тот не спешил, но был сосредоточен. Он направлял коня по тропе, пытаясь, видимо, отыскать что-то. И девушки, конечно, думали, что их.

— Девочки, — тихо прошептала Воскресная, спустя некоторое время. — Кажется, я сейчас чихну!

— Даже не вздумай! — прошипела Катя. — Ну и приперло же тебя!

Виктория взволнованно вздохнула. Как же им выбраться из этой ситуации? Кто этот всадник и чего он хочет? Ей было страшно. Она не знала, что нужно делать, и это нервировало ее еще больше.

Не доехав несколько метров до ивы, всадник решил, что выбрал неправильное направление и уже собрался ехать в другую сторону. Но в это самое мгновение, когда он развернул своего блистательного коня, он услышал из-под ивы какой-то звук.

Да. Ника не смогла сдержаться и все-таки чихнула. Физиология брала верх.

— Черт бы тебя побрал! — наскочила Порчева на Воскресную. — Всегда ты так!

— Я же не специально! — оправдывалась Ника.

— Тихо! — поморщилась Вика. — Он нас заметил, что дальше делать будем?

Всадник медленно приблизился к дереву. Объехав его, он вынул из ножен широкий меч и протянул его под листву. Вика увидела его широкую ладонь в рыцарской перчатке, которая сжимала лезвие меча.

«Он найдет нас!» — в голове Лозовской запрыгала паническая мысль. Стоит ему подать чуть вперед и сделать рубленое горизонтальное движение мечом, как они все трое будут обнаружены и сильно ранены.

Всадник будто читал ее мысли. Протянув руку поближе к девушкам, он стал исследовать пространство под ветвями ивы. Острие лезвия приближалось к лицу Кати. Порчева, находясь в полнейшем шоке, медленно отодвинула голову в сторону. Лезвие уперлось в ствол. И вдруг воин резко дернул рукоять вправо, и шея Кати оказалась почти на пересечении с мечом. Все, еще чуть-чуть, и она погибла!..

И тут раздался нервный вскрик. Но кричала не Катя. Вика открыла сомкнутые паникой глаза и увидела, что сверху на руку всадника прыгнула какая-то птичка. Чертыхнувшись, неизвестный сам пару секунд приходил в себя, но потом больше не пытался искать кого-то под ивой. Он решил, что звук, который привлек его внимание, производила та самая птица, что напугала его. Тогда всадник, без сомнения используя магию, для которой он не сказал ни слова, заставил птицу оставаться на его руке. Спрятав меч в ножны, он руками свернул птице шею и, сдавив ее тело, дождался, пока на землю прольется кровь. Сделав этот ритуал, всадник остался доволен и, взяв лошадь пол уздцы, скрылся в глубине леса.

Мысленно воспроизводя в памяти произошедшее, девушки еще долго сидели под деревом.

— Бедная птичка, — пробормотала Катя, с сожалением глядя на валяющийся маленький трупик.

— Он... ушел? — медленно спросила Ника.

— Не знаю, — пожалала плечами Порчева. Все были подавлены.

Лозовская молчала, однако совсем не думала, что всадник куда-то просто так исчез. Она видела его адского коня. И видела блеск его хищных глаз, жгущих через забрало. Такие, как он, не уходят. Они лишь на время могут затаиться, чтобы потом вновь напасть.

— Ладно, хватит сидеть, нам еще надо разобраться с кое-какими делами, — проговорила Вика. — Так что времени у нас не так уж и много.

Девушки встали. Обсуждая проблему Нэсэба, они прошли вглубь рощи, но внезапный треск ветки заставил их замолчать. Переглянувшись, девушки встали в некий треугольник, спиной к спине, чтобы лучше было видно местность.

— Что это было? — спросила Катя.

— Может, птичка? — предположила Ника. Катя подумала, что весьма несправедливо во всем теперь обвинять несчастных птичек. С другой же стороны, это было очень удобно. Интересно, как отнесется Марс к подобной отговорке на его уроке?

— Ага, птичка, — мрачно усмехнулась Вика. — Наверняка она была на черном коне с красными глазами... Большая птичка, демон возьми!

— Что-то мелькнуло в кустах! — закричала Ника.

— Где? — не поняла Катя. — Ничего не вижу!

— Да вон же!

Кусты еще раз шелхнулись.

— Там никого нет, — сказала Вика. — О, черт!

— Что там? — нервно выкрикнула Ника. Ее паника постепенно передавалась Кате. — Что ты видела?

Какая-то тень пролетела между деревьями. Она показывалась на считанные секунды.

— Стоп, я поняла, — пробормотала Катя, пытаясь успокоиться. — Он пытается нас запугать. Надо показать ему, что мы...

— Катя, — осторожно позвала Вика, но Порчева на это никак не отреагировала.

— ...не боимся его... Чертов всадник, немедленно выходи сюда! — закричала Порчева. — Что, смелости не хватает показаться? Конечно, перед тобой три волшебницы, еще бы тут не испугаться! Лучше убирайся, пока цел!

Катя замолкла. Вика, несмотря на не лучшее положение ситуации, рассмеялась. Ника тоже с улыбкой покусывала губы.

— Вот видите, — пожала плечами Катя с видом новоиспеченного супермена. — Все утряслось...

Внезапно кусты раздвинулись, и перед девочками вновь появился всадник.

— Ну, все, — присвистнула Вика. — Допрыгались.

Конь фыркал, выдувая из ноздрей дым. Девушки пока находились в некоем ступоре, не совсем понимая, что происходит. Ника внезапно вскрикнула, и это отрезвляюще подействовало на девушек. Они стали мелено отступать от коня назад.

— Ну что, добились, чего хотела? — поинтересовалась Ника у Кати.

— Отстань, — огрызнулась Порчева. — Лучше скажи, что делать. Идеи у кого-нибудь есть?

— Ага, — проговорила Вика на удивление спокойным голосом. — Сматываемся.

Этот обыденный тон подействовал лучше всяких криков. Все трое мигом развернулись и побежали дальше, прочь от жуткого всадника. Однако когда Ника обернулась, она увидела, что воин не гонится за ними. Он прямо на своем четвероногом друге поднялся по ступенькам Карментоса и скрылся в просвете между высокими дверьми корпуса.

— Девчонки, отбой! — крикнула Вероника. — Воин в Карментосе.

— Ты в этом уверена? — спросила Вика. — Может, это глюк?

— Знаешь, Лозовская, я сейчас ни в чем не уверена, — пробормотала Воскресная, вглядываясь в силуэт корпуса.

* * *

Всадник заехал в Вестибюль Единорога и, ничуть не смущаясь того, что он использует зеркальный пол Вестибюля как ипподром, доехал до Арки. Там, где начинались ступени в Умную башню и спуск в подвал, он остановился, спрыгнул с коня и пошел в нижнюю часть Карментоса.

Он вовсе не собирался трогать тех трех волшебниц. Просто хотел немного пошутить, и вышло забавно. Они испугались. Он впитывал их страх и чувствовал себя таким сильным, каким не был уже давно.

Чем темнее становилось вокруг, тем свободнее и раскованнее чувствовал себя воин. Оказавшись в самом низу, всадник скинул с себя капюшон, и читатель без труда узнал бы в нем Броула.

Один из Совета Двенадцати Служителей Нэсэба поднял руку и разжал кисть. Тут же закачалась на пальце длинная цепь с темным кристаллом на конце. Этот самый кристалл еще раз сверкнул во тьме и потянулся к одной из стен.

«Я знал, знал, что он здесь! — взволнованно подумал Броул. — Цветок принадлежит мне! Пришло время вернуть его».

Броул уже сделал шаг вперед и приготовился выполнить задуманное, как вдруг его волшебство пропало. Темный кристалл перестал раскачиваться и безвольно опал в руках колдуна. Тогда он недоуменно повернулся, и в его глазах отразился суеверный ужас.

— Ты! — только и сумел выговорить он. Губы не слушались. Раздался металлический звук, — это цепочка упала из его дрожащей руки. Весь он был окутан страхом, ведь на ступенях стоял...

Броул не знал его. Но был знаком с его магией. Широкополая шляпа, длинный плащ, — тот самый незнакомец из переулка, что уже однажды забрал у него Лунный цветок.

— Здравствуй, Броул, — произнес незнакомец, спустившись вниз и останавливаясь метрах в пяти от Броула.

— Кто ты? — спросил демон, пытаясь обуять волнение в голосе. Удивительно, но он все никак не мог узнать в этом могущественном колдуне Кронга, хотя это было практически очевидно. Иначе кто еще обладал такой древней и сильной магией, чтобы все время мешать Броулу?

— Зачем ты задаешь вопросы, ответы на которые не имеют смысла? — негромко спросил человек в плаще.

— Тогда что ты здесь делаешь? — колдун лихорадочно соображал, как он может устранить своего врага, но решительно ничего не мог придумать.

— Черт возьми, Броул! — незнакомец расхохотался. — Ты покончил с дурацкими вопросами и принялся за те, ответы на которые тебе известны!

— Ты не посмеешь!.. — закричал Броул, уже догадываясь, что незнакомец вновь не позволит ему забрать цветок.

— Ты тоже, — заметил незнакомец. — Теперь не посмеешь... Ты должен уйти, Броул. Цветок ты не получишь. И не вернешься за ним сюда никогда.

Голос Кронга резал карментовскую тьму, и каждое его слово будто пощечина врезалось в память Броула.

— Зачем тебе цветок? — хватался Броул за последнюю соломинку. — Ты ведь демон, значит, ты — истинное зло. Быть может, ты присоединишься к нам? Совету Двенадцати

Служителей Нэсэба? Мы не проиграем, а ты поможешь нам. Что скажешь?

— Скажу, что ты неисправим, — пожал плечами незнакомец. — Уходи и более не возвращайся! Я не стану повторять снова.

И Броул понял. Сжимая от гнева и бессилия кулаки, он накинул капюшон и исчез. И лишь после этого незнакомец снял шляпу. На его перчатке на мгновение мелькнул острым блеском знак членов Совета Двенадцати Служителей Нэсэба.

9 глава

ТО, ЧТО СКРЫТО

Шоковая терапия не зря пользуется такой популярностью. Пока произошла вся эта история со всадником, Вика сообразила, что нужно делать.

— Мы идем в Святилище, — сказала она девчонкам, когда они вошли в Карментос. Всадника здесь явно не было. Да и появился он не из-за них. Иначе бы они не остались живы.

Все же, теперь она была более собрана. Появление неизвестного взбодрило ее. Она начеку и, возможно, сделает меньше промахов.

— С твоей помощью, — девушка указала на Веронику, — мы сможем заглянуть в прошлое и узнать, кто похитил цветок.

Ника улыбнулась. Ей нравилось то, что ее сила наконец-то пригодилась. В обычной жизни она использовала ее лишь для того, чтобы найти, куда положила ключи и прочую мелочь.

Виктория знала легенду. Знала, что в Святилище цветка могут попасть лишь гномы, но она ведь тоже связана с этой историей. Цветок сам выбрал ее, а потому должен пропустить в свою обитель. По крайней мере, она на это очень надеялась и оказалась права.

Потребовалось совсем немного времени, и три девушки стояли в той самой комнате цветка.

— Ничего себе, — проговорила Ника, осмотревшись по сторонам. — Какая безвкусица!

Ей не нравились малиновые стены этого места, окутанные туманом. Они напоминали цвет запекшейся крови, который, кстати сказать, нервировал девушку. А вот Кате наоборот понравилась таинственность этого места. Особенно своеобразная «подсветка» стен.

— Брось, — усмехнулась она. — В этом что-то есть.

Вероника не стала спорить. Она подошла к алтарю и коснулась его поверхности. Мысленно сконцентрировавшись на том событии, когда в Святилище впервые проник посторонний, она увидела, как рядом с алтарем появился какой-то незнакомый человек. Поначалу он стоял спиной к Нике. Однако это не мешало ей видеть, как незнакомец забрал цветок. Но вот он стал поворачиваться.

Жесткие курчавые волосы, темная кожа... Как только его глаза встретились с глазами Ники, девушка почувствовала острую боль, и ее резко отшатнуло от алтаря.

Катя и Вика пока ничего не заметили. Первая бродила по комнате, вторая же... В общем, уже нашла себе приключение.

Ее каблук наткнулся на какой-то предмет. Чертыхнувшись, девушка опустила глаза вниз и, увидев что-то блестящее, подняла. Положив вещь на ладонь, Вика бегло осмотрела ее. Это были ключи. Почему-то они показались ей знакомыми. Брелок в форме тонкой женской фигурки, выточенной из темного дерева, добил ее. Это были ключи Влада, которые он потерял в Святилище, сам об этом даже не догадываясь.

«Он был здесь, — подумала Вика про себя. — Что, если Вероника увидит его, и все решат, что это он похититель?»

Мысли забегали с завидной скоростью. Для кого завидной? Ну, хотя бы для юнца, который собирается поступать в кадетский корпус и питает слабую надежду на то, чтобы сдать трехкилометровый норматив.

Девушка положила ключи в карман, размышляя о том, говорить ли девчонкам об этом или же благоразумно закрыть рот. И, если честно, то ее мысли больше склонялись ко второму варианту. Открыть рот и сдать брата Вика решила тогда, когда на улицах Магограда начнется благотворительная раздача бесплатных и горячо любимых Викой чизкейков. Бескалорийных. А так как подобное будет изобретено лишь спустя лет эдак...дцать, то лучше до конца жизни притвориться немой.

Вика и Катя одновременно услышали крик Вероники. Человек с цветком умел хранить свои секреты. В девушку из глубины видения ударил яркий свет, и глаза прожгла острая боль. Нику откинуло от алтаря к стене, и Порчева подбежала к подруге первой.

— Что с тобой? — взволнованно спросила она. — Ника, что случилось, ты можешь объяснить?

— Глаза, — простонала Вероника. — Мои глаза...

Вика, оставив на время мысли про ключи, тоже подбежала к Воскресной и присела рядом.

— Что с ней? — спросила она. Она видела, что Нике очень больно, и из-под ее закрытых век текут слезы.

— Не знаю, что-то со зрением, — озабоченно ответила Катя. — Наверное, это из-за видения. Слишком много сил ушло на то, чтобы разглядеть похитителя.

— Или похититель не хотел, чтобы его узнали, и поставил защиту, — предположила Вика. — Терпеть не могу визуальную магию...

Она опустилась рядом с Никой и взяла ее лицо в свои ладони. Воскресная вздрогнула от этого прикосновения. Руки у Виктории были вечно холодными, и это слегка отрезвило Нику.

— Для начала убери руки от лица, — скомандовала Лозовская. — Я не смогу разглядеть, что произошло.

Однако Ника еще сильнее прижала ладони к лицу.

— Ника, ты слышишь? — негромко повторила брүнетка. — Посмотри на меня. Открой глаза!

— Нет! — крикнула Вероника. — Нет! Ты не понимаешь!.. Ты умрешь!

— Верь мне, все будет хорошо, — пообещала Вика. И тут Воскресная уловила в ее голосе правду. В голове появилась единственная мысль — все будет хорошо.

Катя с затаенным восхищением следила за Викторией. Она видела перед собой ее профиль с тонкими чертами лица. Страх не было. Лишь изумрудный блеск в темных глазах выдавал ее превосходство в силе и уверенность.

Ника распахнула глаза, и мгновенно в лицо Виктории ударил яркий малиновый свет. Он осветил длинные ресницы девушки и отразился в ее темных глазах. Как только это

произошло, из глаз Лозовской ударили две радужные линии. Две магии — алая и радужная — встретились. Сначала маленькое противостояние двух сил, а потом...

Магия того, кто похитил цветок, оказалась слаба. Радужные линии постепенно поглощали свет зла и, когда магия Вики коснулась глаз Воскресной, все закончилось.

Утихла и Вероника. Едва почувствовав, что с ней все хорошо, она крепко обняла сидящую рядом Вику.

— Ты снова меня вытащила, — проговорила Воскресная сквозь сбившееся дыхание.

— Есть такое, — усмехнулась Вика, успокаивающе глядя подругу по волосам. — Ты как? Порядок?

— Вроде бы, — ответила Ника и посмотрела на девочек. — Я его видела.

— И кто он? — спросила Катя.

— Понятия не имею. Кажется, иностранец какой-то, темнокожий, — принялась вспоминать Ника. — Еще в смокинге белом был прикинут... И можно прекратить смеяться? Я серьезно!..

Девчонки, и правда, смеялись. Афро-американец, натянувший белый костюмчик и крадущий магическую растительность, казался им забавным.

— Я знаю, это парни из Интерпола, — воскликнула Катя.

— Ага, их Нэсэб послал, чтоб они тут мутили на эту тему, — подтвердила Вика.

Воскресная недовольно посмотрела на девчонок.

— Да пошли вы, — пробормотала она, поднимаясь с пола.

И они, правда, пошли. Все вместе и отсюда.

* * *

Вика перенесла девчонок на площадь Карментоса. Чтобы оказаться в самом корпусе, у нее было слишком мало магически сил. Большую часть их она потратила на прохождение через блок Святилища.

— Надо срочно зайти в корпус, — быстро сказала Вика, измеряя глазами расстояние до крыльца. Около ста метров... Должны успеть.

— К чему такая спешка? — не поняла Ника.

— К тому, что, когда мы в прошлый раз решили сделать «вылазку на природу», все закончилось встречей с черным всадником, — напомнила Лозовская, и девушки поспешно поднялись по ступенькам крыльца. Ника спросила, есть ли у них дальнейший план действий, и Катя предложила отправиться за цветком в Портал Огня. За неимением других планов, задумка Порчевой была одобрена. Девчонки разбрелись по комнатам, чтобы немного отдохнуть. А Виктория, оставшись одна, положила перед собой ключи Влада и стала думать.

Зачем Влад оказался в Святилище? Что он там делал? Почему был так беспечен, что оставил следы?

Ответ один. И его можно узнать только у самого Влада.

* * *

Комната была похожа на квартиру сталинского периода, в которой только что произошел обыск. Самые неожиданные вещи валялись в самых неожиданных местах. Во главе всего этого безобразия стоял, а точнее, сидел Влад, продолжая рыться в огромном

рюкзаке

Устроив в квартире истинное безобразие, Влад все равно не успокоился. Ну вот, ключи куда-то запихал. Теперь что, до конца жизни сквозь дверь проходить? А если соседи заметят, то он скажет о своем новом кружке по медитации?

Гномы оставили его квартиру и вернулись в Лилипутию. Они были расстроены, — еще бы! Миссия, которая лежала на их плечах, провалена. Это непросто принять.

Влад принялся вытряхивать содержимое рюкзака на стол.

— Не это ищешь? — спросил знакомый голос. Влад обернулся и обнаружил, что у него гости. В девушке, стоящей на пороге комнаты, он узнал свою сестру, на пальцах которой покачивались ключи со знакомым брелоком.

— Привет, сеструнция, — поздоровался Влад немного удивленно. — Я думал, что это мои ключи.

— Если бы я их вовремя не нашла, так думала бы еще куча народа, — заметила Вика и села в кресло, кидая ключи брату.

Ловко поймав свои железки, парень положил их в карман.

— Как ты их откопала-то? — спросил он.

— Лопатой, — похвалилась Виктория. — Больше шастай по Святилищу и оставляй там их.

Старший брат пропустил это замечание мимо ушей и принял простоватый вид, который он всегда накидывал на себя, если пытался избежать серьезных разговоров. К слову, с теми, кто плохо его знал, это срабатывало довольно часто, но обмануть свою умную маленькую сестренку Владу не удавалось никогда. Он и сейчас знал, что объяснения не избежать, но продолжал ломать комедию. Ему до последней секунды хотелось уберечь Вику от этой дурацкой истории. Зная способность сестры влезать во все сомнительные дела, он наивно полагал, что, утаив от нее подробности дела с Лунным цветком, он спасает ее. И он никак не мог предположить, что Вика уже все знает. И, более того, она связана с этим всем так крепко, что ей придется либо умереть, либо всем помочь.

— Здорово, что ключи нашлись, а то мне уже надоело проходить в квартиру сквозь дверь, — улыбнулся Влад. — Сегодня, например, это случайно заметил наш сосед... Бедняга! Вика потеряла терпение.

— Влад, какого черта ты делал в Святилище? — спросила она. Влад наконец-то заметил этот холодный тон и медленно отставил рюкзак.

— Прежде, чем отвечу, хочу спросить одну вещь, — проговорил он. — Чем вас кормят в вашем Карментосе, что вы такие агрессивные?

— Прежде, чем ты еще что-нибудь спросишь, хочу предупредить тебя, что это не смешно, — сказала Вика. — Так что ты там делал?

Влад присвистнул и отложил рюкзак. Ничего себе!

— Я был там с гномами, — ответил он. — Мы хотели забрать цветок, но его там уже не было.

Вика посмотрела на брата и задумалась. По его глазам нельзя было понять, шутит он или говорит серьезно. Из вредности он специально становился непроницаемо холоден, и Вика ничего не могла с этим поделать, бессильно ударяясь о глухую стену.

Вскоре Владу надоело строить из себя умника. Он улыбнулся — просто и по-братски, и кивнул, подтверждая свои слова. Затем он рассказал вкратце обо всем, что с ним произошло и закончил тем, как они с гномами пришли в Святилище, а цветка там уже не было.

— Черт, все дороги сходятся на этом цветке, — пробормотала Вика.

— Ты знаешь, для чего он? — поинтересовался Влад.

— Им запечатывают портал, и Нэсэб будет заточен навеки, — ответила Вика.

Влад быстро взглянул на нее. В его темных, как и у сестры, глазах отразилось недоумение.

— Запечатать? — переспросил он. — Ты ничего не пугаешь?

— Ты о чем? — не поняла Вика.

— Гномы сказали, что Совет Двенадцати служителей Нэсэба ищет цветок именно для этого, — сообщил Влад. — Якобы, этот ключ закроет портал Нэсэба, и уж тогда армия демона станет непобедимой.

Вика взволнованно встала с кресла. Она была удивлена услышанным. Ведь если то, что сказал Влад, правда, то девушки, сами того не зная, собирались подарить Нэсэбу вечность!

— Влад, стой! — воскликнула она. — Люций говорил нам...

— Люций? — мгновенно насторожился Влад. — Это еще кто?

— Какой-то маг. Сказал, что он страж цветка, — растерянно произнесла Вика, ощущая, что Владу известно гораздо больше, чем ей, причем его источники достовернее.

— Страж цветка, — повторил Влад и улыбнулся. — Большого бреда я в жизни не слышал.

Виктория моргнула. Эти слова говорила и Ника.

Выходит, все обман? Или Люций сам не знал правды?

— Но тогда кто тот человек из башни? — нахмурилась Вика. — И почему он солгал?

— Он вполне мог оказаться союзником Нэсэба или даже членом Совета, — стал предполагать Влад. — В любом случае, гораздо надежнее поверить гномам, чем этому твоему Люцию.

Вика встала с кресла.

— Ты прав, — кивнула она. — Надо предупредить девчонок. Нас водят за нос, а мы доверяем каждому, кто предлагает свою помощь!

Девушка хотела встать и быстренько испариться, но Влад непринужденно щелкнул пальцами, и ее радуга, коснувшись стены, пропала. Лозовский-младший умел ставить блоки.

— В чем дело? — подозрительно спросила Вика, взглянув на брата.

— Я думал, ты мне скажешь, — проговорил Влад. — Выкладывай, что там у тебя еще?

Вика сразу принялась прикидывать, что из всей ее истории она может утаить.

— Что, прям все сначала? — намеренно тянула время девушка. Но Влад, догадываясь обо всем, уже терял терпение.

— Ты опять вляпалась, да? — хмуро спросил он.

— Нет, я...

— Если скажешь, что пришла отдать ключи, я все равно не поверю, — перебил ее парень.

— Влад...

Вика сжала виски пальцами. Кого она обманывает? Это же Влад, от него не укроется даже сам дед Мороз.

— У меня есть пророчество, — произнесла девушка. — Кое-какие строки я уже разгадала. Дальше не получается.

Парень присвистнул. Если в дело замешано пророчество, это уже серьезно.

— Не хочешь ничего рассказать родителям? — поинтересовался Влад, догадываясь,

какой может быть ответ.

— Нет, — мгновенно отказалась Вика. — Ты знаешь, как они отреагируют, если узнают, во что я опять влезла. Поэтому если кто-то из них даже увидит меня здесь...

Мимо их комнаты пронеслась чья-то фигура. Это Елена пришла домой с работы. Сначала она прошла по коридору, а потом тут же вернулась и заглянула в комнату.

— Вика? — удивленно спросила она. — Что ты тут делаешь?

«Живу», — подумала девушка, а вслух поздоровалась и обняла мать.

— Не подлизывайся, — улыбнулась Елена. — Зачем ты здесь? Разве ты не должна быть в Карментосе?

— Мне нужно обсудить с Владом одну проблему, — пожала плечами Вика, очень надеясь, что брат ее не сдаст.

— Опять куда-нибудь вляпалась? — насторожилась Елена.

— НЕТ!!! — вместе ответили Вика и Влад.

— Просто я должен объяснить ей одну тему по астрологии, — принялся сочинять Влад. — Я же все-таки старше ее на три года и знаю больше.

Елена, недоверчиво прищурился взгляд, кивнула.

— Ладно, — пожала плечами она. — Я пойду приготовлю что-нибудь. Надеюсь, вы оба говорите правду!

И она удалилась, оставив Вику и Влада. Девушка бросила на брата благодарный взгляд. Все же, иногда он бывал довольно сносным парнем.

— Пронесло, — махнул рукой Влад — Ты помнишь пророчество?

— Конечно, помню, — кивнула Виктория. За последние дни она прочла его столько раз, что оно врезалось ей в память.

— Запиши мне его, я попробую что-нибудь придумать, — попросил Влад и протянул ей листок бумаги.

* * *

Совет Двенадцати Служителей Нэсэба жадно следил за событиями, разворачивающимися на эфемерном экране, что висел в воздухе. Только что юная девушка встала с кресла и исчезла в радужных лучах, отдав своему брату листок, на котором запечатлелись пророческие строки.

— Черт, они тебя раскусили, — пробормотал Ларионидас, обращаясь к Кронгу. Он щелкнул пальцами, и экран исчез. Ардальон хмурился, не понимая, как это могло сработать. Тобиан, этот великий хитрец, почему он не рассчитал, что волшебница может обратиться к кому-то за помощью, и тогда правда выплывет наружу? Теперь она знает, что цветком нельзя ни в коем случае запечатывать портал. Он-то рассчитал, что волшебницы сделают эту работу за них, но все тщетно. Что ж, надо заметить, цветок знал, кого выбрать в защитники. Эта волшебница довольно умна.

— Что же делать? — спросил Кронг. Он прекрасно видел сцену разговора брата и сестры.

— Тех двух волшебниц, что остались в Карментосе, надо убрать, — прокомментировал Ардальон. — Волшебницу с радужной магией пока приведи сюда. Слишком много силы я чувствую в ней, слишком много...

— Почему не убить всех трех сразу? — спросил Броул.

— Та, что из рода Солейриана, связана с цветком так прочно, что мы должны убить ее только тогда, когда будем уничтожать цветок, — пояснил Арадльон.

— То есть, она все равно умрет? — уточнил Броул. Ардальон кивнул и обратился к Кронгу:

— Приведи мне ее. Пусть она будет у нас на глазах, а то еще наделает дел.

Кронг вдруг усмехнулся.

— Привести ее сюда? — спросил он. — Отлично. Только как? Не думаю, что она согласится добровольно. А прятать ее в мешок и тащить через заросли крапивника — уж извини, не мой профиль.

— Кронг, ты не понял, — спокойно сказал Арадльон. — Не надо никого никуда тащить. Ты воспользуешься магией золотых стрел.

И на столе появился колчан с блестящими наконечниками. Кронг знал, что это за стрелы. Они не убивали. Это отличный способ расправиться с Викторией. Одна стрела, — и она не сможет пустить в ход свою сильную магию.

— Это для брюнетки, — кивнул Ардальон. — Остальных двух убей.

Кронг кивнул и повесил колчан через плечо. В это время цепкий взгляд Броула коротко и злобно коснулся его.

— Зачем так много стрел? — спросил он. — Кронг — отличный стрелок, ему хватит и одной стрелы.

— Броул, что с тобой? — Кронг посмотрел на демона с улыбкой и недоумением. — С каких пор ты жалеешь стрелы?

Остальные слугители Совета взглянули на Броула с таким же вопросом.

— С тех самых, — буркнул чернокожий демон, никак не объясняя это загадочное «то самое».

* * *

Вика рассказала девушкам то, что узнала о Люцие.

— Я так и знала! — воскликнула Ника. — Он мне сразу не понравился. Что я вам говорила?

— Прекрати, — поморщилась Катя. — Я тоже не была от него в восторге.

Виктория догадалась, что сейчас девчонки начнут ссориться из-за ерунды, а потому поспешила вступить в беседу.

— Ладно, лучше скажите мне, что мы сейчас будем делать, — произнесла она с такой улыбкой, что девчонки поняли, — она уже знает.

— Надерем Люцию задницу? — предположила Катя.

— Нет, сладкое — на десерт, — засмеялась Вика. — Сначала мы найдем Лунный цветок и уничтожим его.

— Что значит уничтожим? — нахмурилась Ника. — Ты уверена в этом?

— Скажи мне предпоследнюю строфу пророчества, — попросила Лозовская.

— «Если найдешь ту вещь, о чем спор, ее уничтожь, развеяй, словно сор», — сказала Катя. — Точно!.. Но только ты все предсказание перепрыгнула.

— Да, как насчет всяких там дверей в камне и прочего? — подтвердила Ника. Тут Виктория задумалась.

— Понятия не имею, в чем тут дело, — пробормотала Лозовская. — Но скоро мы

наверняка об этом узнаем...

* * *

В полумраке толстая зажженная свеча отбрасывала тени на каменные своды Карментоса. Среди этих страшных, непонятных картин тянулся узкий луч, отделяющийся от крохотного пламени. Несмотря на то, что Люций обманул их, девушки все равно воспользовались его идеей идти за светом от свечи. Это давний способ найти путь, древние маги всегда использовали его при поисках, а потому нет причин остерегаться именно этого совета.

— Луч показывает спуск в подвал, — сказала Катя, когда они остановились перед аркой. Рука девушки со свечой заметно дрожала.

— Мы были там, помнишь? — обратилась Ника к Лозовской.

— Да, когда тебя затащило в портал, — вспомнила Вика.

— Сейчас проверим, что там на самом деле, — пробормотала Катя. Они дошли до той самой стены в подвале, едва не запутавшись в коридорах нижнего уровня. Порчева с интересом взглянула на пульсирующую малиновую поверхность стены и уже хотела попробовать проникнуть внутрь, но ничего не вышло.

Сквозь тьму с легким звоном пролетела золотая вспышка. Миг — и Катя уже неподвижно лежит на животе. Свеча выпала из ее рук, прокатилась по полу и погасла, оставив девушек в полной темноте.

Прежде, чем девчонки успели подбежать к Порчевой, воздух прорезала еще одна золотая стрела. Ника тут же упала рядом. Из ее спины торчал наконечник магического оружия.

Викку охватила смесь чувств. Злость, отчаяние, боль... И тут в воздухе заискрилась третья золотая стрела. Предназначенная для Вики, она нашла свою хозяйку. Или, лучше сказать, жертву. Хотя какая теперь разница? Сонный туман окутал ее, и она уже не увидела вышедший из темноты силуэт Кронга.

* * *

Влад надел темные солнцезащитные очки в дорогой оправе. «Я чертовски крут, — подумал он, глядя в зеркало. — Ну, по крайней мере, мне так кажется...».

В принципе, это являлось правдой. Влад был высокого роста, с хорошо развитой мускулатурой и симпатичным лицом. Мужественный квадратный подбородок, выразительные темные глаза и русые, немного взъерошенные волосы. С чувством юмора и логическим мышлением у него полный порядок. Девушкам нравился стиль Влада. Он был одним из тех парней, о которых тайно перешептываются девочки. Да, его знал почти весь город, да, ему часто говорили, что он не лучший вариант для частных встреч, но многие примерные девочки теряли головы после нескольких случайно брошенных взглядов.

Сейчас Влад облачился в черную майку-безрукавку, достаточно облегающую, чтобы показать то, в какой он форме. Парень ведь собирался в Карментос, а там наверняка найдутся симпатичные ведьмочки.

Влад сообразил кое-что насчет предсказания, а потому решил навеститься в корпус сестры. Не вызывать же ее домой. Это очень опасно, родители точно заподозрят что-то. А

потому лучше ему сделать визит самому.

Парень приложил руку к зеркалу. Гладкая поверхность дрогнула. Словно по воде, по ней поплыли круги. Отражение комнаты растворилось, и через несколько секунд Влад уже оказался перед воротами корпуса. Так как он был неробкого десятка, он не стал никуда стучать и просить, чтобы ему открыли. Просто ввалился без приглашения, пройдя сквозь ворота.

Карментос не то, чтобы потряс его, но все же произвел впечатление. Площадь, роша, фонтан, река, шумевшая вдаль и, конечно же, великолепный корпус. Каменные башни и переходы, мосты между маленькими башенками и золоченые перила... Корпус навевал какое-то сказочное настроение, так что Влад был, можно сказать, зачарован.

— Что-то тихо тут, — пробормотал он и, зайдя внутрь корпуса, уже крикнул: — Эй, есть тут кто-нибудь? Мне нужна моя сестричка, Вика Лозовская. Наверняка знаете такую!.. Эй? Че молчим? Юноша ждет поэм!..

Он шел к арке, потом поднялся в учебные башни, а затем вновь спустился в Вестибюль Единорога и отправился на второй этаж, где располагались комнаты корпусантов. Вскоре Влад остановился. Все было слишком странно. Корпус как будто неживой. Ничто не напоминало о присутствии людей. Ни шорохов, ни голосов, ничего. Это было необычно. Очень необычно.

Надо найти комнату сестры. Включив интуицию, из всех дверей Влад выделил одну. Он сам не понял, почему именно эту. Он просто открыл дверь щелчком пальцев и попал в чью-то обитель.

Одна половина комнаты была забита какими-то незнакомыми вещами, а вот вторая... Влад подошел к столу и открыл верхний ящик. Как он и думал, там лежала тетрадка в толстой обложке с веселой картинкой, какие-то побрякушки, несколько пар длинных серег и круглые тонкие браслеты.

Его сестренка всегда хранила нечто такое в ящике стола. Влад пошел к углу и взял в руки метлу. Он улыбнулся. Виктория, отличавшаяся необыкновенным даром превращать просто ужасные вещи в произведение искусства, сделала что-то с метлой, и теперь ее древко было обсыпано блестками, а сам пучок метлы, покрашенный в красный цвет, тоже сиял какой-то ерундой.

Влад потрогал еще несколько вещей, напомнивших ему о Вике, и устало опустился в кресло. Почему посреди бела дня в корпусе абсолютно никого нет? И почему никто об этом не знает? Где Виктория? И где все?

Влад не знал. Он даже Бария не мог найти. И это было так странно, что Лозовский озадачился не на шутку.

* * *

А в это время Виктория была далеко от Карментоса. Она открыла глаза и непонимающе нахмурилась. То, где она находилась, было похоже на большую комнату, высеченную из камня. Девушка опустила голову и обнаружила, что сидит, прислонившись спиной к каменной колонне. Ее руки оказались связанными за спиной, и она подумала, что ей не слишком-то доверяли.

«Хорошо, что хоть посадили, — подумала Вика. — А то ведь могли бы повесить». Она помнила все, что произошло. Кто-то убил ее подруг, а ее саму привели сюда. Зачем-то ей

сохранили жизнь. Видимо, надеются на ее помощь, но это зря. Вряд ли она станет помогать убийцам.

Кронг в это время гулял по замку, дожидаясь, пока Виктория очнется, и действие магии золотой стрелы закончится. По его расчетам, это должно произойти еще через пару часов. Внезапно сзади послышался топот, и навстречу ему прибежали два стража, охранявшие комнату Вики.

— В чем дело, господа? — не без издевки спросил у них Кронг. — Почему вы бегаєте по замку и играете в игру «догони или согрейся» вместо того, чтобы сторожить девчонку?

— Сторожить больше не надо, — выдохнул один из них. — Она очнулась.

Улыбка соскользнула с лица Кронга подобно тому, как сползает дешевый кетчуп с не менее дешевого пельменя. Он не мог поверить.

— ЧТО?!

* * *

Виктория повернула голову в сторону. Волнистая черная прядь скатилась с ее плеча, и она увидела чью-то фигуру. Человек стоял спиной к девушке, словно рассматривая что-то на стене. Еще ровно секунду назад его там не было, и вот он уже недалеко от нее.

— Признаться, Виктория, я не ожидал, что ты так быстро очнешься, — сказал человек, и его голос показался девушке знакомым. — Обычно после золотой стрелы спят еще как минимум часов десять. Тебе же не удалось проспать даже трех часов... Неужели ты и вправду так сильна?

Лозовская не знала ответа на этот вопрос. Все, что ей было нужно, это выбраться отсюда живой и уничтожить Лунный цветок.

— Что это за место? — спросила она.

— Каменный замок, наша резиденция, — проговорил человек и повернулся. Вика пригляделась и увидела Кронга. Впрочем, она не была удивлена.

— Думаешь, смог меня обмануть, хранитель цветка? — насмешливо спросила девушка.

— Нет, — ответил демон. — Я не пытался тебя обмануть, Виктория. У меня было задание, и мне нужно его выполнять. Рассказав тебе сказку о цветке, я выиграл немного времени.

— Времени для чего? — чуть прищурилась Вика. — Для убийства? Ты убьешь меня? Как и моих подруг?

Кронг молчал пару секунд. Изредка вдоль его лица пролегал хмурая складка, и казалось, будто его мысли так напряженно работают, что он сейчас закричит от этой бесконечной боли.

— Ты вправе ненавидеть меня, — наконец, вымолвил он. — Но мне все равно. Совсем скоро это уже не будет иметь абсолютно никакого значения.

Лозовская это знала, — совсем скоро она умрет.

— Кто ты? — спросила Вика. Времени и правда было мало, поэтому она решила не обращать внимания на выпады демона.

— Что? — не понял он.

— Все, что ты говорил в башне, было неправдой, — проговорила Лозовская. — Так кто ты?

— Мое имя Кронг, — ответил колдун, не считая нужным скрываться. Он очень хорошо

знал, что мертвые не говорят.

— Кронг... — проговорила Вика, смутно что-то вспоминая. — Тот самый, из совета Нэсэба?

— Именно тот, — холодно подтвердил демон.

Он стоял в проходе. Мрачный и темный, излучающий зло и какую-то тайну, которая гнетет его. Не уходил. Ждал вопроса, который никак не слетал с ее губ.

«В Совете не хватает одного человека, — думала про себя Вика. — Счастлиное число тьмы — тринадцать! В чем же тут дело?»

— Ты хочешь знать, почему в Совете двенадцать демонов? — беззастенчиво читая ее мысли, спросил Кронг. Улыбка на его правильном и красивом лице стала еще обворожительней. — Тринадцатый — сам Нэсэб. И он уже здесь.

* * *

Закончив этот разговор с волшебницей, Кронг пересек площадь замка и оказался в большом зале Совета.

— Она готова, — сказала он, слегка кланяясь присутствующим. — Что мне теперь делать?

— Так быстро? — удивился Ларионидас. — Ничего себе ведьмочка!

— Что у нее в голове? — спросил Ардальон. — Она знает, где искать цветок?

— Да, он в Портале Огня в Карментосе, — сказал Кронг, и от его взгляда не укрылось то, как вздрогнул при этих словах Броул. — Но нам его не достать. Нужно ведьмовское зелье с применением корня смерти. А в ведьмовском заповеднике стоит охрана — стражи миров. Нам не стоит там светиться.

— И как тогда достать цветок? — с раздражением постукивая пальцами по своей трости, спросил Ардальон.

— Я не знаю, — равнодушно пожал плечами Кронг, — тебе видней.

Подобный ответ весьма разозлил главу Совета.

— Кронг, ты должен знать все! И мне плевать на остальное! — крикнул он. — Ты что, не понимаешь, насколько все важно? Мы уже очень далеко зашли, и не можем повернуть назад. Чтобы мы выиграли, осталось только достать цветок. Иди к девчонке и заставь сварить чертово зелье. Если же она откажется — убей ее. Мы найдем другую волшебницу для этого!

Некоторое время в зале царила тишина. Все члены Совета переглядывались, понимая, что творятся странные вещи. Ардальон взбешен, ведь все идет не по плану. А этот чертов Кронг совсем не знает меры, мог бы хоть для вида изобразить покорность.

— Убить волшебницу? — осторожно переспросил Кронг через некоторое время. — Ты же хотел сделать это вместе с тем, как найдешь цветок.

— Хотел, — не стал отказываться Ардальон, слегка сбавив тон. — Но я передумал. Броул навел меня на кое-какие мысли...

— Ах, Броул, — улыбнулся Кронг. — Ну, тогда все ясно. С этого и следовало начинать.

Кронг прошел к столу и занял там свое место. Если в дело вступил Броул, он не станет соревноваться. Это ниже его достоинства. Пусть делает все, что ему заблагорассудится.

Темнокожий демон пропустил колкость мимо ушей.

— А что с двумя другими волшебницами? — спросил он вместо того, чтобы начинать

спор. — Надеюсь, ты их убил?

— Да, — спокойно ответил Кронг. — Конечно.

— Покажи арбалет и стрелы, — небрежно произнес Броул. — Хочу убедиться.

Кронг взглянул на него сосредоточенным злым взглядом, но взмахнул рукой, и перед Броулом появился красивый резной лук и колчан с позолоченными стрелами.

— Не хватает двух стрел, — после недолгого изучения колчана сказал Броул. — Ты точно выстрелил в двух других обычными, а не золотыми стрелами?.. Тогда почему ты истратил три стрелы?.. Кронг, не подумай, что мне жалко стрел, но это странно.

Весь Совет вновь обратил внимание на двух демонов. Когда-нибудь они успокоятся? Сколько можно вести эту глупую войну? Кронг уже порядком разозлен. Он просто не выносит, когда его действия ставят под сомнения. И уж кто бы это сделал, но только не этот трусливый недоумок Броул.

— Я промахнулся, — отдельно ответил Кронг.

— Два раза? — полные губы Броула морщились в гнусной улыбке.

— Да, — терпеливо докладывал Кронг, борясь с соблазном запустить в негодея огненным шаром.

— Ты никогда не промахивался, — продолжал посмеиваться Броул.

— А ты никогда не лез в мои дела! — крикнул Кронг.

— Довольно! — остановил их Ардальон. — Думайте, где вы находитесь и что говорите. Черт с ними, со стрелами. Кронг, исполняй приказ! Броул, тоже примись за дело.

— Какое? — поинтересовался колдун.

— Не знаю, придумай что-нибудь! — пожал плечами Ардальон. — Убей кого-нибудь, взорви город, только не доставай меня! Мы почти достигли своей цели, не время для ссор. Сначала завоюем мир, а потом все ваши дразги.

Кронг поклонился и исчез. Ардальон тем временем молча смотрел на то место, где только что стоял демон.

— Броул, — позвал Ардальон. — Проследи за Кронгом. Если он нас предаст — убей его.

Броул едва заметно улыбнулся. Такие дела были ему по нраву. Ему все же удалось убедить весь Совет в том, что Кронг играет в какую-то свою игру. И, быть может, он даже окажется прав и избавится от давнего врага. Его силуэт сверкнул в воздухе и исчез. Ну, вот, вроде, и все. Но нет. Девушка в красном поднялась со своего места и подошла к Ардальону.

— Мне надо отлучиться, — сказала она ему, когда Броул исчез. — Я на пару часов. Ты позволишь?

— Конечно, а куда, если не секрет? — любезно поинтересовался Ардальон. Причем он так взглянул на Бастет, что вряд ли кто-нибудь решил бы оставить свои планы в секрете.

— Хочу навестить кое-каких людей, — пояснил демоница.

— И каких же? — не понимал глава легендарного Совета.

— О, это очень хорошие люди, — рассмеялась колдунья. — Таких хороших людей быть не должно. Пусть они творят свое добро где-нибудь на небесах. Земля — это ад, и он принадлежит нам.

Ардальон довольно кивнул. Слова Бастет понравились ему.

— Да, Бастет, — позволил он. — Конечно, можешь уйти. Надеюсь, тебя запомнят надолго.

10 глава

ШЕСТАЯ СТРОФА ПРОРОЧЕСТВА

Кронг быстро шел по коридору замка. Он чувствовал своей темной демонической душой, как что-то происходит в Совете. Ардальон сказал ему не все. Остались какие-то тайны, тщательно охраняемые от него. И это волновало демона.

Когда перед Кронгом прямо из земли выросла девушка, он не очень-то испугался.

— Я мог бы тебя убить, — лишь пробормотал он, узнавая Бастет. Обойдя ее, он продолжил идти дальше, но Бастет не отставала, следуя за ним.

— Я тоже в восторге от нашей встречи, — кивнула колдунья. Опустив глаза, она увидела на поясе Кронга нож.

— Туповат, — сказала она.

— Это комплимент? — Кронг насмешливо поднял брови.

— Я о ноже, — проговорила Бастет. — Таким не убьешь. А вот перерезать веревки — запросто.

Кронг вздохнул чуть громче.

— Не понимаю, о чем ты, — холодно сказал демон и завернул за угол. Но Бастет он обмануть не смог. Она была не просто членом Совета, она была женщиной. И это позволяло ей читать в сердцах других то, что всегда может почувствовать женская душа.

— Прекрати, — поморщилась Бастет. — Я прекрасно знаю, что ты не собираешься убивать волшебницу.

— Кто еще об этом знает?

Кронг решил не загружать свой мозг информацией о том, откуда Бастет это известно.

— Пока никто, — порадовала его девушка. — Но если ты не поторопишься, то этих «никто» станет больше. Ровно на Совет Двенадцати Служителей Нэсэба.

В этот момент Кронг бросил на Бастет слегка удивленный взгляд.

— Слушай, никак не могу понять, что тебе нужно? — спросил он. — С какой стати тебе вмешиваться во все это да еще и помогать мне? Ты ведь хочешь мне помочь, я не ошибаюсь?

Последний вопрос прозвучал как утверждение. Кронг не ошибался.

Бастет ничего не ответила. Она лишь улыбнулась, чем мгновенно заинтересовало Кронга.

— Бастет, я серьезно, — попросил он. — Что ты тут делаешь?

— Пытаюсь спасти твою шкуру, — сказала Бастет, следуя за Кронгом. Он все так же продолжал быстро идти, и она даже не спрашивала, куда.

— Вот как? — насмешливо переспросил демон. — Позволь узнать, от чего.

— От кого, — поправила Бастет. — Совет объявил на тебя охоту.

Кронг присвистнул, но особого испуга не выразил.

— С чего бы это? — поинтересовался он.

— Догадайся с одного раза, — теперь уже усмехалась Бастет.

— Я не понимаю, о чем ты.

— КРОНГ! Ты все прекрасно понимаешь! Почему ты не убил девчонок?

— Я выстрелил.

— Ну да, золотой стрелой, — согласилась демоница. — Зачем тебе помогать им? Ты же был так предан делу!

— Был, — кивнул демон. — Прошедшее время.

— Что случилось, Кронг?

Они остановились. Бастет заглянула напарнику в глаза и вздрогнула. Такого человеческого выражения у него никогда не было. Да что, черт возьми, происходит?

— Постой, — вдруг заговорила она, когда Кронг и сам разомкнул губы. — Неужели?.. Столько времени прошло, разве можно вспоминать это?..

— Я устал, — тихо сказал Кронг. — Убийства, кровь, смерть... Раньше меня это заводило, теперь нет. Что-то изменилось. Я не знаю что. И я не знаю, кто это сделал. Но я больше не служу Совету. Я вообще больше никому не хочу служить.

— Кронг, нет, — попросила она. — Не лги мне. Я говорю не об этом.

В коридоре воцарилось молчание. Бастет отошла на шаг от Кронга и с удивлением смотрела на него. В глазах вопрос. Вопросы.

— Вирсавия, — произнесла Бастет, чтобы у Кронга больше не осталось никаких сомнений. Он прикрыл глаза и качнул головой, будто отрицая всю эту жизнь вокруг него.

— Ты и это знаешь? — тихо спросил он. Бастет кивнула. На вопрос, почему она не рассказала обо всем Совету, причем еще тогда, давно, до их заточения, Бастет вновь удивила его своим ответом. Она сказала, что Кронг всегда помогал ей, и ей незачем было делать ему зло. Хотя это — ее призвание. Она ведь ничего не умеет делать, кроме зла.

— Ты же понимаешь, что они убьют тебя, — негромко проговорила Бастет.

— Тем лучше, — равнодушно ответил Кронг. — Значит, так надо.

— И ты смиришься?

— Бастет, посмотри на меня! — горько рассмеялся Кронг. — Я стар как мир, но я ничего не достиг. Когда я был еще ребенком, я ведь мечтал совсем о другом. Это не мой путь... Черт возьми, Бастет, почему так поздно?.. Если бы раньше знать это...

Закинув голову назад, Кронг мучительно кусал губы, закрыв глаза, точно ему было больно даже смотреть на эти каменные своды.

— Да, Кронг... — протянула Бастет, изумленная этой переменной, этой бурей внутри такого сильного, такого вечно непробиваемого демона. — Мне слишком дорого обойдется спасение твоей задницы. Однако если все получится, то и плата будет высокой.

Кронг повернулся к Бастет, и она увидела его лицо, искаженное морщинами горечи.

— Что это значит? — спросил он.

— Я иду с тобой, Кронг, — произнесла Бастет. — До конца. Мы поможем этим волшебницам достать цветок и уничтожить армию Нэсэба.

— Зачем тебе такая жертва? — поинтересовался Кронг. — Они ведь не оставят тебя в покое.

— Кто сказал тебе, что это жертва? — усмехнулась колдунья. — Это желание. Я всегда была на стороне силы, и ты это знаешь. Нэсэб силен, но я чувствую, что в этой истории что-то не так. Эта девчонка, Виктория... Я вижу на ней печать судьбы. Ей все удастся... Кстати, ты знаешь, что Совет послал Броула следить за тобой?

Кронг улыбнулся. В этот момент его юношеское лицо утратило всю свою демоничность. Просто красивый молодой человек, не более.

— У него нет шансов, — произнес он.

— Перестань его недооценивать, — попросила Бастет.

— У него их не было даже тогда, когда я не знал о слежке, — упрямо сказал Кронг. — Теперь же они опускаются ниже нуля.

Бастет с подозрением взглянула на Кронга. «Он что-то знает», — мелькнуло у нее в голове.

— Ты права, — согласился Кронг, с легкостью читая ее мысли. — И прежде, чем мы войдем в эту комнату, я хочу, чтоб знала и ты. Это Броул украл цветок из Святилища. Когда я понял это, я все переиграл и отобрал у него цветок. А он даже не узнал меня... Жалкий трус.

Демоница в изумлении смотрела на Кронга. Так вот, значит, что за дела творятся за их спинами! Один крадет цветок, другой крадет у вора!

— Зачем ты говоришь мне об этом? — не понимала она.

— Я благодарен тебе за то, что ты решила рискнуть и помочь мне, — признал Кронг. — Но если что-то не получится и нас схватят, ты расскажешь о Броуле. Ардальон слишком любит предателей. Возможно, он помилует тебя...

Бастет вспыхнула. Да как он смеет?! Она демоница, но не предательница!

Она резко повернулась к Кронгу и увидела его смеющееся лицо. Да он просто шутит!

Как и всегда.

* * *

Кронг зашел в уже знакомую ему комнату. Вика сидела так же, как и до его ухода. Увидев, что этот темный колдун вновь здесь, она проследила за ним равнодушным взглядом, и память непроизвольно выдала блок информации.

Кронг — демон, обманщик и предатель. Кстати, то, что он один из Совета Двенадцати Служителей Нэсэба, еще не факт.

— Очень даже факт, — улыбнулся Кронг, пользуясь своей любимой привычкой совать нос в чужие мозги. Параллельно с этим Вика сделала в файле с именем «Кронг» пометку — телепат.

Вика сразу обратила внимание на его взволнованное лицо и чуть поблескивающие глаза. То, как стремительно он зашел сюда; то, как решительно вынул нож из-за пояса... Лозовская испугалась. Глядя на этого демона, приближающегося к ней с ножом в руке, она запаниковала. Дыхание перехватило, но все, что она могла сделать, это попытаться отползти назад. Хоть как-то отдалиться от приближающейся гибели, сделать что угодно.

«Нет! — думала она и почувствовала, как ее юные глаза щиплет от слез. — Неужели именно так?!»

Кронг подошел к девушке и, взглянув на нее, замер. Он видел перед собой огромные глаза, из которых никак не могли выкатиться слезы, что уже застелили ей взор. И тут он подумал о том, что он бы убил ее, не раздумывая, если бы не встретил Вирсавию. «Неужели я мог быть таким?» — ужасался он, все еще глядя на Вику.

Взмахнув ножом, он разрезал веревки. Но этим он еще больше напугал Викторию, и та вскрикнула, закрыв веки, и приготовилась ощутить эту жгучую едкую боль. Но ничего не произошло. В ужасе она открыла глаза и, увидев края разрезанной веревки, облегченно выдохнула. Ее дыхание было таким частым, будто она только что пробежала приличную дистанцию. Что все это означает? Что вообще происходит?

Внезапно в комнату тихо и быстро вошла девушка в красном. Вика ничего не понимала, но быстро встала. От длительного нахождения на одном месте ее ноги затекли, и ей

пришлось схватиться за стену, чтобы не упасть.

— Прости, если напугал тебя, — сказал Кронг и этим удивил Лозовскую еще больше. Неужели один из Совета извинился перед ней?

— Твое? — спросил он через некоторое время, подавая ей короткую железную палку. Вика легко поймала ее в воздухе и тут же раскрыла. Ну, наконец-то! Меч Карментоса снова с ней.

— Это было зря, — проговорила она, несмотря на дикую слабость. — Теперь мне придется вас убить.

Кронг такого вряд ли ожидал. Он слегка приподнял одну бровь, терпеливо вздыхая.

— Очень мило, — пробормотал он.

— Она — удивительное создание, — согласилась Бастет, а потом уже обратилась к Вике: — Убьешь нас — или мы тебя, — позже. Сейчас у нас другие планы.

— И, будь добра, убери свой воинственный кинжальчик, — добавил Кронг, формируя в руках сферу для перемещения. — Он тебе не понадобится.

Следующие пару минут Вика растерянно смотрела на то, как Бастет и Кронг готовят сферу для телепортаций.

— Мы уходим из замка прямо сейчас и все втроем, — сообщила Бастет. — Не стой, приди в себя, волшебница... Мы тебе не враги.

Девушка перевела взгляд на Кронга. Тот кивнул. Тут же вспомнились строки из пророчества. «Кто друг, а кто враг, будет трудно понять, но сможешь ты истину в камне узнать». Видимо, она и узнала ее сейчас. Во дворце из камня.

Бастет подула на ладонь, и оттуда слетел маленький золотой пузырь. Он стал раздуваться до размеров, способных вместить нескольких человек. Итак, телепортационная сфера была готова. Жестом Кронг пригласил Вику войти внутрь. Когда все трое встали в оболочку, пузырь лопнул, и они исчезли. В воздухе полыхнул маленький огонек, который осыпаясь, превратился в пепел.

Почти сразу после этого в комнату замка ворвался Броул. За ним шли Ларионидас и Тобиан. Эти двое еще не могли поверить в предательство Кронга, а потому были очень осторожны. Но Броул уже знал все наверняка. Он огляделся. Да, он прав, здесь никого нет. Кронг ушел, а вместе с ним исчезла и девчонка. Да что же такое задумал этот Кронг, демон его побрал бы?

Впрочем, неважно. Броул давно ждал, когда Кронг сделает глупость. И — вот она.

Приглядевшись, Броул увидел на полу горстку пепла. Он подошел ближе, присел на корточки и взял в руку несколько крупиц.

— Телепортационный пепел, — пробормотал он и встал. — Проклятье!

— Что такое? — переспросил Тобиан.

— Все то же самое! — ответил Броул. — Он сбежал!

Ларионидас покачал головой, не понимая, как все это могло произойти. Понял ли он? Конечно же, он все понял. Вот значит, как Кронг поступил с Советом и со всеми?

А Броул был доволен. Наконец-то Кронг показал свое истинное лицо предателя. Смерть ему. И уж Броул-то о ней позаботится, об этой смерти.

* * *

А тем временем золотистая сфера унесла трех путников далеко от каменного дворца.

Когда она лопнула, они оказались посреди небольшой деревушки. Вокруг лишь одноэтажные низенькие дома, пышная растительность и ночь, накрывшая все темным пологом звездных небес.

— Где это мы? — спросила Вика, осматривая незнакомые ей места.

— Неважно, — махнул рукой демон, и этот жест вдруг всколыхнул в памяти Вики определенные события. Ее подруги. Их больше не было с ней, а все потому, что Кронг убил их.

— О, Боже, — прошептала она. — А где Ника и Катя?

Бастет кинула быстрый взгляд на Викторию и поняла, что та очень зла. Решив не вмешиваться, она предоставила Кронгу возможность самому разбираться с этой разгневанной ведьмочкой.

— Вспомнила-таки? — протянул Кронг. Он не спешил отвечать.

— Кронг, я задала тебе вопрос! — повторила девушка и встала на пути у демона. Ее большие глаза сверкали во тьме, раскалывая отражение луны в зрачках.

— Если твой ответ мне не понравится, клянусь, я...

— И что же ты, Виктория? — поинтересовался Кронг с преувеличенным интересом. — Что ты сделаешь мне?

И Вика, растерявшись, не знала, что ему ответить. Правда, что она может? Она просто девушка. Ей не под силу тягаться с великим демоном.

Кронг понимал, насколько она взволнованна. Однако не бросился ее утешать, а лишь пожал плечами.

— Успокойся, твои подруги живы, — произнес он. — Мы скоро придем к ним, если ты, конечно же, уйдешь с дороги.

...Было около двух часов ночи, когда они добрались до лачуги. Кронг осмотрелся и постучал в дверь. Сначала не было слышно ничего, а затем дверь внезапно открылась, и в щель просунулось сморщенное лицо старухи.

— Добрая ночь, Люпина, — поздоровался Кронг.

— Я называю доброй ночью то время, когда у меня в доме не лежат две полудохлые девицы, — скрипуче проворчала старуха.

Вика вежливо кашлянула. Спорить с женщиной преклонного возраста она не стала, но и выслушивать подобные комментарии явно не собиралась.

— Они со мной,пусти их, — кивнул Кронг на Вику и Бастет, и прошел в дом. Лозовская проскользнула следом за Кронгом, а Бастет завершила процессию.

— Я переместил твоих подружек сюда, чтобы Люпина о них позаботилась, — продолжал демон, когда они вошли в одну из комнат, и Вика увидела Нику и Катю. Лежа без сознания, они выглядели вполне неплохо. По крайней мере, на умирающих явно не были похожи. Вскоре Люпина предложила Виктории немного отдохнуть, и та, перестав волноваться за сохранность своей жизни, с удовольствием приняла приглашение. Ей так давно хотелось прилечь, и расслабиться, и хоть немного поспать, что она уже перестала беспокоиться.

Но одновременно ей хотелось разобраться во всем. Неужели ей и вправду помогает один из Совета Двенадцати Служителей Нэсэба? И вот, когда Кронг вошел к девушке, у нее появилась возможность узнать ответы.

— Что это за приступ доброты на тебя нашел? — нахмурилась Лозовская, когда демон сел в кресло и посмотрел на нее долгим, изучающим взглядом. — Ты ведь должен был меня

убить.

— Растягиваю удовольствие, — небрежно уронил Кронг. Вика поправила подушку и откинулась на нее так, чтобы ей было видно демона.

— Ты нервничаешь, — произнесла она.

— И кто это говорит? — чуть усмехнулся Кронг. — Девушка, у которой сердце колотится, точно она пробежала дистанцию?

— Я просто человек, — сказала Вика, ни чуть не смутившись. — К тому же, я знаю, что поступаю правильно.

— Я тоже, — кивнул Кронг.

— Я должна помочь своим близким, — продолжала Вика, чувствуя, что Кронг и в самом деле растерян. — А ты должен помогать Совету. И если я боюсь потерять подруг, то ты боишься, что делаешь неправильный выбор.

Говоря это, Лозовская видела, как Кронг закрывает глаза и едва заметно качает головой. Он довольно долго молчал, а потом вновь посмотрел на Вику.

— Все не так, — произнес он и рассказал Вике историю о том, как все это началось. О том, как цветок оказался в Карментосе, о лягушке, Нэсэбе, Совете... Закутавшись в теплый плед, Лозовская слушала то, о чем даже не подозревала. Так вот, значит, кто на самом деле виновен в том, что она сейчас здесь!

— Когда ты оставил цветок в портале, — начала Вика, — ты знал, что он свяжет себя со мной?

— Знал лишь то, что он выберет волшебницу, которая может помочь, — ответил демон. — Про тебя я не знал.

— А когда ты говорил, что ты хранитель цветка? — усмехнулась Вика. — Ты и тогда ничего не знал?

— Виктория! — Кронг с укором взглянул на нее. — Ты забываешь о том, кто я. У меня было задание Совета, и я должен выполнять его, чтобы они думали, будто все идет по плану. Чего ты ждала от меня? Что я мгновенно выложу тебе все при первой же встрече?

— Это было бы полезно, — пробормотала Вика.

— Это было бы глупо, — опроверг Кронг. — К тому же, ты не была готова. Вначале пути ты была просто девушкой. А сейчас ты другая, ты смелая, ты думаешь по-другому. Все эти испытания...

— Откуда тебе было знать, что я смогу? — удивилась Вика. — А если бы ничего не вышло? Если бы я просто не стала ничего сделать? Ты хоть понимал, что именно ты вносил в мою жизнь?

Она была зла. Она вдруг осознала, что вынуждена кутаться в чужой плед на старом диване лишь потому, что этот древний демон так захотел. Он не имел на это права, и он не должен был так поступать.

Но Кронг оставался печальным и невозмутимым. Он лучше знал, что нужно было делать.

— Чего ты пытаешься добиться этим, волшебница? — спросил он и засмеялся. — Поругать меня, пристыдить? Не стоит. Не трать зря силы, лучше отдохни...

Помолчав некоторое время, Кронг вспомнил о Вирсавии. Вздрогнув, он мгновенно пожалел, что она не такая сильная, как эта девушка перед ним. Она была удивительной. Он мгновенно и навсегда стал уважать ее стальной характер, понимая, что она не сломалась бы, даже будь она простым человеком.

— Я видел все, что ты сделала, Виктория, — сказал он. — Я хотел этого.

— Ты хотел видеть меня слабой? — пробормотала Лозовская, протирая глаза. Она в самом деле устала, и ей хотелось спать. Разговор с Кронгом утомил ее.

— Я хотел видеть тебя сражающейся, — ответил демон и встал. — Спи, а я прослежу, чтоб этот дом оставался в безопасности.

Дверь приоткрылась, и внутрь заглянула Бастет.

— Надеюсь, не сильно помешала разговору по душам? — проговорила она. — Будь осторожней с этой девушкой, Кронг, помни про Вирсавию.

Бастет засмеялась, а Кронг поморщился, но промолчал. Намек ему не понравился, однако спорить с Бастет он не собирался. Все же он знал, насколько она любит поязвить, так пусть хоть ей из всех троих будет весело.

— Кто такая Вирсавия? — поинтересовалась Вика.

— Та, из-за которой он сейчас здесь, — ответила Бастет, и уж здесь-то Кронг бросил на нее такой взгляд, после которого она не посмела продолжать эту тему. А вот Вика заинтересовалась, но спрашивать сейчас об этом она не станет.

— Как там поживают другие волшебницы? — спросил Кронг. — Бастет, что скажешь?

— Скажу, что к утру они будут как новенькие, — немного подумав, произнесла демоница.

— К утру? — переспросила Вика. — Это очень долго. Неужели нельзя придумать что-нибудь побыстрее?

— Терпение, юная леди, — насмешливо сказала Бастет. — Такие дела быстро не делаются. У тебя сильная магия, поэтому стрела на тебя действовала лишь три часа. У них же все может быть по-другому, так что здесь все зависит не от меня.

— Ночь только началась, — прокомментировал Кронг. — Надеюсь, им не хватит суток, чтобы нас найти.

Стоя у окна, он смотрел в темные очертания местности, понимая, что Совет уже рыщет повсюду. Что ж, в любом случае, его это уже не касается. Ему нужно закончить лишь одно дело, и тогда он спокойно сможет умереть. В том, что это произойдет, он даже не сомневался. Он слишком далеко зашел, и такого ему уже не простят.

— Будет длинная ночь, — прошептал он, прислонившись лбом к стеклу, но Бастет, чувствуя его отчаяние, подошла к нему и ободряюще тронула его за локоть.

— Ночь — она короткая, — проговорила демоница. — Ее надо просто переждать.

* * *

Как Бастет и обещала, уже к утру девушки очнулись от действия волшебной стрелы. Поблагодарив Люпину, Кронг поторапливал всех в дорогу, которая вела в Карментос. Он знал, что все продолжится оттуда.

Он и Бастет шли впереди. Шли молча, лишь изредка обмениваясь взглядами, которые, похоже, заменяли им разговор. Бастет напряженно думала о том, где им с Кронгом скрыться от Совета. Если девушкам все удастся, уже к вечеру Совет будет мертв. Но до этого времени надо успеть уйти так далеко, как только это возможно.

Кронг же думал совсем о другом. Он, конечно, не считал Бастет наивной, но ее надежд по поводу того, что они смогут избежать наказания, не разделял. Хотя он все же надеялся, что с Бастет поступят более гуманно. Он-то сегодня умрет, о другом не может быть и речи.

Трем волшебницам предстоит долгий путь. Кронг не сомневался, что он будет полон препятствий, но желал девушкам достойно пройти его. Они должны все изменить, это в их руках.

Перемещение в Карментос оказалось быстрым. Было решено остаться на Асфальтовой площади. Еще раньше Кронг рассказал Вике все, что ей нужно сделать, чтобы вернуть цветок. Он сказал, что демон огня из портала в Карментосе приведет их к концу пути. Что будет дальше, не знал даже один из Совета Двенадцати Служителей Нэсэба. Ника и Катя надеялись, что они получают цветок. Виктория же не спешила с выводами, интуитивно чувствуя, что эта песня будет спета еще нескоро.

Некоторое время все пятеро молчаливо стояли посреди площади. Но не прошло и десяти минут, как Бастет тревожно оглянулась на ворота Карментоса.

— Чувствуешь? — негромко спросила она.

— Быстро же они догадались, — протянул Кронг. — Неужели я и в самом деле зря недооценил Броула?..

— О чем вы? — не поняла Катя.

— Совет знает, что мы сделали, — быстро объяснила Бастет. — И знает, где нас искать.

Кронг мгновенно сосредоточился. Его лицо стало жестким. Глаза запылали, и уже ничто не мешало увидеть в нем демона.

— Вы, трое! — скомандовал он. — В портал! Мы с Бастет их задержим.

— Задержите? — усмехнулась Виктория. — И как же? Их десять демонов. Вас просто...

— Это тебя не касается, волшебница рода Солейриана! — жестко сказал Кронг. — Уводи своих подруг. А мы уведем след за собой.

Его властный тон не оставлял девушкам никаких сомнений и никакого выбора. Взяв за руки подруг и уже перемещаясь на радуге, Вика вдруг поняла, что жалеет Кронга и Бастет. Она знала, какая участь ждет их, и не могла смириться. А еще сильнее ее ранило отчаяние и боль, что исходила от этих двоих. Но по-другому нельзя, она должна оставить их здесь, позволить им встретить Совет.

Ее юное, сжимающееся от грусти сердце понимало, — их уже не спасти.

* * *

Девушки переместились в Портал огня, и мгновенно бесплотное пламя обьяло их. Виктория и Ника уже были знакомы со здешними особенностями, а вот Катя с непривычки завопила, что она горит. Вскоре, поняв, что ее жизни ничего не угрожает, Порчева сделала такой серьезный вид, что никто не посмел поставить ей в укор ее временное помешательство.

— Прикольно, — сказала Ника, потрогав пламя.

— Да зашибись как прикольно, — проговорила Катя. — Посмотрела бы я на тебя...

— Попрошу без комментариев, — хмыкнула Ника. — Лучше читай заклятье вызова Огненного демона.

— Я думала, что ты его прочитаешь, — спокойно отреагировала Катя.

— А я думала, что ты.

— Давайте прочитаем вместе и покончим с этим! — вмешалась Вика. Девочки любили поспорить, но, кажется, совсем не понимали, что выбрали самое неподходящее время для своих забав.

Все три волшебницы коснулись своих амулетов Карментоса, чтобы возродить древнюю ведьмовскую силу и тонкую связь с корпусом, а потом прочитали заклятье вызова:

Да разверзнется бездна, и пламя взметнется!
Те, кто виновны, — вам все отзовется!
Время не властно над этой страной!
Демон огня, возродись предо мной!

Едва прозвучали строки заклинания, как огонь в портале внезапно замер и исчез. По стенам поползла темная пелена, оставляющая за собой след и превращая стены в камень. В стене, которая стояла напротив девушек, появилось огромное черное отверстие правильной квадратной формы. Пока подруги думали, зачем оно, оттуда с грохотом и скрежетом выползло нечто. Вскоре они увидели, что это большой каменный куб, который на глазах покрывался трещинами. Казалось, будто невидимая рука скульптора с сумасшедшей скоростью обрабатывала эту глыбу. Куски падали на пол, летела каменная крошка, и вот перед девушками уже стоял каменный человек. Его светлые глаза задвигались в каменных глазницах, он осмотрел своих гостей и слегка улыбнулся.

— Какая сила посмела потревожить мой покой? — спросил он глубоким низким голосом, и девушки переглянулись. То ли это, что они ищут? А впрочем, выбор у них небольшой. Придется представиться.

— Сила волшебниц из рода Солейриана, — решила ответить первой Виктория.

— Сила рода Анриэль, — продолжила Ника.

— Волшебницы рода Фиано, — закончила Катя.

— Мое приветствие поколениям ведьм! — произнес каменный человек и чуть поклонился. — Меня зовут Айдахар, я страж границы и тот, кого вы искали. Что вам угодно?

— Мы ищем Лунный цветок, — осторожно произнесла Вика. После этой фразы взгляд Айдахара стал насмешливым и любопытным.

— Это забавно, — засмеялся он. — Выходит, сказка о Нэсэбе все же стала былью! Кого из вас цветок выбрал?.. Хотя я это вижу и так.

Переступив через каменные глыбы, Айдахар прошелся по каменной комнате. Он потер колено и сказал, что пребывание в каменном кубе его угнетает.

— Движения забываются, тело словно чужое, — говорил он, хотя двигался с такой грацией, что его слова казались легким вызовом или насмешкой. — Но вам-то до этого дела нет, а потому... Альба! Расскажи им!

Девушки ожидали увидеть кого-то еще, но они никого не увидели. Альба оказалась бесплотным духом этих мест, и вскоре они услышали ее голос:

Я загадаю загадки.

Вам же придется рискнуть.

Если ответите верно,

Сможете дальше продолжить свой путь.

— О, нет, загадки, — пробормотала Ника. Она посмотрела на девочек, и те обменялись с ней понимающими взглядами. Все они знали, чем чреваты загадки в мире волшебства. Порой их бывает довольно сложно отгадать, потому что символика не всегда

распространена. Можно легко перепутать ответы. Да и сам ответ нужно давать срифмованный хотя бы в четверостишие. Тем более, Альба уже заговорила на магическом наречии, предполагающем стихотворную форму. Вероятно, простой речи она не понимает и уж вряд ли засчитает ответ, даже если он будет верным.

— Ну, все, — покачала головой Катя. — Мы тут застряли.

— Это еще почему? — спросила Вика. Она пыталась мыслить позитивно и надеялась, что им удастся пройти испытания. Иначе все будет напрасно, они просто зря потратили время.

— Потому что я не поэт, а Воскресная за всю свою жизнь сочинила только одно стихотворение, — «слоник бегал по траве и пикал», — продекламировала Катя, которая была беспощадна.

— Это что, стихотворение? — удивилась Вика. Лично она там никакой рифмы не обнаруживала.

— Ну, когда Воскресной было десять лет, то она думала, что да, — ябедничала Порчева. Несмотря на неподходящую ситуации, Вике стало смешно, и она прикрыла губы ладонью.

— Отвалите, — пробурчала Ника, с неудовольствием глядя на подруг. — Я не такая свинья, как ты, Порчева, поэтому не буду рассказывать, что ты до одиннадцати лет боялась вставать ночью из постели, потому что думала, что тебя схватит монстр.

— Ты правда так думала? — спросила Вика, которую история о монстре развеселила еще больше.

— Нашли время обсуждать это, — пробормотала Катя. — Лучше займемся делом!

— Ладно, но потом, если мы выживем, поговорим о монстре? — спросила Виктория. Ника злорадно улыбнулась, предвкушая забавную беседу.

— Это будет весело, — сказала она.

— И о стихотворении тоже, — продолжила Лозовская, и теперь засмеялась уже Катя.

Айдахар стоял в стороне, прислонившись к каменной стене. По нему нельзя было понять, прислушивается ли он к разговору девушек или же просто думает о своем, наконец-то выбравшись из куба. Но голос Альбы вывел всех из оцепенения, читая первую загадку:

Он прекрасен как утро морозной зимы.

Ему радуются повсюду.

Он сжигает дотла лишь служителей тьмы

И везде созидает чудо.

Он заглянет в окно, призывая рассвет,

И мелькнет на браслете цыганки.

Я не вижу его уже тысячи лет, -

Его нет в этом каменном замке.

Девушки переглянулись. Вика знала, что она почти ничего не запомнила и даже не предполагает, что это может быть. Что же дальше?

— Мы должны ответить сразу? — поинтересовалась Лозовская.

— Не думаю, что мы ограничены временем, — произнесла Ника. — Правда, нам все же стоит поторопиться, я бы не хотела здесь состариться.

— Вообще это какие-то идиоты придумывают всякие там загадки, — стала размышлять Катя. Он села на пол по-турецки и взглянула снизу на девчонок. — Следовательно, на

идиотские вопросы надо давать идиотские ответы. Значит, мы отвечаем...

Катя развела руками.

— Мы отвечаем... — повторила она, ожидая продолжения.

— И... что мы отвечаем? — не выдержала Ника.

— Огонь, — сказала Вика. — Бог, солнце... Это может быть все, что угодно.

— Ну мы можем исключить такие варианты как Винни Пух, — здраво заявила Катя, и Ника заметила, что это очень точное и необходимое в данный момент дополнение.

— Ответим «свет», — решила Вероника. — А если это неправильно...

— ...то нас поджарят, как сардельку... — начала Катя.

— Почему «как»? — переспросила Вика. — Из нас самих сделают данный продукт.

— Нам нужен стих, — напомнила Катя. Она встала, и девушки, повернувшись к Айдахару, посмотрели на него. Тот невозмутимо улыбнулся и, отлипнув от стены, медленно пошел в другой конец комнаты. Ни намек на ответ, словно здесь не решалась судьба мира.

— И кто его придумает? — поинтересовалась Вероника. Она повернула голову влево, Вика — вправо. В середине стояла Катя и, обнаружив, что обе подружки смотрят на нее, она почему-то обернулась назад.

— Что? — наконец спросила она, не найдя сзади никого, чтобы свалить ответственность.

— Пора действовать, Порчева, — сказала Ника. — Сейчас посмотрим, какой ты стих сотворишь.

Порчева, подгоняемая неоднозначными взглядами подруг, пару минут стояла и думала, а потом медленно произнесла:

В каменный дом мы явились втроем.

И, если нужно сейчас дать ответ,

Мы, три волшебницы, знание прольем

В воздух. И будет решением свет.

Айдахар помолчал пару секунд, и, надо заметить, что девочкам они не показались быстрыми. Затем он рассмеялся над тем, с какими взволнованными лицами стояли волшебницы, и кивнул.

— Свет, — произнес Айдахар. — И это верно! Альба, будь добра, прочти им другую загадку.

«Сколько же будет загадок?» — подумала про себя Виктория. Так ж и вечно можно отгадывать их.

— Ты, вроде, ничего, — обратилась Ника к Кате. — Стих был... вменяемый...

Она не ожидала от подруги такого потенциала. Видите, недооценивать своих знакомых чревато. Кронг, например, это уже усвоил. Альба тем временем уже принялась читать другую загадку.

Странники из другого времени.

Вы обратились ко мне из иного племени.

Пусть у каждого разная в сердце страна,

Но каждого в жизни постигнет она:

За добро, за любовь и за верных друзей,

За счастливую юность и детство;
За деяния злых неразумных царей...

От болезни найдут это средство
Лишь одни мудрецы, у которых в судьбе
Было много страданий, не данных тебе.
Каждый узнает, на что хватит сил.
Каждый получит, что заслужил.

Длинная и совершенно непонятная загадка поразила девушек.

— Фу, гадость какая-то, — выразилась Катя.

— Надеюсь, ты о своем характере? — спросила Ника.

— Ты угадала, я о характере, — улыбнулась Порчева. — Только о твоём.

— Отлично, девчонки, — кивнула Вика. — С трепом у вас все чудесно. А что насчет загадки?

— Да ладно тебе, это слишком легко, — махнула рукой Ника. Девчонки перевели на нее удивленные взгляды.

— Серьезно? — усмехнулась Виктория. Кажется, Ника относится ко всему очень легкомысленно.

— И какой ответ? — спросила Катя.

— Смерть.

— Смерть? — переспросила Вика. — Почему смерть?

— Потому что, в конце концов, все закончится именно этим. Смертью.

— Каждый получит, что заслужил, — по-твоему, это смерть? — решила уточнить Порчева. — Как-то не вдохновляет на хорошие поступки.

— Ну, извини, это факты, и к черту лирику, — заявила Воскресная.

— Этот Айдахар стоит с таким видом, как будто ему на все наплевать! — заметила Лозовская, негромко обращаясь к девчонкам. И сразу после этого Айдахар засмеялся и покачал головой. Три волшебницы так и не поняли, слышал ли он слова Виктории, или же окончательно помешался здесь от одиночества, но больше обсуждать манеру поведения демона не стали.

— Ну, так что, мне говорить? — воодушевилась Воскресная.

— Подожди, Ника, я не уверена... — проговорила Виктория.

— У тебя есть другие предложения? — поинтересовалась Ника. Лозовская растерянно пожала плечами, и Ника растолковала этот жест как отсутствие всяких других предложений.

— Нам нужна рифма к слову смерть, — произнесла она.

— «Тот, кто плетет темную сеть, в жизни того постигнет смерть», — экспромтом сказала Катя. — Неплохая рифма, правда?

— Катя! — воскликнула Вика. — Это же не просто рифма!

Словно поняв, чем так возмущена Лозовская, Катя запоздало прикрыла ладонью губы. Но вот только Айдахар и Альба уже слышали ответ.

— Волшебница из рода Фиано! — позвал Айдахар, сделав несколько шагов вперед. — Ты сделала ошибку, ведь твой ответ был неверным. Теперь ты должна будешь пойти со мной.

Изящным жестом средневекового вельможи он протянул Катерине руку, и та, с ужасом взглянув на эту руку, отпрянула назад.

— Подождите, — крикнула Ника. — Она же не отвечала!

— Это бесполезно, волшебница, — качнул головой Айдахар. — Ответ прозвучал, и это не то, что я хотел услышать. А потому далее ваши пути расходятся!

— Что он имеет в виду? — воскликнула Ника, пока Порчева, бледная и дрожащая, замерла на месте. — Он заберет ее?!

— Она не виновата! — крикнула Вероника огненному демону. — Не смей ее трогать!

— Ну, надо же, как самоотверженно, — слегка засмеялся Айдахар. — Запомни, волшебница рода Анриэль, прежде, чем говорить, нужно думать! Или платить.

И внезапно Вика догадалась. «Это расплата! — подумала она, выходя из оцепенения. — Он сам нам только что подсказал! Расплата — вот правильный ответ».

— Волшебница из рода Фиано, если твои подруги достанут цветок, то ты сможешь вернуться, — продолжал огненный демон, обращаясь к Кате. — Если же нет, то ты останешься здесь навечно.

С этими словами Айдахар в считанные секунды преодолел то расстояние, что лежало между ним и волшебницами и, коснувшись руки Кати, исчез вместе с ней.

Тренер Доливкин гонял ребят на баскетбольной площадке, готовя к очередной межвузовской игре.

— Черемушкин! — вопил Доливкин. — Да ты бегать сегодня начнешь или нет?!. Сандорин, ты хоть на Лозовского иногда поглядывай, а то он уже потерял надежду мяч от тебя получить! Веселов...

Поток наущений прекратился, так как у Доливкина зазвонил телефон. Поговорив не больше минуты, тренер вышел из спортивного зала, а затем, вернувшись, построил ребят.

— Я что вам говорил насчет тренировок? — спросил он. Ребята, зная склочную натуру своего преподавателя, даже не стали пытаться что-то ответить, предпочитая отмалчиваться.

— Никаких знакомых сюда не приводить! — отвечал Доливкин сам себе. — Лозовский, я говорил это?

— Да, тренер, — вздохнул Влад, думая о том, что кроме него, как будто, не к кому пристать с дурацкими вопросами.

— Тогда имей в виду, что сегодня будет последним разом, когда кто-то выйдет с моей тренировки для разговора с другом! — рявкнул Доливкин. — Лозовский, за дверь, на минуточку, не больше! Остальные за игру! Живо, живо, живо!..

Влад удивленно направился к выходу. Он понятия не имел, кому потребовалось вызывать его именно сейчас. Да и его друзья, Платов и Черкесов, были на игре. «Интересно...» — думал он и, когда увидел в коридоре незнакомого молодого человека, удивленно остановился.

Человек тоже заметил его. Молча он подошел к Владу и едва заметно кивнул, точно удостоверившись, что именно его он и искал.

— Влад, — произнес, наконец, человек. — Ты меня не знаешь.

— А, ну отлично, а то я стою, голову ломаю, не пойму, кто ты такой! — обрадовался Лозовский. — Бывает же такое, забудешь и...

Влад замолчал под пристальным взглядом незнакомца.

— Меня зовут Кронг, — сказал незнакомец, дождавшись, когда Влад перестанет говорить. Надо заметить, он произвел довольно сильное впечатление на Влада. В первую

секунду парень не вполне понял, что ему сказали. А потом он вздрогнул и отступил на шаг назад. Его лицо чуть побледнело, — он догадался, он понял, кто перед ним.

— Прошу, не бойся меня, я никому не причиню вреда! — пообещал Кронг.

— Да уж, конечно! — не сомневался Лозовский. — Мог бы и не говорить, это же очевидно, что ты по части благотворительности!

Несмотря на то, что время было неподходящим, Лозовский все равно не мог упустить возможности сострить. На всякий случай он оглянулся, ища пути отступления. Кронг это заметил и качнул головой.

— Будь разумен, — попросил он. — Я даю тебе слово, что не сделаю ничего плохого. Я пришел просить тебя о помощи.

Эти слова вновь поразили Влада, и он решил, что один из Совета Двенадцати Служителей Нэсэба издевается над ним. Ну, или попросту спятил.

— Что бы тебе ни было нужно, я не стану тебе помогать! — заявил Влад. — Немедленно убирайся отсюда! И не смей приближаться ко мне или моим близким.

Лозовский развернулся и пошел обратно в зал. Плевать он хотел на то, что он не соперник Кронгу по силе. Он не позволит ему вмешиваться в его жизнь. Но тут произошло то, чего Влад не ожидал.

— Влад, пожалуйста! — услышал он сзади чуть дрогнувший голос Кронга. Парень обернулся и не поверил увиденному. В голубых глазах демона стояли слезы. Лозовский, прямо скажем, обалдел.

— Что за чертовщина! — пробормотал он. — Если это какой-то трюк... Если ты пытаешься...

Впрочем, Влад мгновенно сообразил, что демону ни к чему пытаться разжалобить его.

— Мне очень нужна твоя помощь, Влад, — повторил Кронг. — Я прошу тебя... Прогуляемся?

После этого Влад постарался быстро принять душ и переодеться. Вскоре он и колдун вышли из института. Лозовский, не желая тянуть время, с ходу спросил, что Кронгу нужно, и по лицу последнего вновь пролетела тень.

— Это касается той девушки, которую ты спас на переходе. Помнишь ее?

Влад воскресил в памяти ненормальную девчонку и кивнул. В самом деле, она ведь тогда сказала, что ждет Кронга!

— Да, и что? — спросил Влад. — Она тоже демоница? Одна из Совета?

— Нет, в этом все и дело, — сказал Кронг. — Она просто волшебница...

И Кронг рассказал Владу долгую историю о том, как Алоизия, чаровница рода Солейриана, сохранила душу Вирсавии и перенесла ее в это время.

— Но Вирсавия не может быть со мной, — с грустью в голосе сказал Кронг. — Я скоро умру. Я это чувствую. И она останется в этом мире совсем одна.

— Что ж ты раньше не подумал об этом? — поинтересовался Влад. Вирсавию ему было жаль, но Кронга — ни капли. — Почему, когда просил Алоизию помочь, не смог сообразить, что это слишком большая жертва? И ради кого? Убийцы, которому место в аду? Ты правда считаешь, что она должна была прожить жизнь с тобой?

— Она тоже этого хотела, — пробормотал Кронг, и тут Влад просто взбесился.

— Хотела?! — воскликнул он. — Да она была просто ребенком! Чего она могла хотеть? Ты отнял у нее все: друзей, нормальную жизнь, ее время, в конце концов! И после этого она еще хранит свою любовь к тебе?!

— Влад, я знаю, что заслужил вечные муки! — не отрицал Кронг. — И тебе незачем лишний раз напоминать мне об этом! Но я пришел к тебе за помощью, и если ты отказываешь мне, то скажи это сразу. А если соглашаешься помочь, то не упоминай моего прошлого сейчас!

Лозовский некоторое время молча смотрел на демона, а потом в самом деле пожалел о том, что он сказал. Но не из-за Кронга, а из-за себя. Он тем и отличается от Кронга, что он другой, светлый, умеющий прощать. И он поможет тому, кто искренне просит его помощи, даже если Кронг этого не заслуживает.

— Чего ты хочешь? — спросил он, наконец.

— Помоги ей выжить здесь, — попросил Кронг. — Когда я умру, пусть она проживет долгую и спокойную жизнь. Не дай ей надеть глупостей после моей смерти. Это все, о чем я прошу.

И Влад, не раздумывая, пообещал Кронгу, что позаботиться о Вирсавии. Этот чужой для нее мир со временем станет ей домом. В ее жизни еще будет любовь. И счастье. И красивый дом с яблоневым садом. И все, о чем они мечтали с Кронгом.

Не будет лишь Кронга.

* * *

Итак, стих был готов. Передумав множество вариантов, девушки все же остановились на одном.

— Я буду говорить, — произнесла Виктория.

— Но что, если... — Ника попыталась возразить, однако Лозовская решительно качнула головой.

— Если у меня не выйдет, ты уйдешь отсюда, — настойчиво сказала она. — Ты будешь жить! Ты здесь не останешься.

— А кто останется? — грустно усмехнулась Ника. — Катя и ты?

— Ты будешь жить, — повторила Виктория. — Это все меня лишь касается...

И она прочла ответ, который они придумали с Никой:

День вспыхнет снова и снова.

И поменяется дата.

Было вначале лишь слово.

Будет в конце лишь расплата.

Еще минута невыносимого молчания, а потом легкая улыбка Айдахара и долгожданное «да».

— Вы справились, поздравляю. Но ваш путь не завершен, — услышали девушки. — Одна из вас останется здесь. Другая пойдет дальше.

— Пойдет куда? — нахмурилась Вика.

— Узнает, когда там окажется, — сообщил демон огня.

Девушки переглянулись. Этого они не ожидали. Они думали, что на загадках все закончится.

— Лозовская, мне это не нравится, — заявила Вероника.

— Мне тоже, — кивнула Вика.

— Та, что останется здесь, уйдет, когда все закончится, — сообщил демон. — Я могу обещать жизнь лишь одной из трех. Судьбы двух других решат они сами.

— Тогда пойду я, — произнесла Вика, понимая, что это единственный способ сохранить свою подругу.

— Пойдем вместе, — предложила Воскресная. — Он не сможет нам запретить. Я могу помочь...

— Ты не можешь, — улыбнулась Вика. — Цветок выбрал меня. И я должна одна с этим справиться.

Девушка поднесла руку к шее. Легким движением она сдернула с себя шарик на цепочке, который она получила, когда поступила в Карментос вместе с мечом и волшебными часами. Взяв руку Вероники, девушка положила в нее амулет и зажала ладонь подруги.

— Когда я вернусь, верни мне эту штуку, — произнесла она. — А то Марс будет в бешенстве.

Ника смотрела на то, как Лозовская улыбается, а сама улыбнуться не могла. Таких сил в ней не было. Комкая в пальцах тонкую цепочку шарика, она чуть ли не плакала. А огненный демон уже выносил приговор.

— Духи времени! Войдите в эту обитель! — крикнул он. — Откройте свои ворота перед той, кто желает идти дальше!

И сразу же в воздухе замелькал яркий белый луч, заполонив собою все пространство. А когда вихрь утих, Вики уже не было в огромной каменной комнате.

11 глава

ЦВЕТОК И ПЛАМЯ

...Ее глаза постепенно привыкали к темноте. Там, в конце длинного коридора, она видела свет от маленькой тусклой лампочки. Что там, после окончания этого пути? Она не знала. Она просто сделала первый шаг навстречу этому концу, и он гулким эхом разлетелся по воздуху...

Четверть пути, половина. Становилось светлее. В полумраке можно было различить очертания ее силуэта. И вот, когда она уже подошла к порогу, ее встретила сияющая белая преграда. Вспомнились строки предсказания: «В темном туннеле завидишь свет, — придется решать: идти или нет». И она решила.

Перед ней был портал. Понимая, что ей ничего не остается, как пройти сквозь этот свет, рукой она осторожно коснулась белоснежного сияния. Шагать в неизвестность всегда рискованно. Но разве не это мы делаем всю жизнь?

Она задержала воздух в легких, окунулась в чистый свет и вышла по другую сторону портала.

И где же она оказалась? В Карментосе, в портале огня. Вокруг вновь бесплотное пламя и эти знакомые своды сквозь плывущий вверху туман. Она вернулась или... Или нет.

Взгляд заметил что-то. Она резко повернулась в сторону и увидела стоящего невдалеке человека. Поняв, что Вика смотрит на нее, фигура едва заметно вздрогнула. Но и только. Пока Вике был виден лишь черный плащ с капюшоном и спина обитателя этого места.

* * *

— Ты все же пришла, — сказала фигура, и Виктория поняла, что это девушка.

— Как будто я могла выбирать, — произнесла Лозовская, вглядываясь в очертания собеседницы. Нет, она явно ее не знала.

— Ну, ты могла бы и не идти сюда, — заметила незнакомка, голос которой звучал насмешливо и чуть хриловато. — Осталась бы без подруги, правда, но зато сама жива. Жаль, что светлые души всегда были слишком наивными.

— Ты ошибаешься, — немного улыбнулась Вика. — Это не обо мне.

Плащ шевельнулся от движенья рук. Незнакомка смеялась.

— Ты слишком четко ставишь грани, Виктория, — произнесла она. — Истинный свет не в словах и не в проповедях о морали. Он в сердцах и поступках. Твоя душа светла, именно поэтому ты здесь. Именно поэтому ты пришла одна... Поэтому ты и умрешь!

Последняя фраза прозвучала как сигнал. Вика быстро сняла с бедра меч и раскрыла его. «Это мы еще посмотрим!», — подумала она, чувствуя сталь Карментоса в своих руках.

— Я ждала этой встречи с тобой! — произнесла незнакомка. — Я, Альберта, колдунья ночи, бросаю тебе вызов за право обладать Лунным цветком!

И она легким движеньем плеч сбросила плащ, который испарился в туманной огненной бездне. Под плащом обнаружилась стройная девичья фигурка. Длинные черные волосы с синеватым отливом собраны в хвост на затылке, открывая четко очерченное лицо. Девушка повернулась к Вике, и ту пронзил острый взгляд голубых глаз, смело подведенных черным карандашом.

— Я слышала о Нэсэбе, все мое детство мне рассказывали истории о его силе, — вспомнила Альберта. — И однажды я решила, что эта сила станет моей. А как иначе завладеть чужой силой, если не убить предыдущего хозяина? И вот, я проделала долгий путь, к слову, такой же, как и ты. Но как я была удивлена, когда Айдахар вдруг рассказал мне о тебе! Я и не предполагала, что цветок найдет себе защиту. И вот я здесь. Ты знаешь, для чего.

Виктория кивнула. Она знала.

— Полагаю, другое ты тоже знаешь? — спросила Альберта.

— Ты о том, что бессмысленно просить тебя отступить? — уточнила Вика. — Я бы не стала делать это.

— Все верно, — улыбнулась колдунья. — Никто не отступит, стоя так близко у цели. И уж тем более я.

— Тогда не будем тратить время, Альберта, — предложила Вика. — Ничего личного, мне нужен цветок, и я его заберу.

Альберта усмехнулась, и в ее руке появился меч.

— Много чего личного, и мне тоже нужен цветок, который я заберу, — ответила она и сжала рукоять меча. Почти за секунду колдунья оказалась рядом, и атака была мгновенной. Вика едва успела выставить меч в нужную позицию, чтобы скрестить клинки. В следующую

секунду лезвие Альберты скользнуло по щеке Вики. Тонкая струйка крови пролилась на подбородок, но это лишь завело девушку. Да и колдунью тоже.

Резкие наскоки Альберты заставили Вику четко держать оборону. Однако уроки Урана Гавриловича не прошли даром для юной девушки. Вика перекинула меч из правой руки в левую, ударила Альберту по запястью и перекинула меч обратно в правую руку.

Альберта поморщилась. Несмотря на кровь, сочившуюся из раны, колдунья резко пошла в атаку. Взмах... Вика успела отвернуть голову, и опять они застыли. Меч просвистел почти рядом с ее шеей. Интересно, что произошло? Вика повернулась и увидела, как на полу лежит черный волнистый локон. Что ж, локон лучше, чем голова!

Альберта остановилась. Меч в руках юной волшебницы убеждал ее; было совершенно ясно, что здесь не стоит искать брешь в крепости. А вот с сильной магией девочке не справиться.

Из руки ведьмы вылетела черная лента, опутавшая горло Вики. Мгновенно дыхание перехватило. Девушка схватилась за шею и почувствовала, что ей не хватает кислорода. Она задыхалась.

Вторая лента, вылетевшая из руки Альберты, скользнула по ноге Вики. Бедро вспыхнуло болью, и Вика, не устояв, упала на колени. Все вокруг стало растворяться во мгле. Красные пятна огня кружились перед ней в хаотичном порядке. Она не помнила, куда положила меч. Вообще ничего не помнила.

— Моя милая, прекрасная Виктория, — улыбнулась Альберта, перебирая кончиком своего меча волнистые локоны девушки, которые застелили ей лицо. — На этом все закончится.

Вика, царапая руками каменный пол, внезапно нащупала сзади себя что-то холодное. Меч Карментоса.

— Мне нужна твоя кровь, — продолжала Альберта. — Нэсэб хочет найти цветок, а кровь волшебницы, которая связана с цветком, завершит освобождение. Пока он будет занят тобой, я выиграю время и убью Нэсэба. А потом... Ох, и красота же потом начнется!

— Черта с два! — пробормотала Вика и, прежде чем Альберта успела удивиться, сжала меч и вонзила его ей в сердце. Проткнув тело колдуньи насквозь, Вика вынула меч обратно. Черная лента на ее шее мгновенно отпустила девушку. Чары были разрушены, но в глазах Альберты читалось удивление. Неужели она проиграла?

Меч сделал свое дело. Вот только крови не было. От раны на теле колдуньи стал распространяться острый белый свет, озарявший фигуру Альберты. Прошло мгновение, в которое Вика отвернулась, спасая глаза, и ночная ведьма уже смешалась с огненной дымкой.

Девушка приподнялась с колен и взглянула ввысь, как и прежде находя в тумане портала очертания розы. В мыслях бился мучительный вопрос, — как же достать цветок? Но он сам плавно спустился к ней в ладонь, и, когда она сжала его стебель в пальцах, смысл происходящего постепенно дошел до ее уставшего сознания.

Она сделала это. У нее все получилось. Теперь девчонки вернуться, а Нэсэб умрет. Осталось заблокировать боль простеньким заклинанием на энохийском языке, чтобы она смогла добраться до лазарета, и жизнь пойдет новым кругом.

* * *

Айдахар, как и обещал, вернул Катю к своим подругам, и обратно в Карментос

волшебницы прибыли втроем. Оказавшись на асфальтовой площади, девушки осмотрелись. Вроде бы все было тихо...

— Не может быть! — воскликнула Вика, с ужасом прижав руки к губам.

— Что?.. — Воскресная повернулась в ту же сторону, куда смотрела Вика, и замерла. Все три девушки видели это. На асфальте, раскинув руки, лежал Кронг. По его черному плащу разливалась лужа крови. Пряди волос разметались по лицу и земле. Он был ранен и почти не шевелился.

Вика сорвалась с места и, подбежав ко все еще живому телу Кронга, присела рядом. Лицо демона было бледным, точно вылепленным из воска. Увидев, как над ним склонилась Виктория, Кронг попытался ей что-то сказать, но его губы бесполезно и беззвучно шевелились. Из них вылетал только хрип.

— Надо что-то делать! — взволнованно сказала Катя.

— Это бесполезно, — раздался сзади девушек чей-то голос. — Ни ты, ни твоя подружка не сможет ничего сделать. Кронг мертв. То есть, почти мертв.

Три волшебницы разом обернулись. Перед ними стояла довольно большая компания, состоящая из каких-то странных людей. Впереди всех стоял высокий человек с бородкой, сплетенной в косичку, и тростью.

— Вероника Воскресная, Катерина Порчева и Виктория Лозовская, — произнес он. Фигуры на шахматном поле заняли свои места.

— Зачем же так официально? — спросила Ника, которая уже перестала вообще чему-либо удивляться. — Мы вас не знаем!

— Действительно, — негромко проговорила Катя. — Что это за бражка?

— Познакомиться недолго. Я — Ардальон, а это Совет Двенадцати Служителей Нэсэба.

— Двенадцати? — переспросила Вика. — Все еще Двенадцати? А где же Нэсэб?

— О, Виктория, не волнуйся так за мои счета со смертью, он скоро будет, — обнадежил Ардальон. — Кстати, тот предатель, что лежит в луже крови, тоже с нами. Интересно, он упоминал об этой маленькой подробности?

Посыпался сухой как горох смех. Вика качнула головой и хотела что-то сказать, но не вышло.

— А у вас почти все получилось, — заметил Ардальон. — Жаль, что в самый последний момент мы засекали вашу магию, и все накрылось. Подайте-ка сюда кое-кого.

Один из членов Совета толкнул чью-то фигуру вперед. Красные волосы, красный наряд... Бастет. Вика сразу ее узнала.

От толчка девушка упала на колени.

— Полегче там, — пробормотала она. — Я все еще могу дать вам отпор!

— А мы все еще можем тебя убить, — напомнил Броул. — Забыла?

Бастет промолчала. Не потому, что боялась смерти от рук Совета. Просто ей внезапно все стало безразлично.

— Это ты называешь себя главой Совета? — спросила Вика и посмотрела на Ардальона. Кажется, она начинала понимать.

— Да, это я, — подтвердил человек. — А твое имя мы уже озвучили. Наконец-то мы встретились.

— Я разочарована, — сказала Вика, отступая на шаг назад. — Как-то иначе представляла тебя.

— Какой есть, — проговорил Ардальон. — А что это у тебя в руке?.. Бааа! Да это,

никак, цветок!.. Отдай мне его... Пожалуйста.

Служители Совета захохотали. Девчонки переглянулись, и Вика отступила еще на шаг назад.

— Позволь заметить, что это я достала цветок, а не ты, — осторожно произнесла Виктория, думая, как бы ей потянуть время.

— Ах, точно, — глумливо спохватился Ардальон. — Похвалить тебя? Пожалуйста. Но ты действительно молодец. Ты сделала всю работу за нас. Убить Альберту, мерзкую самонадеянную колдунью — дело сложное. А ты справилась, так что честь тебе и хвала. Но теперь — цветок... Мы оживим Кронга и отпустим Бастет за это.

Вика задумалась и посмотрела на Кронга. Тот, как мог, собрал все оставшиеся силы и одними губами шепнул «нет», однако Лозовская и сама знала, что это шаткое условие.

— Сомневаешься? — спросил Ардальон. — Лучше согласись.

— Не слушай их, — проговорила Бастет. — Не отдавай цветок!

— Заткните ее кто-нибудь! — процедил Ардальон, и какой-то демон утащил Бастет за собой.

— Помнишь, что мы прочитали в книге Карментоса? — тихо прошептала Катя Нике.

— О цветке? — уточнила Ника. — Пока он существует, существует и армия Нэсэба.

— А пророчество гласит, что, надо уничтожить то, о чем спор, — продолжала Порчева. — Значит, цветок надо ликвидировать... Надо сказать Вике.

— Вика знает, — качнула головой Воскресная.

— Откуда? — нахмурилась Катя.

— Посмотри на нее, она явно задумала что-то! — сделала вывод Ника. — Нужно подыграть ей.

— Подыграть в чем??? — никак не могла понять Порчева.

Но, к сожалению, сама Ника тоже этого не знала, поэтому предложила импровизировать. А Виктория продолжала в нерешительности смотреть на Ардальона, прокручивая в голове предпоследние строки пророчества.

«Если получишь ту вещь, о чем спор, ее уничтожь, развеяй, словно сор».

— Сначала оживите Кронга и отпустите Бастет, — медленно проговорила она. — Потом возьмете цветок.

Три крика «нет», сорвавшиеся с губ Ники, Кати и Бастет, донеслись до Виктории. Но Ардальон в ответ на это лишь засмеялся.

— Ваша подружка знает, что делает, — пожал он плечами. — Совет, разведите-ка костер да оживите Кронга! Мы же получаем за это высокую цену — Лунный цветок... Кстати, у меня есть к тебе предложение.

— Замуж не выйду, — сразу предупредила Вика.

— Я и не думал об этом, ты не в моем вкусе! — рассмеялся Ардальон. — Ты ведь знаешь о всех наших планах. Я не собираюсь шадить ваш жалкий мирок. Весь мой Совет и армия разгромят его в секунды. Все, кто не пожелают покориться, будут уничтожены. Но зачем тебе умирать? Ты молода и могущественна. Что, если ты присоединишься к нам? Ты не пожалеешь. Ты сможешь навеки остаться такой, как сейчас. Тебя не тронет время, и ты будешь вечно прекрасной. А еще ты будешь под моей защитой. Конечно, ты тоже должна будешь убивать, но ведь разве это не достойная цена, которую следует заплатить за вечную жизнь и молодость? Тебя ничто не будет заботить. Только скажи «да», и ты уже будешь с нами. Обещаю, что всех твоих друзей я отпущу без разговоров...

— ...а потом все равно убьешь? — усмехнулась Вика.

В ее голове помимо воли вспыхнул их разговор с Ураном Гавриловичем. Он так просил ее сделать правильный выбор! Неужели он знал обо всем этом? Или догадывался?

— Не хочу тебя расстраивать, Ардальон, — наконец выговорила Вика. — Но я не заключаю сделок с демонами.

— Что ж, как знаешь, — пожал плечами глава Совета. — Я не заставляю тебя, но ты пожалеешь об этом и...

— И что? — Вика вновь усмехнулась. — Будет поздно, да?

— Нет, Виктория, не будет, — глухо сказал глава Совета. — Никогда не бывает рано или поздно. Все извечно происходит в свой час. И... раз ты настолько глупа, что отказываешься, я скажу тебе еще кое-что, — ты умрешь сегодня.

Где-то за рекой прозвучал раскат грома. Сверкнула ослепительная вспышка, и вместе с ней на площади появился еще один человек. Высокий, худощавый, с гладко зачесанными назад волосами. Пронзительно темными глазами он первым делом взглянул на Вику.

Взглянул, и та поняла, кто перед ней.

* * *

Не так страшен черт, как его малюют. Вот и Нэсэб оказался не монстром, а с виду обычным человеком. Разве что тяжелый свинцовый взгляд выдавал в нем демона.

В секунды на площади запылал яркий костер. Его искристые языки метались вверх, обдавая жаром всех находящихся поблизости. Это сам хозяин разрешил исполнить просьбу девушки. Он исцелит Кронга, отпустит ее подруг, ее саму ради цветка. Все, что угодно, ради цветка. Только пусть она отдаст его.

— Мы почти закончили, — сказал Нэсэб после небольшой паузы. — Осталось немного подождать, и твой друг оживет. Да, и отпустите кто-нибудь Бастет, она теперь свободна.

Верзила, державший колдунью за плечо, достал из кармана нож и, разрезав веревки у нее на запястьях, толкнул предательницу к Нике и Кате. Виктория все еще держалась чуть поодаль.

— А теперь, Виктория, верни нам то, что тебе не принадлежит, — попросил Ардальон. — И на этом для тебя все закончится.

Вика понимала, что другого выхода у нее нет. Она подошла к Нэсэбу, который стоял почти у костра, и неторопливо протянула ему руку с цветком. Его пальцы на мгновение коснулись смуглой кисти девушки. Вика медлила. Нэсэб тоже. Просто она уже никуда не спешила, а он еще... Несколько секунд они стояли так, держась за цветок. И тут поднялся ветер. Не отпуская цветка, Вика и Нэсэб, да и все остальные посмотрели вверх. Хмурое осеннее небо тут же затянулось черными облаками, плывущими с огромной скоростью. Когда небо окончательно потемнело, все услышали раздавшийся посреди площади голос. И Вика узнала его, — это был голос Гарен:

Только столкнутся ангел и бес, -
Сразу мой голос прольется с небес.

После сказанных слов ветер не стихал. Он продолжал трепать верхушки деревьев и одежду Служителей Совета. А Гарен добавила:

Если получишь ту вещь, о чем спор,
Ее уничтожь, развей, словно сор.

Услышав это, Вика вдруг отдернула руку с цветком. Нэсэб спокойно смотрел на нее, ожидая, что она будет делать дальше. А она уже знала. До этого момента она не решалась это сделать, потому что не была уверена в правильности своих действий. А теперь ей нечего терять. Она знала, что умрет сегодня. Что ж, она хотя бы попытается рискнуть.

Костер полыхал все сильнее и сильнее. Его пламенные искры ярче и выше поднимались, стремясь к небу, разлетаясь во все стороны. Решившись, Виктория позволила радуге окутать цветок и перенести его прямо в центр пламени.

— Что ты делаешь?! — воскликнул Нэсэб, подаваясь вперед. — Глупая волшебница, ты с ума сошла! Схватите ее!!! Немедленно убейте девчонку, и всех остальных, и достаньте мне цветок!!! Я...

Нэсэб не закончил фразы. Что-то заставило его замолчать, а через несколько мгновений его лицо покрылось странной гримасой ужаса и недоверия. Неужели это произошло? Неужели после стольких лет ожидания какая-то маленькая деталь сыграла свою роль и все испортила?!

А все оказалось очень просто. Армия Нэсэба существует до тех пор, пока существует цветок. Теперь цветка больше нет, потому и Нэсэбу больше нечего делать в этом мире.

Огонь покрыл сначала руки, потом и все тело демона. Остальных Служителей Совета постигла та же участь. Огонь охватил их, терзая в предсмертной агонии. Крики демонов огласили площадь Карментоса. Повсеместно вспыхивали и погасали, обращаясь в пепел, огненные тела.

Однако почему-то огонь не тронул Бастет. Она стояла рядом с Никой и Катей, и огонь вовсе ею не интересовался. Последним исчез Нэсэб, хотя его предсмертный крик еще долго звучал в ушах Вики.

Наконец она обернулась и медленно подошла к подругам. «Все закончилось», — решила она.

— Даже боюсь это говорить, — улыбнулась девушка.

— Уже нечего бояться, теперь все точно кончилось, — заверила ее Бастет.

— А Кронг? — спросила Катя, оглядывая пустынную площадь. — Что с ним?

— С ним все хорошо, — сказала Бастет. — Он мертв. И я видела, как во время смерти Совета его тело засветилось красным светом. Это хороший знак. Вот только не могу понять, почему так. Разве его душа заслужила спасение?..

— Конечно, нет, — негромко произнесла Вика, понимая, что слишком долог путь того, кто встал на тропу света. — Просто в отличие от мрака, свет принимает раскаявшихся.

Бастет внимательно посмотрела на Вику. На вид все четыре девушки были практически одного возраста. Только одной было несколько тысячелетий, а трем другим шестнадцать.

— Теперь я понимаю, почему именно ты должна была найти цветок, — негромко произнесла она, а потом добавила: — Мне нужна ваша помощь, чтобы вернуться в замок Совета.

— Что планируешь делать? — поинтересовалась Катя.

— Для начала снесу там все к чертовой матери! — решительно заявила Бастет. — А дальше постараюсь как-то приспособиться к этому миру. Прошло столько времени... Чудеса

айфонов для меня все еще загадка.

Девушки засмеялась. Ника успокоила Бастет, сказав, что айфоны пугают даже многих современных людей.

— Откуда тебе удобней переместиться? — спросила через некоторое время Вика Бастет. Колдунья подумала пару секунд, а потом кивнула.

— Следуйте за мной, — произнесла она. — Я знаю, где это можно сделать.

* * *

Неподалеку от Карментоса располагался каменный склеп. Разумеется, волшебный. Каждый, кто входил сюда, видел могилы лишь своих родственников. Девушки пришли сюда не для этого, поэтому, когда Бастет открыла дверь, склеп был пуст. Каменное помещение освещалось лишь свечами, стоявшими на выступях стен.

Бастет встала в середину комнаты склепа и посмотрела на девушек.

— Ммм... До встречи? — спросила Ника. Она не знала, что говорят в таких случаях. Никто не знал.

— Это вряд ли, — усмехнулась Бастет. — Скорее всего, мы больше не встретимся. Так что прощайте.

— Спасибо за помощь, — улыбнулась Вика. — Одни мы бы не справились.

— Вообще-то, справились, — заметила демоница. — Если кого и следует благодарить, то это Кронга. А я просто была рядом.

— Могла бы и не быть, — произнесла Катя.

— Но где бы я была сейчас? — улыбнулась Бастет.

Эта фраза всех развеселила. И в самом деле, не помоги Бастет Кронгу, она погибла вместе с остальными Служителями Совета.

— Я готова, — сказала Бастет, попрощавшись с девушками. — Можете начинать.

Виктория взяла за руку Нику и Катю, и они принялись читать заклятье:

Та, что пришла к нам, обратно вернись.

В миг в своей крепости ты окажись,

В стуже холодной иль в пекле жары,

Пересекая простые миры.

После волшебных слов вокруг Бастет закружился блестящий вихрь белых лент. Они сплелись в овальную оболочку, окутавшую демоницу. Вика сняла с пояса кинжал, который ей до этого дала Бастет. Она еще раз взглянула на узорную рукоять и кинула его в середину склепа. Острие магического ножа проткнуло камень. От этого места к углам склепа поползли толстые молнии, которые облетели комнату и замкнулись на телепортационной оболочке. После этого она стала непроницаемой, и вскоре лопнула, оставив девушек одних.

— Ну, теперь-то уж можно это сказать? — поинтересовалась Ника.

— Да! — с уверенностью произнесла Катя. — Вот теперь-то уж точно все закончилось.

— Я бы не спешила с выводами, — задумчиво произнесла Виктория и тут же получила толчок от Ники.

— Брось, как бы тебе не хотелось продолжения этой бодяги, Лозовская, ничего не будет! — заявила она.

— О, да, мне-то больше всех хочется продолжения банкета, — слабо улыбнулась Вика. Она слишком устала. Бессонные ночи вымотали ее. Она держалась лишь ради подруг.

А еще силы прибавляла близость Карментоса. Как не банально это звучит, но все, и правда, кончилось. Кина больше не будет. Не забудьте ваши шапки под соседними стульями, граждане, и попкорн. А то уборщиц никто не оплачивал.

* * *

Влад Лозовский, облаченный в героические джинсы и готовый спасти не только планету, но и все ее близлежащие окрестности в районе Юпитера, вновь стоял на площади Карментоса. В эскорте у него были семь гномов, вооруженных топорами, и еще кое-какие люди. Все они прибыли на рассвете и ждали.

Чего ждали, не решусь сказать даже Я. Наверное, подвигов. Когда три девушки вошли на Асфальтовую площадь, и среди них парень узнал свою сестру, он тут же подбежал к ней и принялся за допрос. Катя подумала, что если Владу добавить еще и микрофон, то он станет похож на репортера. Вот только подумала она об этом как-то неотчетливо, без инициативы. Фоновой мыслью было то, что к ним надвигается очень симпатичный молодой человек.

— Влад, что здесь происходит? — поинтересовалась Вика у брата, глядя на тех, кого он сюда привел.

— Я бы хотел узнать это у тебя, — огрызнулся парень, отводя Вику в сторону. Ругаться при подругах сестры, тем более, таких симпатичных, Влад не собирался.

— А я у тебя!

— А я у тебя!

— Перестань! Кто все эти люди?

— Сначала объясни, почему буквально вчера в корпусе никого не было, а сейчас все путем? — воскликнул Влад. Он собрал здесь перепуганных гномов, потерявших цветок, думая, что произошли жуткие вещи. А получается, все чудесно! «Хорошо хоть маме не сказал», — подумал Влад, представляя, как глупо все выглядело бы.

— Потому что... — Вика опустила голову и улыбнулась, а потом рассказала Владу о том, что Нэсэба больше нет. Его Совета, армии и Лунного цветка тоже. Дни волнений наконец-то закончилось, и предсказание Гарен исполнилось, — все встало на свои места. Обитатели Карментоса вновь рассредоточились по корпусу, а миру уже ничего не угрожает.

— Ты хочешь сказать... — парень почти с ужасом смотрел на сестру.

— Да, Влад, именно это, — подтвердила Вика. Она хотела сказать, что у нее все получилось. У нее, юной девушки, которую выбрал цветок.

Это было неожиданно. Не зная, радоваться ли ему, и как вообще себя вести, парень пытался подобрать хоть какие-то слова. Еще толком не зная ни об Альберте, ни обо всем остальном, через что пришлось пройти Вике, он не мог поверить, что она подвергала себя такой опасности. Поэтому он пообещал сестре, что, едва он все как следует обдумает, задаст ей знатного леща.

— А пока разберемся со всем этим! — наконец, злобно выдохнул он и указал на свою компанию. — Посоветуй со своим бедовым опытом, что мне делать с этими сказочными карликами?

Вика заглянула брату через плечо, хихикнула и пожала плечами. Гномы выглядел довольно забавно. Переминаясь с ноги на ногу, они вяло ворчали друг на друга. Один даже

принес с собой кирку и размахивал ей как оружием ближнего боя.

— Купи им всем выпивку и скажи, что сегодня первое апреля, — легкомысленно сказала она. — Им понравится, будь уверен.

Влад понял, что гномов придется обрадовать новостью. Все уладилось и без их вмешательства. Впрочем, это не имеет значения, так как ответственны за это дело гномы. Лавры достанутся им. Хотя маленькие оболтусы больше радовались не лаврам, а тому, что из-за их оплошности не разразился апокалипсис.

Вика попрощалась с братом и, ладонью слегка ударив его в грудь, развернулась и направилась к подружкам. Те с любопытством ждали ее возвращения, чтобы расспросить о происходящем.

— Что это там за клятская бражка была? — поинтересовалась Ника, когда Влад и его «друзья» исчезли.

— Хороший вопрос! — улыбнулась Лозовская и обняла подруг.

Девушки двинулись к высокому мраморному крыльцу корпуса, но тут звук открывающихся дверей заставил их остановиться. Из Карментоса на крыльцо вышел красивый молодой человек. Кутаясь в воротник черного пальто, он хмурился от холодного осеннего ветра. Увидев на площади трех девушек, он остановился, не спеша спускаться к ним, и несколько секунд молча смотрел на них. Затем, будто вспомнив о том, что ему нужно было сделать, он тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли и выдохнул:

— Значит, это правда...

* * *

Кирилл еще раз взглянул на девушек и спустился к ним.

— Защитин, ты опять с утра пораньше прогуливаешься? — пошутила Катя. — Или от Ефремовой сбегаешь?

— Оба варианта великолепны по своей глупости, — пробормотал Кирилл. Он был не в духе. После возвращения все, кто был погружен в сон пророчества Гарен, толком ничего не помнили. Многие попали в лазарет с сильными головными болями и другими симптомами. Сам Защитин чувствовал себя отвратительно, будто всю ночь тусовался в одном из популярных клубов Магограда «Премииум». К тому же, ему не посчастливилось встретить Марса, который мгновенно отловил его и дал поручение отыскать трех учениц Карментоса. Профессор Вселенский уже знал обо все случившемся, поэтому мог предположить, что девушки довольно близко к корпусу.

— Если будут проблемы, сообщите, — предупредил Марс и удалился. Защитину же ничего не оставалось кроме как пойти и выполнять приказание профессора Вселенского.

— Марс хочет вас видеть, — заявил Кирилл девчонкам.

— Зачем? — спросила Ника.

— Он мне не отчитывается, — улыбнулся парень. — Но, по-моему, это связано с Лунным цветком.

— С Лунным цветком, — обреченно повторила Виктория.

— О, Лунный цветок, — улыбнулась Катя. — Ну вот, все по новой!

— Он что, уже знает? — спросила Вика. Она почему-то была уверена, что Защитину многое известно. И о том, что скажет Марс, и о том, что совершили девушки.

— Он как всегда на взводе, — не отвечая на вопрос Лозовской, заявил Кирилл. —

Лучше вам поскорее к нему прийти. И желательно переоденьтесь. Вас как будто помотало по гарнизонам времен колониальных войн.

Девушки согласились с мнением Кирилла о том, что стоит поскорее выполнить просьбу Марса Венеровича. Поэтому они с готовностью принялись подниматься по ступенькам, но тут Вика внезапно почувствовала острую боль в бедре. Ей показалось, что кто-то пронзил его насквозь точеной стрелой. Вскоре она догадалась, что обезболивающее заклинание перестало действовать, и рана от магии Альберты вновь заговорила.

— Вик, что с тобой? — спросила Катя. — Не можешь идти?

— Не знаю, — проговорила Вика и поняла, что ее голос дрожит. — Просто...

— Нужно ей помочь, — проговорила Воскресная. — Кать, сбегай к Луциане, пусть придет кого-нибудь. Ей нужно в лазарет.

— Нет, не нужно, просто заговори рану, — попыталась возразить Вика.

— Конечно, нужно, — спокойно сказала Катя, не обращая внимания на слова подруги.

— Идите к Марсу, — предложил Кирилл. — Я с ней останусь.

Ника и Катя переглянулись и решили, что это довольно хорошая идея.

— Веди себя прилично, — улыбнулась Воскресная Кириллу, и они с Катей побежали в корпус.

Впрочем, почти сразу после того, как они ушли, Вика потеряла сознание и упала на руки Защитину. Парень, подхватив ее, постарался как можно быстрее дойти до лазарета. С одной стороны, он волновался за ее состояние. С другой же, наоборот, понимал, что это помогло избежать многих проблем. Ведь глупо же было полагать, что Лозовская вот так запросто согласится принять его помощь. Без массы отговорок они бы в лазарет никак не попали, поэтому в данный момент Кирилл был очень рад, что этот очаровательный ротик молчит.

В комнате, в которой жили Олег Дионисов и Гришка Неспящев, происходил настоящий конец света. Точнее, конец тишины. Когда парни сидели и мирно играли в карты на пинок, — их традиционная забава, — в комнате появились две девушки. Это были Аня Мирова и Юля Пушистова. Они занимались старинным излюбленным делом русских женщин — руганью.

Видимо, свой спор они начали еще давно, теперь же мы имеем возможность наблюдать лишь часть этого зрелища.

— Докладную написать? — спросила Юля. — Много чести!

— Это для тебя много чести для меня докладные писать! — прокричала в ответ Аня, быстро залезая в карман, доставая оттуда конфету и съедая ее. Когда она нервничала или ругалась, такой допинг был ей жизненно необходим.

— Смотри, не тресни, — посоветовала Юля, созерцая жующую физиономию Ани.

— Если кто-то и треснет, то это ты, от зависти, — заявила Мирова.

— Кому завидовать-то?

— Мне, конечно.

— ХА! Да ты нервная, — сообщила Юлька.

— Нервная, — согласилась Аня и добавила: — От тебя.

— Сдурела, да????!!! У тебя сейчас ни одного волоса на голове не останется!!!

— Это как у тебя что ли?

— Это как у Шрека. Ты хоть знаешь, кто такой Шрек?

— Ага, это твой дедушка. Свою зеленую кожу ты от него унаследовала, — заявила Мирова.

Перепалка продолжалась.

— Какого демона тут творится? — спросил кто-то. В обычном случае девчонки просто не обратили бы на вопрос никакого внимания, но голос звучал как-то уж слишком властно и, что примечательно, знакомо. Они обернулись и поняли, что это Марс Венерович.

— А... мы... не заметили... вас, — пробормотала Юля. Девочки замерли и стали настороженно переглядываться, понимая, что влипли. Похоже, нехилый скандальчик они затеяли, ежели сам Марс заявился и расследует происшествие.

— Если вы немедленно отсюда не уберетесь, то будете всю неделю замечать, как правильно убирать территорию! — неумолимо отрезал профессор Вселенский.

— Мы поняли, — сказала Аня. Юля быстро закивала.

— Тогда вон отсюда! — рявкнул Марс.

— А...

— Я СКАЗАЛ ВОООООН!!!!!!

— Что здесь происходит? — спросил еще чей-то голос, и в комнату зашел... Профессор Вселенский!

— Марс Венерович? — переспросила Пушистова.

— А кто же еще? — холодно поинтересовался директор Карментоса. — Ваш вопль слышно из Умной Башни... ОГО!

Профессор перевел взгляд на двойника.

— А это еще кто? — спросил он и ласково поманил своего двойника пальчиком. Никто ничего не понимал до тех пор, пока Марс Венерович не провел рукой перед глазами двойника, и тот мгновенно превратился в Гришку.

Дар Неспящева — перевоплощения.

— Понятно, — кивнул профессор. — Ученик Неспящев, за мной. Будем проводить воспитательные беседы о культуре поведения...

* * *

...Темный мир полностью захватил сознание Вики. Она словно летела по черному бесконечному коридору в никуда. Как тогда, когда в пропасть на асфальтовой площади упала девочка, и она, очертя голову, бросилась за ней. Когда летящее чувство исчезло, и Вика поняла, что стоит на месте, она попыталась осмотреться, но было слишком темно. И тут вспыхнул свет, яркий и неожиданный. Чтобы уберечь глаза, девушка резко приложила ладони к лицу, а когда убрала руки, поняла, что она стоит на открытой всем ветрам местности. Не было ничего, лишь бескрайнее пшеничное поле да палящее солнце. Обернувшись, Вика увидела, что она здесь не одна. Неподалеку стоял высокий молодой человек. Облаченный в черные доспехи и длинный черный плащ, он двигался прямо к ней.

— Кронг! — произнесла Вика. — Разве ты не...

— Да, я уже здесь, — оборвал ее Кронг.

— Значит, я тоже? — взволнованно спросила девушка.

Бывший Служитель Совета остановился рядом с ней, и помимо воли она теплс

улыбнулась ему. В Кронге она чувствовала друга. Того, кто рискнул всем и пожертвовал жизнью ради их спасения. Где бы они были сейчас, если бы в решающий момент он не разрезал спутывающую веревку на ее запястьях?

— Нет, тебе сюда еще очень рано, — рассмеялся Кронг, который тоже чувствовал крепкую духовную связь с этой волшебницей.

— Тогда зачем я здесь? — не понимала девушка. — Что это значит?

— Не бойся, я хочу кое-что тебе сказать, Вика, — проговорил Кронг. — Но ты должна обязательно это запомнить.

Слегка тронув ее за локоть, демон медленным шагом повел Вику через поле.

— Я тебя слушаю, — кивнула девушка.

— Ты все еще помнишь Альберту? — поинтересовался Кронг.

Вика повела плечами.

— Такое забудешь! — усмехнулась девушка. — Но теперь можно не беспокоиться об этом, она в мире умерших...

— Я хочу тебя обрадовать, в мире умерших ее нет, — оборвал фразу Кронг. Услышав эти слова, Вика вздрогнула, — это означает, что Альберта жива!

— Обрадовал, — согласилась она. — Но я не могу поверить... Я видела, как она умерла! Это безумие...

— Альберта — Лунная колдунья, — продолжал Кронг. — У нее два сердца, а потому убить ее нужно дважды. Первый раз тебе уже удалось это сделать. Теперь предстоит второй. Пока она не найдет тело, она будет за гранью этого мира и не сможет вернуться. Но, будь уверена, она ищет способ. И она его найдет.

— Надеюсь, это случится не слишком скоро, — сказала Вика.

— Не знаю, но не расслабляйся, — посоветовал Кронг, чуть шурясь от солнца. — Первым делом после возвращения она отомстит тебе. Ты должна быть готова.

Виктория остановилась и покачала головой, будто отрицая все услышанное.

— Я не хочу пройти через это снова, — тихо проговорила она, и Кронг прижал к себе эту хрупкую девушку, успокаивающе глядя ее волосы.

— Ты справишься, ты сильная, — говорил он. — У тебя все получится...

Вика понимала, что эти слова — прощальные. Она должна уходить. Внизу ее ждет жизнь. Весь этот огромный мир ждет только одну ее. И, когда она решила, что пора, голос Кронга остановил ее:

— Когда покорится непокорный, сотрется нестираемое и прозвучит имя страшного бога на энохийском языке, открой сверток, и сможешь идти дальше.

Из этих слов она не поняла ничего. Подняв голову с плеча Кронга, девушка удивленно взглянула ему в глаза, но тот лишь улыбнулся и по-отечески поцеловал ее волосы чуть выше лба.

— До встречи, Вика, — попрощался он и растворился в этом наполненном солнцем воздухе.

Как только он исчез, у своих ног она обнаружила свиток, перевязанный алой лентой. Но стоило ей коснуться его, свет тут же стал меркнуть. Постепенно реальность исчезла. К девушке возвратилось чувство полета, и она вновь забылась в черном сне.

Влад смотрел на то, как в круглой коробочке студенистый гель на глазах начинает стекленеть. Процесс шел из середины и, когда он коснулся краев баночки, содержимое треснуло.

Эту коробочку Владу отдал Кронг в момент их первой и последней встречи. «Если содержимое этой шкатулки затвердеет, значит, я уже мертв», — сказал он тогда Владу. И вот, едва это произошло, Лозовский уже стоял на пороге квартиры, в которой жила Вирсавия.

Дверь была не заперта, и Влад вошел. Он знал, что ему придется сказать ей о смерти Кронга. Он даже не представлял, как это сделать. И не мог перенести ту боль, которая упадет на Вирсавию, девушку, которая ждала тысячи лет ради того, чтобы увидеть смерть любимого.

Однако говорить ничего не пришлось. Влад нашел Вирсавию в мягком кресле, и в ее руках была точно такая же коробочка, что и у Влада. Она уже знала. Она подняла на Влада глаза и, не спрашивая, что он тут делает, разрыдалась. Она плакала так горько и так безутешно, что Влад не смог просто стоять и смотреть на нее. Он сел на подлокотник кресла, и лицо Вирсавии уткнулось ему в грудь.

— Ничего, ничего, плачь, — шептал Лозовский и гладил девушку по волосам. — Будет легче, плачь...

Потом они проговорили обо всем на свете и сами не знали, сколько уже прошло времени. Оба много пережили за последние дни, им нужно было выговориться. Когда же тема затронула Совет Двенадцати Служителей Нэсэба, Вирсавия вновь почувствовала, как к горлу подкатывает комок.

— Что мне делать, Влад? — всхлипнула она. — Мы ведь не об этом мечтали! Мы хотели, чтобы все получилось. Новая жизнь, новые порядки... Я не думала о смерти.

— Не думай и дальше, — произнес Влад, ободряюще касаясь плеча Вирсавии. — Кронг не этого для тебя хотел. Его смерть не должна быть напрасной. Знаешь, он ведь приходил ко мне...

И Влад рассказал девушке историю о том, как непобедимый и гордый демон, один из Служителей великого темного Совета, пришел просить помощи у простого волшебника. И все ради нее.

— Он хотел, чтобы ты жила дальше, — попытался достучаться до девушки Влад. — И я обещал ему, что все устрою. Так что не думай, будто ты одна. Это не так, Вирсавия.

Девушка покачала головой, сомневаясь, что Влад сможет помочь ей.

— Но я не знаю, для чего мне теперь жить, — отрешенно проговорила она. Услышав это, Влад чуть удивленно взглянул на нее, будто не поверил ее словам.

— Ты правда не знаешь? — спросил он. Вирсавия непонимающе посмотрела на него, и тогда мудрый Влад, который просто любил прикидываться веселым несмышленьшем, встал и подал руку Вирсавии. Она, все еще не понимая, о чем хочет сказать Лозовский, поднялась, и почувствовала руку Влада на своем животе.

— Как же ты не заметила, Вирсавия? — улыбнулся он. Девушка вопросительно и недоверчиво взглянула на него, сомневаясь, правильно ли она понимает волшебника.

— Влад, неужели!.. — девушка, с глазами, полными слез, не могла поверить своему счастью. Она качала головой, но другая мысль прочно впиалась в нее, и уже ничто иное не могло ее тревожить или расстраивать.

— Да, Вирсавия, — улыбался Влад, глядя на расцветающую улыбку девушки. — Ты не

ошибаешься. Ты носишь под сердцем его сына.

* * *

Тонкое покрывало складками свисало с постели. Луч солнца скользил по смуглым высоким скулам и, наконец, дойдя до сомкнутых ресниц, разбудил девушку. Вика открыла глаза. От того, что она лежала на животе, затекла шея, и теперь она мгновенно и остро почувствовала тянущую боль. Вместо того чтобы встать, удалось скосить глаза в сторону. Там она увидела чью-то мельтешащую фигуру, приближающуюся к ней.

— Лозовская, ты замучила дрыхнуть! — возмутилась фигура, которая оказалась Аней Мировой. — Подъем! Второй час уже пошел!

— Второй час сна? — пробормотала Вика.

— Дня! — отрезала Аня, но Вику это не особо убедило. Она ведь еще не знала, что с того времени, как она вернулась в Карментос, прошло уже двое суток.

Пока Мирова что-то ей рассказывала, Вика подняла с пола странный предмет, и тут же его узнала. Это тот самый свиток, перевязанный алой лентой, что отдал ей Кронг. Надо его сохранить. Решив потом убрать его понадежней, сейчас, пока Аня его не увидела, она незаметно засунула его себе под кровать.

— Мне уже надоело выпроваживать отсюда твоих мужиков! — продолжала греметь Аня. Вика хохотала, — Мирова напоминала ей разгневанную бабушку.

— Каких мужиков? — поинтересовалась она, на что Мирова выдала пространственный перечень разнообразных имен.

Стараниями Луцианы бедро Виктории было полностью здорово. Все ожоги, полученные от магии Альберты, тоже затянулись, а потому девушка могла сказать, что она в самом деле в полном порядке.

— Между прочим, сегодня день рожденья у Мелихова! — сообщила Мирова, и Вика поняла, почему у последней на зеркале стоит буквально чемодан с косметикой.

— Кто это? — Вика села в постели, придерживая на себе одеяло.

— Лозовская, ты нормальный человек вообще? — возмутилась Аня. — Это же Мелихов! Он такие вечерники вечно закатывает!.. Мы должны там быть! Поэтому прекращай наслаждаться жизнью и приведи себя в порядок.

Вика решила не спорить с подругой, а потому, накинув халат, отправилась в душ, предварительно вывесив на дверцу шкафа два довольно симпатичных легких платья.

— Ань, помоги выбрать платье! — попросила Вика, возвращаясь из душа и подсушивая густые влажные локоны полотенцем. — Зеленое или бежевое?

— Бежевое, — ответили ей.

Виктория прекратила сушить волосы и перевела взгляд вперед. В мягком кресле, — между прочим, ее любимом, — вальяжно развалившись, сидел Защин. Он смотрел на нее так, что она уже поняла, — розовое полотенце, в котором она стояла сейчас перед ним, ему понравилось.

— Но, уверен, без платья вид лучше, — добавил Кирилл, слегка улыбаясь.

— Не думаю, что у тебя будет возможность это проверить, — произнесла Виктория. Она положила полотенце для волос на тумбочку и с любопытством взглянула на блондина. Интересно, чего он добивался всем этим? В любом случае, смутить ее у него не вышло.

— Это было жестоко! — заметил Кирилл, меняя позу, в которой ему, видимо, уже

надоело сидеть, дожидаясь Вику. — Не будь пуританкой.

— Боюсь, мое тело не выдержит конкуренции, — улыбнулась Лозовская. Кирилл расхохотался.

— С моим? — спросил он. — Оставь искусство оценки публике.

— Если только публика не представлена в твоём лице, — поспешила отказаться Виктория.

— Напрасно, — пожал плечами Кирилл. — В любом случае, Вика, подумай об этом.

Виктория, смеясь, накинула поверх полотенца длинный халат и потуже завязала пояс.

— Защитин, у тебя совесть есть? — спросила она. — Заявился ко мне без разрешения, строишь из себя чертового остряка...

— Не строю! — возразил Защитин, полагая, что он и есть чертов остряк.

— Мирову выгнал, — продолжала Вика, не обращая внимания на слова Кирилла. — Где она, кстати?

— С Вадимом, — спокойно сообщил блондин. — Я попросил его выманить ее отсюда любым способом. Она же решила строго выполнять предписания Луцианы и обеспечить тебе полный покой, параллельно таща тебя на вечеринку к Мелихову!

— Это реабилитационные мероприятия, — пожалла плечами Вика. — Они были необходимы.

— Моя хитрость тоже необходима, — заявил Защитин.

— Слишком много хитростей, Кирилл, — нарочно сокрушаясь, произнесла Вика. — К чему же? Чего ради?

Защитин нахмурился.

— Господи, Вика! — проговорил он. — Ты когда-нибудь прекратишь надо мной издеваться? Я просто волновался. В тот вечер, когда все началось, я был в «Премии».

— Постой-ка! — прервала его Вика. — Давай проясним, я точно знаю, что в тот вечер ты был в Карментосе...

Она воскресила в памяти события той ночи, когда они стояли с Кириллом на Башне Снов и выясняли, похожи ли двери в Карментосе или нет.

— Ой, действительно, забыл упомянуть! — Кирилл принял напуганный вид. — В тот вечер ты же послала меня ко всем чертям, и после я отправился в «Премии», чтобы не чувствовать себя таким кретинским идиотом!

Догадываясь о том, что сейчас-то Защитин в самом деле говорит правду, Виктория все равно не слишком прониклась, а лишь пожалла плечами.

— Не нервничай так, — проговорила она таким тоном, будто Кириллу было восемь лет. — Если бы ты сразу об этом сказал, мы бы могли избежать глупых недоразумений.

Кирилл засмеялся. «Что ж, пора это прекратить», — решил он.

— Так-так, — протянул парень и поднялся с кресла. — Выходит, я вновь не попал в центр круга.

— Дротики — не лучший твой талант, — заметила Вика.

— Видела бы ты, как я футболю, — Защитин медленными шагами направлялся вперед. — От смеха потеряла бы все самообладание.

— Прекрати демонстрировать свою несостоятельность, — проговорила Виктория, внезапно понимая, что Кирилл не просто идет вперед, а приближается к ней.

— Прекратить? — переспросил Кирилл. — Ну, а что мне за это будет?

— Я плохо соображаю после душа, придумай что-нибудь сам, — предложила Виктория.

— Зря ты это сказала, — пожал плечами блондин, оставаясь невозмутимым, но пряча хитрую улыбку в углах рта. Обхватив пальцами спинку стула, он одним движением убрал его с дороги. — Я же не озвучил, что именно попрошу.

— А я не озвучила, что выполню просьбу, — Лозовская неосознанно отступала назад.

— К чему тогда этот разговор? — улыбался Кирилл. — Чего ты хотела добиться?

— Проверяла, насколько ты испорчен.

— О, не волнуйся, с этим у меня порядок! — засмеялся Защитин.

— Порядок в какую сторону? — спросила Вика, смутно угадывая ответ.

— Суди сама, скажем, так, больше одного твоего поцелуя я бы не попросил, — решился он на чистосердечное признание. Виктория качнула головой, которая уже шла кругом. Говорит, не попросил бы больше поцелуя? Но одного этого хватило бы через край.

— Ты уверен, что никуда не опаздываешь? — Вика толком не понимала, что говорит. Она вновь отступила назад, но после нескольких сделанных шагов почувствовала, что упирается в свой собственный письменный стол.

— Абсолютно, — кивнул блондин. Он был уже практически рядом с ней.

Неловким движением Вика толкнула стопку тетрадей, и те, вызвав ожидаемую каскадную реакцию, навели на ее столе полнейший беспорядок, падая вниз. Виктория попыталась хоть что-то исправить, а Защитин, глядя на все это со свойственной ему улыбкой, мгновенно ухватил за корешок падающий ежедневник. Он знал, что Лозовская тоже сейчас поймает его. И вот, между ними оказалась всего лишь записная книжка.

— Не нервничай так, Вика, — передразнил Защитин, видя, как от волнения заиграли под кожей ключицы девушки. Все же, ему удалось ее смутить, хотя, признаться, в какой-то момент он решил, что это ему не по силам. Он потянул записную книжку, и она оказалась в его руках.

Виктория видела, как он наклонился к ней, и его яркие вкусные губы оказались рядом. Нет, вот теперь уже она ничего не контролирует. Их роли со времен Башни Снов поменялись, однако она совсем не возражает. И Кирилл это понял. Он так хотел поцеловать эти губы, которые преследовали его, что потом, когда вспоминал об этом, даже не мог понять, откуда он взял силы довести до конца свой стихийно возникший план по воспитанию этой ведьмочки.

Блондин всего лишь положил записную книжку на стол. Когда его лицо оказалось рядом с ее волосами, он едва не сошел с ума от горьковатого, чуть подернутого печалью запаха ее духов. Он навсегда запомнил его и связывал этот аромат только с ней.

— Бежевое мне нравится, — его голос прозвучал рядом с ухом, и она вздрагивала каждый раз, когда ему приходилось трогать губами воздух. Затем, прекратив свою изысканную пытку для них обоих, он покинул комнату.

Только теперь Виктория шумно выдохнула и в ужасе от того, что с ней происходит, так и осталась стоять здесь, у стола. Неужели она влюблена в этого самодовольного беспринципного блондина, который плевать на всех хотел?

Нет, этого не может быть.

Этого просто не может быть.

— Не может быть, и точка! — сказала она сама себе, затем сняла с вешалки бежевое платье и запрятала его подальше в шкаф.

Сегодня она оденет зеленое.

* * *

Влад после окончания всех своих необыкновенно важных миссий уже пару дней жил нормальной жизнью без гномов, Лунных цветков и демонических сообществ. Придя домой после университетских занятий, он настроился на минус первый канал. Лилит Арнуфис уже заняла свое место у экрана и вела речь о Нэсэбе.

—...Стало известно, что всемогущий колдун Нэсэб, его Совет и бесчисленная армия навеки заточена во тьме, — сообщила она. — Об этом нам сообщили семь секретных агентов, имена которых находятся в строжайшем секрете. Герои — они все такие скромные!.. Кстати, по поводу героев. Мальчики, я все еще жду вас! Кастинг на программу «Лилит, давай поженимся» продолжается!.. На этом наш выпуск закончен. С вами была Лилит Арнуфис. Напоминать о том, что средневековый колдун Арнуфис был моим мужем и умер практически сразу после свадьбы, не буду...

Дальнейший бред чокнутой ведущей, который мог продолжаться сутками, Влад уже не слушал. Он откинулся на кресле и взглянул в окно, в котором блестел кусок синего неба с мозаичным вплетением солнечных лучей.

Он думал о том, что даже несколько человек могут спасти мир. И не всегда количество превосходит качество. Главное — бороться. И неважно, как. Важно — всем сердцем. Вчерашний день уже история, завтрашний — еще пророчество. И лишь настоящее в наших руках.

Кто мы? И какие мы?

Ответ на этот вопрос можно получить лишь тогда, когда мы будем стоять у решающей черты. Кто-то махнет рукой, испугается и повернет назад. А кто-то решится и в итоге найдет в себе силы быть лучше, прощать, подниматься и идти дальше.

Идти так далеко, как только позволит это раскинувшееся светлое небо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net